

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МИРЭА – РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

V национальная научно-практическая конференция

Сборник трудов конференции

Москва – 2023

УДК 94 (47); 314/315; 331; 338; 347; 378; 621; 651; 930

ББК 78.01

У 67

Управление документацией в цифровой среде [Электронный ресурс]: сборник трудов V национальной научно-практической конференции / Ответственные за выпуск Клейтман А.Л., Савка О.Г. — Волгоград: Сфера, 2023. — 238 с.

В сборник трудов конференции вошли статьи научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов, студентов. Тематика работ охватывает широкий спектр вопросов, в числе которых внедрение цифровых технологий и инструментов в документооборот организации; подготовка в вузах будущих документоведов; использование цифровых технологий в органах судебной власти; сохранность архивных документов. Настоящее издание может быть рекомендовано студентам и магистрантам, обучающимся по направлению подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение» в качестве дополнительной литературы при освоении профильных дисциплин.

Сборник трудов издается в авторской редакции.

Ответственные за выпуск: доктор исторических наук, профессор А.Л. Клейтман, кандидат исторических наук, доцент О.Г. Савка.

Рецензенты:

Леонов С.В., д.и.н., проф. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ);

Клейтман Е.В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

© МИРЭА – Российский технологический университет, 2023

ISBN 978-5-00186-124-9

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анциферов С.С., Фазилова К.Н., Ханова М.К.</i> КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА.....	7
<i>Арапов О.Г., Арапова Э.А.</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ.....	12
<i>Бредихин В.Р.</i> ТАЙНА ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА: ПЕТР I И МАЗЕПА (Что может нам дать чтение чужих писем?)	15
<i>Бурцева Т.А.</i> ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.....	21
<i>Герасимов Д.А., Курочкин В.С.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ДАННЫХ.....	25
<i>Грибаков Ф.В.</i> ГУБЕРНСКИЕ УЧЕНЫЕ АРХИВНЫЕ КОМИССИИ И ИХ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ УПОРЯДОЧИВАНИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	31
<i>Гриценко С.А.</i> СКАНДИНАВСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ НА ОЛИМПИАДЕ-80 В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ СССР С ЗАПАДОМ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)	35
<i>Гусарова М.Н.</i> ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЯХ ВУЗОВ.....	40
<i>Денисов П.К.</i> ОЦИФРОВКА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В 1941–1945 ГГ. КАК МЕТОД ШИРОКОГО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	44
<i>Жемерикина Ю.И., Талалуева Т.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН.....	51

<i>Ельцова Е.П., Иванова А.А.</i> ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОИСКА ЗАПРЕЩЕННОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	57
<i>Илларионова Ю.В.</i> ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ВЫСТАВОК.....	65
<i>Калинин Д.В.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ.....	70
<i>Клейтман А.Л., Савка О.Г.</i> СОЗДАНИЕ АГРЕГАТОРА ЦИФРОВЫХ КОПИЙ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ	74
<i>Климочкина А.Ю.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	78
<i>Крошилов А.Ф.</i> ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА: ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ	86
<i>Круглов Г.В.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	92
<i>Кузикова А.В., Мацибора Е.А.</i> ГИБКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА.....	98
<i>Леонова С.Л.</i> ИСТОРИЯ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В КАДРОВОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	102
<i>Лукьянов А.А.</i> ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАБОТЫ С КАДРОВЫМИ ОТЧЕТАМИ «ЕФС»	106
<i>Мальцева И.Ф.</i> ПОНЯТИЕ «КАЧЕСТВО ДОКУМЕНТА» В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ НОРМАТИВНОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....	109
<i>Мельтюхов М.И., Ткаченко Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА БУМАЖНЫХ НОСИТЕЛЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	115
<i>Николаенков А.Е.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА: ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ.....	124

<i>Новосёлова Е.В.</i> ДОКУМЕНТАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ИНКОВ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ	127
<i>Очир-Горяева А.А.</i> ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	130
<i>Павлова О.Ф.</i> МФЦ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА: ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ	136
<i>Павлова О.Ф.</i> ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	144
<i>Петрова И.С.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И АРХИВЫ.....	150
<i>Полукарова А.А., Гейман О.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В HR.....	154
<i>Потехин М.Л.</i> ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	160
<i>Потрясаева Е.А., Чистякова А.С.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ	166
<i>Рагимова Н.К.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ И ПЛАТФОРМ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	170
<i>Рябова Ю.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ЭЛЕКТРОННЫМ ДОКУМЕНТАМ.....	177
<i>Сиганьков А.А.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	181
<i>Тихонова С.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	185
<i>Федоров А.В.</i> ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	190
<i>Фомичев Я.В.</i> ПРОЕКТЫ АРХИВНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	195

Фролов А.Л., Бекетова О.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В БИЗНЕСЕ	200
Хайрутдинов Р.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТИРОВАННЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В НОВЕЙШЕМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	205
Черненко И.Г., Болотин И.Л. ДОГОВОР КАК ОСНОВА КОММЕРЧЕСКОЙ СДЕЛКИ	210
Шацкая И.В. РОЛЬ ОТЧЕТНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	216
Швед М.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ФГБОУ ВО «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»	220
Шихнабиева Т.Ш. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ.....	226
Якубова Л.А., Беспалова Л.Н. ПОДГОТОВКА ДОКУМЕНТОВЕДОВ В ФГБОУ ВО «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ.....	234

УДК 681.518.9; 621.384.3

КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА

Анцыферов С.С., Фазилова К.Н., Ханова М.К.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье представлены основные этапы развития научного направления, которые находят свое отражение в документальном информационном потоке. Указано на взаимосвязь принципов построения системы «документальный информационный поток» с характером этапов развития научного направления. Отмечено, что принципы структурного построения системы «документальный информационный поток» могут быть использованы при создании экспертных систем, контроля и управления научно-технической информацией.

Ключевые слова: документальные информационные потоки, информационная база, интеллектуальные системы управления, входные данные, блоки семантических шаблонов, информация, контроль.

CONTROL AND MANAGEMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL INFORMATION THROUGH A DOCUMENTARY INFORMATION FLOW

Antsyferov S. S., Fazilova K. N., Hanova M. K.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article presents the main stages of the development of the scientific direction, which are reflected in the documentary information flow. The interrelation of the principles of the construction of the «documentary information flow» system with the nature of the stages of development of the scientific direction is indicated. It is noted that the principles of the structural construction of the «documentary information flow» system can be used in the creation of expert systems, control and management of scientific and technical information.

Keywords: documentary information flows, information base, intelligent control systems, input data, semantic template blocks, information, control

Введение

На современном этапе научно-технического развития индустриального - развитого общества большое значение приобретает задача формирования информационной базы по каждому научно-тематическому направлению. Важность данной задачи определяется тем, что сформированная информационная база может служить основой для создания интеллектуальных систем управления и обработки информации, а также для прогнозирования возможных направлений и тенденций научного развития [1-5].

Любое научное направление проходит определенные этапы своего развития. Как правило, выделяются 4 основных этапа: зарождение, формирование, эволюционное развитие, деградация. Каждому направлению соответствует свой документальный информационный поток (такие публикации как статьи, патенты, отчеты, конференции, учебные пособия, дис-

сертации), позволяющий судить как о текущем состоянии тематического направления, так и прогнозировать его последующее состояние. В свою очередь, документальный информационный поток (ДИП) может рассматриваться как некоторая самоорганизующаяся система, то есть как динамическая совокупность взаимосвязанных информационных документов, содержащих закреплённую научную информацию, предназначенную для передачи во времени и пространстве.

Цель работы – определение принципов построения и функционирования экспертных систем контроля и управления научно-технической информацией на основе документальных информационных потоков.

Принципы построения системы ДИП

Принципы построения данной системы во многом определяются характером этапов развития научного направления, которые находят свое отражение в документальном информационном потоке.

Так характерной особенностью этапа зарождения научного направления является небольшое число публикаций и высокая степень расселения информации.

Этап формирования характеризуется резким увеличением числа публикаций, содержащих информацию по развивающемуся направлению.

Эволюционный этап отличается тем, что число публикаций приближается к максимальному значению (максимальная продуктивность).

Этап деградации – это период насыщения, когда область основных идей исчерпана, что приводит к уменьшению используемости опубликованных работ и, соответственно, к уменьшению числа публикаций по данному направлению (рис. 1).

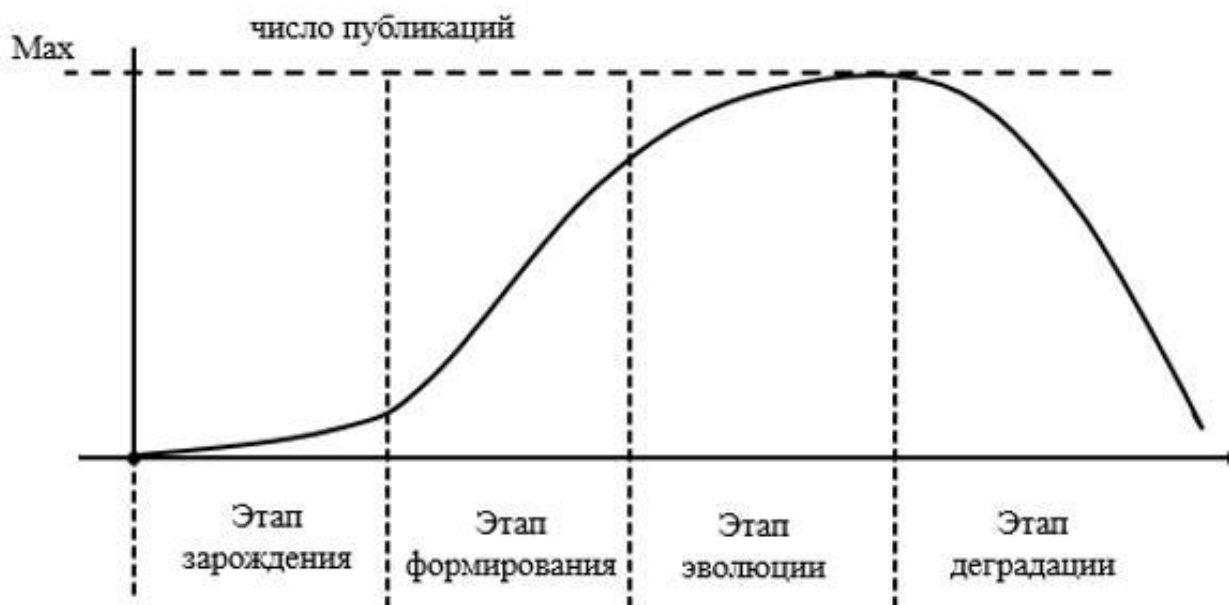

Рис. 1. Этапы развития научного направления

Признаки ДИП, которые можно разделить на первичные – смысловое содержание информации, и вторичные – классификационные индексы, термины, авторы, принадлежность к

специализированным изданиям и др. Исходя из отмеченных этапов и учитывая указанные признаки, построение системы ДИП определяющее ее структуру на каждом этапе, должно включать блок адаптивного группирования входных данных по вторичным признакам, блоки формирования семантических шаблонов, сравнения и текущих семантических образов для каждой из ранее полученных групп, блок установления аналогии между шаблоном и текущим образом.

Отметим, что функционирование блока адаптивного группирования может происходить в соответствии с одним из известных алгоритмов (ПСОМАД, Мак-Куина, Джонсона и другие). Здесь отдельное внимание можно обратить на теоретико-графовый подход, который эффективен в случаях, когда входные данные характеризуются не числовыми оценками, а отношениями.

Функционирование блоков семантической обработки может происходить с использованием известных семантических стратегий (например, программа GRIN1), связанных с формированием семантических шаблонов, а также алгоритмов установления аналогии между семантическим шаблоном и семантическим образом текущих данных (например, программа ZOBRA).

Результатом действия этих блоков является выделенное число информативных документов d_{ik} из общего числа документов D_{iN} с высокой степенью вероятности, соответствующее тематике данного (i -го) научного направления.

Для отслеживания и прогнозирования динамики развития научного направления (динамики системы ДИП) важно иметь следующую статистическую информацию:

* приращение числа документов (публикаций) в системе Δd (индекс i опущен) за время наблюдения $\Delta t = t_j - t_{j-1}$

$$\Delta d = d_j - d_{j-1}, j = 1, 2, \dots$$

* d_j - число публикаций в момент t_j ;

* d_0 - число публикаций в момент начала наблюдения;

* ΔB - приращение числа использований документов за время Δt ;

Данная информация позволяет определить такие показатели динамики функционирования системы ДИП как интенсивность роста числа публикаций

$$\Delta I(t) = \frac{\Delta d}{d_0 \Delta t}$$

и интенсивность их использования

$$\Delta J(t) = \frac{\Delta B}{\Delta d \Delta t}.$$

В результате можно воспользоваться нелинейным дифференцированным уравнением, устанавливающим связь между этими показателями и энтропией H , представляющим математическую модель динамики функционирования системы ДИП

$$\dot{H} = \frac{dH}{dt} = \Delta I(t)H(t) - \Delta J(t)H^2(t), \quad \text{где}$$

$$H = \sum_k \frac{d_k}{D_{iN}} \ln \frac{d_k}{D_{iN}}, k = \overline{1, N}$$

N – число источников, содержащих d_j публикаций по i -му направлению.

Этапу зарождения научного направления соответствует минимальное значение энтропии H_{min} и $\dot{H} > 0 (\Delta J \approx 0)$.

Этапу формирования соответствует рост энтропии, при этом $\dot{H} < 0$ из-за высоких значений ΔJ .

На эволюционном этапе энтропия достигает H_{max} и $\dot{H} > 0$, так как число публикаций приближается к максимальному значению.

На этапе деградации система входит в насыщение, поэтому $\dot{H} \leq 0$, так как $\Delta I \approx 0$ и $\Delta J \approx 0$.

Алгоритм реализующий предложенные принципы представлен на рис 2.

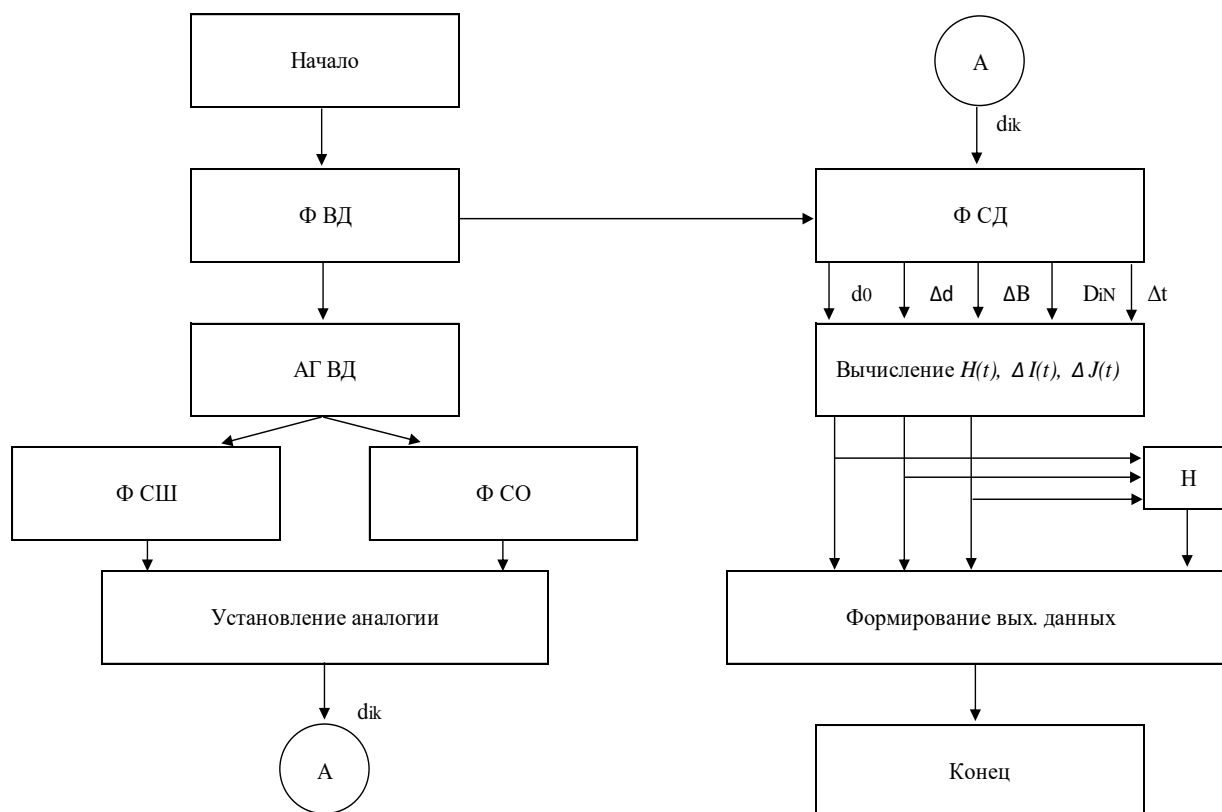

Рис. 2. Алгоритм функционирования системы ДИП, где Ф – формирование; ВД – входные данные; АГ – адаптивное группирование; СШ – семантический шаблон; СО – семантический образ; СД – статистические данные

Выводы

Предложенные принципы структурного построения системы ДИП могут быть использованы при создании экспертных систем, предназначенных для контроля и управления научно-технической информацией.

Список источников и литературы

1. Анцыферов С.С., Ханова М.К. Понятие о документальных информационных потоках организации // Инновационные технологии в электронике и приборостроении «РНТК ФТИ – 2021». – Москва, 2021 – 574 с.
2. Анцыферов С.С., Фазилова К.Н. Оценка показателей устойчивого функционирования интеллектуальных систем с активными элементами // Информатика и технологии. Инновационные технологии в промышленности и информатике (РНТК ФТИ2018) Сборник трудов конференции. – 2018. – С. 286-291.
3. Antsyferov S.S., Fazilova K.N. Evaluation of cognitive systems structural elements effectiveness // Problems of Artificial Intelligence. – 2019. – № 3 (14). – P. 40-46.
4. Дещова Т.Ю. Управление информационными потоками в издательском деле. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 76 с.
5. Исаев Г.Н. Синтез определений понятий в области качества функционирования информационных систем / Г.Н. Исаев // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2006. – № 9. – С. 1-6.

Сведения об авторах:

Анцыферов Сергей Сергеевич, доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: antsyferov@mirea.ru

Фазилова Ксения Наильевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: fazilova@mirea.ru

Ханова Мариям Керимовна, аспирант, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: khanova.mariam@yandex.ru

УДК 378
ББК 87.52

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Арапов О.Г., Арапова Э.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с осмыслением тех требований к личности обучающегося, которые возникают в связи информатизацией общества и развитием дистанционной формы обучения. Показано, что становится актуальным вопросы о его личностных качествах, о соотношении образования и культуры, назначении философии, которая понимается не только как рациональный способ познания действительности, но и как онтологический инструмент формирующий личность, ее когнитивные способности и способность критически мыслить.

Ключевые слова: философия, образование, личность, культура, знание, информация.

DISTANCE LEARNING AND PERSONAL QUALITIES OF THE STUDENT

Arapov O.G., Arapova E.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article deals with issues related to the understanding of those requirements for the personality of the student, which arise in connection with the informatization of society and the development of distance learning. It is shown that questions about his personal qualities, the relationship between education and culture, the purpose of philosophy, which is understood not only as a rational way of knowing reality, but also as an ontological tool that forms a personality, its cognitive abilities and the ability to think critically, become relevant.

Keywords: philosophy, education, person, culture, knowledge, information.

Современная жизнь предъявляет новые, более высокие требования к человеку. Это происходит в связи переходом общества на новый уровень своего развития. Общество теперь представляет собой динамично развивающуюся структуру, где активно развиваются информационно-коммуникационные технологии и на их основе происходит цифровизация экономического, культурного, научного, образовательного пространства. В настоящее время накоплен большой опыт обучения с применением информационно-коммуникационных технологий и возникает необходимость его осмысления. В предлагаемой статье будут рассмотрены проблемы, связанные с теми необходимыми личностными качествами обучающегося, которые востребованы в ситуации дистанционного обучения.

В отличие от других педагогических технологий, дистанционная форма обучения предполагает в качестве исходной предпосылки высокий уровень самосознания личности, понимания целей своей учебной, профессиональной и лично-духовной деятельности. Можно

сказать, что в процессе обучения в университете перед студентами стоит задача по формированию таких качеств, которые в реалиях современного мира помогли бы ему состояться и как профессионалу, и как личности.

В условиях цифровизации образования и в целом инновационной экономики востребованными становятся такие качества человека, как активность, способность свободно ориентироваться в информационном потоке, быстро реагировать на меняющиеся условия профессиональной деятельности, умение творчески решать профессиональные задачи, критичность и системность мышления, открытость новому, стремление самосовершенствоваться. В связи с этим, дистанционное обучение является своего рода тренажером, помогающим названные способности формировать и развивать. Необходимо постоянно находиться в режиме самоорганизации и самоконтроля, самостоятельно планировать свою учебную деятельность, уметь использовать рекомендованный учебный материал в процессе обучения.

Существует еще один важный момент, на который стоит указать в связи с процессами цифровизации социальной среды. Это проблема информационной безопасности, которая в XXI веке становится одной из глобальной проблем человечества. Один из способов решения этой проблемы является рост цифровой культуры человека. Получается, что современному студенту необходимо осваивать навыки цифровой грамотности, которая включает большой набор компетенций – от умения работать с цифровыми устройствами и программными продуктами до умения проверять и анализировать информацию.

Использование дистанционного формата обучения активизировало трансформацию традиционной системы образования. Определяющей становится стратегия «образование на протяжении всей жизни», для которой характерна установка – «уметь учиться». Модернизация системы образования происходит в рамках перехода от информационного общества к обществу знаний. Еще в 2005 году в Докладе ЮНЕСКО «К обществам знаний» отмечалось, что в отличие от информационного общества, которое основывается на достижениях технологий, для общества знаний характерно понимание знания как основы успеха в любой сфере деятельности человека. И здесь стоит уделить внимание вопросу отличия информации и знания и их взаимоотношения в образовательном процессе.

Практика преподавания философских дисциплин в университете позволяет утверждать, что студенты не всегда осознают различие между информацией и знанием, используют эти слова как тождественные. На занятиях по философии в рамках изучения темы «Человек в информационном обществе» специально обсуждаем этот вопрос и показываем, что информацию надо считать первой ступенькой на пути к знанию. Сама по себе информация характеризуется фрагментарностью и раздробленностью, анонимностью и в основном носит массовый характер. Знание же носит системный характер и является результатом объединения разрозненных представлений человека об окружающем его мире и о самом себе в форму всеобщности, удержание в них того, что может быть передано другим в качестве устойчивой основы практических действий. Знание ведёт к пониманию, понимание же внутренне переживается человеком и в свою очередь служит основой принятия им истинности как своего собственного бытия, так и бытия мира, раскрывающегося ему в формах знания. Так, для

нашей темы важно, что в знании присутствует личностное начало. Именно оно, на наш взгляд, является ключевым фактором успешного обучения в дистанционном формате. Успешный переход к новой парадигме образования в обществе знаний напрямую связано с пониманием важности сохранения личностного измерения знания, когда в процессе обучения происходит не только приобретение профессии, но и осознание своей причастности к культуре, ее ценностям. В идеале, качественное современное образование тесно связано с преобразованием личности на основе развития его способностей к самообразованию и самообучению.

Сведения об авторах:

Арапов Олег Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: arapov@mirea.ru

Арапова Эльмира Асфаровна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: arapova@mirea.ru

УДК 93/94

ББК 63.2

**ТАЙНА ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА: ПЕТР I И МАЗЕПА
(Что может нам дать чтение чужих писем?)**

Бредихин В.Р.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Автор анализирует эпистолярные источники участников Северной войны перед Полтавской битвой, делает попытку ответить на сложный вопрос, почему обласканный Петром I гетман Украины перешел на сторону Швеции. Каковы его мотивы, причины колебаний и принятия окончательного решения?

Ключевые слова: архивные материалы, эпистолярные источники, on-line архивные проекты, типы исторических источников, Петр I, Северная война, гетман Мазепа.

**THE MYSTERY OF ONE TREASON: PETER I AND MAZEPА
(What can we get from reading other people's letters?)**

Bredikhin V.R.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The author analyzes the epistolary sources of the participants in the Northern War before the Battle of Poltava, tries to answer a difficult question, why the hetman of Ukraine, favored by Peter I, went over to the side of Sweden. What are his motives, reasons for hesitating and making a final decision?

Keywords: archival materials, epistolary sources archival projects, types of historical sources, Peter I, Northern War, Hetman Mazepa.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) была проведена археографическая работа по подготовке on-line проекта, связанного с действующими лицами-участниками Северной войны, одним из которых являлся украинский гетман Иван Степанович Мазепа. В этом проекте объединены письма, дающие представление об обмене реляциями перед одним из драматических событий войны - Полтавской битвой и переходом гетмана Мазепы на сторону короля Карла XII. Переписка свидетельствует, что стали известны сведения: Мазепа ведет двойную игру. Но как оценить полученную информацию? Нам известно, что когда эти предположения дошли до Петра I, он им не поверил. Иван Искра и Василий Леонтьев, сообщившие об этом, были казнены за ложный донос на гетмана Мазепу. А потом произошло то, что произошло

Почему выбрано такое название статьи «Тайна одного предательства...». Конечно до сих пор историки точно не могут ответить на вопрос: в чем причина предательства Мазепы. Почему он принял столь не логичное решение, ведь он обладал всей полнотой власти над Украиной, и отвечал только перед Петром (а он находился далеко). Колебания, мысли Мазепы останутся тайной, мы сможем только предположить, каковы были реальные причины. И

возможности для реконструкции этого трагического для Мазепы времени нам могут дать документы, представленные в частности в on-line проекте.

На сайте Российского государственного архива древних актов (РГАДА) представлены около 100 (точнее 85) писем разных адресантов. Конечно, существуют и другие публикации, которые дополняют картину происшедших событий, раскрывают подготовку, ход и последствия Полтавской битвы. Так, в 2011 г. была опубликована подборка документов и материалов: всего 374 свидетельства. Это письма, указы, донесения, показания пленных и перебежчиков [5].

Но для нашего анализа интересны документы в on-line проекте РГАДА. В нем собраны письма в основном с российской стороны, хронология периода лето 1708 – осень 1709 г. В подборку вошла переписка графа Г.И. Головкина с И.С. Мазепой, переписка русских военачальников, посвященная участию гетмана и запорожских казаков в военных действиях на территории Белоруссии и Украины, сообщения о контактах Мазепы со сторонниками польского короля С. Лещинского, союзника Швеции, документы об измене гетмана, чин предания его анафеме, дипломатическая переписка вокруг выдачи его из Бендер и другие источники.

Первое письмо данного собрания, содержит предложения генерального консилиума в Бельничихах об отправке указов гетману И.С. Мазепе и киевскому губернатору князю Д.М. Голицыну с перечислением мер обороны от неприятеля. Последнее из писем датировано 15 сентября 1709, письмо адресовано канцлеру Г.И. Головину от посла в Константинополе о переговорах П.А. Толстого об обмене шведского короля и И.С. Мазепы на турецкого пленного [4]. Он доложил о несогласии на обмен.

Как известно, турецкие власти отказались выдать Мазепу и его немногочисленных приспешников России. Сераскир Блистательной Порты в Бендерах Юсуф-паша в своём письме канцлеру графу Г.И. Головкину от 8 августа 1709 года проясняет мотивы турок и их отношение к украинским беглецам: «И то заявляю я вашей милости моему милостивому пану, что ежели совокупно Мазепа и все, с ним находящиеся, у ваших милостей за людей почитаются, то мы их за таковых не считаем и не признаём. Знаем только и признаём короля шведского и при нём состоящих. И кто бы они ни были, ежели короля шведского слугами являются, [тех] тогда знаем».

Документы представляют один из типов исторических источников – письма. Проект привлекателен тем, что, как правило, в литературе уделяется недостаточно внимания анализу данного типа исторического источника.

Письма, представленные в проекте могут быть охарактеризованы, как официальные, деловые, поскольку адресатами и адресантами являлись лица, занимавшие высокие государственные и военные должности. Но, вместе с тем, в них присутствуют и элементы частных писем: отсутствие строгой формы изложения материала, они не предполагали последующей публикации, скорее всего, целью их написания была передача информации.

Интересно, что само слово «письмо» вошло в обиход в XVIII в. первоначально письма именовались «грамотами» или «грамоткам». С XVII в. появляется европейское слова «эпистола» (теперь мы называем такой жанр эпистолярным).

Постепенно вырабатывалась структура письма, обязательными элементами такой структуры стали: обращение (приветствие), дата написания, место отправления, подпись. В основной части содержится главная мысль (информация) и заключение.

Если сравнить письма предшествующего периода с анализируемой перепиской, то самой отличительной чертой явилось изменение обращения. Начинал складываться особый вариант титулования лица, к которому обращаются. В обращение становилась обязательной необходимостью подчеркнуть привилегированное положение, поэтому употребляются обращения «государь», «всемилоостивейший государь». Обращение «милостивый государь мой» употреблялось только по отношению к равному по званию, титулу лицу.

За главой государства постепенно закреплялось обращение «всемилоостивейший государь». Впоследствии так стали обращаться к императорам Российской империи. В данной переписке мы видим обращение к Петру I: «Пресветлейший и державнейший царь, «государь мой всемилоостивейший».

В подборке писем, можем найти обращение к сподвижнику Петра I Головкину Г.И. «Высокородный и высокочтимый государь Гаврило Ивановичь» [3]. В данном случае титулование уже другого характера.

На изменения в обращениях большое влияние оказал перевод с немецкого книги К. Штилера, который получил русское название «Приклады, како пишутся комплименты разные». Слово «приклад» можно перевести на современный язык как «пример». В книге были собраны образцы писем по разным случаям, на них должны были ориентироваться секретари, оформлявшие переписку. Введение образцов написания писем, по мысли Петра I, должно было содействовать европеизации отношений между людьми.

Требования «комплиментов» в письме сохраняется до наших дней, особенно в деловом этикете или дипломатической переписке. Сборник писем оказал большое влияние на формирование культуры написания писем в новый исторический для России период, придал эпистолярному жанру особую изысканность.

Следующий важный структурный элемент письма – подпись или указание адресанта письма. Пример: «Вашего Царского Величества верный подданный и слуга Иван Мазепа, гетман». Или другой пример: «Вашему Превосходительству поздравляя, и пребываю покорный слуга Николай Ифлант челом бю».

Подпись в письмах также претерпели изменения. В XVII подписи носили самоуничижительный характер, подписывались прозвищами. Это касалось и самого Петра I, который подписывался: «недостойный Петрушка», правда, это касалось его писем к родным. Но с 1702 г. всем было приказано подписываться полными именами». Исчезло выражение «бить челом». Приказано было называть себя «рабами», а не «холопами царя». Постепенно обороты в письмах изменялись и становились соответствующими новым временам.

Еще один важный элемент письма, на который стоит обратить внимание – кто доставил письмо. Здесь мы видим, как доставлялись в тот период письма «с оказией». Например, «из обозу от Быкова».

Теперь можно перейти к анализу содержательной части данных писем. Что же нам может дать чтение чужих писем? В данном случае писем самого Мазепы и участников данного периода Северной войны. Следует отметить, что письма самого Ивана Мазепы как адресанта встречается довольно редко, что можно трактовать как его нежелание особенно раскрываться, давать какие-то комментарии к событиям. Соответственно, довольно сложно определить, что у него было на уме, когда он совершал столь нелогичное и выглядящее глупым со стороны действие.

Обстоятельств, повлиявших на него, в действительности было очень много. Начать стоит с того, что сам Мазепа изначально воспитывался при дворе Яна Казимира «королевским покоевым». Этот факт сразу дает нам понять, что взгляд Мазепы с самого детства был устремлен в сторону католической Польши и дальнейшие его действия будут направлены не на поддержку русского царя и службу ему, а на присоединение всей территории Украины к Королевству Польскому, что также являлось предательством национальной мечты украинцев о создании независимого государства.

Немаловажную роль сыграли неоднократные перепалки с Кочубеем и интриги с его дочерью, а также недовольство казаков, связанное с неуважением и пренебрежительным отношением со стороны петровских генералов, которые преимущественно были иностранцами.

Но, даже учитывая все перечисленное, решающим фактором оказался сам Карл XII, который на момент начала Северной войны являлся предводителем сильнейшей армии в Европе после Англии. И при этом Швеция имела поддержку от самой Англии. Исходя из этого, неудивительно, что гетман Украины задумался о том, что, перейдя на сторону шведов, у него будет высокий шанс добиться поражения России и требовать свои условия, в том числе и присоединение левобережной Украины к правобережной, находящейся тогда в составе Польши.

Отслеживая хронику писем, можно заметить, что еще летом и в сентябре гетман сохранял в секрете свои истинные намерения, что видно, например, в письме гетмана царю Петру с поздравлениями по случаю победы при Добром и о выполнении царских указов. Однако, после перехвата русскими войсками шляхтича Якуба Улашина вместе с письмом, направленным Мазепе от Станислава Понятовского, у российских военачальников должны были появиться тени сомнения относительно возможности ведения гетманом двойной игры, но никто в действительности так и не воспринял всерьез данное письмо, так как такие письма мелькали во время войны довольно часто и служили они средством для посева смуты в рядах российской армии. Сам гетман смог оправдаться, заявив о клевете в свой адрес со стороны поляков и указав на то, что все это время он верой и правдой служил царю.

И хотя в итоге данное письмо не снизило доверия российских полководцев к Мазепе, для последнего это был тревожный звоночек о возможности его скорейшего разоблачения. С первой половины октября 1708 года гетман отправляет несколько писем, вводящих Петра I в

заблуждение, например «Письмо гетмана И.С. Мазепы Петру I с поздравлением по случаю победы при Лесной, об устроенных им торжествах», «Письмо гетмана И.С. Мазепы графу Г.И. Головкину о приказе перехватывать «прелестные письма» и неприятельских посыльных, с уверением в верности царю» и «Письмо гетмана И.С. Мазепы графу Г.И. Головкину о желании старшины идти к Новгороду-Северскому и его стараниях прекратить мятеж». Приблизительно в это время к гетману должен был навеститься Александр Данилович Меншиков, но этой встречи первому удалось избежать, сообщив через своего племянника Войнаровского, что пребывает он в тяжелой болезни и жить ему осталось недолго. Эти действия дали Мазепе время и возможность незамеченным сбежать с Украины со своими полками и объединиться со шведским войском.

Акт совершенного предательства поверг царя в шок и тот сперва не поверил, но после «Письма генерала князя А.Д. Меншикова Петру I об отъезде гетмана И.С. Мазепы из Батурина и сопротивлении гетманских полков и городских жителей русским войскам» смирился и предпринял определенные действия, в число которых входило распоряжение о создании Ордена Иуды, предназначенного специально для Ивана Мазепы.

Любопытно, что в доступных нам документах, собранных РГАДА, практически не встречаются письма самого Мазепы, но на них часто ссылаются, особенно после его перехода на сторону шведов. Это затрудняет процесс поиска здравого смысла в действиях гетмана, выбравшего сторону ослабевших европейских завоевателей. Вполне вероятно, что существовали какие-то договоренности между Мазепой и Карлом, а того и гляди, рычаги давления с шведской стороны. На эти мысли наводит факт того, что гетман перейдя на сторону поредевшей и голодной армии оккупантов, обещал также и оказать помощь с провиантом и боевой силой, чего в итоге сделать не смог. К Мазепе остается главный вопрос: «Для чего нужно было переходить на сторону врага и пытаться оказать ему непосильную для себя самого помощь?». Вероятно, возможность осуществить свою мечту о присоединении Украины к Польше двигала мыслями гетмана. Утверждать сложно. Но также нельзя забывать тот факт, что Польша являлась сторонником Швеции в данном военном конфликте, а Мазепа сам воспитывался по польским правилам и традициям. Поэтому рядом со своим «исконным» союзником он чувствовал себя в безопасности. Для меня данный вариант является наиболее правдоподобным. Мазепе проще было перейти сразу к своим западным друзьям, чем постоянно жить в страхе быть раскрытым в сговоре с иностранными оппонентами.

Учитывая эти факторы, думаю, Мазепа был готов отдать Карлу многое за то, чтобы просто покинуть Российское расположение и уже вести спокойную жизнь без политических интриг и постоянного существования в обмане.

Список источников и литературы

1. Аллен Уильям. История Украины. Южнорусские земли от первых киевских князей до Иосифа Сталина / пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016.
2. Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография. – Киев, 1989. С. 476.

3. Письмо генерал-майора Н. Ифланта графу Г.И. Головкину о поимке посланца от С. Понятовского к гетману И.С. Мазепе. 1708 г. сентября 29. архивный on-line проект: «Мазепа: к истории предательства». [Электронный ресурс: <https://rusarchives.ru>]

4. Письмо посла в Константинополе ближнего стольника П.А. Толстого канцлеру Г.И. Головину о его стараниях по выдаче шведского короля и И.С. Мазепы и обмене русского невольника на турецкого пленного (15.09.1709)

5. Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы / ред. Е.Е. Рычаловский, Е.Е. Рычаловский, А.Б. Плотников, Т.А. Лаптева, О.А. Курбатов, П.И. Прудовский. – М.: РОССПЭН, 2011. – 807 с.

6. Пушкин А.С. Полтава. Собр. соч. в 10 т., т.3. [Примеч. проф. Б.В. Томашевского; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом)]. – 4-е изд. – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1977.

Сведения об авторе:

Бредихин Вадим Романович, студент. ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: bredikhinvadim2003@gmail.ru

УДК 311.312

ББК 60.6

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Бурцева Т.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации аналитического исследования региональной производительности труда. Охарактеризованы результаты статистической оценки региональной производительности труда и факторы ее роста для региональной экономики России.

Ключевые слова: аналитика, производительность труда, регион, факторы, цифровизация.

Россия является страной, в которой высокий уровень дифференциации социально-экономического развития регионов, связанный с объективными и субъективными факторами [1, с. 4]. «Для анализа уровня социально-экономического неравенства между регионами РФ следует использовать не только статистические характеристики различия, но и различные индикаторы социально-экономического развития» [2, с. 7]. Одним из основных показателей в данном случае является производительность труда. Выявление различий в уровне производительности труда и влияющих на нее факторов является необходимым требованием выстраивания грамотной социально-экономической политики регионов в новых институциональных условиях [3, с. 362]. В новых макроэкономических условиях, характеризующихся беспрецедентными экономическими санкциями, ограничениями привлечения дополнительных инвестиционных и трудовых ресурсов, рост производительности труда является практически единственным фактором поддержания экономического роста в нашей стране.

«Показатели производительности труда являются важными измерителями, используемыми в межстрановых и межрегиональных сопоставлениях экономического развития и конкурентоспособности экономик стран и регионов, однако, их расчет связан с методологическими проблемами. Так, при оценке дифференциации регионов России по уровню производительности труда коэффициенты децильной дифференциации варьируются от 1,15 раз до 6,35 раза в зависимости от используемых ее измерителей» [4, с. 32], так как существуют методики оценки производительности труда международной организации труда, организации экономического сотрудничества и развития, национальных статистических служб и ведомств. Так в России различаются методики Росстата и Министерства экономического развития.

При измерении производительности труда также нужно учитывать ряд требований, предъявляемых к этому показателю, основным из которых является необходимость соблюдения соответствия затрат труда производимой продукции [5, с. 6]. Однако данное требование выполнимо в случае измерения затрат труда в натуральных или условно-натуральных

единицах продукции, что невозможно обеспечить на практике при измерении региональной производительности труда, так как продукция региона неоднородна по качеству и трудоемкости. Применение стоимостных показателей при оценке региональной производительности труда, таких как валовая добавленная стоимость, валовой региональный продукт и т.д. для оценки затрат труда затрудняет исследование динамики данного показателя из-за необходимости учета разницы цен в разных периодах, обоснования базы для приведения их к сопоставимому виду. Кроме того, макроэкономические показатели на данный момент не учитывают продукцию, создаваемую посредством цифровых технологий. В данной связи нельзя не сказать о проблемах, связанных с формированием информационной базы аналитического исследования, таких как пропуски, выбросы, малочисленность выборки наблюдений. Таким образом, в реальности не существует универсального измерителя региональной производительности труда и постоянной системы факторов региональной производительности для всех регионов, что затрудняет прогнозирование уровня производительности труда и выявление резервов ее роста.

Важным моментом является тот факт, что «на сегодня в экономике труда нашел развитие подход, в котором производительность труда начинает рассматриваться как комплексный фактор, влияющий на общий рост экономики» [6, с. 1578]. Перспективным направлением решения названных проблем является использование статистических методов и моделей. К наиболее часто используемым статистическим методам относятся кластерный анализ, корреляционный анализ и регрессионный анализ.

С целью решения проблемы разнообразия показателей, используемых для оценки производительности труда в регионе, предлагается построение интегрального измерителя. Для этого считается возможным применение методики, основанной на построении корреляционной матрицы из частных показателей. К таким частным показателям можно отнести валовой региональный продукт на 1000 занятых в экономике региона, количество фактически отработанного времени на 1000 занятых в экономике, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на 1000 занятых в экономике или их индексы, что наиболее удобно, так как тогда отпадает необходимость применения специальных нормировок показателей для обеспечения их сравнимости. Выбор частных показателей определяется тем, что они применяются в международных методиках и их методика расчета длительное время не изменяется. Далее строится матрица линейных парных показателей корреляции между выбранными частными показателями. Интегральный показатель региональной производительности труда представляет собой сумму произведений веса частного показателя на его ранг. Вес определяется как отношение суммы модулей значений в столбце корреляционной матрицы к общей сумме модулей по всей матрице. Полученный интегральный показатель является оценкой региональной производительности труда, являющейся зависимой переменной при ее моделировании. В 45% случаев при решении задач статистическими методами используются модели множественной регрессии. Поэтому для проведения аналитического исследования региональной производительности труда рекомендуется использование модели множественной регрессии, для построения которой

целесообразно использование алгоритма пошаговой регрессии.

Для определения значимых факторов региональной производительности труда в регионах России также использованы методы экономической статистики, корреляционного и кластерного анализа и структуризация факторов регионального рынка труда, основанная на системе факторов региональной производительности труда, представленной в работе [7]. Как было сказано выше, для различных периодов исследования факторная структура различается, это связано с изменениями условий формирования показателей региональной производительности труда. Так в 2018 г. темпы роста объемов инвестиций в основной капитал (рост на 5,4%) и производства продукции на душу населения (рост на 2,15%), темп роста заболеваемости населения (падение на 13,3%), индекс потребительских цен (падение на 1%) и темп роста численности населения, въезжающего на работу в регион (падение на 0,9%) определяли рост региональной производительности труда. В скобках указано изменение региональной производительности труда при росте факторов на 1%. В 2020 г. темпы роста объемов инвестиций в основной капитал (рост на 6,1%) и производства продукции на душу населения (рост на 3,4%), темп роста заболеваемости населения (падение на 0,09%), темп роста удельного веса убыточных организаций в регионе (падение на 9,9%) определяли рост региональной производительности труда.

Кластеризация регионов по факторам позволила дать новую их типологию по росту региональной производительности труда [8]. В основу формирования кластеров заложены оценки усредненного влияния таких факторов как: темп роста заболеваемости населения, доля расходов на покупку товаров и услуг в доходах населения, использование сети интернет в организациях. Следует отметить, что данные факторы относятся к слабо регулируемым факторам региональной производительности труда. В связи с вышеизложенным, при проведении аналитического исследования региональной производительности труда, рекомендуется использовать комбинационный подход, а, именно, регионы целесообразно с помощью метода кластерного анализа, например, метод Варда, разделить на кластеры по слабо регулируемым факторам, а затем в кластерах провести анализ изменения регулируемых факторов региональной производительности труда. В результате проведенного исследования выяснено, что снижение производительности труда в региональной экономике из-за падения объема инвестиций, роста заболеваемости населения, несбалансированности региональных рынков труда, высокой межрегиональной трудовой миграции, роста цен не позволит на данный момент эффективно решать проблемы развития экономики регионов с помощью только внедрения цифровых технологий. «В условиях пандемии коронавируса только в 44% регионов России цифровые технологии способствовали эффективному решению проблем занятости населения», благодаря удаленной форме работы [9].

В заключении обобщим рекомендации по проведению аналитического исследования региональной производительности труда:

1. Рекомендуется использование статистических методов и моделей.
2. Рекомендуется строить интегральные (комплексные) измерители региональной производительности труда.

3. Рекомендуется в систему факторов региональной производительности труда включать регулируемые и слабо регулируемые факторы.

4. Рекомендуется модель множественной регрессии для выявления влияния факторов на рост региональной производительности труда.

5. Рекомендуется проводить кластеризацию регионов по слабо регулируемым факторам и оценивать изменение регулируемых факторов региональной производительности труда в кластерах регионов.

Список источников и литературы

1. Лапин, А.В. Социально-экономическая дифференциация территорий : теоретико-методологические аспекты, оценка и анализ : монография [Электронный ресурс] / А.В. Лапин; Перм.гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018.

2. Зайцева, Ю.В., Латышева, М.А. Исследование дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития с помощью простейших индикаторов // Современная экономика : проблемы и решения. – 2010. – № 2(2). – С. 6–15.

3. Волкова Н.Н., Романюк Э.И., Сурков А.А., Френкель А.А. Измерение региональной производительности труда // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 4. – С. 361-376. – doi: 10.18334/et.8.4.111998.

4. Бурцева Т.А. Система показателей оценки региональной производительности труда // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2020. – Т. 17. – № 4-5. – С. 32-41.

5. Френкель А.А. Производительность труда: проблемы моделирования роста. – М.: Экономика, 1984. – 176 с.

6. Долженко Р.А., Малышев Д.С. Развитие подходов к производительности труда и ее оценке // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 12. – С. 1577-1590. – doi: 10.18334/et.8.12.113989.

7. Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Анализ влияния факторов на региональную производительность труда // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7. – С. 407-412.

8. Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Типология регионов по уровню производительности труда // Экономика труда. – 2021. – № 9. – С. 931-944.

9. Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Исследование факторов роста рынка труда в регионах России // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 11. – С. 1825-1838. – doi: 10.18334/et.9.11.116648.

Сведения об авторе:

Бурцева Т.А., д.э.н., доцент

УДК 339:004.738.5

ББК 65.290-09

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ДАННЫХ

Герасимов Д.А., Курочкин В.С.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва (Россия)

Аннотация. Цифровизация сегодня является одной из закономерностей современного развития информационного общества. Статья посвящена проблеме информационной безопасности в корпоративных сетях предприятий среднего бизнеса. Авторами показаны основные угрозы утечки информации, рассмотрены методы защиты корпоративных данных, используемые в современном российском среднем бизнесе.

Ключевые слова: цифровизация, корпоративные данные, фирмы и предприятия, информационные технологии.

INFORMATION SECURITY OF MEDIUM-SIZED BUSINESSES: METHODS OF CORPORATE DATA PROTECTION

Gerasimov D.A., Kurochkin V.S.

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow (Russia)

Abstract. Digitalization today is one of the patterns of the modern development of the information society. The article is devoted to the problem of information security in corporate networks of medium-sized enterprises. The authors show the main threats of information leakage, consider the methods of corporate data protection used in modern Russian medium-sized businesses.

Keywords: digitalization, personal data, firms and enterprises, information technologies.

Информация, ставшая главным фактором производства в современном мире подвержена рискам утечек, а потеря конфиденциальных данных компаний приводит к финансовым и репутационным убыткам. Для минимизации имущественных потерь все большую актуальность приобретает эффективная организация информационной безопасности. К сожалению, не каждая компания, тем более среднего уровня, придает значение организации информационной безопасности (ИБ) корпоративных данных.

Корпоративные данные в современном информационном мире стали еще одним их самых важных ресурсов цифровой экономики, именно поэтому организация ИБ в компаниях должна быть максимально эффективна. Создание системы ИБ корпоративных данных комплексная проблема, решение которой связано с юридической, организационно-правовой, технической и финансовой сторонами. В настоящей статье авторы предлагают рассмотреть используемые сегодня методики обеспечения конфиденциальности информационных акти-

вов организаций.

Каждый хозяйствующий субъект должен быть заинтересован в защите внутренней информации. Иллюстрация методики защиты корпоративных данных и значимости оценки рисков на предприятии требует уточнений в используемой терминологии.

Законодатель рассматривает категорию «информационная безопасность» как «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций и государства». [1] Исследователи в понятие «информационная безопасность» вкладывают практику предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации. Совместно используемые пользователями организации (как правило, между отделами и/или географическими регионами) данные относят к категории корпоративных. Сопутствующая категория «информационная система» раскрыта в ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ-149). В частности, под информационной системой понимается организационно упорядоченная совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». [2] Составной частью информационной системы является корпоративная сеть, включающая в себя определенный круг лиц, ограниченный согласно организационной структуре предприятия, определенный ее владельцем или соглашением участников.

В Российской Федерации информационная безопасность обеспечивается государством посредством корпуса нормативно-правовых актов:

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписке».
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
5. Федеральный закон от 29.06.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и др. [3]

Правовой аспект защиты гражданских прав состоит в восстановлении нарушенного порядка. Общие гражданские нормы включают в себя меры возмещения нарушенных прав, в то время как ст. 20 ФЗ-143 «Об информации...» в отношении возможного нарушения «в виде утечки, искажения, подделки, утраты информации» [4] говорит о предотвращении. Таким образом, правовой режим в отношении информации предполагает ее охрану, а не защиту.

Поскольку утечка корпоративных данных может привести к значительным финансовым потерям для всех вовлеченных сторон, организации тратят время и ресурсы на тщательное и эффективное моделирование данных, решения, безопасность и хранение [5]. Наглядно масштаб возможных потерь корпоративных данных виден в произошедшем в 2017 г. событии, когда один из сотрудников Apple случайно раскрыл данные о новых iPhone и миру стало известно, какими новыми технологиями порадует своих покупателей американский разработчик. Это привело к плачевному результату – данными воспользовались главные конкуренты – компания Xiaomi, которая использовала технологии Apple, в результате чего пользователи не

увидели разницу между продуктами и решили не брать смартфоны apple, которые стоили в разы дороже. В общей сложности apple потеряла больше миллиона долларов. [6] Конечно, опасность для организаций видится в первую очередь в открывающейся возможности воспользоваться «слитыми данными» конкурентами. [7]

Каждое предприятие в своей деятельности пытается использовать комплекс взаимосвязанных мер по предотвращению возможных утечек, от программно-аппаратных до социального воздействия. Общая тактика действий включает два основных направления: формирование политики ИБ (информационной безопасности) с оформлением соответствующей документации и использование технических средств защиты. На организационно-правовом уровне предотвращение утечки, искажения, подделки информации предполагается в наличии утвержденного внутреннего документа (положения или регламента) об обеспечении информационной безопасности в каждой организации. Как правило, предприятия среднего бизнеса, не обладающие возможностью информатизировать бизнес-процессы, отдают большее предпочтение именно документированным способам проведения политики информационной безопасности. Тем не менее, традиционные методы обеспечения информационной безопасности также используются в практике предприятия разного уровня, как и новые, показавшие свою эффективность в других сферах деятельности. Правильное применение имеющихся в настоящее время технологий даст возможность потенциально улучшить уровень защиты и организовать корректную деятельность предприятия.

В приказе Министерства промышленности и торговли РФ от 21 июля 2017 г. № 2380 «О методических рекомендациях по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов» указаны методы, используемые при анализе потенциальных исков потери информации: качественные, количественные или смешанные.

Количественный метод применяется в ситуациях, когда риски предприятия можно сопоставить с количественными значениями, выраженными в материальных средствах, времени, человеческих силах и т.д. Данный метод позволяет проанализировать оценку риска в какой-либо ситуации.

При количественном методе предприятию присваивают конкретные количественные значения, это необходимо для того, что расчёты были верными. Объектом оценки может являться ценность предприятия, вероятность риска, стоимость защиты и т.д. Но конкретно в нашем случае объектом оценки являются корпоративные данные предприятия.

Каждая угроза предполагает алгоритм ее предотвращения и минимизации потерь: это принятие риска (осознание и смирение с его возможностью) снизить риск (введение дополнительных мер защиты) и перенесение риска (перенос последствий на третье лицо, как вариант – страхование). [8]

Далеко не всегда имеется возможность оценить объект в конкретном выражении (как предполагается в количественном методе) и в этом случае эффективен качественный метод.

Качественный метод позволяет присвоить объекту оценки возможных последствий нарушения ИБ определенный показатель согласно балльной системы (трехбалльная (низкая,

средняя, высокая), пятибалльная или десятибалльная шкала). Алгоритм качественной оценки рисков включает в себя несколько пунктов:

1. Определение ценности информационных активов.
2. Вероятность угрозы.
3. Определить вероятность уклонения от неприятных последствий.
4. Оценка уровня риска.
5. Анализ полученных результатов. [9]

Качественный метод позволяет довести риски до приемлемого уровня. [10] Оба метода применяются в целях выбора наиболее эффективных мер, способствующих минимизации потерь хозяйствующего субъекта.

Однако, какие же способы защиты корпоративных данных могут помочь хозяйствующему субъекту избежать потерь? Более крупные компании в целях организации ИБ создают автоматизированные системы, в числе которых наиболее эффективен корпоративный VPN (virtual private network), обеспечивающий шифрование внутреннего трафика. В игровой индустрии распространена австрийская технология DENUVO, самообновляющаяся аппаратную часть 4 раза в сутки.

В современном цифровом пространстве очень важно ранжировать информацию. В зависимости от принадлежности информации личной, внутреннего пользования и конфиденциальной (корпоративной) организация сможет провести шифрование корпоративных данных. Из предложений современных компаний для предприятий среднего бизнеса были бы наиболее эффективны решения на примере компании Cloud Networks, занимающейся оказанием ИТ-услуг, которой был разработан свой алгоритм обеспечения ИБ корпоративных данных:

1-Data Classification – классификация данных, маркирование электронных документов (классификация данных по степени секретности). Например, запрет на изменение/удаление/копирование документов, представляющих особую значимость.

2-Diode – однонаправленные шлюзы безопасности (устройства, позволяющие безопасно передавать данные)

3-Encryption – шифрование данных для сохранения их безопасности.

4-Print Sec – мониторинг и контроль печати (Print sec - система управления принтерами, защищающая от утечек данных и от использования корпоративных расходных материалов в личных целях)

5-PKI – инфраструктура открытых ключей (Система, позволяющая авторизовываться пользователям без использования паролей)

PKI – обеспечивает безопасность эл. почты (шифровка и цифровая подпись), обще-корпоративных веб-ресурсов и порталов, внутренней и наружной передачи данных, сведений на персональных компьютерах и др.

6-StopPhish – программа по борьбе с фишингом. (Фишинг – это разновидность мошенничества, когда людям на электронную почту рассылаются письма с небезопасными ссылками, после перехода на которые крадется пароль).

StopPhish поможет в 6-8 раз уменьшить риск киберинцидентов из-за сотрудников. В частности, эта программа позволяет снизить количество сотрудников, открывающих фишинговые письма, создает защиту компьютеров компании от несанкционированного доступа.

Продукт, покупаемый чаще всего	Diode	Data Classification	StopPhish
Цена	От 5000р до 20000р	От 3000р до 15000р	От 1000р до 10000р

Сравним данную компанию с другой, которая называется "GROUP IB". Данная организация предоставляет следующие услуги своим пользователям:

1. Threat Intelligence. Это информация об актуальных угрозах и группировках киберпреступников, которая позволяет организациям изучить цели, тактику и инструменты злоумышленников и выстроить эффективную стратегию защиты от атак.
2. Fraud Protection. Предотвращение онлайн-мошенничества.
3. Digital Risk Protection. Безопасность цифровых активов.
4. Business Email Protection. Безопасность корпоративной электронной почты.

Продукт, покупаемый чаще всего	Threat Intelligence	Fraud Protection	Business Email Protection
Цена	От 10000р до 50000р	От 15000р до 55000р	От 5000р до 25000р

Данные компании предлагают пользователям схожие, но не одинаковые методы защиты корпоративных данных. Конечно, из рассмотренных нами компаний по цене будет выгоднее приобретать услуги первой компании, но по качеству вторя компания берёт верх.

Таким образом, в современном цифровом пространстве существуют разнообразные средства для обеспечения безопасности корпоративных данных, а также методы планирования деятельности предприятия в условиях постоянных рисков. Каждый из перечисленных

способов обеспечения защиты корпоративных данных будет подходить для минимизации определенных рисков. Решение касательно выбора конкретного способа принимает информационный отдел предприятия. Руководителям предприятий среднего уровня необходимо комплексно и системно подходить к построению системы ИБ. Такой подход позволит не только обеспечить эффективную систему защиты корпоративных данных, но и рассчитать экономически эффективную модель, оправдывающую вложенные в ее внедрение затраты.

Список источников и литературы

1. ФЗ № 85 «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 г.
2. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. Ст. 2457.
4. Ст. 20. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.
5. URL: <https://ru.theastrologypage.com/enterprise-data> (Дата обращения: 27.02.2023)
6. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/460889-kommersant-uznal-o-planah-vk-prodaze-igrovogo-podrazdelenia-my-games> (Дата обращения: 27.02.2023)
7. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/06/29/apple-samsung-iphone.html?ysclid=lek3lmpnk2842086785> (Дата обращения: 27.02.2023)
8. URL: <https://studfile.net/preview/10013094/page:6/> (Дата обращения: 27.02.2023)
9. URL: <https://kontur.ru/articles/1691> (Дата обращения: 27.02.2023)
10. URL: <https://studfile.net/preview/10013094/page:6/> (Дата обращения: 27.02.2023)

Сведения об авторах:

Герасимов Данила Антонович, Курочкин Василий Сергеевич, студенты 1 курса группы ЮР-211 ФГБОУ ВО «РГАИС – Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, Россия).

E-mail: danekfomenkov@gmail.com

ГУБЕРНСКИЕ УЧЕНЫЕ АРХИВНЫЕ КОМИССИИ И ИХ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ УПОРЯДОЧИВАНИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Грибаков Ф.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье автор предпринимает попытку провести анализ деятельности Губернских Ученых Архивных Комиссий, акцентируя внимание на многовекторности деятельности данных учреждений. Важность появления таких локальных сообществ как ГУАК состоит в том, что они заложили основу для преобразований в архивной отрасли в начале XX века. Однако сегодня налицо факт недооцененности результатов деятельности этих организаций в современной отечественной науке и объективной необходимости привлечения наибольшего круга специалистов к изучению данной темы.

Ключевые слова: Губернские Ученые Архивные Комиссии, дореволюционное архивное дело, экспертиза ценности, самоорганизация, архивоведение.

PROVINCE SCIENTIFIC ARCHIVAL COMMISSIONS AND THEIR UNIVERSAL ACTIVITIES IN THE FRAMEWORK OF ORDERING ARCHIVING IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Gribakov F.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. In this article, the author makes an attempt to analyze the activities of the Provincial Scientific Archival Commissions, focusing on the multi-vector activities of these institutions. The importance of the emergence of local communities such as GUAC lies in the fact that they laid the foundation for transformations in the archival industry at the beginning of the 20th century. However, today there is a fact that the results of the activities of these organizations in modern domestic science are underestimated and there is an objective need to involve the largest circle of specialists in the study of this topic.

Keywords: Provincial Scientific Archival Commissions, pre-revolutionary archives, examination of value, self-organization, archiving.

Данная статья посвящена деятельности Губернских Ученых Архивных Комиссий в конце XIX начале XX века. Представленная тема до сих пор является крайне актуальной, не только в силу своей недостаточной изученности, но и в силу важности продемонстрировать наиболее широкому кругу читателей значимость аспектов прошлого, как причин и идейных вдохновителей возможных изменений будущего.

Многие современные архивисты, как и архивисты эпохи имперской России, незаслуженно умаляли и умаляют значение ГУАК в деле упорядочивания архивного дела. Этот факт, а также спор выдающихся ученых, Дмитрия Яковлевича Самоквасова и Николая Васильевича Калачова, доказывают необходимость дальнейшего изучения и поиска новых аспектов и подробностей в рамках данной темы.

Главной причиной появления ГУАК можно с уверенностью назвать массовое бескон-

трольное уничтожение документов в архивах российских губерний. В связи с этим, руководствуясь данными, опубликованными учеными О.В. Медведевой и Е.С. Сениной, стоит привести некоторые цифры из их работы. Так, «к 1847 году в архивах 18 губерний центральной России было уничтожено более 30 тысяч единиц хранения, а к 1868 году уже более 100 тысяч единиц хранения» [1, с. 3] Ко второй половине XIX века проблема бесконтрольного уничтожения архивных документов приобрела ужасающие масштабы. В губерниях не были подготовлены профессиональные кадры, способные обеспечить объективную экспертизу ценности, а также, разрабатывать теоретические аспекты архивной деятельности на местах. Очевидным стала необходимость проведения архивной реформы.

Учитывая все нюансы сложившейся ситуации, широко известный архивист, историк, специалист в области разработки архивных реформ – Николай Васильевич Калачов предложил проект создания Губернских Ученых Архивных Комиссий, который и был в последствии принят. Изначально они появились в Тамбовской, Рязанской, Тверской, Орловской губерниях, а к 1917 г. действовали уже в 42 губерниях. Главным источником финансирования деятельности ГУАК являлись пожертвования неравнодушных к истории лиц и членские взносы. Фонды архивных комиссий ныне хранятся почти в каждом областном или краевом архиве, составляя ценную часть материалов дореволюционного периода [2, с. 2].

По замыслу Н.В. Калачова, данные государственные организации должны были проводить экспертизу ценности хранящихся в архивах документов, проводить описи ценных в историческом плане документов, организовывать хранение выделенных документов с возможностью их дальнейшего научного использования. Однако предложенный проект не был поддержан, хотя реализация его впоследствии началась.

Важно заметить, что изначально ГУАК были призваны выполнить программу архивного строительства на местах. Но уже на подготовительных этапах разработки проекта произошел синтез двух идей: учреждение ГУАК не только как архивных органов, но и как исследовательских обществ. Далее на практике выяснилось, что помимо функций, обозначенных Калачовым, довольно активно стал формироваться дополнительный функционал, вследствие чего произошло условное разделение основных направлений деятельности на внешние (этнография, археология, археография) и внутренние (экспертиза ценности, составление описей, систематизация и классификация архивного дела).

Данное обстоятельство позволяет говорить об универсальности и многовекторности ГУАК, главными чертами которых как раз и стоит назвать приведенное ранее разделение на внутренние и внешние виды деятельности.

В процессе своей деятельности ГУАК стали центром притяжением историков-краеведов, этнографов, археологов и других специалистов-провинциалов, искренне желающих внести вклад в развитие исторических наук в родном крае. Данная масса профессиональных и полупрофессиональных ученых скорректировала предположения Калачова, касаясь спектра интересов ГУАК. Функционал комиссий, на протяжении всего времени их существования, постоянно пополнялся все новыми видами практической деятельности. ГУАК не только способствовали сохранению архивного фонда на местах и были аналогом экспертных комиссий, но и активно занимались просветительской и издательской деятельностью. Они

проводили самостоятельные краеведческие и этнографические исследования, организовывали археологические раскопки и составляли археологические карты, по своей инициативе созывали и проводили первые археологические съезды.

Из личных архивов в библиотеки ГУАК были приобретены многие ценные документы частного характера и личные вещи, что способствовало организации еще и музейного дела в губерниях. Данные факты позволяют назвать внешний функционал никак не меньшим по значимости в сравнении с внутренним функционалом ГУАК. Важным являлось то, что комиссии стали кадровой базой подготовки специалистов, которые после октября 1917-го года создавали основу для разработки и проведения централизованной архивной реформы.

Все достижения в просветительской, научной, издательской, архивной, археологической деятельности позволяют с уверенностью заявить, что Губернские Ученые Архивные Комиссии стали прародителями локальных исторических научно-исследовательских институтов. Те усилия, которые были приложены местными специалистами по отношению как к изучению истории, так и к организации архивного дела, являются уникальным опытом для России и по сегодняшний день. Масштабы этого опыта отчасти и подготовили Россию к архивным реформам.

Обратимся к опыту и результатам деятельности ГУАК в Симбирской губернии. В период с 1895 по 1900 год были изданы такие значимые работы для местного краеведения, как сборник материалов ко дню рождения города Симбирска - «Город Симбирск за 250 лет своего существования», «Сборник исторических и юридических материалов района бывшего Казанского двора» в двух томах, «Книга строельная города Симбирска 1653 – 1654 гг.», археологическая карта Симбирской губернии и еще порядка нескольких сотен статей и различных публикаций.

Кроме этого, председатель Симбирской Ученой Архивной Комиссии, Владимир Николаевич Поливанов, известный политик и предприниматель, в 1896 году провел раскопки Муранского могильника. Все работы были оплачены лично Владимиром Николаевичем. В последствии, он также стал инициатором и спонсором массового издательства археологической карты Симбирской губернии и других материалов. Современники отмечали, что «Симбирская Ученая Архивная Комиссия, также, стала методическим центром подготовки историков и архивоведов губернии» [3, с. 2].

К концу XIX века очевидным является идейный дуализм ГУАК. С одной стороны комиссии являются прообразами самостоятельных научных учреждений, полноценными издательскими центрами, локальными этнографическими и археологическими обществами, добровольно объединяющих профессиональных ученых и неравнодушных граждан, в деле развития краеведения и истории родного края. С другой стороны, ГУАК являются государственными учреждениями, ведущими учет и хранение архивных документов, проводящих экспертизу ценности документов, составляющих отчеты, описи и каталоги уездных архивов, и так далее.

Именно широкий спектр деятельности породил и порождает споры по вопросу той роли, которую ГУАК сыграли в истории архивного дела. Так, Дмитрий Яковлевич Самоковасов, известный архивист и государственный деятель, довольно часто критически высказывался о Губернских Ученых Архивных Комиссиях. Он был ярким сторонником централи-

зации архивного дела и максимальной его упорядоченности. Но действительно ли, в рамках архивного дела необходима максимальная централизация? Опыт и результаты деятельности ГУАК оставляют этот вопрос открытым. Более того, опыт самоорганизации людей в борьбе за свои права и профессиональные интересы склоняет чашу весов в противоположную сторону.

Очевидно, не подлежит сомнению тот факт, что одним из результатов деятельности ГУАК стало появление самостоятельных прообразов научно-исследовательских обществ, ведущих активную просветительскую деятельность и заложивших фундамент для краеведения в губерниях. Универсальность их деятельности позволила будущим реформаторам архивной системы провести успешные преобразования с приходом советской власти.

Драматические события революции и Гражданской войны не смогли полностью остановить историко-краеведческую работу. Продолжали существовать Губернские ученые архивные комиссии, совершались исследовательские экскурсии, благодаря которым удалось сохранить от уничтожения и разграбления ряд ценных памятников старины и документальных источников [4, с. 1].

Подводя итог, считаю нужным отметить, что к сегодняшнему дню имеется большое количество исследований прямо или косвенно обращающихся к теме Губернских Ученых Архивных Комиссий и анализу их деятельности. В данной статье предпринята попытка рассмотреть аспект универсальности деятельности ГУАК в рамках истории упорядочивания архивного дела в дореволюционной России, а также попытка подчеркнуть важность и плодотворность самоорганизации, как источника прогресса в гуманитарных науках.

Выбранная тема подлежит дальнейшему подробному изучению, так как количество опубликованных материалов, специализирующихся на изложении уникальности опыта ГУАК, а также, на их универсальности, до сих пор недостаточно. Многие ответы на вопросы как архивоведческой науки, так и на вопросы ряда других исторических дисциплин, неразрывно связаны с деятельностью Губернских ученых архивных комиссий. Бесспорно, освещение и изучение различных аспектов деятельности ГУАК повлечет за собой ряд значимых научных открытий.

Список источников и литературы

1. Медведева О.В., Сенина Е.С.: «Развитие архивного дела в российской провинции до XX века» // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-arhivnogo-dela-v-rossiyskoj-provintsii-do-xx-veka>
2. Мурашов Д.Ю., Первушкин В.И.: «Н.В. Калачов: судьба и память» // научно-практический журнал «Отечественные архивы», 2021.
3. Прохорова А.Н.: «Издательская деятельность Симбирской губернской ученой архивной комиссии в 1895-1900 гг.» // <https://cyberleninka.ru/article/n/izdatelskaya-deyatelnost-simbirskoy-gubernskoy-uchenoy-arhivnoy-komissii-v-1895-1900-gg>
4. Горелова И.А., «Деятельность Курского общества краеведов как попытка консолидации энтузиастов-историков в 1920-е 1930-е гг.» // <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kurskogo-obschestva-kraevedov-kak-popytka-konsolidatsii-entuziastov-istorikov-v-1920-e-1930-e-gg>

УДК 930.253

ББК 63.2

**СКАНДИНАВСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ НА ОЛИМПИАДЕ-80 В УСЛОВИЯХ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ СССР С ЗАПАДОМ
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

Гриценко С.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье исследуется роль представителей стран Северной Европы в идеологической борьбе, развернувшейся между СССР и странами Запада в преддверии и в ходе Олимпийских Игр 1980 года. Автором показан большой эвристический потенциал неопубликованных материалов в исследовании данной проблематики. Делается вывод о своеобразии взгляда скандинавских журналистов и наблюдателей на Олимпийские Игры в СССР. С одной стороны, автором подчеркиваются их традиционные симпатии к Советскому Союзу, вызванные исторически сильными позициями левых партий в Северной Европе, а также эффективной работой с зарубежной прессой советских представителей во главе с В.И. Поповым.

С другой стороны, элементы монументальной пропаганды «советского образа жизни» вызвали отторжение у скандинавов, что сближало их с позицией критически настроенных наблюдателей из стран Западной Европы и Северной Америки. Тем не менее, представители Швеции, Дании и Финляндии отдавали должное тому яркому спортивному празднику, который СССР устроил в дни Игр для спортсменов, туристов и гостей советской столицы.

Ключевые слова: Олимпийские Игры 1980 г., бойкот Олимпиады, спортивная дипломатия, Швеция, Финляндия, Улоф Пальме.

**SCANDINAVIAN JOURNALISTS AT THE OLYMPIC GAMES-80 IN THE CONTEXT
OF IDEOLOGICAL STRUGGLE OF THE USSR AND THE WEST
(ACCORDING TO ARCHIVAL RECORDS)**

Gritsenko S.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article explores the role of the Nordic countries' representatives in the ideological struggle between the USSR and Western countries endured on the eve and during the 1980 Olympic Games. The author shows the great heuristic potential of unpublished archival materials in the study of this case. The conclusion is made about the ambiguity of the view of Scandinavian journalists and observers on the Olympic Games in the USSR. On the one hand, the author emphasizes their traditional sympathy for the Soviet Union caused by the historically strong positions of the left ideas in Northern Europe as well as the effective of Soviet representatives work with the foreign press.

On the other hand, some elements of monumental propaganda of the «Soviet lifestyle» caused rejection among the Scandinavians which brought them closer to the position of critical observers from Western Europe and North America. Nevertheless, the representatives of Sweden, Denmark and Finland paid tribute to the bright sports festival arranged by the USSR for athletes, tourists and guests of the Soviet capital during the Games.

Keywords: Olympic Games 1980, boycott of the Olympics, sports diplomacy, Sweden, Finland, Olof Palme.

Летние олимпийские Игры 1980 г., проводившиеся в Москве и других советских городах, были остаются мега-событием в истории мирового и особенно отечественного спорта. Московская олимпиада была уникальной по многим причинам – первые Игры в славянской, восточноевропейской стране, первая Олимпиада в социалистическом государстве, наконец, наиболее бойкотируемое и скандальное событие в олимпийском движении XX столетия в принципе.

Как широко известно, по ряду политических причин ключевые страны коллективного Запада бойкотировали Игры-80, и о причинах и последствиях этого бойкота написано немало. В рамках же данной статьи хотелось бы обратить внимание на ту роль, которую в идеологическом противостоянии сыграло общественное мнение нейтральных стран Северной Европы, «передовой отряд» которых, а именно представители прессы, в значительном количестве были представлены в олимпийской Москве и участвовали в идеологической борьбе западных журналистов с советскими спортивными чиновниками и другими спикерами принимающей стороны.

Ключевым источником по данному вопросу, ранее обстоятельно не исследовавшемуся в рамках отечественной историографической традиции, являются архивные документы, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В фонде Олимпийского комитета, ответственного за подготовку и проведения советских Игр (ф. Р-9610), содержится ряд документов, проливающих свет на малоизвестные в научной литературе факты об участии представителей скандинавской и финской общественности в идеологической борьбе СССР с Западом, происходившей в преддверии и в ходе Олимпиады-80. Среди прочего, к данным актам относятся план пропагандистских мероприятий Олимпийского комитета в поддержку Игр [5], информационные сводки о пресс-конференциях советского представителя В.И. Попова [2], а также проект отчета советской стороны Международному олимпийскому комитету (МОК) о проведении Игр в СССР [4].

Стоит заметить, что на протяжении всего XX века скандинавские и финские страны были вполне благожелательно настроены к российским спортсменам-олимпийцам. Единственный конфликтный эпизод в их истории взаимоотношений имел место еще во времена Российской империи, а именно отказ финских спортсменов маршировать под российским флагом на лондонской Олимпиаде 1908 г. Однако этот «бойкотный» эпизод может рассматриваться все же скорее как проявление внутривнутриполитической борьбы в Российской империи, поскольку Великое княжество Финляндское до 1917 г. являлось автономной частью российского государства, хотя в олимпийском движении финны изначально участвовали отдельно от «большой» России [подробнее см.: 3]. Как бы то ни было, данный конфликт не имел никаких значимых последствий в дальнейшем.

К Олимпиаде-80 страны Северной Европы подошли, однако, в различных геополитических диспозициях: если Швеция времен премьерства Улофа Пальме в 1970-х гг. критически относилась к проамериканской позиции более ранних правительств и умеренно симпатизировала СССР, а Финляндия и вовсе была «капиталистическим» союзником страны Советов, то Дания и Норвегия уже несколько десятилетий были членами НАТО и к советской

спортивной дипломатии относились более настороженно.

На участие в советских Играх эти различия отразились следующим образом: норвежские спортсмены бойкотировали Игры, датские выступали под нейтральным флагом своего Национального олимпийского комитета, шведская и финская делегации прибыли в СССР в полном составе. Что касается журналистов, то в Москве и других олимпийских городах СССР в ходе Игр присутствовали представители всех североевропейских стран.

В последние предолимпийские годы советские власти, впрочем, еще верили в возможность предотвращения масштабного бойкота Игр, развернув свою пропагандистскую, агитационную деятельность в том числе и в странах Западной и Северной Европы. Более того, работа со странами Европы была указано Оргкомитетом в планах пропагандистской работы в качестве приоритетной. Так, в указанном регионе пропаганда олимпиады на протяжении 1979 г. выразилась в подготовке выставок в Дании, Голландии и Бельгии, проведении спортивных викторин-конкурсов, а также учреждении советским Оргкомитетом специальных призов для спортивных кинолент, демонстрируемых на кинофестивалях. Также в ход шли пресс-конференции, показы фильмов, распространение литературы и т.д. [5, л. 5].

Известную помощь в развертывании антибойкотной кампании оказывали СССР и финские союзники: отдельным пунктом упоминавшегося выше плана пропагандистских мероприятий значилась подготовка трехсерийного документального фильма о подготовке к Играм совместно с государственным телевидением Финляндии в 1978-1979 гг. [5, л. 7].

В дни самих Игр без внимания не остались и традиционные левые настроения и симпатии скандинавской общественности, и ряд пропагандистских мероприятий, представляется, эксплуатировал именно их. Указанное обстоятельство накладывало свой отпечаток на экскурсии гостей Олимпиады, которые проявили интерес «к быту трудящихся» и посещали фабрики, заводы, колхозы и совхозы страны Советов. Впрочем, вполне искренне представители Швеции, Дании, Франции восхищались образцовой организацией отдыха «будущих взрослых» в пионерлагерях, а также единственным в мире Детским музыкальным театром Н. Сац в Москве [4, л. 84-86]. Можно предположить, что особенное впечатление пионерлагеря производили на сторонников левых взглядов из Западных стран, исторически интересовавшихся советской воспитательной и образовательной системой.

При этом, как указывал молодой шведский исследователь Ф.Н. Гуннарсон, скандинавских журналистов и туристов удивляло и несколько раздражало повсеместное присутствие элементов монументальной пропаганды советского строя, к которым он отнес флаги и гербы СССР и союзных республик, лозунги и особенно многочисленные статуи В.И. Ленина [6, s. 22]. При этом советскому наблюдателю представлялось очевидным, что памятники Ильичу к началу 1980-х гг. уже давно превратились в советских городах в просто привычный элемент пейзажа, идеологическое значение которого, по свидетельству поэта И.А. Бродского, было достаточно легко игнорировать [1].

Безусловным успехом пропагандистского воздействия СССР на западных гостей Игр была демонстрация высочайших достижений советской культуры, в особенности академического театра. Так, шведским наблюдателям особенно приглянулся продолжавший классиче-

ские традиции русский балет [6, s. 23], а, например, президиуму МОК – потрясающее исполнение олимпийского гимна оперной труппой Большого театра [4, л. 86].

Наконец, представители прессы стран Северной Европы принимали участие (чаще, правда, в роли очевидцев) в острых политико-идеологических баталиях, которые ежедневно разворачивались в ходе встреч первого заместителя Председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» В.И. Попова с аккредитованными журналистами в здании Пресс-центра Игр на Зубовском бульваре. Финские журналисты из издания «Ууси Суоми» отмечали, в частности, мягкий юмор советского представителя, его умение отвечать на острые и провокационные вопросы, а также личный подход к западным журналистам. Встретив представителя финской газеты в баре центра, Попов незамедлительно к нему подошел и, представившись, отметил, что он отец известного в Финляндии дипломата, Ю.В. Попова. [7]. Такой способ общения, конечно, не мог не импонировать отличавшимся демократизмом североевропейским журналистам.

Собственно скандинавские страны были упомянуты в стенограммах встреч В.И. Попова с прессой лишь однажды, но по весьма важному вопросу. Журналист американской Los Angeles Times на конференции 21 июля 1980 г. поинтересовался у Попова: «Вы не могли бы сказать, кто именно, по вашему мнению, препятствует связи между Востоком и Западом?» Еще более острым был вопрос от представителя Sunday Times – не виновата ли сама советская сторона в телефонных помехах и обрывах связи [2, л. 19]? Позднее представитель France-Press также упомянет, что советская сторона имеет претензии к Швеции по данному вопросу, но упорно отказывается признавать технические проблемы на московском узле связи [2, л. 20]. В конечном счете, с помощью специалистов Министерства связи СССР и замминистра И.И. Глинки проблему на московском узле связи удалось решить [2, л. 16], а претензии к официальному Стокгольму были сняты.

Таким образом, скандинавские и финские журналисты не были важными участниками идеологического противостояния, развернувшегося между СССР и Западом в преддверии и в ходе Олимпийских Игр 1980 г. Можно сказать, что представители североевропейских стран были нейтральными наблюдателями либо и вовсе симпатизантами советской стороны, тем более что Игры в советской Москве были совершенно уникальным спортивным событием, масштабным праздником, который устроил для спортсменов и гостей со всего мира СССР, исторически первое и ныне не существующее социалистическое государство.

Список источников и литературы

1. Бродский И.А. Меньше единицы / пер. с англ. В. Гольшева. URL: <https://brodskiy.su/proza/menshe-edinity> (дата обращения: 22.03.23).
2. Информация о встрече Первого заместителя Председателя Оргкомитета «Олимпиада-80» В.И. Попова с аккредитованными журналистами // ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 590.
3. Новикова И.Н. Россия и участие Великого княжества Финляндского в олимпийском движении в начале XX в. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 142–164.

4. Официальный отчет Оргкомитета «Олимпиада-80» МОКу [проект] // ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 677.
5. План мероприятий по усилению пропагандистской деятельности в поддержку Игр XXII Олимпиады // ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 285.
6. Gunnarsson F.N. Att bli förd bakom Ijuset – En diskursanalys av propagandan i de olympiska rapporterna från år 1936 och 1980. En kandidat-uppsats. Lund, 2014.
7. Uusi Suomi. 04.08.1980. Цит. по: Попова И.В. СМИ на летних Олимпийских играх 1980 года в Москве // Международная жизнь. 2020. № 8.

Сведения об авторе:

Гриценко Святослав Александрович, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: svjatoslav11@bk.ru

УДК 316

ББК 65

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЯХ ВУЗОВ

Гусарова М.Н.

Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва (Россия)

Аннотация. В настоящей статье представлен краткий анализ основных направлений развития маркетинговых стратегий вузов в контексте цифровизации. Рассмотрены сложившиеся практики отечественных вузов по организации приемных компаний, выявлены их слабые и сильные стороны.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникативная сфера, IT-сфера, абитуриенты, контент, практики.

DIGITAL TOOLS IN THE MARKETING STRATEGY OF UNIVERSITIES

Gusarova M.N.

National Research University «MPEI», Moscow (Russia)

Abstract. This article provides a brief analysis of the main directions for the development of university marketing strategies in the context of digitalization. The established practices of domestic universities in organizing admission companies are considered, their strengths and weaknesses are identified.

Keywords: digitalization, information and communication sphere, IT-sphere, applicants, content, practices.

Цифровизация в корне изменила нашу жизнь. Дело, при этом, не в упрощении, а в новых практиках, в числе которых удаленная работа из любой точки мира. Распространению такого формата в определенной мере способствовали карантинные ограничения, спровоцированные распространением Covid-19. Однако, рано или поздно «удаленка» пришла бы в экономику. Инновационная модель экономики, производящая идею, технологию, цифровой продукт, глобальна и интернациональна сама по себе. Она не может быть привязана к одному месту. Именно поэтому, работа из любой точки мира – важнейший вектор ее развития. Не обязательно приходить в офис, чтобы производить программный продукт, администрировать сеть или управлять целыми технологическими комплексами.

Современное поколение молодых людей легко включается в эту новую цифровую реальность и выбирает профессию, где можно реализовать себя и оставаться «космополитом» в профессии и в жизни. Не так важна карьера, как перспективы «оставаться всю жизнь на плаву», быть востребованным, успешным с финансовой точки зрения. Индустриальный формат организации (компании), где царит строгая иерархия и чиновничество, больше не привлекателен для поколений Z и «альфа». Они выбирают свободу, мобильность и успешность. В этом, очевидно, кроется рецепт «бешеной популярности» IT-сферы. Абитуриентов привлекает как высокая зарплата в экономике, стабильный спрос на специалистов, так и наличие сво-

его рода «окна возможностей», в плане мобильности, конкурентности и самореализации.

В этом связи, в значительно более выигрышной позиции оказываются вузы, способные предложить абитуриентам как можно больше направлений подготовки, имеющих самое непосредственное отношение к информационно-коммуникационному сектору (ИКТ-сектору). Например, в РТУ-МИРЭА из семи институтов IT-специалистов выпускают пять: Институт информационных технологий (Программная инженерия, Информатика и вычислительная техника, Прикладная информатика); Институт искусственного интеллекта (Информатика и вычислительная техника, Информационная безопасность телекоммуникационных систем); Институт кибербезопасности и цифровых технологий (Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере; Информационная безопасность; Информационная безопасность автоматизированных систем; Информационно-аналитические системы безопасности; Информационные системы и технологии); Институт перспективных технологий и индустриального программирования (информационные системы и технологии); Институт радиоэлектроники и информатики (Инфокоммуникационные технологии и системы связи, Информационные системы и технологии).

Однако, среди вузов, с привлекательными направлениями подготовки в сфере ИКТ, растет конкуренция за абитуриентов, численность которых снижается. Одна из причин – демографический кризис в стране. Другая – затянувшийся спад в экономике и стремление еще недавних школьников как можно скорее выйти на рынок труда, минуя вуз, и отдав предпочтение обучению в системе среднего профессионального образования – СПО (колледж). Так, например, в 2015 г. в вузах страны обучалось 4,77 млн. студентов, в СПО – 2,87 млн. человек; в 2021 г. – 4,22 млн. человек в вузах и 3,4 млн человек в образовательных учреждениях системы СПО [2]. В этой ситуации вузы вынуждены расширять и постоянно корректировать казавшиеся такими успешными и устоявшимися практики привлечения абитуриентов; проведения приемных компаний; дней открытых дверей.

Главным вектором трансформации вузовских приемных компаний является интеграция цифровых инструментов и платформ в этот процесс. Чем больше «цифры», тем более привлекателен вуз для школьников и их родителей. В западном мире цифровизация позволила, по сути, преодолеть конфликт «отцов и детей». Современные родители и их дети отлично взаимодействуют в «цифровом мире»: учатся, работают, отдыхают, занимаются саморазвитием, коммуницируют. Поэтому, и родители, и дети, ищут не только хороший вуз, с качественным образованием, высоким рейтингом, но и удобный (привычный цифровой) формат взаимодействия с миром знаний, учебным процессом, и всем, тем, чем наполнено обучение в высшем учебном заведении. Вот почему, на наш взгляд, маркетинговые стратегии вузов будут меняться, чтобы привлечь абитуриентов.

Нами было проанализировано несколько официальных сайтов российских вузов (НИУ ВШЭ, НИУ МЭИ, РТУ МИРЭА и др.), их страницы в социальных сетях, каналы в RUTUBE, а также публикации в научных журналах, в которых авторы анализируют социологические опросы абитуриентов об их выборе образовательной траектории и цифровые инструменты в маркетинговых стратегиях вузов. [1] На первый взгляд, российские вузы блестяще освоили

цифровые инструменты и уверенно продвигают себя на рынке. Все вузы в достаточной степени развили такие практики как онлайн экскурсии по вузу, онлайн-формат открытых дверей, мастер-классы выпускающих кафедр на различных видеоплатформах. Здесь сложно найти нишу, где можно занять более выигрышную позицию. Рекламу вузов мы регулярно встречаем в социальных сетях. У всех вузов есть страницы в социальных сетях и «телеграмме».

Регулярные опросы поступивших в вуз студентов, позволяют руководству вузов сформировать и занять свой сегмент рынка образовательных услуг. Чаще всего в ответах студентов фигурируют значимость рейтинга вуза - вузы прикладывают огромные усилия, чтобы не выпасть из него; престижность и доходность профессии - вузы предлагают именно востребованные на рынке направления подготовки; наличие базы практики с возможностью последующего после окончания вуза трудоустройства - вузы стремятся к интеграции с крупными компаниями и предприятиями. В целом, проведенный анализ выявил высокую рыночную ориентированность российских высших учебных заведений. При всем формализме и бюрократизированности учебного и административного процессов, им удается (по мере возможно, конечно) гибко реагировать на запросы абитуриентов, корректируя учебные планы, расширяя направления подготовки и обеспечивая базу практики.

Между тем, рост маркетинговых возможностей себя исчерпал и это на фоне сокращения численности абитуриентов. С каждым годом вузам придется пересматривать свои уже сложившиеся практики по набору и корректировать их. Так, например, контент официальных сайтов вузов практически одинаковый и мало чем отличается друг от друга. Их изучение вряд ли станет преимущественным фактором при выборе вуза, кроме того, отсутствие мобильного приложения сразу отсекает часть потенциальных студентов, ведь у нас в руках гаджет, а не компьютер с большим и плоским экраном. Информация для абитуриентов также везде примерно одинаковая. Может сработать подход агрессивного маркетинга, но его возможности не бесконечны.

Какой выход из ситуации нами видится? Скорее всего будущее за новым контентом, который сможет убедить и абитуриентов, и их родителей в том, что выбранный вуз сможет создать цифровую среду, аналогичную той, в которой они живут. Возможно его создание потребует совместных усилий человеческого разума и нейронных сетей, которые уже умеют писать выпускные квалификационные работы по заданным параметрам. Очевидно, что это комплексная проблема. Современные вузы блестяще справились с внедрением электронной информационно-образовательной среды, но цифровую пока не создали, они еще в начале пути. Возможно, причина в ее не достаточном осмыслении. Но цифровой мир уже вокруг нас и вузам придется научиться его создавать, чтобы сохранить рыночное преимущество. Ведь сегодня мы находимся на заре четвертой промышленной революции, технологическим каркасом которой являются цифровые платформы, сквозные технологии, а также киберфизические системы, способные принимать решения и обрабатывать их в конкретной производственной операции.

Список источников и литературы

1. Белова Л.И. Социологическое исследование мотивирующих факторов выбора студентами университета // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2021. – № 5–6. – С. 33–45. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-33-45>.
2. Число студентов СПО приближается к количеству учащихся в вузах – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/8/8/chislo-studentov-spo-priblizhaetsya-k-kolichestvu-uchashihsya-v-vuzah/> (дата обращения: 12.03.2023). – Режим доступа: Российский союза ректоров

Сведения об авторе:

Гусарова Мария Николаевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры ФПС им. Г.С. Арефьевой ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (Москва, Россия).

E-mail: gusyan@bk.ru

УДК 433

ББК 79.3

**ОЦИФРОВКА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ВОПРОСЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В 1941–1945 ГГ.
КАК МЕТОД ШИРОКОГО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ
ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**

Денисов П.К.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Архивы, являясь хранителями исторической памяти, с помощью цифровых технологий создают колоссальный информационный ресурс, воспользоваться которым в интернет-пространстве одновременно может неограниченное количество пользователей. Среди электронных документов, предоставляемых Росархивом в онлайн режиме, особое место занимают повседневные документы ленинградцев в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Они содержат ретроспективную информацию, позволяющую наглядно представить повседневный быт города-фронта. Изучение этих документов позволяет получить обширные сведения для исследования системы документирования практически всех сфер жизни и деятельности людей в экстремальных условиях войны и блокады.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, эвакуация, оцифровка, оцифрованный документ, документ, город, война.

**DIGITIZATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS REFLECTING THE ISSUES OF THE
ORGANIZATION VITAL ACTIVITY OF LENINGRADERS IN 1941-1945 AS A METHOD
OF WIDE ACCESS TO WARTIME INFORMATION RESOURCES**

Denisov P.K.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. Archives, being the keepers of historical memory, with the help of digital technologies create a colossal information resource, which can be used by an unlimited number of users in the Internet space at the same time. Among the electronic documents provided by Rosarchiv online, a special place is occupied by everyday documents of Leningrad residents during the Great Patriotic War of 1941-1945. They contain retrospective information that allows you to visualize the everyday life of the city–front. The study of these documents allows us to obtain extensive information for the study of the system of documenting almost all spheres of life and activity of people in extreme conditions of war and blockade.

Keywords: Leningrad, blockade, evacuation, digitization, digitized document, document, city, war.

Архивы, являясь хранителями исторической памяти, с помощью цифровых технологий создают колоссальный информационный ресурс, воспользоваться которым в интернет-пространстве одновременно может неограниченное количество пользователей. В силу данного обстоятельства в современном мире интернет-ресурсы являются важнейшим механиз-

мом формирования как общественного мнения, так и образовательной составляющей того, что называют социальной памятью нации.

Среди электронных документов, предоставляемых Росархивом в онлайн режиме, отдельным сегментом выделяются материалы, раскрывающие аспект пребывания человека в экстраординарных условиях оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Особое место занимают повседневные документы ленинградцев в период блокады. Ретроспективная информация, содержащаяся в них, позволяет нам наглядно представить повседневный быт города-фронта, получить обширные сведения для исследования системы документирования практически всех сфер жизни и деятельности людей в экстремальных условиях.

Отдельные документы дошли до нас в очень небольшом количестве, что объясняется не только условиями военного времени. Срок «жизни» той или иной «бумаги» определялся законодательством, практическими нуждами, желанием владельца сохранить память о том или ином событии.

Со многими документами, размещенными в информационном пространстве Интернета, можно познакомиться на сайте Архивного комитета Санкт-Петербурга, на сайте spbarchives.ru. Прежде всего речь идет о виртуальных проектах «Эвакуация», «От войны к миру», «Ленинград – победе» и др. Электронные документы, раскрывающие изучаемый аспект, также можно найти на портале Электронной библиотеки Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга.

В направлении по предоставлению повседневных документов ленинградцев в интернет-пространстве ведется огромная работа и уже не один год Архивным комитетом Санкт-Петербурга и Центральным государственным архивом Санкт-Петербурга. Особого внимания заслуживает электронное издание альбома «Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 годы» [3, с. 1], подготовленное в 2020 году. Данный электронный информационный ресурс является первой попыткой визуально показать изображения документов, которыми пользовались ленинградцы в годы войны и блокады.

Архивисты Санкт-Петербурга приложили значительные усилия по поиску, выявлению материалов для настоящего альбома. Было просмотрено большое количество дел из фондов личного происхождения, Ленинградской городской эвакуационной комиссии, Санкт-Петербургского городского суда, учебных заведений и других организаций, хранящихся не только в государственных архивах Санкт-Петербурга, но и Москвы. «Всего было выявлено свыше 1000 документов, из них для издания было отобрано около 400» [3, с. 6].

Систематизация выявленных материалов осуществлялась по тематическому принципу. При изучении документов были выделены 11 главных тем, охватывающих практически все стороны блокадного бытия: рождение, смерть, труд во имя победы, участие в защите Родины, эвакуация. В каждой теме есть приложенные оцифрованные документы, позволяющие прочитать содержание и ознакомиться с информацией по отдельной взятой проблематике.

Все темы охватить невозможно, поэтому рассмотрим лишь те электронные образы

документов, которые детализируют одну из страниц блокадного города – эвакуацию. Эвакуация в условиях войны и блокады сыграла важную роль и стала одним из главных способов спасения населения Ленинграда. В связи с этим стоит детально разобрать историю и документы, связанные с эвакуацией.

Раздел альбома «Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 годы», посвященный эвакуации, дает возможность наглядно увидеть оцифрованные документы, позволяющие приблизиться к пониманию того, что происходило в те трагические дни.

Анализ этих документов позволил разделить их на три группы:

- эвакуация;
- пути вывоза населения (железнодорожные билеты, регистрационные карточки, учетная документация, специальные разрешения и пропуска).
- реэвакуация.

Первую группу представляют: удостоверение об эвакуации, посадочный талон, ходатайства, предписание об эвакуации, справки в необходимости и возможности эвакуации, проживании, об отсутствии препятствий к эвакуации, записки об отказе в эвакуации, различные извещения.

Все эти документы ясно и понятно показывают нам жизнь в тех условиях и в то время, поэтому это действительно ценная информация, с которой может ознакомиться каждый желающий.

Говоря о документационном сопровождении, регулирующем организацию и проведение эвакуации, необходимо отдельным блоком выделить документацию, координирующую эвакуацию детей.

«Эвакуация продолжалась более двух лет, с июня 1941 года по октябрь 1943 года: первое решение о вывозе детей было принято 29 июня 1941 года, последнее решение об эвакуации психически больных было принято 9 октября 1943 года. В общей сложности город покинули более 1,7 миллиона человек» [3, с. 88].

Хочу обратить внимание, что с начала блокадных лет и до освобождения с повестки дня партийных органов не снимался вопрос об эвакуации детей. Первоочередной задачей было создание городской комиссии по эвакуации, и уже в конце июня 1941 г. она приступила к работе. На основании решения Исполкома Ленгорсовета, принятого 29 июня «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области», дети незамедлительно эвакуировались в различные области нашей страны.

О проявлении большого внимания и заботы о детях в период эвакуации, свидетельствуют материалы такого документа, как Постановление Оргбюро Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ЦК ВКП (б)) от 22 августа 1941 г. «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда» [1]. В нем прямо указывалось на требование, обращенное к обкомам, крайкомам и Центральным комитетам компартий союзных республик, наркомпросов республик и наркомздрава Советского союза принять все необходимые меры для создания нормальных условий жизни эвакуированных детей. «Для эвакуированных детей, – говорилось в постановлении, – до сих пор не созданы нормальные бытовые

условия и не обеспечено их надлежащее медицинское обслуживание» [1].

Для проведения эвакуации взрослого населения Бюро городского комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков приняло Постановление от 27 июня 1941 г. [3, с. 88], в соответствии с которым была создана Эвакуационная комиссия города Ленинграда, которая непосредственно занималась организацией вывоза населения.

Нормативные документы по организации и документированию массового выезда граждан были приняты Советом народных комиссаров (СНК) СССР и Советом по эвакуации в конце июня и июле 1941 года. Среди них, прежде всего, следует назвать Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 июня 1941 года «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» [5], Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 5 июля 1941 года «О порядке эвакуации населения во время войны» [2]. В этих документах определены основные контингенты и порядок эвакуации. Ответственность за организацию выезда людей была возложена на местные власти, также были предусмотрены меры по регистрации эвакуированных. На основании данных нормативных актов 7 июля 1941 года решением Совета по эвакуации при СНК СССР были утверждены формы учета, в частности, предполагалось, что личные карточки должны выдаваться по месту прибытия, в том числе детям, эвакуированным без родителей.

Вторую группу документов, представленных в альбоме «Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 годы», раскрывающих проблемы, связанные с эвакуацией, образуют оцифрованные материалы, которые приближают нас к пониманию того как вывозилось население, что из себя представляли железнодорожные билеты и другие проездные документы. Комиссариат путей сообщения настойчиво настаивал на оплате проезда. В августе 1941 года НКПС (Народный комиссариат путей сообщения) издал Специальную инструкцию по оплате эвакуационных перевозок пассажиров, багажа и грузов, в которой указывалось, что «плата за перевозку будет определяться в соответствии с действующими тарифами» [3, с. 88].

Что характерно, согласно названной выше инструкции, предприятия и учреждения, которые эвакуировали своих сотрудников, и должны были платить за их проезд через государственный банк. Если люди были эвакуированы по распоряжению местного совета, им самим приходилось покупать билеты. Следует отметить, что электронный информационный ресурс Альбома знакомит нас с бланками проездных документов, которые действовали на железной дороге накануне войны. Представлены 17 бланков проездных билетов, утвержденных инструкцией, а 19 документов на бесплатный проезд выдавались самими железнодорожниками. В зависимости от метода изготовления билеты были либо картонными, либо бумажными. Многие предложения НКПС о пассажирских билетах для эвакуированных не были реализованы.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 9 августа 1941 года ленинградцам было разрешено регистрироваться во всех регионах, кроме приграничной зоны. Изначально при эвакуации не требовалось никаких специальных документов, паспортов было достаточно. Однако, уже в середине августа ситуация изменилась. В августе 1941 года было

предложено поставить штамп об эвакуации в паспорте при выдаче эвакуационных свидетельств и посадочных талонов и потребовать справку о выдаче карточки; чуть позже к нему была добавлена справка об отсутствии инфекционных заболеваний.

В марте 1942 года, «когда началась массовая эвакуация, и до 8000 человек ежедневно покидали город, власти резко усложнили процедуру выдачи свидетельств об эвакуации. Теперь их можно было получить только после представления следующих документов: справки формы №7 о выдаче продовольственных карточек, справки с рабочего места за подписью руководителя или его заместителя об отсутствии препятствий при эвакуации, о доставке инструментов и всего имущества, об отсутствии претензий со стороны предприятия. И безработный должен был принести справку от управдома, подтверждающую, что эвакуированный действительно не работает» [3, с.89].

В мае 1942 года перечень необходимых документов был дополнен справками управдома об уплате квартплаты, снятии приписки к группе самозащиты, райздравотдела об отсутствии заболеваний по месту жительства. Таким образом, и предприятие, и домоуправление должны были заверить районную комиссию по эвакуации, что у них нет претензий к эвакуированному гражданину. Чаще всего эти требования не распространялись на тех, кто был эвакуирован вместе с предприятиями и учреждениями.

Первоначально централизованного личного учета эвакуированных граждан не существовало. В начале 1942 года СНК СССР принял решение о вербовке всех эвакуированных, которая должна была завершиться в марте. В НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) было создано центральное информационное бюро, а 10 марта была утверждена «Специальная инструкция по регистрации всех эвакуированных граждан» [3, с. 89]. Для этого ведомство подготовило справочный документ «на основании именного карточного учета эвакуированного населения, который осуществляется местными органами НКВД в порядке однократной перерегистрации эвакуированных по месту их расселения».

Перерегистрацию эвакуированных и составление карточек для них милиция должна была осуществлять с 25 марта по 25 апреля 1942 года. Заполнение карточек обычно производилось путем обхода дворов всех домов. Во время обхода был составлен регистрационный список для всех лиц старше 16 лет, а информация о детях в возрасте до 16 лет была внесена в карточку родителей. При отсутствии данных о родителях необходимо было подробно записать приметы ребенка. Заполненные карточки отправлялись в центральный офис. К концу июля 1942 года регистрация эвакуированного населения была завершена, и с 1 августа только Центральное информационное бюро могло выдавать информацию о месте проживания эвакуированных.

Весной 1942 года городские власти вернулись к проблеме учета. В марте 1942 года было подтверждено, что эвакуационные комиссии города Ленинграда ведут текущий учет. В это же время в адресном бюро паспортного отдела Ленинградской милиции была создана центральная картотека учета эвакуированного населения, куда было предписано сдать все материалы.

Массовая эвакуация ленинградцев была остановлена 1 ноября 1942 года. Отныне это

было разрешено «в исключительных случаях», в частности, разрешался выезд из детских учреждений, инвалидам, пожилым людям и хронически больным. Решения по этому поводу были приняты городской эвакуационной комиссией и Ленинградским горисполкомом. В 1943 году Исполком принял всего 4 решения об эвакуации детей из детских домов, детей, отправленных в специальные школы и психически больных.

Третью группу документов, представленных в альбоме «Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 годы» в блоке об эвакуации, составляют оцифрованные материалы про реэвакуацию. Информационный ресурс данного комплекса документов раскрывает очень сложный процесс по реэвакуации населения. Возвращение ленинградцев в свой родной город началось в 1943 году.

В связи с острой нехваткой кадров предприятия и учреждения обратились в Ленинградский исполнительный комитет с просьбой разрешить въезд в город необходимым специалистам. В феврале 1943 года были сформированы городские и районные управления по учету и распределению рабочей силы, без разрешения которых с октября было запрещено приступать к работе.

В марте 1943 года была создана «тройка», которая занималась вопросами выдачи разрешений на въезд в Ленинград. Чтобы вернуться в город, нужно было предъявить не только свидетельство об эвакуации, но, прежде всего, данные о наличии жилья, что затрудняло реэвакуацию. Общая численность населения города продолжала сокращаться и в 1943 году она составляла в среднем 546 000 человек – самый маленький показатель за период войны.

Среди всех документов, регулирующих проведение реэвакуации можно назвать протоколы заседаний «тройки» по утверждению разрешений на въезд в Ленинград, заявление о возвращении в Ленинград, отказы по утверждению разрешений на въезд в Ленинград, отказ Ленгорисполкома в рассмотрении заявления о возвращении в Ленинград, различные справки.

В Постановлении от 25 марта 1944 года «О первоочередных мерах по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году» [6] реэвакуация резко возросла.

В 1944 году, несмотря на «ограничения властей, ежедневно прибывало в среднем 1156 человек, в 1945 году это число увеличилось до 1747» [3, с. 91]. Статистические данные, опубликованные в данном Альбоме, позволяют нам найти объяснение столь активной реэвакуации. Обоснованием данного обстоятельства является в основном, возвращение из Красной Армии и повторная эвакуация населения. «В 1945 году в городе уже проживало 927 000 человек, а на довоенный уровень численности населения, превышающем 3 миллиона человек, Ленинград вышел только в 1958 году» [3, с. 91].

Подводя итог, следует еще раз отметить, что оцифрованные повседневные документы ленинградцев содержат ретроспективную информацию, позволяющую наглядно представить повседневный быт города–фронта. Изучение этих документов позволяет получить обширные сведения для исследования системы документирования практически всех сфер жизни и деятельности людей в экстремальных условиях войны и блокады. Документы блокадного Ле-

нинграда прекрасно иллюстрируют нам всю тягость страданий жителей города в период войны. Оцифровка помогает увидеть материал, касающийся такой важной темы как блокада Ленинграда, и изучить подлинные документы жизни ленинградцев. Благодаря оцифровке документов людям сейчас и в будущем предоставлен широкий доступ к информационным ресурсам военного времени.

Список источников и литературы

1. Белозёров Б.П. Дети блокадного Ленинграда: проблемы спасения и защиты // Электронный архив «Архивы Санкт-Петербурга». Интернет-ресурс https://spbarchives.ru/conferences_2/-/asset_publisher/pM3V/content/deti-blokadnogo-leningrada-problemy-spasenia-i-zasity (дата обращения: 25.02.2023).
2. Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О порядке эвакуации населения в военное время». 5 июля 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. Интернет-ресурс <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/330435> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 гг.: Альбом – ЦГА СПб., «Издательство «Арт-Экспресс», 2020. – 236 с.
4. Мишенкова М.В. Историческая справка // сайт проекта «Блокада Ленинграда. Эвакуация». Интернет-ресурс <https://evacuation.spbarchives.ru/history> (дата обращения: 25.02.2023).
5. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 27 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. Интернет-ресурс <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181271-o-poryadke-vyvoza-i-razmescheniya-lyudskih-kontingentov-i-tsennogo-imuschestva-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-27-iyunya-1941-g> (дата обращения: 27.02.2023).
6. Постановление Государственного Комитета Обороны, 29 марта 1944 г. О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г. (Извлечение) // Электронная библиотека исторических документов. Интернет-ресурс <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246596-postanovlenie-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-29-marta-1944-g-o-pervoocherednyh-meropriyatiyah-po-vozstanovleniyu-promyshlennosti-i-gorodskogo-hozyaystva-leningrada-v-1944-g-izvlechenie> (дата обращения: 28.02.2023).

Сведения об авторе:

Денисов Павел Кириллович, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: sklusk3@mail.ru

УДК 159.9

ББК 88.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Жемерикина Ю.И., Талалueva Т.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные тенденции и проблемы развития российской молодежи в эпоху глобальных перемен, даются основные характеристики поколения Z (центиналов), раскрываются особенности социализации «цифрового поколения» в условиях информационного общества.

Ключевые слова: молодежь, поколение Z, цифровое поколение, интернет, информация, информационное общество, социализация.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN YOUTH IN THE ERA OF GLOBAL CHANGES

Zhemerikina Yu.I., Talalueva T.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article discusses current trends and problems in the development of Russian youth in an era of global change, gives the main characteristics of generation Z (centinals), reveals the features of the socialization of the «digital generation» in the information society.

Keywords: youth, generation Z, digital generation, Internet, information, information society, socialization.

На 1 января 2022 года общая численность населения Российской Федерации составляла 145 миллионов 478 тысяч 97 человек, более 39 миллионов из них – это молодежь в возрасте от 15 до 34 лет.

Данный возрастной период является во многом определяющим в жизни каждого человека, так как он связан с выбором профессии, получением профессионального образования и началом профессиональной деятельности.

В период ранней зрелости происходит много изменений, связанных с личными, социальными и культурными событиями и факторами: решаются конфликты юношества, продолжается поиск себя и своего места, появляются обязательства, обуславливающие стабильное, предсказуемое будущее. Приходит конец подростковым мечтаниям, начинается взрослая жизнь, что интересно, сложно, ответственно и волнительно одновременно.

Именно в этот период остро проявляется проблема преемственности поколений, конфликт «отцов и детей» на уровне принятия, понимания и взаимодействия.

Поколением называется общественная группа людей, родившихся в один хронологический промежуток времени, близких по возрасту, которые росли, воспитывались, обучались, формировались в аналогичных условиях.

В настоящее время проблемы развития поколения популярно описывать, используя их условные обозначения: X, Y, Z, согласно теории поколений американских исследователей Нила Хоу и Уильяма Штрауса. Н. Хоу и У. Штраус проанализировали и охарактеризовали поколения американцев с интервалом в 20 лет между ними. Основным критерием анализа в теории поколений выступили наличные ценности и модели поведения, принятые каким-то одним поколением в процессе социализации под влиянием среды и приоритетных общественных ценностей. То есть поколение определяет не только и не столько возраст, сколько принятые им ценности.

В российской адаптации теории поколений, поколение X родилось в 1967-1981 гг., поколение Y (миллениалы) – в 1982-2000 гг., поколение Z (центициалы) – позднее 2001 г.

Именно представители поколения Z вступают в настоящее время во взрослую жизнь, составляют основную часть студенческого сообщества.

Становление данного поколения проходило в эпоху глобализации и Интернета, в условиях широкого распространения цифровых технологий в обыденной жизни, образовании, профессиональной деятельности. Поэтому поколение Z называют еще «цифровым» или «информационным» поколением.

Они социализировались и живут в информационном обществе. Понятие «информационное общество» возникло в 1940-х годах и связано с появлением кибернетики. Активно использовать сам термин начали позже, в период повсеместной компьютеризации и динамичного развития информационных технологий.

Информационное общество знаменует собой новую историческую фазу в развитии мировой цивилизации, когда большинство работающих заняты производством, хранением, переработкой и реализацией информации. Ключевым фактором развития общества становится технологический фактор, что подтверждается широким применением информационных технологий на производстве, в управлении, в системе образования и в быту. В следствие этого происходят значительные социальные, экономические, политические и культурные изменения. Информация меняет качество жизни и формирует новое сознание, становится основным ресурсом и источником добавленной стоимости и занятости, расширяет участие различных социальных слоев населения в политических процессах, признается культурной ценностью.

Поколение Z составляет самую активную группу потребителей информации в современном обществе. Наполненность информацией социального пространства и неограниченный доступ к ней, привели к тому, что характерными особенностями молодых людей стали непоколебимая уверенность в собственных взглядах, которые не всегда отражены и правильны, и способность лучше разбираться в технике, чем в человеческих эмоциях и переживаниях. Технологические и коммуникационные трансформации изменили рациональность и эмоциональность «цифрового поколения».

Социологические опросы, проводимые в рамках проекта Фонда общественного мнения, свидетельствуют о том, что для молодых людей, родившихся в начале века, большую ценность имеют саморазвитие и самореализация, при этом, они готовы отказаться от высоко-

го заработка, если работа требует сильного напряжения, мешает личностному росту и комфорту. Они активно участвуют в волонтерстве, благотворительности, проявляют социальную отзывчивость и используют для усиления резонанса событий все возможные социальные сети.

По результатам исследований, проведенных Лисаускене М.В., представители поколения Z считают себя частью космополитического сообщества («Я – человек Земли»), живя в атмосфере глобальных рисков, подвержены ряду страхов и тревог, ощущают нестабильность и стараются жить в моменте «здесь и сейчас». При этом, они привержены традиционным российским семейным ценностям, нацелены на создание семьи как главного критерия успешной жизни [6].

В целом, этому возрасту свойственны мобильность, свобода от ограничений, психическая неустойчивость, поиск своей идентичности, внутренняя противоречивость, некоторая отчужденность от старшего поколения.

Таким образом, в сознании молодежи начала XXI века происходят неизбежные трансформации, связанные со спецификой современного мира: новыми цифровыми технологиями, массивными информационными потоками, глобальными вызовами и неопределенностями. Социальная ситуация развития воспринимается современной молодежью как противоречивая и нецелостная, что обусловлено формированием глобального информационного пространства, многообразием мнений, размыванием прежней системы ценностей.

Молодежь более остро переживает возникшие сложности и является наиболее уязвимой, по сравнению с другими слоями общества. Государство отдает себе отчет в этом и осознает острую необходимость разработки и реализации государственной молодежной политики, с целью решения социальных проблем молодежи для обеспечения социальной стабильности.

В настоящее время в России уделяется большое внимание работе с молодежью. В 2018 году была создана президентская платформа «Россия – страна возможностей» для взаимодействия талантливых и неравнодушных людей разных возрастов в целях реализации многоцелевых проектов в области бизнес-идей и общественных инициатив в молодежной среде.

В 2020 году был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», согласно которому в качестве первостепенных целей объявлены: защита прав и законных интересов молодежи, обеспечение равных условий для всестороннего развития и самореализации молодежи; создание условий для участия молодежи во всех сферах общественной жизни; повышение уровня межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде; формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять современным вызовам и негативным социальным явлениям; формирование культуры семейных отношений.

Особое внимание уделяется формированию системе ценностей, что подтверждается внесением в 2020 году поправок в Конституцию РФ, а именно в статью 67.1, в которой говорится о том, что сохранение памяти предков и преемственности в развитии Российского гос-

ударства, защита исторической правды, воспитание патриотизма, гражданственности и уважения к старшему поколению, являются приоритетными задачами государственной политики России [3].

Значимым событием, сделанным в этом направлении, стал Указ №809 от 9 ноября 2022 года об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, подписаны Президентом РФ. В документе конкретизированы традиционные ценности россиян, определены цели, задачи, инструменты реализации государственной политики по их сохранению и укреплению [10].

Особую роль в реализации молодежной политики играет система высшего образования. Высшее образование как социальный институт выполняет важнейшую общественную социально-педагогическую функцию – отвечает за развитие личностного потенциала государства.

Сегодня высшее образование в России претерпевает большие изменения в вопросах организации и содержания учебно-воспитательной работы. Образование, базирующееся на традиционных ценностях, таких как: жизнь, достоинство, права и свободы человека, семья, общество, государство, способно стать основой формирования здоровыслящего молодого человека, будущего лидера, активного и ответственного гражданина своей страны.

Список источников и литературы

1. Алексеенок А.А. Молодежь современной России как ключевой ресурс модернизации социума / А.А. Алексеенок, А.В. Воробьева, Е.А. Алексеенок // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2. – С. 79–89.

2. Головчин М.А. Социокультурные характеристики современной молодёжи: некоторые результаты пилотного исследования / Головчин М.А., Леонидова Г.В. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 113-126.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 15.02.2023).

4. Концепция движения Москвы к информационному обществу // Информационное общество. Международный информационно-аналитический журнал. № 3. 2001. С. 7. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/35b4c2045fe6bb1dc3256b500036ac76> (дата обращения: 15.02.2023).

5. Кулишов В.В. Центиналы – поколение новых людей / Кулишов В.Д., Кротенко А.А. // Актуальные вопросы педагогической науки и образования: сборник статей по материалам авторских исследований 11 Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Краснодар, 2022. – С.112-125.

6. Лисаускене М. В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) / М. В. Лисаускене // *Siberian Socium*. 2019. Том 3. № 1. С. 46-60. URL: https://siberian-socium.utmn.ru/upload/iblock/809/046_060.pdf (дата обращения: 11.02.2023).

7. Нечаев В.Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. // *Педагогика*. – 2016. – № 1. – С. 36-45.

8. Социология молодежи: энцикл. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 606 с.

9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 // *Российская газета*. Федеральный выпуск №4591 от 16 февраля 2008 г. <https://rg.ru/documents/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 14.02.2023).

10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей <https://russiaeu.ru/ru/novosti/ukaz-prezidenta-rossiyskoj-federacii-ot-09112022-no-809-ob-utverzhenii-osnov> (дата обращения: 15.02.2023).

1. Alekseenok A.A. Molodezh' sovremennoj Rossii kak klyuchevoj resurs modernizacii sociuma / A.A. Alekseenok, A.V. Vorob'eva, E.A. Alekseenok // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. – 2022. – № 2. – С. 79–89.

2. Golovchin M.A. Sociokul'turnye karakteristiki sovremennoj molodyozhi: nekotorye rezul'taty pilotnogo issledovaniya / Golovchin M.A., Leonidova G.V. // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. – 2014. – № 5 (35). – С. 113-126.

3. Konstituciya Rossijskoj federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (data obrashcheniya: 15.02.2023).

4. Konceptsiya dvizheniya Moskvy k informacionnomu obshchestvu // *Informacionnoe obshchestvo. Mezhdunarodnyj informacionno-analiticheskij zhurnal*. № 3, 2001, s. 7. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/35b4c2045fe6bb1dc3256b500036ac76> (data obrashcheniya: 15.02.2023).

5. Kulishov V.V. Centinialy – pokolenie novyh lyudej / Kulishov V.D., Krotenko A.A. // *Aktual'nye voprosy pedagogicheskoy nauki i obrazovaniya: sbornik statej po materialam avtorskih issledovanij 11 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii i Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Krasnodar, 2022 – С. 112-125.

6. Lisauskene M.V. Molodye sibiryaki: zhiznennye cennosti i modeli povedeniya «pokoleniya Z» (opyt issledovanij molodezhi Irkutskoj oblasti v 1991, 2013, 2018 gg.) / M.V. Lisauskene // *Siberian Socium*. 2019. Tom 3. № 1. S. 46-60. URL: https://siberian-socium.utmn.ru/upload/iblock/809/046_060.pdf (data obrashcheniya: 11.02.2023).

7. Nechaev V.D. «Cifrovoe pokolenie»: psihologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy / Nechaev V.D., Durneva E.E. // *Pedagogika*. – 2016. – №1. – С.36-45.

8. Sociologiya molodezhi: encikl. slovar' / otv. red. Y. A. Zubok, V. I. Chuprov. – M.: Academia, 2008. – 606 s.

9. Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2008 g. N Pr-212 // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk №4591 ot 16 fevralya 2008 g. <https://rg.ru/documents/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (data obrashcheniya: 11.02.2023).

10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej <https://russiaeu.ru/ru/novosti/ukaz-prezidenta-rossiyskoj-federacii-ot-09112022-no-809-ob-utverzhdenii-osnov> (data obrashcheniya: 15.02.2023).

Сведения об авторах:

Жемерикина Юлия Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и общественных наук ИТУ «РТУ МИРЭА» (Москва, Россия).

E-mail: zhemerikina@mirea.ru.

Талалуева Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и общественных наук ИТУ «РТУ МИРЭА» (Москва, Россия).

E-mail: talalueva@mirea.ru

УДК 343.326

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОИСКА ЗАПРЕЩЕННОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ельцова Е.П., Иванова А.А.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность использования механизмов поиска запрещенного контента в сети «Интернет». В настоящее время совершенствуется и апробируется большое количество технологий, тем не менее эффективной защиты еще не сложилось. Масштабы проблемы и всеобъемлющее распространение запрещенного контента все более возрастают, поэтому авторами предлагается рассмотреть различные методы и способы эффективной борьбы с неприемлемой информацией в сети Интернет, а именно создание различных технологий, систем и алгоритмов, а так же, что не менее важно, принятие соответствующих законодательных мер, которые бы обеспечивали процесс удаления запрещенного содержания с ресурса или ограничения доступа к нему для предотвращения распространения угрозы информации, приводящей к негативным последствиям.

Ключевые слова: запрещенный контент, сеть «Интернет», фильтрация контента, технология поиска запрещенного контента.

THE IMPORTANCE OF USING MECHANISMS TO SEARCH FOR PROHIBITED CONTENT ON THE INTERNET

Eltsova E.P., Ivanova A.A.

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow (Russia)

Abstract. This article discusses the relevance of using mechanisms to search for prohibited content on the Internet. Currently, a large number of technologies are being improved and tested, however, effective protection has not yet developed. The scale of the problem and the comprehensive distribution of prohibited content are increasing, therefore, the authors propose to consider various methods and ways to effectively combat unacceptable information on the Internet, namely the creation of various technologies, systems and algorithms, as well as, no less importantly, the adoption of appropriate legislative measures that would ensure the process of removing prohibited content from the Internet. a resource or restricting access to it to prevent the spread of a threat of information leading to negative consequences.

Keywords: prohibited content, Internet network, content filtering, technology of prohibited content search.

В современном обществе вероятность появления угроз безопасности граждан, общества и государства возникает в связи со стремительным ростом и развитием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Наблюдается резкий рост применения ИКТ не только с целью дестабилизации общественной жизни государства, подрыва государственного суверенитета и нарушения территориальной целостности, но и деструктуризации общества.

Мировая практика показывает, что Интернет – это глобальная сеть, которую не в силах контролировать ни одно правительство или орган власти. Предпринимаемые шаги к со-

зданию безопасного онлайн-пространства не перестают создаваться и совершенствоваться и играют решающую роль в предотвращении распространения запрещенного контента.

Тема фильтрации контента в России стала актуальна с началом функционирования сети «Интернет» в нашей стране. Для пользователей сеть кажется пространством свободного выражения своей точки зрения и самореализации, в том числе нарушая этические и моральные устои. Для урегулирования этой сферы общественной жизни государство стало использовать нетехнические методы, такие как: принятие законов, указов, постановлений; давление на Интернет-провайдером; самоцензура пользователей [16].

Наиболее актуальная тема фильтрации в сети «Интернет» стала после начала пандемии COVID-19, когда в социальных сетях стала распространяться недостоверная общественно значимая информация, вводившая пользователей в заблуждение. В 2022 году с началом специальной военной операции на Украине (далее – СВО) в сети «Интернет», социальных сетях и мессенджерах стала публиковаться фальшивая и непроверенная информация о ходе военных действий. Приказом ФСБ РФ №547 [9] запретил публиковать перечень информации в области военной и военно-технической деятельности РФ, которые при получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности России. Данные события показали необходимость более серьезного контроля за информацией, публикуемой в сети «Интернет», с целью недопущения нарушения массового порядка, общественной безопасности.

Тема интересовала многих исследователей. Представлены такие исследования, как «Анализ механизмов обнаружения запрещенного содержимого в сети Интернет» [17], «Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противозаконной информации [4], «Запрещенная информация и ее место в системе информационных отношений» [5].

В мировой практике используются разнообразные методы обнаружения запрещенного содержимого с ресурсов. Так, в качестве меры по борьбе с запрещенным контентом в сети Интернет распространена технология PhotoDNA. Это запатентованная технология идентификации изображений и фильтрации контента, широко используемая поставщиками онлайн-услуг. Данная технология была создана компанией Microsoft, а база данных поддерживается Национальным центром пропавших без вести и эксплуатируемых детей (NCMEC) в США. На данный момент система используется на международном уровне организациями в целях идентифицировать и удалить незаконные материалы, содержащие в себе изображения жестокого обращения, насилия над детьми (CSAM), а также поиском пропавших детей.

В 1998 году Министерство общественной безопасности Китая начало подготовку проекта под названием Golden Shield Project («Золотой щит») или «Великий китайский файрвол» – система фильтрации содержимого контента в КНР. В 2011 году проект был окончательно утвержден Государственным Советом. Golden Shield – это не только блокировка контента, которая защищает от внешних угроз и препятствует распространению нежелательной информации. Это комплексная система обеспечения безопасности, включающая сквозную идентификацию пользователей (аутентификация по паспорту), антивирусные системы, мониторинг

«вторжений», контент-фильтрацию, видеомониторинг и даже системы распознавания лиц [18].

В ст. 29, п. 4, Конституции Российской Федерации провозглашается свобода каждого на поиск, получение, производство и распространение информации любым законным способом, за исключением сведений, составляющих государственную тайну. В первую очередь государство обеспечивает защиту нравственных начал, здоровья, прав и законных интересов граждан, задачи внешней и внутренней безопасности, но эти мотивы могут стать причинами для возможного ограничения прав и свобод граждан.

Запрещенный контент – любое содержательное наполнение информационного ресурса или веб-сайта, которое запрещено на государственном уровне для распространения или просмотра [17].

Согласно ФЗ № 149 [14] владелец сайта или страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») не должен использовать данные ресурсы с целью распространения материалов, которые содержат публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, иных экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость, и материалов, содержащих нецензурную брань [14].

В Российской Федерации задачи отслеживания запрещенного контента функционально возложены на ряд органов исполнительной власти. На базе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) функционирует Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [3] (далее – Единый реестр). Роскомнадзор и ряд уполномоченных органов аккумулируют информацию о доменных именах, ежедневно, круглосуточно и в электронной форме осуществляют ведение Единого реестра [7].

При нарушении запрета на распространение нежелательной информации в сети «Интернет» уполномоченные органы исполнительной власти в рамках своей компетенции могут вносить сайт или страницу в сети «Интернет» в Единый реестр.

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации – в отношении распространяемой информации о наркотических средствах, психотропных веществах и местах культивирования наркосодержащих растений;

2. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – в отношении информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

3. Федеральная налоговая служба – в отношении информации, нарушающей требования Федерального закона № 244 [15] и Федерального закона № 138 [13];

4. Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка – в отношении информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, спиртосодержащей пищевой продукции, этилового спирта, спиртосодержащей непищевой продукции;

5. Федеральное агентство по делам молодежи – в отношении информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья [8];

6. Роскомнадзор – в отношении порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних, информации о наркотических средствах, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, способов совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства. Также Роскомнадзор блокирует информацию о запрете распространения которой было принято решение уполномоченными органами или судом.

В российском информационном поле с целью фильтрации запрещенного контента используются следующие технические методы фильтрации запрещенного контента [11]:

1. Блокировка по IP-адресу (Internet Protocol – уникальный 32-битный адрес для устройства в сети TCP/IP или в Интернете [6]) – простой метод, при котором запрещенный контент из Единого реестра полностью недоступен для пользователей отдельной страны, но имеются легкие пути обхода этого блокирования (например, блокировку социальной сети Instagram (запрещенная на территории Российской Федерации) можно обойти с помощью VPN-сервиса).

2. Искажение DNS-записей (Domain Name System – система доменных имен) – метод, при котором при запросе пользователя, компьютер посылает запрос к DNS-серверу чтобы преобразовать доменное имя в IP-адрес, в свою очередь DNS-сервер возвращает неверный адрес, и сайт оказывается недоступным. Характеризуется простотой и высокой точностью блокирования, но все же имеются пути обхода (например, указать альтернативный DNS-сервер ли вручную прописать IP-адрес).

3. Блокирование по URL-адресу (Uniform Resource Locator – система унифицированных адресов электронных ресурсов) – параметры запроса пользователя сверяются со списком запрещенных ключевых слов, связь с ресурсом разрывается, пользователь перенаправляется на блок-страницу. Для обхода данной блокировки требуется более сложные программы, что делает ее более эффективной, по сравнению с предыдущими методами.

4. Фильтрация через HTTP прокси-сервер – данный метод фильтрации чаще всего применяется локально, есть возможность использовать его в масштабах всей страны. Запрос пользователя сравнивается со списком запрещенных IP-адресов, и если находятся совпадения, то происходит переадресация на сайт общественной организации IWF.

Все вышеперечисленные методы работают и оказывают большое влияние на блокировку запрещенного контента, но требуют ручной настройки, постоянного контроля, своевременного обновления информации и «черных списков».

Пакетная фильтрация (глубокое изучение всего пакета), фильтрация результатов поиска (отсутствие в поисковых системах ссылок на запрещенный контент) и нарушение работы сети (частичное или полное отключение сети «Интернет» только в экстренных случаях) применяются только в отдельных странах, например, во Франции, Китае, Германии. Данные программы являются менее эффективными, более финансово затратны и требуют высоко-

квалифицированных специалистов.

В РФ Роскомнадзор с 2022 года запустил систему автоматического поиска запрещенного контента «Окулус». Важное уточнение – до этого запрещенный контент обрабатывался вручную, что влекло за собой много затруднений и было мало продуктивно и результативно. Основная же цель запущенной системы «Окулус» заключается в отслеживании нарушений российского законодательства в изображениях и видеороликах, которые несут в себе неприемлемый контент на различных сайтах и в социальных сетях в виде пропаганды ЛГБТ, экстремизма, призывы к совершению суицида, распространение пронаркотического контента и т.д. Такого вида деструктивная информация оказывает сильное влияние на эмоциональную составляющую, а также призывы к осуществлению диверсий, как правило, молодежи, в особенности детей и подростков. «Окулус», обрабатывая более 200 тысяч фотографий в сутки, в настоящий момент уже заблокировал более 10000 тысяч запрещенной информации. При этом на одно изображение «Окулус» тратит около трех секунд. Это позволяет ему анализировать свыше 200 тысяч материалов в сутки. Для сравнения: операторы РКН в среднем обрабатывают в день 106 изображений и 101 видео [1].

По словам представителя ГРЧЦ, в 2022 г. на основании требований Генпрокуратуры было удалено или заблокировано свыше 100 000 Интернет-ресурсов, которые содержат недостоверную информацию (в том числе о ходе военной спецоперации). В 2021 г. таких материалов было около 7000, в 2020 г. – порядка 1500, а в 2019 г. несколько сотен

Авторами планируется совершенствовать систему до 2025 г., включить в нее новые типы и классы нарушений, а также функции определения поз людей и их действий.

Но даже высокотехнологичные системы могут нести в себе риски. Например, в достаточно сложной системе работы искусственного интеллекта часто происходит ложное срабатывание, когда, в результате фильтрации фото или видео материалах обнаруживается запрещенный контент, который отсутствует по факту, и в то же самое время заведомо неприемлемый контент проходит контроль программы как не нарушающий законодательство. «Искусственный интеллект далеко не всегда понимает оттенки смысла, отметил Ф. Кравченко, – если в материале упоминается какой-то экстремизм, для ИИ непонятно, он оправдывается или осуждается. Нейросеть не может различать такие тонкости. Из-за этого юридические последствия публикации могут кардинально отличаться. Окончательное решение о составлении протокола об административном правонарушении и блокировке всегда принимает должностное лицо – человек» [2].

Такое положение уже сложилось в ряде стран мира. Но только в Китае получилось создать успешную модель регулирования, которая обеспечивает безопасность граждан, но при этом не нарушает экономические и коммуникативный потенциал всемирной сети «Интернет». Стоит отметить, что сотрудничество между РФ и КНР по вопросам безопасности в сети «Интернет» устойчивы. Принято решение об укреплении взаимодействия в области законодательного регулирования деятельности в информационном пространстве и расширении контактов по вопросам международной информационной безопасности. Но в Российской Федерации китайская система фильтрации будет неэффективна, так как власти Китая с нача-

лом функционирования сети «Интернет» законодательно установили условия пользования данной сетью, которые успешно применяются в настоящее время.

К сожалению, в российском информационном пространстве данный механизм регулирования применить будет проблематично.

Но с другой стороны у России есть преимущества: большое число квалифицированных специалистов уже работают над разработкой новых механизмов регулирования запрещенного контента в сети «Интернет», создаются новые автоматизированные системы («Окулус»), которые в дальнейшем смогут в автономном режиме регулировать информационное поле России и делать его безопасным.

Таким образом, имея в настоящее время различные высокотехнологические, автоматизированные системы по поиску запрещенного контента, о наличии запрещенного содержимого на конкретном ресурсе или его отдельной странице организации узнают на данный момент именно по жалобам, которые приходят от непосредственных пользователей сети Интернет, а также в результате внутренних проверок ресурсов сети. Поэтому остаётся важным и необходимым корректировка работы искусственного интеллекта и совершенствования работы программных средств для автоматической проверки огромного количества веб-страниц, а также и необходимости большого внимания специалистов и программистов при повторной проверке в виде стандартной ручной обработки данных.

Таким образом, стоит сказать, что наше современное общество постоянно движется и развивается, поэтому информационных поводов, по случаю которых может быть размещена недостоверная информация (которая в свою очередь является запрещенной) в сети «Интернет» становится все больше. Это и подчеркивает важность использования механизмов поиска запрещенного контента для недопущения распространения запрещенной информации в сети.

Список источников и литературы

1. В России включили «Окулус»: что это за система, как работает и какой запрещенный контент ищет // URL: <https://vm.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).
2. Всевидящий «Окулус»: как будет работать выявляющая незаконные публикации нейросеть // URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).
3. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено // URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2023)
4. Ельчанинова Н.Б. Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 12. – С. 119–121.
5. Марценюк А.Г. Запрещенная информация и ее место в системе информационных отношений // Гражданин и право. – 2009. – № 5. – С. 62–72.

6. Понимание основ создания адресов TCP/IP и организации подсетей // URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/troubleshoot/windows-client/networking/tcpip-addressing-and-subnetting/> (дата обращения: 25.02.2023).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

8. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму».

9. Приказ ФСБ РФ от 04.11.2022 № 547 «Об утверждении Перечня сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности РФ».

10. Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска запрещенного контента «Окулус» // URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 13.02.2023) Всевидящий «Окулус»: как будет работать выявляющая незаконные публикации нейросеть // URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения:13.02.2023).

11. Средства и методы фильтрации контента в Интернете // URL: <http://civilfund.ru/research/6/> (дата обращения: 25.02.2023).

12. Федерального закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ст. 15, п. 3.

13. Федерального закона. № 138-ФЗ от 11 ноября 2003 г. «О лотереях».

14. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006.

15. Федеральный закон № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

16. Фильтрация контента в Интернете. Анализ мировой практики // URL:http://civilfund.ru/Filtraciya_Kontenta_V_Internete_Analiz_Mirovoy_Praktiki.pdf / (дата обращения: 26.02.2023).

17. Фролов А.А., Сильнов Д.С., Садретдинов А.М. Анализ механизмов обнаружения запрещенного содержимого в сети Интернет //International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162. – Vol. 7. – № 1. – 2019. – С. 90–96.

18. Цензура (контроль) в Интернете: опыт Китая // URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

Сведения об авторах:

Ельцова Елизавета Павловна, студентка 1 курса, группы ЮР-211, Юридического

факультета, ФГБОУ ВО российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия.

E-mail: elcovova2004@yandex.ru

Иванова Александра Александровна, студентка 1 курса, группы ЮР-211, Юридического факультета, ФГБОУ ВО российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия.

E-mail: alalivanova@mail.ru

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ВЫСТАВОК

Илларионова Ю.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Цифровизация всех сфер общественной жизни приводит к появлению нового вида выставок – Интернет-выставок. Данный вид выставок предоставляет неограниченные возможности к созданию и использованию. Интернет-выставки это огромный шанс популяризировать архивные документы. В статье представлен анализ нескольких сайтов архивов и библиотек с целью выявления использования интернет-выставок в рамках научно-информационной деятельности.

Ключевые слова: Интернет-выставка, научно-информационная деятельность, архивный документ, архив, экспонирование.

POPULARIZATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS THROUGH THE ORGANIZATION OF INTERNET EXHIBITIONS

Illarionova Y.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. Digitalization of all spheres of public life leads to the emergence of a new type of exhibitions – Internet exhibitions. This type of exhibitions provides unlimited opportunities for creation and use. Online exhibitions are a huge chance to popularize archival documents. The article presents an analysis of several websites of archives and libraries to identify the use of Internet exhibitions in the framework of scientific and informational activities.

Keywords: Internet exhibition, scientific and informational activity, archival document, archive, exhibition.

Современный мир – это мир, в котором информационные потоки и цифровые технологии захватили глобальное пространство. Колоссальный информационный ресурс, формирующийся Росархивом, с каждым днем становится более доступным огромному количеству пользователей. Применение системы «электронного читального зала» в рамках предоставления удаленного доступа к ретроспективной информации становится все более приоритетным направлением деятельности архивных учреждений России. Данное обстоятельство в полной мере позволяет утверждать, что диджитализация научно-информационной деятельности архивов происходит ускоренными темпами.

Как известно научно-информационная деятельность архивов предполагает организацию использования архивных документов с помощью различных каналов. Архивная документация предоставляется в читальные залы, экспонируется на выставках и встречах с общественностью, во время экскурсий. Огромную роль играет печать, радио, телевидение и кино. Данная деятельность помогает доносить до людей различного рода информацию, повышать их осведомленность о каких-либо проблемах или важных событиях прошлого.

Современные информационные технологии позволяют решать эти задачи наиболее активно. В условиях трансформации архивной отрасли в рамках научно-информационной

деятельности архивов особое значение приобретают **интернет-выставки**, которые будут предметом анализа в данной статье.

Для начала хотелось бы показать какие формы выставок бывают. На самом деле их может быть очень много. Все зависит от фантазии человека, создающего выставку.

- Выставка-экспозиция. Всем известная форма выставки, которая предполагает наличие различных экспонатов, приведение исторической справки;
- Выставка-презентация. Данный вид выставки предназначен для демонстрации новинок в какой-либо области (Например, презентация новой модели смартфона);
- Выставка-ярмарка. Данная форма предназначена для привлечения прибыли или установления торговых отношений;
- Живая выставка. «Экспонатами» в данном формате выставки служат животные, рыбы, птицы и т. д. Обязательно будут присутствовать справочные материалы;
- Выставка-хобби. Происходит демонстрация результатов определенного хобби. Могут быть представлены справочные материалы, а также инструменты, с помощью которых было изготовлено что-либо и т. д.

Различия между этими формами выставок вполне очевидны и не нуждаются в пояснении. Мы с вами остановимся на различиях интернет-выставки и выставки экспозиции, выявив, тем самым, преимущества одной над другой.

Прежде чем будет проведен сравнительный анализ, необходимо определить, что такое интернет-выставка? Можно ли ее отождествлять с виртуальной выставкой? Эти вопросы возникают постоянно, так как многие довольно часто думают, что «виртуальная выставка» и «интернет-выставка» это разные понятия. Чтобы убедиться так это или нет, необходимо привести следующее определение: «**Интернет-выставки архивных документов, виртуальные выставки архивных документов** – это публичный показ архивных документов, коллекций документов и других архивных материалов и литературы в сети Интернет» [1, с. 4]. Как мы можем заметить, эти два понятия приравнены друг к другу и имеют одинаковое значение, из чего следует, что они взаимозаменяемы.

Вернемся к сравнению двух форм выставок: выставка-экспозиция и виртуальная выставка.

Виртуальная выставка и ее характерные черты:

- Отсутствие географических и временных ограничений (любая Интернет-выставка открыта 24 часа в сутки 365 дней в году и доступна из любой точки планеты);
- Обеспечивает расширенные возможности публикации документов (позволяет более объемно и подробно представить архивные материалы. Посетитель Интернет-выставки может полностью прочитать документ, при необходимости перечитать его снова, рассмотреть все детали, как например, в случае размещения фотокопии рукописи. Фактически, это означает, что любой представленный в проекте архивный документ можно «подержать в руках»);
- Позволяет публиковать практически неограниченный объем аудио и видеоматериалов;

- Цифровая демонстрация помогает сохранить архивный документ в своем первоначальном виде. [1, с. 8-9]

Выставка-экспозиция:

- Проводится в течение определенного времени и строго локализована;
- Экспонируются определенные страницы из документа;
- Количество материалов часто ограничено и часто опирается на финансовые причины;
- Частое экспонирование архивного документа может привести к его быстрому устареванию. [1, с. 8-9]

Приведенные характерные данные по одной и другой выставке при сравнении позволяют заметить, что интернет-выставки более удобные в организации, а также помогают сохранять архивным документам свой первоначальный вид.

С целью выяснения того, насколько активно осуществляется популяризация архивных документов посредством организации интернет-выставок, был проведен анализ сайтов библиотек и архивов. Для аналитического обзора были выбраны следующие учреждения:

- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ);
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ);
- Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР);
- Российская национальная библиотека (РНБ).

В РГАЛИ виртуальных выставок было проведено не так много. За 2021-2023 годы не представлена ни одна интернет-выставка. За 2020 две выставки: «Майя Плисецкая и традиции русского балета» и «К 100-летию со дня рождения поэта Давида Самойлова», и по одной выставке за 2006 и 2010, которые посвящены художникам и их работам. Как видно, общая тематика выставок – это деятели искусства. Каждая выставка функциональна и представлена отдельным сайтом с функционирующими разделами выставки, фотографиями, которые можно увеличить, документами, которые также можно увеличить и рассмотреть. Также к каждому материалу есть читабельное описание.

Однако такой формат выставки не всегда может заинтересовать обычного человека, который далек от искусства. Отдельный функционирующий сайт с разделами – это хорошо, но просто почитать описание под картинкой мы можем и на реальной выставке. Здесь не хватает видео материалов, которые смогли бы вызвать интерес у аудитории. Что касается архивных документов, то хотелось бы, чтобы их представление было обыграно занимательным образом, а не было просто фотографией.

Довольно сильное впечатление производит организация виртуальных выставок в РГАСПИ, где представлен самый интересный подход к их представлению. Такие выставки хочется рассматривать и рассматривать, так как там все находится на своих местах и фото, и видео, и текст. При выборе выставки вас переносит в выставочный зал, где можно «погулять», почитать информацию, посмотреть фотографии и видеоматериалы. За 2020 год в РГАСПИ были представлены 4 виртуальные выставки, а за 2019 год – 3. Тематика выста-

вок отражает страницы истории нашей страны в XX веке, а также посвящена политическим деятелям.

Такой формат выставок действительно погружает вас в виртуальный зал, где вам предоставляется возможность «подержать документы в руках». Большое количество фото и видео материалов производят отдельное впечатление. Такое представление документов сразу затягивает, и вот ты уже рассматриваешь документы периода XX века и проживаешь почти каждую минуту жизни вместе с политическим деятелем того периода.

В ГИА ЧР виртуальные выставки только начинают набирать обороты. Их на данный момент не так много, но все же есть на что посмотреть. За 2023 год выставок пока нет, но за период 2022 года можно найти одну выставку, так же, как и за 2021. За 2020 можно увидеть две интернет-выставки. То есть в среднем 1-2 виртуальные выставки в год архив подготавливает и представляет. Тематика выставок в основном посвящена чувашской истории и культуре. Выставка 2022 года посвящена 100-летию со дня основания Государственного ордена «Знак почета» русского драматического театра. Все выставки представлены в формате интерактивных сайтов. Где можно нажать на раздел, почитать информацию и перейти в фотоальбомы. Архивные документы представлены в виде скан копий и все можно прочитать. Есть также материал на чувашском языке.

Однако здесь такая же проблема, как и в РГАЛИ: так же не хватает видео материалов, которые смогли бы заинтересовать аудиторию. Помимо этого, архивных документов представлено не так много. Однако, хорошо то, что их можно прочитать, а где-то к ним есть дублирующий текст, что очень удобно. Это безусловно является плюсом, так как многие виртуальные экспозиции представляют архивные документы, и их невозможно прочитать, так как бывает трудно разобрать почерк или вид письменности.

В РНБ темы выставок подразделяются в соответствии с различными категориями документов: рукописи, Редкая книга, газеты и т. д. В целом, выставок достаточное количество и все они представлены по-разному. Однако уже на этом этапе можно отметить минус – отсутствие классификации выставок по годам их появления. Например, выставка о фондах дореволюционной печати отдела газет представлена отдельным функционирующим сайтом, с по слайдовым представлением информации, где можно рассмотреть содержание текста и сами газеты различных городов (Москва, Петербург, Одесса и др.). Такой формат представления архивных документов привлекает внимание, так как на слайде представлен документ, который можно увеличить, а затем представлена расшифровка содержания.

Другая выставка «Древнерусский автограф» представлена также отдельным сайтом, однако представление информации там не по слайдовое, а в формате мини-статей или краткой информации. Из архивных документов здесь представлены некоторые выдержки и подписи политический деятелей России. Такой формат сделали для учащихся, так же есть раздел для профессионалов. Там представлены различные русские прописи, а также образцы письменности писцов XV–XVII веков.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в информационную эпоху есть возможность вызвать интерес у людей к изучению архивных документов путем создания интересных ин-

тернет-выставок. Выставки позволяют сделать архивные документы не чем-то недостижимым, а вполне себе доступными для просмотра и изучения всеми желающими. Каждому было бы приятно рассмотреть поближе какой-нибудь документ, написанный рукой императора Александра II или письмо, написанное Иваном Грозным.

Проведенный анализ показал, что за последние годы (2020–2023 г.) виртуальные выставки получили широкое распространение. Благодаря им осуществляется популяризация архивных документов. Люди больше узнают о своей родине, определенном человеке, определенном событии, не выходя из дома. Информационные технологии, различные технологические инструменты позволяют сегодня сделать интернет - выставки интересными и всеобъемлющими.

Список источников и литературы

1. Рекомендации по созданию Интернет-выставок архивных документов / Н.В. Глищинская, И.В. Караваев. – Текст: электронный. – М.: Росархив, 2012. – 36 с., илл. – URL: http://archives.gov.ru/sites/default/files/rekomend_internet-vystavka.pdf

Сведения об авторе:

Илларионова Юлия Владимировна, студент 3 курса, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: uli4ka214545@gmail.com

УДК 1.123

ББК 60.0

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

Калинин Д.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье описывается трансформация прав и свобод в цифровой коммуникативной среде. Представлены особенности правовых взаимоотношений в киберпространстве, создающие ряд проблем и влияющие на восприятие субъектом таких понятий права и свободы. Рассмотрены различные способы выявления правонарушений в цифровой коммуникативной среде, и процесс адаптации пользователя к различным условиям анонимности в неоднородном интернет пространстве. Отдельно упомянута проблема ответственности, и определение субъекта, который ее несет.

Ключевые слова: цифровая среда, права, свободы, искусственный интеллект, нейросеть, информация.

TRANSFORMATION OF RIGHTS AND FREEDOMS IN THE DIGITAL COMMUNICATION ENVIRONMENT

Kalinin D.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article describes the transformation of rights and freedoms in the digital communication environment. The features of legal relationships in cyberspace are presented, which create a number of problems and affect the subject's perception of such concepts of law and freedom. The cases of occurrence of offenses in the digital communicative environment, and the process of user adaptation to the conditions of anonymity in a heterogeneous Internet space are determined. Separately, the problem of responsibility is mentioned, and the definition of the subject that bears it.

Keywords: digital environment, rights, freedoms, artificial intelligence, neural network, information.

Цифровая коммуникативная среда является одним из главных элементов современного информационного общества и его инфраструктуры. Цифровая коммуникативная среда включает в себя глобальные средства обмена и хранения информации такие как интернет, а также локальные проекты, направленные на оказание конкретных услуг местного значения или работающих с узкой аудиторией. Мессенджеры, социальные сети, открытые и закрытые форумы – все это является частью нашей цифровой среды, в которой мы обмениваемся информацией с другими участниками.

Цифровая коммуникативная среда имеет ряд особенностей:

- высокая скорость обмена информацией
- высокая плотность информационного потока
- большой объем хранения данных

- широкий спектр возможностей

Цифровая среда характеризуется не только высокой плотностью информационного потока и скоростью передачи информации. Одной из главных ее особенностей является сохранение в оцифрованном виде информации о всех событиях, происходящих внутри среды. С одной стороны, это систематизирует информацию и придает ей вид, удобный для использования в юридической области. С другой стороны, количество информации не позволяет обрабатывать ее эффективно без применения искусственного интеллекта.

Цифровая коммуникативная среда имеет другой базис условностей, в которых пользователям приходится существовать. В реальной (не цифровой) социальной среде приходится учитывать их при взаимодействии в гражданско-правовой сфере.

Несмотря на то, что законы, регулирующие гражданско-правовые отношения в цифровой среде постоянно совершенствуются, скорость с которой меняется сама среда не позволяет своевременно адаптировать правовую базу, что создает целый ряд проблем, которые не решены до сих пор:

- ▶ Проблема анонимности.
- ▶ Проблема достоверности данных.
- ▶ Избирательный подход.
- ▶ Отсутствие единых правил.
- ▶ Проблема экстерриториальности.
- ▶ Проблема определения ответственного лица.

Центральной проблемой этического осмысления виртуальной свободы является неоднородность киберпространства. [3, с. 4]. Эта неоднородность заключается в разной степени анонимности, предоставляемой интернет ресурсами для своих пользователей. При этом человек может как раскрыть свою личность другим пользователям в любой момент, так и скрыть или подменить свою личность даже на тех площадках, которые требуют ряд действий для идентификации.

Однако даже добровольная деанонимизация в цифровой среде и публикация материалов, нарушающих законодательство, на практике с малой долей вероятности приводит к последствиям правового характера. Однако данное действие сохраняется в цифровом следе человека практически неограниченное количество времени, что теоретически может привести к юридическим последствиям даже спустя много лет. Для определения этих последствий на первый план выходит понимание закономерностей работы системы анализа и выявления правонарушений в киберпространстве, которое уже на данном этапе является симбиозом работы поисковых алгоритмов, нейросетей и человека, как элемент принятия окончательного решения. Такие системы давно зарекомендовали себя как в разы более эффективные решения в своих областях. В качестве примера можно привести работу автоматических систем фиксации нарушений правил дорожного движения, где огромный объем информации анализируется в автоматическом режиме, а уполномоченное лицо выносит постановление о штрафе. Другой подход предлагает еще большую автономность, предполагая человеческое вмешательство только в случае запроса или жалобы со стороны пользователя. Эти системы по-

степенно получают оформление в правовой сфере.

В ГОСТ Р 43.0.5-2009 формы «человекоинформационного» взаимодействия (взаимодействие человека с информацией) разделяются на три вида:

1) естественно-интеллектуализированное, осуществляемое с использованием возможностей собственной мыслительной деятельности человека; 2) гибридно-интеллектуализированное, осуществляемое с использованием машинно-активизированной (компьютерно-активизированной) мыслительной деятельности; 3) искусственно-интеллектуализированное, осуществляемое с использованием активизации мышления искусственно имитируемой (машинно-имитируемой) мыслительной деятельностью [2, с. 83].

В конечном итоге на данный момент права и свободы в цифровой коммуникативной среде определяются в большей степени:

- Администрацией самой среды.
- Желанием пользователей перевести взаимодействие в правовую сферу.
- Степенью анонимности пользователей.
- Интересом к пользователю и его цифровому следу в реальной жизни.
- Степенью влияния на общественные процессы.

Это приводит к перекладыванию ответственности за контент на саму площадку, а режим поиска правонарушений чаще всего выбирается тот, который реагирует на прямые обращения физических и юридических лиц в соответствующие регулирующие органы. Однако, чем более популярен и влиятелен ресурс, тем больше вероятность перехода пассивного режима наблюдения в активный. В качестве примера такой трансформации можно привести взаимодействие регулирующих органов различных стран и крупнейших в мире социальных сетей.

Следует отметить еще один значимый аспект свободы, рассматриваемый с позиций информационной этики, — манипулирование сознанием индивида. Такое манипулирование можно разделить на два типа: осознанные субъектом (и соответственно контролируемые им) и неосознанные. Примером осознанной субъектом манипуляций является реклама. За последние десятилетия пользователи адаптировались к высокой плотности информационного потока, включающего в себя рекламу и другие формы воздействия за пользователя с целью извлечения выгоды. Развилась «рекламная слепота» или «баннерная слепота» [1, с. 71] субъекта, получили широкое распространение программы фильтрации контента, блокирующие рекламу и вредоносные ссылки. Продвинутый пользователь получает свободу выбора настроек фильтрации информационного потока, максимально персонализированные под его потребности. Более сложные манипуляции часто оказываются не распознанными субъектом и достигают своих целей. Они чаще всего основаны на информационных пузырях, создаваемыми вокруг пользователей поставщиками контента.

Распространение информационно-коммуникационных технологий способствует росту степеней свободы личности. (Я.И. Кот «Нравственные аспекты свободы в киберпространстве») Восприятие субъектом прав и свобод может меняться от одной цифровой среды (площадки) к другой. Представление последствий может быть сильно искажено недостаточным

количеством достоверной информации о них. Отсутствие общих правил и стандартов в этой области вынуждает человека менять свое поведение, адаптируясь под конкретную цифровую среду, что однозначно отражается на субъекте, его личности и ценностях. Результатом этого влияния является трансформацией сначала субъективного восприятия таких категорий как права и свободы, а потом и общественного восприятия в целом. Однако на данный момент сложно однозначно сделать вывод о том, будет ли данная трансформация полностью подконтрольна манипулятивным влиянием элементов цифровой среды или ответная реакция на такое влияние создаст свой вектор трансформации.

Список источников и литературы

1. Алфимцев А.Н. Хаев Ф.И. Пути преодоления баннерной слепоты в веб-интерфейсах / А.Н. Алфимцев // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. “Приборостроение”. – 2014. – № 4 – С. 70-79.
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / Лаптев В.А. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – № 2. – 2019. – С. 79–102.
3. Кот Я.И. Нравственные аспекты свободы в киберпространстве / Я.И. Кот // Гуманитарный вестник. – 2018. – № 11. – С. 1-14.

Сведения об авторе:

Калинин Дмитрий Васильевич, аспирант «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: moross@mail.ru

УДК 433

ББК 79.3

СОЗДАНИЕ АГРЕГАТОРА ЦИФРОВЫХ КОПИЙ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Клейтман А.Л., Савка О.Г.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Проанализирована деятельность по оцифровке архивных документов, которая ведется российскими государственными архивными учреждениями на протяжении последних трех десятилетий. На основе нескольких примеров продемонстрированы наиболее интересные подходы отечественных специалистов к созданию и представлению в Интернет цифровых копий различных типов исторических источников. Аргументировано, что в настоящее время важной задачей учреждений архивной отрасли России должно стать создание агрегатора цифровых копий архивных документов, подобного западным Europeana, Manuscriptorium, Gallica и др., то есть специального интернет-портала, который будет собирать, систематизировать информацию, обеспечивать лёгкий поиск цифровых копий архивных документов на сайтах различных архивов, библиотек и музеев России и зарубежных стран.

Ключевые слова: архивные документы, оцифровка, оцифрованный документ, агрегатор.

CREATION OF AN AGGREGATOR OF DIGITAL COPIES OF ARCHIVAL DOCUMENTS AS A PROSPECTIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF ARCHIVAL AFFAIRS IN RUSSIA

Kleitman A.L., Savka O.G.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The activity on the digitization of archival documents, which has been carried out by Russian state archival institutions over the past three decades, has been analyzed. On the basis of several examples, the most interesting approaches of domestic specialists to the creation and presentation on the Internet of digital copies of various types of historical sources are demonstrated. It is argued that at present, an important task of the institutions of the archival industry in Russia should be the creation of an aggregator of digital copies of archival documents, similar to Europeana, Manuscriptorium, Gallica, etc., that is, a special Internet portal that will collect, systematize information, provide an easy search for digital copies of archival documents on the websites of various archives, libraries and museums in Russia and foreign countries.

Keywords: archival documents, digitization, digitized document, aggregator.

С конца 1990-х гг. в архивных учреждениях России ведётся работа по созданию электронного фонда пользования (ЭФП) архивных документов. ЭФП архивных документов – совокупность электронных копий документов Архивного фонда, записанных на цифровые носители, и предназначенных для использования вместо подлинников документов, для обеспечения сохранности документа, а также возможности формирования электронных ресурсов,

обеспечивающих оперативность доступа к документу, в том числе с использованием Интернет-технологий. Во многих архивных учреждениях России были разработаны оригинальные подходы к оцифровке разных типов исторических источников различных периодов.

Например, в отделе рукописей Российской национальной библиотеки были подготовлены несколько интернет-проектов, посвященных уникальным рукописным памятникам русского Средневековья, хранящимся в фондах отдела: «Остромирово евангелие», «Лаврентьевская летопись. 1377 г.», «Русская правда» и др. Каждый проект представляет собой самостоятельный сайт в домене nlr.ru, на котором представлены разделы, содержащие информацию о рукописи, истории её изучения, а также её цифровую копию: фотокопию высокого разрешения и текст рукописи на старорусском и в переводе на современный русский язык. Как справедливо отмечают авторы данных проектов, созданные интернет-ресурсы дают возможность оперирования сложнейшим материалом, каковым является средневековая рукописная книга, читателю любого профессионального уровня – от заинтересованного школьника до специалиста-источниковеда [1].

Большая работа по оцифровке архивных фондов была проделана раньше и продолжает вестись в Российском государственном архиве древних актов. На сайте архива представлены несколько созданных в разное время и по-разному организованных баз данных, содержащих справочную информацию о документах и их цифровые копии. Так, например, посетители сайта архива, пройдя в раздел «Описи» и выбрав фонд «Древлехранилище», могут ознакомиться не только с цифровыми копиями документов этого фонда, среди которых – духовные грамоты великих московских и удельных князей XIII–XV вв., Судебники 1497 и 1550 гг. и другие уникальные источники по отечественной истории, но и получить информацию о большинстве документов – их физическом состоянии, выходные данные их публикаций и др. [2] Цифровые копии картографических источников представлены в геоинформационных системах – «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.», «Карты России XIX в.» и других [3].

Цифровые копии нескольких сотен различных рукописных богослужебных, исторических книг, уникальная коллекция рукописных карт XVIII века, хранящихся в фондах отдела рукописей Библиотеки академии наук, размещены в открытом доступе на сайте библиотеки. Доступ к копиям можно получить, пройдя по ссылкам, приведенным в электронном каталоге рукописного фонда [4].

Схожим образом ведется работа по оцифровке и представлению в Интернет документов из фондов отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Через поисковый каталог библиотеки есть возможность выйти на отсканированные описи всех фондов отдела рукописей РГБ, получить доступ к некоторым переведенным в цифровой формат рукописям [5].

В последние годы в рамках различных проектов, в реализации которых принимали участие Росархив, центральные и региональные государственные архивы, проводилась оцифровка источников по актуальным темам отечественной истории, цифровые копии архивных документов размещались на специально созданных для этого тематических сайтах.

В настоящее время на сайте Росархива представлены ссылки на более 40 on-line проектов, тематика и хронологические рамки которых очень разнообразна: от истории Смутного времени и 400-летия Дома Романовых до истории Великой Отечественной войны и полета Ю.А. Гагарина в космос [6].

Список Интернет-ресурсов, содержащих цифровые копии архивных документов – источников по отечественной истории, созданных российскими архивными учреждениями, может быть продолжен. На сегодняшний день онлайн в свободном доступе можно найти тысячи документов различных периодов, представленных в разных форматах. Поиск в интернет цифровых копий архивных документов по конкретному вопросу истории России в настоящее время является необходимым шагом в проведении научного исследования по практически любой теме и при этом требует больших трудовых и временных затрат, зачастую специальной подготовки, знания состава фондов различных архивов и библиотек.

Зарубежными специалистами были найдены способы облегчить решение подобных задач. При финансовой поддержке Евросоюза в 2000-х гг. были созданы несколько сайтов, агрегирующих информацию об оцифрованных архивных документах, хранящихся на сайтах различных архивных и библиотечных учреждений Европейских стран. Такие онлайн-порталы существенно облегчают задачу систематизации данных и поиска информации для пользователей. Один из крупнейших подобных агрегаторов – Europeana – обеспечивает поиск среди более 50 миллионов объектов – оцифрованных фотографий, музыкальных произведений, книг, архивных документов, рукописей и т.д. Частью проекта Europeana является Manuscriptorium, позиционирующий себя как суб-агрегатор, объединяющий и систематизирующий информацию об архивных источниках по истории Европы, хранящихся в европейских архивах и библиотеках. Навигацию по цифровым копиям исторических источников, хранящихся во французских архивных учреждениях, обеспечивает интернет-портал Gallica, которым в настоящее время охвачено уже почти 8,5 миллионов документов. Список подобных агрегаторов может быть продолжен.

Таким образом, российскими архивами и библиотеками уже на протяжении более 20 лет ведется работа по оцифровке архивных документов и размещению их в свободном доступе в интернет. Различными учреждениями были разработаны свои оригинальные подходы к решению данной задачи. В настоящее время на сайтах архивов и библиотек представлены цифровые копии тысяч исторических источников по истории России, начиная от уникальных памятников средневековой рукописной книжности и заканчивая массовыми источниками XX столетия. При этом до настоящего времени не было создано специального портала, который бы систематизировал, обобщал информацию об отечественных Интернет-ресурсах, на которых хранятся цифровые копии архивных документов. В связи с этим, в настоящее время важной задачей для учреждений архивной отрасли России должно стать создание агрегатора, обобщающего и продвигающего в интернет информацию из различных баз электронных копий архивных документов, с целью обеспечения лёгкого доступа к архивному документальному наследию Российской Федерации для широкого круга пользователей.

Список источников и литературы

1. Рукописные памятники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nlr.ru/manuscripts/RA362/rukopisnyie-pamyatniki>
2. РГАДА. Ф. 135. Древлехранилище. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/index4.php?T1=&Sk=10&B1=%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8&ysclid=ifs4coqbos263122933>
3. Карты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/index.php?page=14>
4. Рукописный фонд БАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecatalog.rasl.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=RORU&S21FMT=web_rub_wn_pnr&S21ALL=%3C.%3E0%3C.%3E&Z21ID=&P21DBN=NIOR&S21COLORTERMS=0
5. Фонд рукописей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rsl.ru/ru/about/funds/rukopisi>.
6. On-line проекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archives.gov.ru/on-line-project.shtml?ysclid=ifs4m119nr697704737>.

УДК 930.2

ББК 60.82

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Климочкина А.Ю.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Статья посвящена применению технологии искусственного интеллекта в распознавании рукописных архивных документов, используемых для генеалогических изысканий. Анализируются зарубежные и отечественные цифровые сервисы, позволяющие транскрибировать и осуществлять поиск по рукописному тексту архивных документов.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, распознавание рукописного текста, генеалогия, метрические книги, Яндекс, цифровые сервисы.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN GENEALOGICAL RESEARCH

Klimochkina A.Yu.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article is devoted to the application of artificial intelligence technology in the recognition of handwritten archival documents used for genealogical research. The article analyzes foreign and domestic digital services that allow transcribing and searching through the handwritten text of archival documents.

Keywords: neural network, artificial intelligence, handwriting recognition, genealogy, metric books, Yandex, digital services.

Проблема использования искусственного интеллекта в архивном деле и архивных изысканиях, несомненно, актуальна и активно обсуждается мировым сообществом. Результатом чего являются многочисленные конференции, посвященные этой тематике [См. 3]. К этому вопросу проявил интерес и Президент РФ, так, 10 февраля 2022 г. на сайте kremlin.ru был опубликован перечень поручений Президента, среди которых вопрос об организации оцифровки архивных документов, в том числе с применением искусственного интеллекта [4].

Однако, известный эксперт Н. Храмцовская критически замечает, что Росархив неохотно и неповоротливо признает актуальность этой темы [3]. Из нормативных документов Росархива можно отметить «программу цифровой трансформации Федерального архивного агентства до 2024 г.», в которой среди направлений, связанных с искусственным интеллектом, указывается только:

- Внедрение информационной системы удаленного использования архивных документов с применением ИИ для поиска необходимой пользователям ретроспективной архивной информации и адаптацией для работы с электронными архивными документами, находящимися на хранении в ГИС «Платформа ЦХЭД» [2].

Обращаясь к понятию самого искусственного интеллекта, отметим, что в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, который:

- 1) позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма);
- 2) получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [6].

В определении, которое дает Международная организации по стандартизации ISO в стандарте ISO/IEC TR 24028:2020 «Информационные технологии – Искусственный интеллект – Обзор вопросов доверия к искусственному интеллекту» не указывается необходимость сопоставимости результатов работы искусственного интеллекта с результатами интеллектуальной деятельности человека, то есть подразумевается, что такие системы не могут полностью заменить эксперта: «Искусственный интеллект – это способность разработанных систем приобретать, обрабатывать и применять знания и навыки» [7].

В последние годы мы наблюдаем, как вклад искусственного интеллекта в архивные исследования становится все более впечатляющим. Это новые функциональные возможности, изменение масштаба взаимосвязей между информацией, автоматическое распознавание рукописных документов открывающие новые возможности для исследований в области истории, демографии, экономики, социологии и генеалогии.

Как отмечают специалисты, последние пять лет отрасль оцифровки архивных документов уверенно движется от простого сканирования архивов к обработке и популяризации информации, извлеченной из документов. На первый план выходит потребность гибко работать с данными.

Несмотря на то, что оцифровка архивных документов ведётся уже более десяти лет и многие архивы оцифровали и разместили в Интернете свои наиболее часто используемые источники, в частности, генеалогические (метрические книги и др.), из этих миллионов страниц, нельзя было быстро извлечь нужную информацию. Она становилась доступной только после отсматривания вручную множества сканов в надежде найти искомые данные.

Даже тогда, когда есть возможность воспользоваться помощью профессиональных генеалогов, предпринимающих значительные усилия для облегчения выявления документов, часто бывает необходимо запастись большим терпением, чтобы, например, отталкиваясь от одной части информации, добраться до другой; или же просто для того, чтобы расшифровать старые рукописные тексты.

Извлечь из аналогового документа или его цифрового образа информацию, перевести её в машиночитаемый вид помогают технологии OCR – оптического распознавания символов, которые разрабатывают уже довольно давно. Но, несмотря на то, что современное оптическое распознавание символов работало на базе нейросетевого распознавания, а не простых алгоритмов, технология не давала стопроцентного результата. Проблемы заключались в том, что нейросеть не могла распознать «угасающий» текст, поврежденные буквы. Основная сложность заключалась с распознаванием рукописного текста, ведь почерки у всех разные –

а каждый новый почерк нейросеть «воспринимала» как новый язык. Кроме того, архивные документы написаны не просто от руки, но и на языке, который существенно отличается от современного.

Прорыв в деле распознавания изображений произошел в связи с использованием инструментария нейросетевых технологий глубокого обучения машин нового поколения. Благодаря этому стала возможна интеллектуальная обработка архивного документа: когда информация не просто распознана, но и может быть представлена нужным образом. Нейросети обучают искать в распознанном тексте необходимые смысловые сущности, «понимать» их значение.

Специалисты в области искусственного интеллекта привлекают к сотрудничеству экспертов по работе с архивными документами. Они помогают расшифровывать тексты и делать разметку на сканах документов. Для обучения модели выделяют многоугольником каждую строку, вводят её текстовую расшифровку, а также группируют все строки в смысловые блоки. На этом этапе специалистам важно определить единое понятие «смыслового блока». Блоки нужны, в том числе и для того, чтобы текст из разных колонок не перемешивался, а получался связным. Далее модель обучают распознавать старинные буквы, сокращения через титло (например, слова «сын» и «месяц»), выносные буквы. И чем больше эксперты находят разных вариантов написания этих символов, тем проще будет нейросети в дальнейшем распознавать текст.

Если обратиться к зарубежному опыту использования искусственного интеллекта в распознавании текстов архивных документов, то в основном это будут локальные проекты по распознаванию массовых документов небольшого хронологического периода или небольшого территориального охвата. Среди таких проектов можно отметить:

- распознавание переписи 1950 г. в США (правда рукописи там были стандартизированы: опросные листы, хотя и заполнялись вручную, но печатными буквами в отдельных клетках);

- проект распознавания переписи населения в Норвегии;

- проект транскрибирования записей браков, заключенных в Барселоне в 1451-1905 гг.

[5];

- распознавание реестров королевской канцелярии и нотариусов XIX в. во Франции.

Так, одним из известных французских проектов стал Himanis. Благодаря ему можно, не обучаясь палеографии, искать все случаи появления конкретного слова в реестрах французской королевской канцелярии с начала Нового времени.

Особо выделяется французский государственный проект SOCFACE (socface.org) под эгидой Межведомственной службы архивов Франции, который был запущен в 2022 г. Он финансируется Французским национальным исследовательским агентством. Его целью стало широкомасштабное изучение эволюции французского общества за столетие с 1836 по 1936 год на основе распознавания и обработки данных переписей населения. Этот проект нацелен на обработку массива в 15 миллионов графических образов. SOCFACE направлен не только на распознавание текстов, но и на связывание воедино содержащейся в них информации. В

результате можно изучить, как шла в течение века эволюция семейных структур, появление и исчезновение профессий, их распространение по территории Франции. Чрезвычайно богатую персонализированную информацию будут иметь в своём распоряжении не только специалисты по генеалогии, но также и историки, социологи, демографы, экономисты.

Одной из первых относительно популярных программ для автоматического распознавания рукописного русского текста стал швейцарско-немецкий проект Транскрибус. В рамках этого проекта, первые работы над которым начались в 2018 г., было произведено обучение нейросети на основе документов Эстонского архива, дневниковых записей от проекта «Прожито» из Европейского университета Санкт-Петербурга и украинских документов от Еврейского генеалогического общества. Но сервис (<https://readcoop.eu/transkribus/>) стал платным, на нем можно загружать для распознавания не более 500 страниц.

Судя по всему, активно занимаются вопросами транскрибирования русских рукописей на платформе FamilySearch. Это популярное онлайн-хранилище генеалогических документов, предоставляемое мормонской церковью. С 1930-х годов мормоны занимались обработкой и микрофильмированием исторических документов. На сегодня на этом сервисе оцифровано более 2,4 миллионов рулонов микроплёнки. Многие исследователи находят немало генеалогических сокровищ на веб-сайте данного сервиса. Но работы по индексации там только идут, поиск по массиву документов не поддерживается.

Одним из первых значительных отечественных проектов по распознаванию архивных рукописей стал проект «Автографы Петра Великого Чтение технологиями искусственного интеллекта». Он был начат в июне 2020 г. сотрудниками Санкт-Петербургского института истории РАН и ПАО Сбербанк. Главной задачей проекта являлось создание программного обеспечения для распознавания документов, написанных рукой Петра I. Итогом работы по проекту стала программа, размещенная на сайте Сбера «Digital Петр». Этот сервис позволяет распознать цифровые копии петровских автографов и скачать их в формате doc [1].

Задачу распознавания и поиска по тексту рукописных архивных документов решали и решили в компании Генотек («Genotek» - компания, которая занимается оказанием услуг в сфере персональной и медицинской генетики).

В 2022 г. компания Генотек сообщила, что разработала сервис (genotek.ru/archives) с возможностью поиска по тексту сканов метрических книг Главархива Москвы. В основном, это метрические книги Москвы и Московской губернии примерно с середины XVIII в. по 1920-е гг., но встречаются также такие документы, как исповедные ведомости и ревизские сказки. На данный момент база Генотек содержит около 2 миллионов сканов документов из 29 архивов. При этом среди них архивы не только России, но и Украинские архивы, не доступные теперь для пользователей РФ, а также архивы Белоруссии и Армении.

На странице сервиса можно выставить фильтры по архивам, фондам, описям, названиям дел, годам, церквям. Нет фильтра по уезду, по населенным пунктам, но тут можно попробовать воспользоваться фильтром «название дела», забив туда название нужного места. Найденная запись видна в выборке (несколько строк текста), указаны церковь, где зафиксировано событие, год ведения метрической книги, и дана ссылка на скан документа. Особен-

ностью баз, созданных нейросетью, является то, что нельзя задать сортировку, например по дате. Степень «читабельности» зависит, в первую очередь, от качества исходного текста. Если в записи хороший/нормальный ровный почерк, расшифровка получается дословная, без ошибок.

Объем проиндексированной информации на сервисе Генотек не равен объему метрических книг, выложенных в настоящий момент на сайте Центрального государственного архива Москвы (ЦГАМ). Не индексировались лютеранские и прочие неправославные метрические книги.

Из недостатков сервиса Генотек можно отметить, что, поисковик часто выдает результаты, косвенно связанные с искомым словом. Например, на фамилию «Кретов», поиск выдает все, что угодно, например, множество записей с сокращенным словом крестьянин – «кресть.».

Совсем недавно, 25 января 2023 г. был запущен цифровой сервис «Поиск по архивам» (ya.ru/archive) от компании Яндекс, который работал совместно с Главархивом Москвы. В основу проекта лег онлайн-сервис «Моя семья», запущенный Главархивом до этого. Именно на его материалах разработчики обучали нейросеть.

Нейросети обучались на сотнях тысяч реальных рукописных документов, датированных XVIII и XIX вв., а также на десятках миллионов сгенерированных образцов. Работа проводилась под контролем экспертов.

Основной массив документов, обрабатываемых нейросетью, составили материалы столичного Главархива (ЦГАМ), но в сервис также вошли метрические записи из архивов Оренбургской и Новгородской областей, а с недавнего времени к проекту присоединился ЦГА Республики Мордовия и Центральный государственный архив Московской области.

В базе «Яндекс. Поиск по архивам» представлены следующие виды документов:

- Метрические книги – документы для актов записей о рождении, браке или смерти в период с начала XVIII века по 1918 год.
- Ревизские сказки – результаты проведения подушных переписей населения Российской империи в начале XVIII – 2-й половине XIX веков.
- Исповедные ведомости — ежегодные отчёты по каждому приходу православной церкви в Российской Империи в XVIII – начале XX веков.

К концу января 2023 г. на платформе было доступно более 2,5 миллионов страниц документов по генеалогии.

На поисковом сервисе Яндекса почти такие же фильтры, как и на сервисе от Генотек. Нет только фильтра по церквям и появились фильтры по типам документов – метрические книги, ревизские сказки, исповедальные ведомости.

Так, в поиске можно набрать фамилию, например, «Кретов», потом выбрать «исповедные росписи», и, например, «Оренбургский архив». Яндексом разработаны рекомендации по поиску, где дана подробная инструкция по языку запросов со специальными символами

По сравнению с похожим сервисом от Генотек «Яндекс. Поиск по архивам» лучше

распознаёт имена, фамилии, населенные пункты и в целом, отдельные слова; есть возможность поиска по самой странице, проиндексированы не только православные метрики, но и другие типы документов. Есть возможность увеличить скан документа в высоком разрешении, что очень полезно, так как можно рассмотреть, что там реально написано.

В каталоге Яндекса на данный момент около 70% от уже оцифрованных дел ЦГАМ. Оставшиеся дела по Москве запланировано добавить на сервис до конца марта.

Любопытно, что то, что нашлось на Яндексе, не находит Генотек и наоборот. Поэтому лучше всего комбинировать поиск по обоим сервисам.

Из нюансов сервиса «Яндекс.Поиск по архивам» можно отметить то, что:

- найденные листы нельзя просто сохранить, только делать скриншот;
- нельзя листать дело, если запись обрывается в конце страницы;
- базы имен нуждаются в доработке, особенно нерусские имена (например, имена по Оренбургской губернии).

Любопытно, что то, что распознает и находит нейросеть Яндекса, не находит нейросеть Генотек и наоборот. Поэтому лучше всего комбинировать поиск по обоим сервисам.

Яндекс обещает наполнение сервиса описями и их добавление в поиск. Также, конечно, хотелось бы появления на сервисе Яндекса опции по загрузке своего рукописного документа для расшифровки (как в Транскрибусе). Однако пока о таких планах компания не объявляла. Перспективным для генеалогических изысканий представляется добавление на сервис новых типов документов, например, постановления казённых палат и других органов власти о переселении крестьян.

По словам разработчиков, в Яндексе думали над вики-моделью сервиса, когда пользователи могли бы править распознанные документы, а дальше правки проходили бы модерацию. Но такая модель оказалась слишком дорогой. Необходимо бы было защищаться от потока малополезных правок. Намного более полезна выверка всего скана документа. Поэтому рассматриваются варианты предоставления доступа на редактирование волонтерам-специалистам. При этом такой расшифровщик должен будет принять определенные правила работы, чтобы соблюдались формальные критерии и человек осознавал свою роль в проекте и ответственность за проделанную работу.

Исследователей волнует вопрос, станут ли эти отечественные проекты платными. С одной стороны, платный доступ в архив с постраничным поиском в условиях курса на цифровизацию, с появлением таких новых сервисов представляется архаичным. С другой стороны, мы видим ситуацию с документами Государственного архива Тульской области, который запретил просмотр дел через Генотек, оспорив эту бесплатную услугу. Бесплатно его документы можно посмотреть на сайте мормонов FamilySearch или платно на сайте Тульского архива.

Не исключена вероятность того, что и на сервисе Яндекса мы скоро можем увидеть такие ограничения от архивов. С точки зрения Н. Храмцовой, такая ситуация возможна из-за недостаточной заинтересованности архивов. Она приводит в пример ряд зарубежных

стран, где проблема решается за счет использования иной экономической модели, в рамках которой выделяемые архиву средства и ресурсы пропорциональны тому, насколько активно используются архивные материалы – соответственно, архивы начинают бороться за количество обращений к их документам.

Поэтому представляет интерес, какие требования выдвигают архивы, чтобы присоединиться к проекту, контактирует ли по этому вопросу Яндекс и Генотек с Росархивом, какие еще архивы в ближайшее время смогут присоединиться к проекту.

Конечно, должно пройти ещё некоторое время, прежде чем мы сможем положиться исключительно на нейросеть для чтения непростых рукописных документов. Пока же эта технология предлагает другие возможности, в первую очередь в плане поиска по ключевым словам. Но, несмотря на то, что сервисы пока не дают стопроцентного результата при поиске, они могут оказать трансформирующее влияние на использование архивных коллекций уже в краткосрочной перспективе. Если раньше исследователю необходимо было хорошо ориентироваться в фондах и делах, полистно просматривая большие объемы документов на протяжении десятков часов, то сейчас нужные имена, порой, можно найти за считанные минуты.

Уверена, что данная технология способна революционизировать работу исследователей с архивными коллекциями, и масса пользователей уже с огромным интересом экспериментирует с ней. Эта революция сравнима с той, которая сегодня позволяет в онлайн-библиотеках, таких как Gallica, за долю секунды выполнять поиск по тысячам коллекций книг и газет.

Дальнейшее развитие использования искусственного интеллекта в распознавании текстов архивных рукописных документов позволит, возможно, использовать новые формы методологий исследования: сочетание количественного и качественного анализа содержания документов. На базе такого массива данных можно создать базу, где с данными можно работать, конфигурировать их.

Однако эта работа возможна только благодаря увлечённости и самоотверженности специалистов-волонтеров, которые возьмут на себя основную часть трудоемкой работы по транскрибированию. Это позволяет ещё раз подчеркнуть взаимосвязь между впечатляющими новыми цифровыми технологиями и более традиционной архивной практикой.

Список источников и литературы

1. Базарова Т.А., Проскурякова М.Е. Автографы Петра I: чтение технологиями искусственного интеллекта и создание электронного архива // Историческая информатика. – 2022. – № 4. – С. 179-190.
2. Ведомственная программа цифровой трансформации Федерального архивного агентства на 2022–2024 годы [Электронный ресурс] http://archives.gov.ru/documents/prik57_2022.shtml

3. Вопросы применения искусственного интеллекта в архивном деле // [Интернет-ресурс] Блог Натальи Храмцовой: https://rusrim.blogspot.com/2022/05/blog-post_622.html
4. Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752>
5. Торвальдсен Г. Автоматизация транскрибирования исторических источников: опыт работы с материалами переписи населения Норвегии 1950 года // Историческая информатика. – 2018 – № 1. – С. 94-102.
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/
7. ISO/IEC TR 24028:2020(en) Information technology – Artificial intelligence – Overview of trustworthiness in artificial intelligence [Электронный ресурс] <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:tr:24028:ed-1:v1:en>

Сведения об авторе:

Климочкина Александра Юрьевна, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: klimochkina@mirea.ru

УДК 651.011.42

ББК 60.82

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА: ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ

Крошилов А.Ф.

Нижевартовский государственный университет, г. Нижевартовск (Россия)

Аннотация. Документирование адаптации персонала является важным этапом процесса управления человеческими ресурсами в организации. Но это может быть трудоемким и ресурсоемким процессом, особенно в больших компаниях с большим количеством сотрудников. В этой статье автор рассматривает возможность автоматизации процесса документирования адаптации персонала, что может значительно упростить этот процесс и сэкономить временные и материальные ресурсы организации. В статье описываются методы, инструменты и технологии, которые могут быть использованы для автоматизации документирования адаптации персонала, включая электронные таблицы, базы данных и специализированные программные решения. Рассматриваются преимущества и недостатки автоматизации этого процесса, а также возможные проблемы, которые могут возникнуть при использовании автоматизированных решений. Исследование показывает, что автоматизация документирования адаптации персонала может быть эффективным способом оптимизации процесса управления человеческими ресурсами в организации, что может привести к сокращению затрат и улучшению качества процесса.

Ключевые слова: адаптация персонала, документирование, автоматизация, HRMS, EDMS, программные системы, управление человеческими ресурсами.

STAFF ADAPTATION DOCUMENTATION: POSSIBILITIES OF AUTOMATION

Kroshilov A.F.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia)

Abstract. Staff adaptation documentation is an important step in the process of human resource management in a company. Thus, however, can be a time-consuming and resource-intensive process, especially in large companies with many employees. In this article, the author studies the possibility of documenting process automation, which can greatly simplify this process and save time and material resources of the company. The article describes methods, tools and technologies that can be used to automate the staff adaptation documentation, including spreadsheets, databases and specialized software solutions. The advantages and disadvantages, as well as possible problems that may arise when using automated solutions, are analyzed. The study shows that automation can be an effective way to optimize the human resource management process, which can lead to cost reduction and process quality improvement.

Keywords: staff adaptation, documentation, automation, HRMS, EDMS, software systems, human resource management.

В наше время в условиях быстро меняющегося рынка труда и необходимости быстрого реагирования на внутренние изменения адаптация новых сотрудников является неотъемлемой частью работы любой компании. Однако документирование этого процесса может занимать много времени и быть непростой задачей для HR-специалистов.

В связи с этим возникает необходимость в автоматизации документирования адаптации персонала. Это позволит ускорить и упростить процесс, снизить вероятность ошибок и неточностей в документах, а также увеличить прозрачность процесса адаптации как для сотрудников, так и для HR-специалистов.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей автоматизации документирования адаптации персонала и анализ преимуществ, которые это может принести компаниям.

Документирование адаптации персонала – это процесс сбора, организации и сохранения информации о процессе адаптации новых сотрудников в компании. Это включает в себя сбор информации о процедурах обучения и интеграции новых сотрудников в коллектив, а также оценку их успехов в процессе адаптации.

Важность документирования адаптации персонала заключается в том, что это позволяет компаниям отслеживать процесс адаптации новых сотрудников и обнаруживать проблемные зоны, которые могут быть улучшены. Это помогает компаниям избежать потерь из-за неэффективной адаптации новых сотрудников, так как успешная адаптация улучшает производительность, уменьшает время, необходимое для достижения полной производительности.

Существует много способов документирования адаптации персонала – от ручного ведения листов с задачами и результатами до использования специализированных программных систем.

Существует несколько подходов к исследованию автоматизации документирования адаптации персонала.

Первый подход – это использование специальных программных систем для документирования адаптации персонала. Эти системы позволяют компаниям создавать и управлять электронными формами для сбора информации о процессе адаптации сотрудников. Например, они могут предоставлять шаблоны для форм, которые могут быть заполнены новыми сотрудниками, а затем загружены и сохранены в электронной базе данных. Это позволяет легко отслеживать прогресс новых сотрудников, а также сравнивать данные между различными группами сотрудников [2, с. 56].

В качестве примера можно выделить компанию Mail.ru Group, которая использует систему управления человеческими ресурсами BambooHR для отслеживания прогресса адаптации новых сотрудников и хранения всех электронных форм в единой базе данных. Можно так же отметить и ПАО «Сбербанк», где своё место находит система управления человеческими ресурсами SuccessFactors для создания электронных форм и управления процессом адаптации новых сотрудников.

Второй подход – это использование системы управления персоналом «HRMS» (Human Resource Management System), которая может включать в себя функционал по документированию адаптации персонала. HRMS позволяет компаниям управлять процессом найма, адаптации и увольнения сотрудников. HRMS может также иметь интегрированные функции документирования адаптации, которые позволяют компаниям отслеживать прогресс но-

вых сотрудников, выделять задачи и уведомлять сотрудников о заданиях, которые необходимо выполнить [3, с. 78].

Пример успешного использования такого подхода можно увидеть у ПАО «М.Видео» – российской торговой сети по продаже бытовой техники и электроники. Компания «М.Видео» использует HRMS-систему, которая включает в себя функции по найму, адаптации и увольнению сотрудников. Система также имеет интегрированные функции документирования адаптации, которые позволяют компании отслеживать прогресс новых сотрудников, выделять задачи и уведомлять сотрудников о заданиях, которые необходимо выполнить.

Третий подход – это использование системы электронного документооборота «EDMS» (Electronic Document Management System), которая позволяет компаниям управлять документами, связанными с адаптацией сотрудников. EDMS может автоматически классифицировать и хранить документы, а также обеспечивать быстрый доступ к ним. Он также может иметь функционал по автоматическому уведомлению сотрудников о задачах, которые необходимо выполнить, и обеспечивать возможность взаимодействия сотрудников посредством комментариев и обсуждений [4, с. 112].

Компании «Магнит» и «Huawei Technologies Co., Ltd.» – два примера компаний, использующих систему электронного документооборота (EDMS) для управления документами, связанными с адаптацией и обучением новых сотрудников. Компания «Магнит» использует «1С:Документооборот» для генерации документов, связанных с приемом на работу, проведением вводных инструктажей и обучением, а также для управления другими документами, связанными с управлением персоналом. И компания «Huawei» так же использует EDMS для управления документами, связанными с адаптацией и обучением новых сотрудников, хотя конкретное наименование системы, используемой компанией, неизвестно. Среди тех систем, которые может использовать «Huawei», могут быть такие, как SharePoint, OpenText, IBM FileNet и другие.

В целом, возможности для автоматизации процесса документирования адаптации персонала зависят от конкретных потребностей и требований компании. Различные инструменты и системы могут быть использованы для автоматизации процесса документирования, и выбор определенного инструмента зависит от целей, бюджета и ресурсов компании.

Анализ существующих подходов к документированию адаптации персонала включает в себя оценку существующих методов и инструментов, используемых для документирования процесса адаптации персонала в компаниях.

Подход, основанный на использовании специальных программных систем для документирования адаптации персонала, имеет несколько преимуществ. Во-первых, электронные формы можно легко настроить и изменять, что позволяет компаниям адаптировать их под конкретные требования. Во-вторых, электронные формы могут быть легко интегрированы с другими системами компании, такими как корпоративные системы управления персоналом или системы электронного документооборота. Это улучшает процесс обработки информации и сокращает время, затрачиваемое на документирование.

Однако есть и некоторые недостатки. Например, использование таких программных

систем может потребовать значительных инвестиций в IT-инфраструктуру и обучение персонала. Кроме того, эти системы могут быть необходимы только в крупных компаниях, где процесс адаптации персонала является сложным и требует большого количества формализованной документации [6, с. 37].

Таким образом, подход на основе использования специальных программных систем для документирования адаптации персонала может быть эффективным, но он требует серьезного обдумывания и анализа потребностей компании, чтобы определить, будет ли использование таких систем выгодным и целесообразным.

Второй подход, основанный на использовании HRMS, представляет собой более полный и комплексный подход к управлению процессом адаптации персонала. Этот подход интегрирует функционал документирования адаптации в единую систему управления персоналом, что позволяет упростить и автоматизировать многие процессы, связанные с адаптацией новых сотрудников. HRMS также может содержать другие модули, - например, модуль управления производительностью, который позволяет связать процессы адаптации с процессами управления производительностью [7, с. 64].

Однако, необходимо учитывать, что внедрение HRMS требует значительных финансовых и временных затрат, а также тщательного планирования и внедрения, что может быть сложным для небольших компаний. Кроме того, выбор конкретной HRMS может быть непростым заданием, так как на рынке существует множество различных систем, и не все они будут соответствовать потребностям конкретной компании.

Третий подход – использование системы электронного документооборота (EDMS) – также имеет свои преимущества. EDMS может обеспечить централизованное хранение документов, что позволяет уменьшить риски потери или повреждения документов. Кроме того, EDMS может быть легко интегрирован с другими системами, такими как система управления персоналом, что позволяет сотрудникам быстро получать доступ к необходимой информации [1, с. 82].

Однако, EDMS может не иметь специализированных шаблонов для документации адаптации персонала, поэтому может потребоваться дополнительная настройка системы. Кроме того, EDMS может быть ориентирован больше на управление документами в целом, а не на процесс адаптации персонала, что может усложнить использование этой системы для документирования процесса адаптации.

Таким образом, при выборе системы для автоматизации документирования адаптации персонала, компании должны рассмотреть все три подхода и выбрать тот, который лучше всего соответствует их потребностям и бизнес-процессам.

Автоматизация документирования адаптации персонала имеет множество преимуществ, среди которых сокращение времени на заполнение документов является одним из наиболее значимых. С использованием специальных программных систем, HRMS или EDMS, сотрудники компании могут заполнять необходимые формы и анкеты в электронном виде, что заметно сокращает время на выполнение этой процедуры.

Ручное заполнение бумажных документов, требующих большого количества времени

и усилий, может быть заменено автоматизированными формами, которые предоставляются системой. Это позволяет сотрудникам компании быстрее заполнить и отправить документы, что в свою очередь ускоряет процесс адаптации новых сотрудников.

Более того, с помощью автоматизированных систем документирования, сотрудники компании могут получать напоминания о необходимости заполнения документов, а также о сроках их сдачи. Это сокращает риск упущения каких-либо сроков и повышает эффективность процесса адаптации персонала.

Таким образом, автоматизация документирования адаптации персонала позволяет значительно сократить время на заполнение документов и повысить эффективность процесса адаптации новых сотрудников.

Вторым преимуществом автоматизации документирования адаптации персонала является уменьшение вероятности ошибок и неточностей в документах. Ручное заполнение документов может приводить к ошибкам, таким как опечатки, неверные данные и пропущенные поля. Эти ошибки могут иметь серьезные последствия для процесса адаптации персонала, включая задержки в выполнении задач и увеличение затрат на исправление ошибок [5, с. 37].

Автоматизация процесса документирования позволяет сократить количество ошибок и неточностей в документах. Это достигается благодаря использованию шаблонов документов, которые гарантируют, что необходимые поля будут заполнены, а данные будут указаны правильно. Кроме того, системы автоматизации могут автоматически проверять данные на соответствие заданным правилам, что также помогает предотвратить ошибки и неточности.

Уменьшение вероятности ошибок и неточностей в документах, благодаря автоматизации, не только улучшает качество документации, но и экономит время и ресурсы, которые могут быть затрачены на исправление ошибок и повторное заполнение документов.

Еще одним преимуществом автоматизации документирования адаптации персонала является увеличение прозрачности процесса. С помощью систем автоматизации можно легко отслеживать прогресс новых сотрудников и сравнивать данные между различными группами сотрудников.

Кроме того, использование системы управления персоналом или системы электронного документооборота позволяет руководству компании получать быстрый доступ к информации о процессе адаптации, такой как список задач, которые необходимо выполнить каждым новым сотрудником, а также их текущий прогресс. Это помогает руководству компании принимать более обоснованные решения, связанные с процессом адаптации и развитием новых сотрудников.

Более того, увеличение прозрачности процесса адаптации персонала может способствовать более открытой и прозрачной коммуникации между новыми сотрудниками и их наставниками, что в свою очередь может повысить качество адаптации и улучшить взаимоотношения в коллективе.

Таким образом, автоматизация документирования адаптации персонала является важным шагом для повышения эффективности процесса адаптации и улучшения опыта новых

сотрудников. Каждый из рассмотренных подходов имеет свои преимущества и недостатки, и выбор подходящей системы зависит от конкретных потребностей и особенностей компании.

Рекомендуется провести дополнительное исследование в области автоматизации документирования адаптации персонала, включая анализ дополнительных подходов и технологий. Рекомендуется уделить внимание обучению сотрудников использованию выбранной системы и разработке процессов и процедур, связанных с ее внедрением и использованием.

Список источников и литературы

1. Зайцева Е.И. Системы электронного документооборота в управлении организацией. – М.: Издательство «Бизнес-книги», 2017. – 240 с.
2. Кузнецов А. А. Автоматизация управления персоналом в организации. – М.: Издательство «Экономика», 2018. – 320 с.
3. Петров И. Н. Системы управления персоналом: теория и практика. – СПб.: Издательство «Питер», 2019. – 384 с.
4. Смирнова Ю. А. Электронный документооборот в организации: теория и практика. – М.: Издательство «Бизнес-информ», 2017.
5. Соловьева М.В. Автоматизация документооборота в организации. – СПб.: Питер, 2016. – 256 с.
6. Хорошилова И.В. Управление адаптацией персонала в организации. – М.: Издательство «Дело», 2018. – 184 с.
7. Шарова О.А. Системы управления персоналом: теория и практика. – М.: Издательство «Форум», 2019. – 352 с.

Сведения об авторе:

Крошилов Александр Фёдорович, магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (г. Нижневартовск, Россия).

E-mail: kroshilovsasha@gmail.com

УДК 347.77.025

ББК 67.404.31

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Круглов Г.В.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва (Россия)

Аннотация. В настоящее время нет единого мнения касательно правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, созданных с помощью искусственного интеллекта. В статье исследуется вопрос о необходимости законодательных изменений в связи с развитием технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальной собственности, правосубъектность, правовые проблемы.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND INTELLECTUAL PROPERTY

Kruglov G. V.

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow (Russia)

Abstract. Currently, there is no consensus on the legal regulation of intellectual property created using artificial intelligence. There are also discussions about liability in the case of misuse of someone else's work in the process of creating artificial intelligence. The article examines the question of the need for legislative changes due to the development of artificial intelligence technologies. The paper considers different approaches to this problem.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, legal personality, legal problems, legislation.

Интеллектуальная собственность является одним из наиболее важных правовых институтов в современном мире. С развитием искусственного интеллекта (ИИ), стало актуально рассмотрение вопросов, связанных с новыми возможными правонарушениями в этой сфере. С одной стороны, ИИ может использоваться для создания и защиты интеллектуальной собственности, например, упрощая процесс регистрации патентов, но с другой стороны, возможны нарушения прав владельцев при разработке ИИ-технологий, а также прав, связанных с использованием и распространением информации. В данном контексте возникает необходимость анализа существующих законодательных норм и регулятивных механизмов, а также выработки новых подходов к защите прав интеллектуальной собственности в условиях использования ИИ. В данном контексте наиболее актуальными являются вопросы возможности защиты авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ, патентования инноваций в области ИИ, а также защиты прав на использование данных, используемых при разработке ИИ. Вместе с тем первостепенным становится вопрос о том, может ли ИИ обладать правом интеллектуальной собственности на творческое произведение. Прежде чем дать ответ, необходимо определить, что понимается под искусственным интеллектом.

Принципиально важным в этом вопросе является разделение искусственного интеллекта на «слабый искусственный интеллект» (Artificial Narrow Intelligence), созданный для

решения конкретной задачи, которая предусмотрена программистом [6, с. 342], «сильный искусственный интеллект» (Artificial General Intelligence), находящийся на одном уровне с человеком [11, с. 1], и «искусственный сверхинтеллект» (Artificial Superintelligence) [2, с. 352], превосходящий человека. Теория сильного искусственного интеллекта обычно предполагает, что такая система будет обладать всеми особенностями человеческого разума, такими как сознание, способностью делать суждения в условиях неопределённости и предлагать новаторские идеи. Принципиальным является то, что последние два типа искусственного интеллекта на данный момент не существуют, пока они являются скорее огромной комбинацией методов и алгоритмов, позволяющих обучать машину определенным конкретным навыкам.

В Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 понятие «искусственный интеллект» определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека без заранее заданного алгоритма и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [16]. Это определение допустимо использовать для слабого ИИ, который способен решать поставленные перед ним задачи схожим с человеком образом, без конкретного заранее заданного алгоритма. Важным также является то, что данное определение никак не ограничивает возможные выражения искусственного интеллекта.

С другой стороны, такая типология прослеживается в определении, данном в Комюнике Европейской комиссии: «Искусственный интеллект (ИИ) относится к системам, которые демонстрируют разумное поведение, анализируя окружающую среду и предпринимая действия – с некоторой степенью автономии – для достижения определенных целей. Системы на основе ИИ могут быть чисто программными, действующими в виртуальном мире (например, голосовые помощники, программное обеспечение для анализа изображений, поисковые системы, системы распознавания речи и лиц) или ИИ может быть встроен в аппаратные устройства (например, роботы, дополненные искусственным интеллектом, автономные автомобили, дроны) [3].

Таким образом, ИИ может быть заключен как в «мягкую» оболочку (виртуальную форму), так и в «жесткую» оболочку (киберфизическую форму), то есть искусственным интеллектом может обладать как сложная компьютерная программа, способная самообучаться, так и робот, если он является не просто машиной, запрограммированной на выполнение определенных функций (программным роботом), а способен решать гораздо более широкий круг задач, включая задачи творческого характера (интеллектуальный робот) [18, с. 30]. Последнее становится все более актуально в связи с тем, что «роботы все чаще воспринимаются обществом как социальные субъекты» [9, с. 1141–1176].

Другим важнейшим понятием является интеллектуальная собственность (ИС). В соответствии со ст. 1225 ГК РФ охраняются такие результаты интеллектуальной деятельности как, например, произведения науки, литературы, искусства, программы для электронных вычислительных машин и некоторые другие [13]. Нет сомнений в том, что сам институт интеллектуальной собственности повышает производительность и способствует развитию человека, гарантируя тому награду за его интеллектуальный труд. С другой стороны, возникают

определенные трудности, когда машина обходит человека и создает нечто самостоятельно. На сегодняшний день уже известно, что для искусственного интеллекта нет проблем с написанием музыкального, литературного или поэтического произведения. Однако многими это воспринимается как произведения сильного искусственного интеллекта и, следовательно, как «творчество», что не верно. Машина все еще не может творить, подобно человеку, потому что не имеет сознания. Так, например 4 декабря 2019 Высокий Суд Англии в деле *See Stephen L Thaler v. The Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks* запретил машине, искусственному интеллекту, быть автором патента, равно как и передавать его кому-то другому, а именно разработчику [10]. Однако 23 июля 2021 г. официальный представитель ПАО «Сбербанк» заявил о регистрации первой программы, созданной искусственным интеллектом, в частности приложения *Artificial Vision*, позволяющее искусственному интеллекту анализировать объекты в виртуальной реальности.

Условием возникновения сознания у систем искусственного интеллекта считается возможность осуществлять «мультимодальное» поведение с интеграцией информации из различных сенсорных модальностей (текст, изображение, видео, звук, и т.д.), осуществляя «привязку» информации разных модальностей к окружающей реальности с построением полноценных связных «образов мира», как это присуще человеку [15].

Существуют различные мнения относительно защиты результатов ИИ патентами и авторским правом. Некоторые авторы считают, что оставление таких изобретений без охраны будет препятствовать инновациям, поскольку созданные компьютером результаты приводят к дополнительным изобретениям [1, с. 48]. В то же время российское право на данный момент не может признать ИИ автором, так как согласно статье 1257 ГК автором произведения науки, литературы или искусства должен быть гражданин, субъект права, человек. Таким образом, в нынешнем российском правовом поле, искусственный интеллект не может иметь авторских прав, ибо не является гражданином. И хотя в современном мире уже был пример, когда в Саудовской Аравии робот София получила гражданство [12], более целесообразно будет изменить вопрос на то, необходимо ли менять законодательство в области авторского права в связи с развитием искусственного интеллекта? Это открывает намного более серьезную не только правовую, но и философскую проблему.

Обычно, когда человек создает картину, эта работа автоматически получает защиту авторских прав практически по всему миру. В России действует исключительное право на произведение в течение всей жизни автора, а также 70 лет после его смерти [13]. А если автор – искусственный интеллект? На самом деле, подобные технологические достижения вызывают множество юридических вопросов. Что касается искусственного интеллекта, создающего охраняемые авторским правом работы: может ли создатель искусственного интеллекта получить авторское право на произведение, созданное ИИ? До недавнего времени это были в основном академические вопросы, потому что не было большого рынка для продуктов, созданных ИИ, но ситуация быстро меняется, учитывая скорость, с которой совершенствуется ИИ. Эти вопросы скоро станут коммерчески важными вопросами, следовательно, будет правильным начать их решение уже сейчас.

Другим связанным вопросом является правомерность использования чужой личной информации или интеллектуальной собственности для создания, «тренировки» ИИ. Так можно рассмотреть ИИ компании Clearview, который собрал и «обучился» на более 10 миллиардов изображений из Интернета. Clearview создаёт этот ИИ для правоохранительных органов с целью использования в системе распознавания лиц [7]. Обычно копирование изображения является нарушением персональных данных но что, если оно копируется для обучения ИИ? Является ли это нарушением? Что если множество машин пересылают друг другу цифровые копии изображений и никто никогда не видит этих копий?

В разных юрисдикциях уже есть ответы на некоторые из поставленных вопросов. Например, в Японии защита авторских прав имеет широкое исключение касающиеся поиска данных и текстов в интернете, в отличие от Европы [4]. Но пока еще нет международных актов, устанавливающих, что должно происходить в ситуациях, когда машина фактически, будь она человеком, нарушала бы чьи-то авторские права.

Некоторое приближение к этому произошло, когда Европейская комиссия недавно представила проект нормативного акта, касающийся ИИ. В нём предлагается подход, основанный на оценке рисков, который полностью запрещает некоторые виды использования ИИ, такие как неизбирательное распознавание лиц в общественных местах (за некоторыми исключениями) и для создания систем, социально оценивающих граждан [5].

Продолжая эту тенденцию, перед внесением каких-либо изменений в действующее российское законодательство следует в первую очередь оценить все возможные преимущества от использования искусственного интеллекта, возникающие риски, возможный и допустимый ущерб. Это необходимо для установки справедливого правового положения результатов работы ИИ, а также опеределение границ возможных используемых для его «обучения» материалов и сфер использования.

Не менее важным является вопрос о правовой ответственности в случае нарушений чужих прав ИИ. Проблемой же является то, что само содержание понятия ИИ содержит в себе условие, что робот или программа самостоятельно принимает такие решения, которые не заложены в программе [16, с. 83]. В рекомендациях по искусственному интеллекту Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР (OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence) от 22 мая 2019 года [8], как первом межправительственном стандарте по искусственному интеллекту, включены пять принципов и пять рекомендаций для национальных правительств. Согласно этому документу, юридические и физические лица, разрабатывающие, внедряющие или эксплуатирующие системы ИИ, должны нести ответственность за их надлежащее функционирование в соответствии с такими принципами этого документа как то, что ИИ должен приносить пользу, уважать верховенство закона, а также работать безопасно в период всего их срока действия. Таким образом, ответственность, в случае если ИИ нарушил чьи-то права самостоятельно или под контролем другого человека, будут в любом случае нести также разработчики, если те не обеспечили должное состояние ИИ, фирмы-продавцы ИИ и физические и юридические лица, эксплуатировавшие ИИ ненадлежащим образом. Эти ограничения, хотя и затормозят развитие систем ИИ, но всё же необ-

ходимы для соблюдения правопорядка.

Таким образом, развитие ИИ определено требует изменений в законодательстве. Они в свою очередь должны происходить с полным учетом как текущих, так и будущих рисков, допустимого и нет ущерба. Установление же полной субсидиарной ответственности, как на разработчиков, так и эксплуататоров ИИ за ненадлежащее его использование, повлекшее нарушение чужих прав, поможет избежать нарушения правопорядка.

Список источников и литературы

1. Abbott R. "Everything Is Obvious" 66 UCLA Law Review 2 (2019).
2. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford, 2014.
3. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on Artificial Intelligence for Europe, Brussels, 25.04.2018 COM (2018) // URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0237&from=EN> (дата обращения: 19.02.2023).
4. European Alliance for Research Excellence, Japan Amends Its Copyright Legislation to Meet Future Demands in AI and Big Data, <https://eare.eu/japan-amends-tdm-exception-copyright/>, (дата обращения: 19.02.2023).
5. European Commission, Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts COM/2021/206 final, URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206> (дата обращения: 19.02.2023).
6. Frankish K. William M. The Cambridge handbook of artificial intelligence. Frankish, 1960 Cambridge
7. Hill K. The Secretive Company That Might End Privacy as We Know It // URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/18/technology/clearview-privacy-facial-recognition.html> (дата обращения: 19.02.2023).
8. OECD Council Recommendation on Artificial Intelligence, 22.05.2019 // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (Дата обращения: 19.02.2023).
9. Rachum-Twaig O. Whose Robot is it Anyway? Liability for Artificial-Intelligence-Based Robots // University of Illinois Law Review. 2020. Vol. 4.
10. Stephen L., Thaler V. The Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks [2020]
11. Wang P. Goertzel B. «Introduction: Aspects of Artificial General Intelligence». Advances in Artificial General Intelligence: Concepts, Architectures and Algorithms: Proceedings of the AGI Workshop 2006.

12. Wootson, C. “Saudi Arabia, Which Denies Women Equal Rights, Makes a Robot a Citizen” Washington (2017).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. Колонин А. О глубине, прозрачности и «силе» ИИ в текущем моменте // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-glubine-prozrachnosti-i-sile-ii-v-tekushchem-momente/> (дата обращения: 19.02.2023).
15. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2.
16. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 19.02.2023).
17. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021.

Сведения об авторе:

Круглов Георгий Васильевич, студент первого курса, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Москва, Россия).

E-mail: kruglovgeorgij2004@gmail.com

УДК 65.011.56 ББК 65.05

ГИБКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

Кузикова А.В., Мацибора Е.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения различных методологии проектного управления в рамках процессов, протекающих внутри организации при условии цифровизации современного бизнеса и экономики. Методологии управления проектами играют важную роль.

Ключевые слова: методология управления проектами, гибкое проектное управление, Agile-подход, проектирование услуг, цифровизация.

FLEXIBLE PROJECT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND BUSINESS

Kuzikova A.V., Matsibora E.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article discusses the possibility of applying various project management methodologies within the framework of processes occurring within an organization under the condition of digitalization of modern business and economy. Project management methodologies play an important role.

Keywords: project management methodology, flexible project management, Agile approach, service design, digitalization.

Современная креативная экономика нуждается в переосмыслении принципов и процессов управления. Досконально разобраться в новых подходах помогут методологии управления проектами, в статье более детально будут рассмотрены такие как «Scrum» и «Agile». Сегодня организации учатся действовать по-новому ввиду постоянных изменений, которые приходят из внешней среды и оказывают весомое влияние на функционирование бизнеса. Новый метод организации работы полезен и ее непосредственным исполнителям, и заказчикам, самим компаниям и обществу. На его основе формируется широкое глобальное движение, трансформирующее корпоративный мир.

Активное развитие и бурный рост в современном мире сконцентрированы на таких методологиях как Scrum, гибкой методологии управления, которую также именуют Agile, каскадная или водопадная модель управления (Waterfall), а также метод критического пути (Critical Path Method) (См. рис. 1).

Рис. 1 – Методологии управления проектами

Методология управления Scrum – это один из эффективных способов управления проектами, который представляет собой набор принципов и процедур. Данную методологию можно использовать в IT-проектах, проектах, связанных с лёгкой промышленностью или даже с военной техникой.

Главными принципами методологии Scrum являются направленность на результат (все участники следуют главной цели) и ориентированность на клиента (он также участвует в процессе работы). Scrum-команда представляет собой небольшую команду из работников с одинаковыми правами, в которой отсутствует управляющий, но в которой есть руководитель проекта – scrum-мастер, который принимает непосредственное участие в решении задач.

Суть подхода в разбиении проекта на задачи («бэклог»), которые потом делят всю работу над проектом на определённые отрезки времени («спринты»), каждый из которых длится примерно 2-4 недели. Во время каждого «спринта» команда ежедневно подводит итоги своих наработок на коротких встречах или собраниях («митапах»). Роль каждого участника может меняться в зависимости от «спринта» и должна быть сбалансирована.

Важным принципом также является отсутствие многозадачности, т.е. работа над одной задачей в течение какого-то времени будет эффективнее, чем работа над несколькими на протяжении этого же времени.

Управление проектами по методике Agile (гибкая методология разработки) – это более обобщённый термин для таких методик как Scrum, Feature driven development (FDD, разработка, управляемая функциональностью), Метод разработки динамических систем (DSDM) и так далее. Это итеративный, то есть многократный, подход к управлению проектами, который состоит в непрерывной работе над проектом, анализе результатов и корректировкой дальнейших этапов работы – проект каждый раз на разных этапах своего развития

проходит цикл Деминга (PDCA – «Plan-Do-Check-Act»). В этом подходе главную роль играют постоянное обновление продукта или проекта и получение обратной связи пользователей или клиентов на него.

В отличие от линейного подхода к управлению, в котором команда почти не отходит от чётко заданного пути, Agile позволяет вносить корректировки на каждом этапе, что повышает скорость и адаптивность процесса разработки проекта.

В России эту методологию активно используют и применяют на практике:

- Банк «Альфа-банк», «ВТБ», «Райффайзенбанк»,
- ПАО «Газпром нефть», ПАО «Северсталь»;
- ООО «Спортмастер»;
- Госкорпорация «Роскосмос»;
- Сеть пиццерий «Додо пицца»;
- Бухгалтерский сервис «Кнопка» и другие.

Рассмотрим кейс, связанный с компанией Ticketland. На примере данной ситуации можно наглядно увидеть, как применение методологии Agile помогло справиться с возникшими трудностями во время реализации проекта при минимальных затратах и эффективном использовании ресурсов.

Сфера деятельности компании Ticketland связана с оформлением и последующей продажей билетов в онлайн-режиме. Организация занимает одну из лидирующих позиций на рынке. Конкуренцию по критерию количества проданных билетов составляет только сервис «Кассир.ру» за счет регионального присутствия. Предстояло решить следующие проблемы (См. Рис. 2).

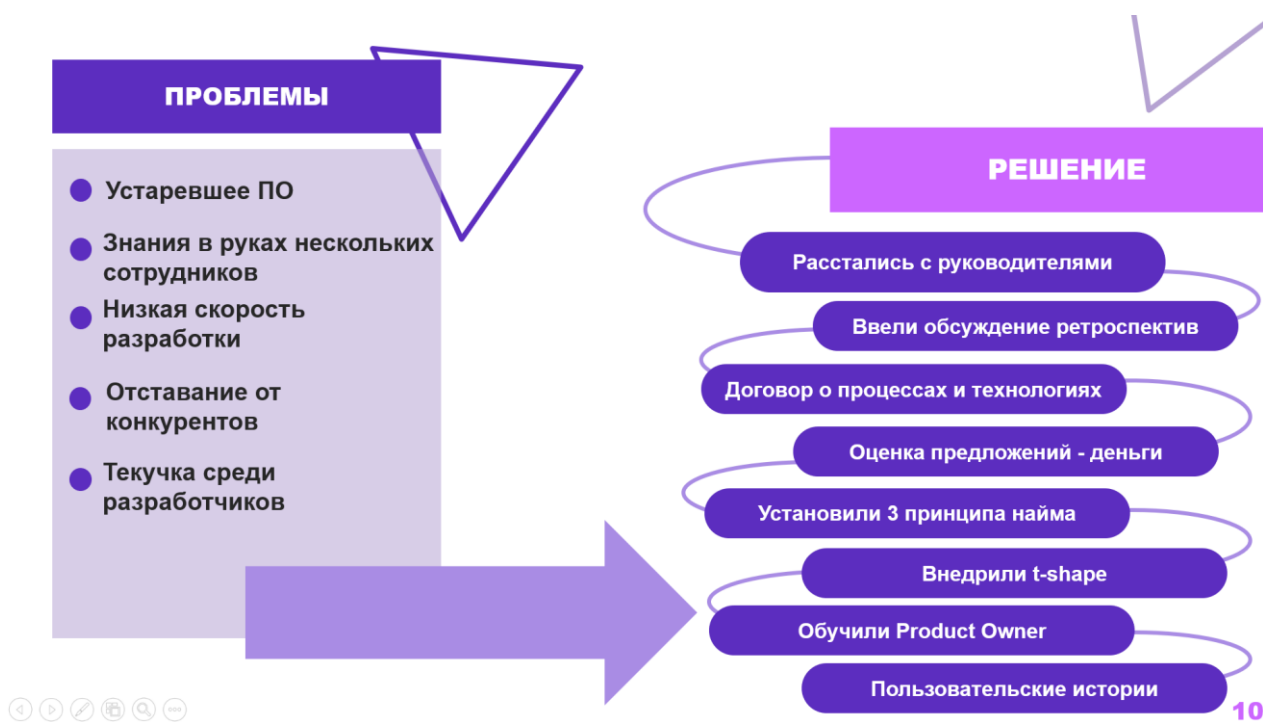

Рис. 2 – Проблемы и их решения по методике Agile

Для решения всех скопившихся проблем компания поставила задачу – оптимизировать внедрение новых систем и поддерживать старые, кардинально изменив подход к управлению и перейдя на гибкую методологию разработки.

В заключение, хотелось бы отметить результаты подобного внедрения. Все поставленные задачи были решены. Сервис Ticketland вошел в двадцатку Forbes, компанию оценили в 84,2 млн долларов. Для бизнеса такого рода это отличный результат. Данный кейс является показательным примером того, как работает грамотное применение методологии Agile в организации.

Список источников и литературы

1. Майк Кон Agile оценка и планирование проектов. – М.: Альпина Пабlishер, 2021. – 424 с.
2. Идельменов С.В., Кутлахметов Р.И. Использование проектного управления для создания нового продукта/услуги с максимизированной потребительской ценностью // Экономика и бизнес. 2017. – № 3. – С. 89-99.
3. Джон Уэлен Дизайн пользовательского опыта. Как создать продукт, который ждут. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 272 с.
4. Lagstedt, A., and Dahlberg, T. (2018). Understanding the Rarity of ISD Method Selection – Bounded Rationality and Functional Stupidity. PACIS 2018 Proceedings. 154. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://aisel.aisnet.org/pacis2018/154>. (Дата обращения 19.02.2023)

Сведения об авторах:

Кузикова А.В., Мацибора Е.А., студенты кафедры информационных технологий в государственном управлении, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

УДК 331.1

ББК 67.3

ИСТОРИЯ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В КАДРОВОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Леонова С.Л.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа становления и развития локального нормотворчества в сфере регулирования трудовых отношений, а также рассмотрены вопросы возникновения локальных нормативных документов в кадровом делопроизводстве.

Ключевые слова: локальное нормотворчество, локальный нормативный акт, трудовые отношения, кадровое делопроизводство, государственное регулирование.

THE HISTORY OF LOCAL RULEMAKING IN THE PERSONNEL RECORDS MANAGEMENT OF RUSSIA

Leonova S.L.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article attempts to analyze the formation of local rule-making in the Russian history of labor relations, and also examines the issues of the emergence of local normative documents in personnel records management.

Keywords: local rulemaking, local normative act, labor relations, personnel records management, state regulation.

Проблема локального нормотворчества и его места в истории трудовых отношений вызывает заметный интерес уже тем, что, находясь на стыке изучения нескольких дисциплин (права, истории, делопроизводства), относится к малоисследованной и обойденной вниманием отечественных специалистов. Одной из причин сложившегося положения является относительная молодость самого предмета исследования [1].

В отличие от Европы, где имелись традиции создания цеховых уставов и регламентов, российские нормы трудовых отношений стали обретать сколько-нибудь оформленный вид только с начала XIX в, вместе с развитием промышленности, рыночных, товарно-денежных отношений.

Рассматривая этапы становления локального нормотворчества, необходимо отметить, что труд подневольных работников долгое время не нуждался в какой-либо системе регулирования. Вместе с тем, именно в сфере трудовых отношений возникла необходимость при-

менения нормативного регулирования, которое появилось задолго до того, как оформилось в письменной правовой традиции.

Процесс оформления трудовых отношений можно разделить на периоды. Рассмотрим каждый из них.

Первый период (20-30 гг. XIX в.) – становление локального регулирования. Это время быстрого роста фабрик и заводов мануфактурного типа, усложнения экономических отношений. Специфической чертой этого периода стала полная отстраненность государства от вопросов регулирования трудовых отношений. Владельцы фабрик и заводов были наделены правом самостоятельно определять продолжительность рабочего дня и размер оплаты за труд [3]. Одними из первых нормативных документов можно считать возникающие на каждом предприятии самостоятельно Положения о труде, которые утверждались в Департаменте государственной экономии. Эти Положения регулировали изменения оплаты труда в зависимости от условий (длительность рабочего дня, работа в праздничные дни, доплаты в связи с ростом цен на продовольствие и пр.). Тогда же стали появляться коллективные и тарифные соглашения. Подобные документы появились в ответ на многочисленные конфликты между работниками и владельцами фабрик и заводов. Личная безопасность стала одним из главных поводов возникновения нормативных документов, фиксирующих правила трудовых отношений. Стихийное создание подобного рода локальных документов заложило основу будущего трудового законодательства.

Второй период (сер. XIX в.-нач. XX в.) – создание системы государственного регулирования трудовых отношений.

В этот период происходит закономерный процесс упорядочивания стихийно возникших Положений, договоров и соглашений между фабрикантами и работниками. Московский генерал-губернатор князь Д.В. Голицын в 1832 г. предложил проект документа, который на государственном уровне легализовал существующие нормы трудовых отношений. 24 мая 1835 г. Государственный совет утвердил *«Положение об отношении между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму»* [2]. Отныне работодатель обязан был издавать правила, регулирующие трудовой распорядок, а также доводить содержание документа до каждого работника. Эта правовая норма сохранилась и до наших дней.

Следующей ступенью в развитии нормативного регулирования трудовых отношений стал Закон «О найме рабочих и правилах надзора за фабричными заведениями», который был принят 3 июня 1886 г. С этого времени обязательным стало не только принятие Правил внутреннего распорядка, но и заключение трудовых договоров. Надзор за исполнением требований законодательства был возложен на фабричную инспекцию, обязывающую на каждом предприятии иметь локальные нормативные документы, регулирующие трудовые отношения.

Третий период - XX в. – советский период, в течение которого роль государства в ре-

гулировании трудовых отношений неуклонно росла.

Главным работодателем стало государство и советское законодательство не оставляло места для самостоятельного регулирования трудовых отношениях. Принятый в 1918 г. Кодекс Законов о Труде обязал соблюдать правила трудовых отношений, установленные государством и утвержденные Народным Комиссариатом Труда. На локальном нормотворчестве было поставлен крест.

Новый КЗоТ, принятый в 1922 г., пересмотрел правила регулирования локальных документов и предписывал их оформление в строгом соответствии с утвержденными Типовыми правилами. Жесткий контроль государства над локальным нормотворчеством в 30-40 гг. продолжал усиливаться, особенно в условиях военного времени.

Небольшое ослабление государственного контроля принесла экономическая реформа 1965 г., одобрявшая умеренную самостоятельность предприятий. Эта тенденция в последующие годы не получила развития. Советское трудовое законодательство 70-начала 80-х гг. не включало локальные нормативные акты в число источников трудового права.

В последние годы существования советского государства на волне перестроечных изменений сфера действия локальных документов заметно расширилась. Предприятия получили большие полномочия в сфере регулирования трудовых отношений. В действие были введены несколько десятков локальных нормативных актов, принятых на основании Типовых положений, изданных государством.

Четвертый период (к. XX в. – нач. XXI в.) – период современной России.

Переход России к рыночной экономике и демократические преобразования, последовавшие после распада СССР, в корне изменили роль локального нормотворчества в трудовом законодательстве. Принятая Конституция Российской Федерации (1993 г.) и первый Трудовой кодекс Российской Федерации (2002-2006 гг.) принесли кардинальные перемены в сфере регулирования трудовых отношений. С этого времени локальные нормативные документы стали обязательным элементом отношений между работником и работодателем. В настоящее время действует система обязательных локальных нормативных документов, без которых невозможна деятельность ни одной организации. Более того, российское законодательство не ограничивает работодателей в принятии иных локальных документов, регламентирующих деятельность трудового коллектива.

Таким образом, правовое регулирование трудовых отношений в России, возникнув как частная инициатива, в последующем развивалось под жестким контролем государства и только в настоящее время получило значительную самостоятельность.

Список источников и литературы

1. Миронов В.И. Источники трудового права Российской Федерации: теория и практика: Дисс. ...на соиск. докт. юрид. наук. М., 1998; Хныкин Г.В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: Дисс. ...на соиск. Докт. Юрид.

Наук. М.: РГБ, 2005 и др.

2. Положение об отношении между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму от 24 мая 1835 г. // Полное собрание записок. ...на соиск. Докт. Юрид.конов Российской империи. СПб., 1830. Т.Х. Отд. 1. № 8157.

3. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. Т.1.Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1898.

Сведения об авторе:

Леонова Светлана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия). E-mail: svetlanaleonova1711@gmail.com

УДК 331.1

ББК 60.8

ГИБРИДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАБОТЫ С КАДРОВЫМИ ОТЧЕТАМИ «ЕФС»

Лукьянов А.А.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрено документационное сопровождение процессов подготовки и формирования кадровых отчетов по форме «ЕФС», а также проведен анализ использования в данном процессе традиционных, гибридных и электронных технологий документооборота.

Ключевые слова: кадровые отчеты, единая форма сведений, гибридный документооборот, электронный документооборот, электронный документ, документационное сопровождение управленческих процессов.

HYBRID TECHNOLOGIES OF DOCUMENTATION SUPPORT OF WORK WITH PERSONNEL REPORTS «EFS»

Lukyanov A.A.

Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation

Abstract. The article considers the documentation support of the processes of preparation and formation of personnel reports in the form of «EFS», as well as the analysis of the use of traditional, hybrid and electronic document management technologies in this process.

Keywords: personnel reports, unified information form, hybrid document management, electronic document management, electronic document, documentation support of management processes.

Одной из основных задач кадрового делопроизводства является фиксирование сведений о трудовой деятельности работников. Многие годы в нашей стране разрабатываются различные документы, подтверждающие информацию о трудовой деятельности граждан. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника является трудовая книжка [1].

Долговременная практика использования трудовых книжек показала, что данный документ как закрепляет основные факты и события профессиональной деятельности человека, так и может, некоторым образом, охарактеризовать его личностные качества, уровень трудовой дисциплины и качества исполнения должностных полномочий.

В Российской Федерации с 01.01.2020 существует электронная трудовая книжка – инновационный вариант классического документа для всех работающих россиян. Электронная трудовая призвана на постоянной основе обеспечивать доступность информации о своей трудовой деятельности в удобном виде для работников, а также создавать возможность обновления кадрового учета для работодателей. Стоит особо отметить, что при переходе в 2020 году к обновленному варианту трудовой книжки изменение вида оформления трудовых сведений

осуществлялось добровольно, что позволило сохранить всем желающим бумажную книжку. [8]

Разберемся, как формируются сведения в электронной трудовой книжке. Сервис электронной трудовой книжки формируется Социальным фондом России (ранее – Пенсионный фонд России) на основе сведений, передаваемых работодателем.

Именно с появлением электронных трудовых книжек появились кадровые отчеты, посредством которых работодатели передают сведения о трудовой деятельности своих работников в Социальный фонд.

При рассмотрении работы со сведениями о трудовой деятельности стоит отметить, что изначально при появлении в 2020 году электронной кадровой отчетности для Пенсионного фонда существовал отчет по форме «СЗВ-ТД», в котором работодатель отправлял в Пенсионный фонд информацию о кадровых изменениях: приеме на работу, повышении квалификации, переводе на другое место, увольнении. Помимо этого, существовало еще несколько форм отчетностей: 4-ФСС, СЗВ-СТАЖ и ДСВ-3.

Однако процесс передачи сведений для заполнения электронных трудовых совершенствовался. 01.01.2023 Фонд соцстрахования был соединен с Пенсионным фондом РФ в общий Социальный фонд, из-за чего и отчетность была объединена в единую форму – ЕФС-1 (Единая форма сведений). В ней передаются сведения, ранее направлявшиеся четырьмя разными отчетностями; 4-ФСС, СЗВ-СТАЖ, СЗВ-ТД и ДСВ-3. [7]

На сегодняшний день процесс передачи сведений о трудовой деятельности в Соцфонд посредством отчетности ЕФС носит электронный характер. Посредством специализированных программных продуктов сотрудники кадровых служб формируют отчетность о произошедших кадровых мероприятиях и передают её в Соцфонд в электронном виде.

Процесс формирования отчетности состоит из нескольких этапов, основным из которых является внесение в систему информации о работниках и кадровых мероприятиях. Вручную в систему вносятся такая информация по каждому кадровому мероприятию на каждого сотрудника как: дата мероприятия, вид мероприятия (прием, увольнение, перемещение и т.д.), ФИО сотрудника, дата рождения, ИНН, СНИЛС, статус застрахованного лица, должность, структурное подразделение, нормативный акт – основание мероприятия, реквизиты организационно-распорядительного документа организации о кадровом мероприятии (наименование, дата, номер) и др. [7]

При этом, описываемый процесс внесения данных в систему мало автоматизирован, в связи с чем формирование отчетности ЕФС занимает большое количество времени. Также, при большой штатной численности организации и, соответственно, большом количестве кадровых мероприятий возможны ошибки в формировании отчетности, т.к. данный процесс, повторюсь, мало автоматизирован и все данные вносятся в систему работниками кадровых служб вручную.

Говоря о документационном сопровождении процесса подготовки отчетности ЕФС отмечу, что все отчеты после их формирования хранятся и передаются в форме электронного документа. При этом, процесс подготовки отчетности основывается на традиционных бумажных документах.

Данные о кадровых мероприятиях вносятся в систему в соответствии с организационно-распорядительным документом организации о том или ином кадровом мероприятии (кад-

ровые приказы). На государственной гражданской службе, в соответствии с действующими нормами по защите персональных данных, кадровые приказы существуют исключительно в форме традиционного документа. Это обусловлено тем, что документ, содержащий персональные данные, не может обрабатываться в системе электронного документооборота, следовательно, кадровый приказ не может быть электронным [2,3,4]. Поэтому процесс подготовки отчетности для Соцфонда представляет собой перенос данных из бумажного документа в электронный в ручном режиме.

Исходя из этого можно проследить некоторую гибридность документационной составляющей процесса формирования кадровой отчетности ЕФС, так как сама отчетность готовится в электронном виде и существует в форме электронного документа, но формируется она на основе традиционных бумажных документов.

Таким образом следует констатировать, что на современном этапе документационное сопровождение кадровых процедур носит четкий гибридный характер. Вслед за появлением электронных трудовых книжек некоторые сведения стали обрабатываться, храниться и передаваться в электронном виде, но при этом они обязательно, в силу установленных ограничений, дублируются на традиционном бумажном носителе.

Список источников и литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>
4. Об электронной подписи: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>
5. О трудовых книжках : Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.03.2022) – Текст: электронный.
6. Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек : Постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>
7. Об утверждении единой формы «Сведения для ведения индивидуального (персонифицированного) учета и сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ЕФС-1)» и порядка ее заполнения : Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 31.10.2022 № 245п [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/>;
8. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ : [сайт] – <https://pfr.gov.ru/grazhdanam/etk/> (Дата обращения: 31.12.2022).

Сведения об авторе:

Лукьянов Александр Александрович, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: Lukianov-aa@mail.ru.

УДК 651.012.12

ББК 60.82

ПОНЯТИЕ «КАЧЕСТВО ДОКУМЕНТА» В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ НОРМАТИВНОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Мальцева И.Ф.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция понятия «качество документа» в теоретическом и прикладном документоведении; отражено нормативное регулирование достижения качества документа в процессе документирования; отмечен запрос технологической среды на качество данных; обозначено значение технологичности документа в системе электронного документооборота.

Ключевые слова: качество документа, нормативная среда, технологическая среда, качество данных, функциональный статус документа.

THE CONCEPT OF «DOCUMENT QUALITY» IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF THE REGULATORY AND TECHNOLOGICAL ENVIRONMENT

Maltseva I.F.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article considers the evolution of the concept of «document quality» in theoretical and applied documentation; reflects the regulatory regulation of achieving the quality of a document in the process of documentation; the request of the technological environment for data quality is noted; the importance of the document's manufacturability in the electronic document management system is indicated.

Keywords: document quality, regulatory environment, technological environment, data quality, functional status of the document.

Обеспечение качества документа в процессе управления документацией не часто находит освещение в научном пространстве прикладного документоведения, видимо, в силу кажущейся простоты вопроса. Качественный документ, подготовленный квалифицированным специалистом в аналоговой среде, кажется естественным результатом его правильной персональной работы; качественный документ в системе электронного документооборота – результатом грамотной реализации программных возможностей СЭД; в цифровом документообороте и контент, и оформление документа уже просто не зависят от пользователя.

В философской традиции категория «качество» трактуется как совокупность отдельных, наиболее важных свойств объекта, благодаря которой он отличается от других объектов или схож с ними [13; с. 365].

В документоведении понятие «качество документа» конкретизируется, оно связано с определением его функциональной предназначенности. А.Н. Сокова определяла качество документа как совокупность формальных и содержательных характеристик документа, обес-

печивающих выполнение им своих функций [11; с. 29]. Н.К. Старицына формулирует понятие «качество документа» как синтез существенных свойств документа, обеспечивающих ему оптимально эффективное функционирование в сфере его применения [12; с. 102].

Таким образом, в подобной трактовке понятие «качество» приобретает оценочный характер и предполагает наличие у документа комплекса свойств, обеспечивающих выполнение возложенных на документ функций. «Согласно полифункциональной природе документа качество документа есть величина комплексная. Качественные свойства документа имеют иерархическую природу. В документе всегда можно выделить доминирующую функцию, и эта функция определяет качественные характеристики того или иного документа. Некачественные свойства делают документ некачественным, следовательно, он не выполняет своих функций» [10].

Именно оценочная трактовка «качества документа» характерна для прикладного документоведения и практики управления документацией в историческом и актуальном времени. Современная нормативная документация и научная литература свидетельствуют об очевидном угасании или видоизменении самого понятия «качество документа». «Качественное» перестает восприниматься как что-то «правильное» и «хорошее», как противоположное «неправильному» в самых разных его градациях, или «плохому». Современные нормативные и технологические рамки объективно обеспечивают то самое правильное оформление, а зачастую и содержание документа, которые обеспечивают выполнение возложенных на документ функций и подтверждают его качество.

«Общие и конкретные требования к документации утверждаются законодательными и другими нормативными правовыми актами по уровням управления в порядке устанавливаемой и признаваемой их приоритетности» [7, с. 12]. Документ как результат труда отражает коллективные усилия по его созданию. Современный этап информационно-документационной деятельности, протекающий в различных технологических средах во взаимодействии специалистов разных направлений, определяет новые параметры обеспечения качества документа.

В любой организации обеспечение качества документа и документации является результатом реализации целого комплекса ведущих факторов.

Первый фактор – управление всеми процессами в организации, в том числе управление документационными процессами. Только правильно выстроенная организационно-управленческая структура, обеспечивающая взаимодействие подразделений и исполнительскую дисциплину, может организовать системную подготовку документов нужного качества.

Второй фактор – это осуществление документационной деятельности в рамках нормативной среды, формируемой государственными и локальными нормативными документами. Качественным может считаться только документ, оформленный, в частности, в соответствии с ГОСТ Р 7.0.97-2016 Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов.

Фактор третий – это обеспечение качества документа через качество его атрибутивных составляющих: информации и материального носителя. Проблему качества информации

в целом и качества управленческой информации решают соответствующие службы и подразделения, анализируя входящие по различным каналам сведения и обеспечивая полноценное информационное содержание собственных документов.

Фактор четвертый – это обязательность качественных составляющих собственно процесса документирования: адекватный способ документирования и его техническое и технологическое обеспечение.

Наконец, квалификация делопроизводственного персонала, владение теорией и практикой управления документацией также является неременным условием подготовки качественных документов.

В нормативной методической документации понятие «качество документа» встречается только в Государственной системе документационного обеспечения управления (ГСДОУ), отмененной в 2021 году, причем встречается неоднократно: уже в первом разделе, пункте 1.2 говорится, что «Основная цель ГСДОУ – упорядочение документооборота, сокращение количества и повышения качества документов». Это понятие применяется в п. 1.7, где повышение качества документов представлено как компонент совершенствования ДОУ; в п. 2.2.1 качество документов выступает как одна из целей унификации. В п. 2.3.1.1 качество документов как исторических источников выводится из соблюдения существующих правил оформления документов. Полностью этот пункт звучит так: «2.3.1.1. При оформлении документов необходимо соблюдать правила, обеспечивающие юридическую силу документов: оперативное и качественное их исполнение и поиск; возможность обработки документов с помощью средств вычислительной техники; качество документов как исторических источников» [2].

Такое внимание в конце 1980-х к понятию и значению качества документов можно считать отголоском тех прошедших десятилетий, когда постоянно констатировалось некачественное ведение делопроизводства, очевидно отражавшееся на качестве документа. Создатели ГСДОУ сформулировали общие требования к документам и службам документационного обеспечения, интегрировав советский опыт 1920-1970-х годов, и отразили в ряде пунктов конкретные пути обеспечения качества документов и влияние достигнутого качества документации на многие аспекты управления документами.

Эта тенденция не была долговременной, и во всем комплексе современной нормативной методической документации понятие «качество документа» и как цель деятельности, и как средство достижения определенных параметров деятельности отсутствует. «Если признаки – это та информация о предмете (вещи), которую мы получаем через сенсорное восприятие, то свойства – это те мысленные конструкты, которые мы формируем в процессе его дальнейшего познания» [6, с. 110]. «Качество документа», на наш взгляд, ближе к определению функционального статуса документа, нежели набору качеств и свойств.

Таким образом, в отечественном нарративе понятие «качество документа» было характерно для традиционного документооборота, и по-новому стало интерпретироваться в условиях становления, развития, достаточно долгого существования гибридного документооборота.

На смену качеству документа как результату индивидуальных и коллективных усилий пришло новое понимание технологичности документа в процессе документирования. В системе электронного документооборота невозможно «ручное» исправление замеченных и осознанных недостатков создаваемого документа: такие серьезные параметры как периодичность его создания, источники формирования контента, структура документа – можно изменить только через техническое задание ИТ-специалистам.

Эти утверждения не означают, что сегодня не существует критериев качественного документа, способного выполнять назначенные функции. В основу всех современных систем электронного документооборота заложены процедуры, обеспечивающие не только качество работы с документацией в целом, но и получение качественного единичного документа на выходе.

Вопрос рационального определения признаков качественного документа не оставлен вниманием в международной стандартизации по управлению документацией. В стандартах наблюдаются терминологические отличия от понятия «качество документа», но даны конкретные параметры наполнения этого важного понятия.

Ряд стандартов серии 15489 и 30300, разработанных Международной организацией по стандартизации и принятых в качестве национальных стандартов РФ, демонстрируют нам вполне прагматичный подход к оценке качества документов.

«Документы, независимо от формы или структуры, должны обладать характеристиками аутентичности, достоверности, целостности и пригодности для использования (см. 5.2.2), которые считаются доказательством подлинности деловых событий или операций и полностью отвечают установленным требованиям по ведению деловых операций» [4]. Что это, как не качество документа уже в конкретных характеристиках и с обоснованием цели достижения такого качества? Подробное раскрытие понятий «аутентичность», «достоверность», «целостность» и «пригодность для использования» в ГОСТ Р ИСО 15489-2019 дают конкретное описание качественного документа, способного выполнить свое достаточно узкое, предметное, утилитарное предназначение в деловой среде. Понятно, что только определенный набор метаданных позволяет доказать аутентичность, достоверность, целостность и пригодность для использования каждого документа в системе управления документацией.

Если технологическая трансформация в документировании и обработке документов нам достаточно понятна, то вопрос содержания документа как основного показателя его качества, его функционального статуса и способности выполнить свою функциональную предназначенность не может быть полностью обеспечен программными средствами. Вопрос содержания документа в качестве проблемы будет явно превалировать над технологически обеспеченным оформлением документа.

Понятие «качество» в отношении информации применено в стандарте ГОСТ Р ИСО 8000-102-2011 «Качество данных. Основные данные. Обмен данными характеристик. Словарь» именно для понимания характеристик информации, определяющих ее качество. В сфере управления документами мы рассматриваем данные как формализованное представление содержания документа в виде, пригодном для автоматической обработки. В названном стан-

дарте качество определено как «уровень совокупности присущих объекту характеристик, отвечающий установленным требованиям», и «Термин «качество» может применяться с такими прилагательными как низкий, плохой, годный, хороший и превосходный». Управление качеством данных в соответствии с этим стандартом – это «организация согласованной деятельности по контролю и управлению качеством информационных данных» [5].

Проблема обеспечения юридической значимости и юридической силы бумажного и электронного документов также относится к широкой проблеме качества документа. Нормативное регулирование этого направления в управлении документацией обеспечена и в аналоговой среде (ГОСТ Р 7.0.97-2016), и в электронной среде (№ 63-ФЗ Об электронной подписи).

Необходимо отметить и такой аспект проблемы, как развитие не только технологий управления, но и самой науки о документе. С расширением понимания феномена документа, усложнением его характеристик и постигаемых функций понятие качества документа приобретает структурную сложность, выразить которую можно только через комплексную оценку всех или ведущих характеристик документа.

Таким образом, в реальной практике управления документами продолжает существовать запрос на качество документа как результата труда. Наряду с глобальными целями документотворчества, выходящими на регулирование социальных отношений, можно отметить и цели создания безупречного по содержанию, нормативно правильно оформленного, юридически значимого документа в аналоговой и цифровой среде.

Эволюция и нормативной, и технологической среды переводит ряд компетенций по созданию документов в автоматический режим, придавая понятию «качество документа» более сложное наполнение.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». [Электронный ресурс]. URL:<https://base.garant.ru/12184522/> (дата обращения 28.02.2023).
2. Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. Утверждены приказом Главархива СССР от 25 мая 1988 года № 33. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901730479> (дата обращения 28.02.2023).
3. ГОСТ Р 7.0.97-2016.СИБИД. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов (с Изменением № 1). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461/ (дата обращения 28.02.2023).
4. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. СИБИД. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329486/ (дата обращения 28.02.2023).

5. ГОСТ Р ИСО 8000-102-2011. Национальный стандарт российской федерации. Качество данных. Часть 102. Основные данные. Обмен данными характеристик. Словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71644300/> (дата обращения 28.02.2023)
6. Двоеносова Г.А. Признаки и свойства документа: опыт рационализации понятий // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 109-114.
7. Двоеносова Г.А. Свойства документа // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – № 12. – М.: ВИНТИ РАН. – 2012. – С. 1-10.
8. Мингалев, В.С. Некоторые вопросы формирования теории документоведения / В.С. Мингалев, М.В. Ларин // Делопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 3-16.
9. Маркевич В.М. Современные подходы к изучению понятия «документ» в отечественном документоведении: историография проблемы / В.М. Маркевич. – Текст : электронный // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Вып. 21.
10. Плешкевич Е.А. Определение функций документа [Электронный ресурс]. URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?journal=ntb&year=2006&num=6&art=5> (дата обращения 28.02.2023)
11. Сокова А.Н. Развитие советского документоведения в условиях научно-технической революции: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1986. – 48 с.
12. Старицына Н.К. К определению понятия «качество документа» // Основные тенденции и перспективы развития архивного дела и ДОУ: сб. науч. трудов / ВНИИДАД. – М.: ВНИИДАД, 1990. – 136 с.
13. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.

Сведения об авторе:

Мальцева Ирина Филипповна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА– Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: maltseva-if@yandex.ru

УДК 930.25

ББК 63.2

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА БУМАЖНЫХ НОСИТЕЛЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Мельтюхов М.И., Ткаченко Н.А.

*Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения
и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва (Россия)*

Аннотация. В статье поднимается проблема обеспечения сохранности подлинников архивных документов на бумажных носителях при организации выставок.

Ключевые слова: архив, архивный документ, подлинник, копия, обеспечение сохранности архивных документов, выставочная деятельность, экспонирование.

PROBLEMS OF EXHIBITING ARCHIVAL DOCUMENTS ON PAPER MEDIA IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Meltyukhov M.I., Tkachenko N.A.

*The All-Russian Scientific and Research Institute for Records
and Archives Management (VNIIDAD), Moscow (Russia)*

Abstract. The problem of preservation of archival documents originals on paper media when organizing exhibitions are considered.

Keywords: archive, archival document, copy, exhibition activities, exposure, original, preservation of archival documents.

В последние десятилетия заметно возросла роль отечественных архивов как центров не только сохранения исторического документального наследия, но и его популяризации. Федеральные государственные архивы, архивы субъектов Российской Федерации и муниципальные архивы, реализуя просветительскую функцию, организуют большое количество выставок как на стационарных выставочных площадках архивов (библиотек, музеев и т.п. учреждений), так и на временных площадках. При организации выставок возникает серьезная проблема обеспечения сохранности подлинников экспонируемых архивных документов на бумажных носителях.

Когда выставки проводятся на стационарных выставочных площадках, как правило, имеется возможность обеспечить нормативные режимы сохранности архивных документов на бумажных носителях. Однако при проведении выставок на случайных площадках, которые зачастую далеко не всегда полноценно оборудованы, угрозы негативного воздействия на экспонируемые подлинники архивных документов существенно возрастают. Это связано с тем, что организационные аспекты подготовки выставок архивных документов, довольно хо-

рошо представлены в различных ранее созданных методических документах разного уровня, тогда как вопросы обеспечения сохранности экспонируемых документов разработаны в значительно меньшей степени.

В контексте исследования вопросов экспонирования архивных документов необходимо обратиться к проблеме использования как подлинников, так и копий архивных документов в условиях современной цифровой трансформации. При этом следует проанализировать сложившуюся практику выставочной деятельности российских архивов и сопоставить ее с результатами многолетних исследований по проблемам обеспечения сохранности архивных документов.

За многие десятилетия в архивоведении были выработаны нормы и методы обеспечения сохранности архивных документов на бумажной основе, закрепленные в «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» [7, 4]. Вместе с тем, следует отметить, что подобные нормативные требования создавались применительно к обеспечению длительного хранения больших массивов архивных документов в стационарных хранилищах. Однако вопросы обеспечения сохранности при относительно длительном нахождении отдельных документов вне мест постоянного хранения практически не разрабатывались.

Архивные документы являются объектами с низкой потенциальной долговечностью, которые уязвимы к любым механическим, физическим нагрузкам, к действию светового и биологического факторов. Для них особенно опасны изменения в условиях хранения. Подготовка и проведение выставок подлинников архивных документов связаны прежде всего с извлечением их из архивохранилищ. Соответственно, вместо стабильных условий хранения документы попадают в ситуацию изменяющихся и нестабильных внешних условий. В результате происходит усиление воздействия на архивные документы различных факторов, способствующих ухудшению физического состояния как материального носителя документа, так и содержащейся в нем информации. Причем во многом эти процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Конечно, в основном они не всегда наглядны, но происходят в любом случае. Поскольку обеспечение сохранности архивных документов является одним из базовых условий их долговечного хранения, **основной задачей архивистов является минимизация негативного воздействия на документы в ходе подготовки и проведения выставок.** Для решения этой задачи следует учитывать, каким именно воздействиям подвергаются экспонируемые архивные документы.

Необратимые изменения первоначальных физико-химических свойств архивных документов при их хранении и использовании под воздействием внешних и внутренних факторов называются старением. Чаще всего при архивном хранении старение документов протекает как смешанный процесс при одновременном действии нескольких активных внешних факторов: света, тепла, влажности, биологических вредителей, физических нагрузок, резких изменений условий среды и т.п. Особую роль играет также внутренний фактор — совокупность материалов и веществ, из которых состоит носитель архивного документа. Именно

этот фактор предопределяет исходную потенциальную долговечность документа, устойчивость к действию условий среды.

Основными видами деструктивного старения документов являются тепловое и световое старение, механическая и биологическая деструкция. Как правило, все виды деструкций архивных документов протекают при участии воды. Повышение влажности воздуха всегда сопровождается увеличением скорости темнового и светового старения документов, ускоряет диффузионные процессы и стимулирует старение в условиях неблагоприятной экологии крупных городов. Особенно заметно ускоряет старение документов одновременное повышение температуры и влажности, а резкие колебания этих климатических параметров стимулируют механохимическую деструкцию. Прежде всего это характерно в случае нарушения стационарного архивного хранения при использовании документов вне архива. При этом главными факторами риска и причинами ускоренного старения архивных документов при их экспонировании являются физико-механический износ и световое воздействие.

Физико-механический фактор начинает действовать с момента изъятия дел (единиц хранения) из коробок и далее – при перемещениях документов, при работе с ними. Главным образом, он оказывает действие на бумагу, но вызывает также ускоренное разрушение нестойких к стиранию текстов, например, карандашных, машинописных копий, принтерных (лазерных).

Световой фактор приводит к ухудшению свойства бумаги (повышается ее хрупкость и ломкость, она выцветает, желтеет или темнеет), но особенно опасен для текстов, так как вызывает фотохимические и физические изменения документа. Фотохимические изменения происходят в результате воздействия ультрафиолетовых лучей и видимых лучей, что проявляется в пожелтении, потемнении, выцветании или полном обесцвечивании документа. Ультрафиолетовыми лучами наиболее богат естественный свет. Из искусственных источников света наиболее опасны люминесцентные лампы. Вызываемые светом физические изменения происходят главным образом под действием инфракрасных лучей, содержащихся как в естественном, так и в искусственном свете. Из искусственных источников света наибольшее количество инфракрасных лучей содержат лампы накаливания. Физические изменения под воздействием света проявляются в потере прочности носителя документа.

Скорость светового старения документов в зависимости от интенсивности и спектрального состава света примерно в 5–50 тысяч раз выше, чем скорость старения в темноте. Первоначально световое воздействие проявляется в форме скрытого повреждения бумаги и выцветания текста, а затем в течение нескольких месяцев в форме вторичных темновых реакций химического окисления бумаги и красителей. От интенсивности освещения и его продолжительности зависит степень наносимых светом повреждений. Воздействие света на документ зависит не только от материала носителя документа, но и от его цвета – чем темнее бумага, тем выше ее способность поглощать световые лучи. Прямые солнечные лучи вредны для всех видов архивных документов на бумажной основе. В особо тщательной защите нуждаются архивные документы, уже пострадавшие от действия света при неправильном хранении или экспонировании.

Старение архивных документов полностью устранить невозможно. Однако для замедления этого процесса следует применять превентивные меры защиты, выбираемые с учетом условий, в которых находятся документы, и ориентированных на устранение или ослабление главного фактора старения, действующего именно в этих условиях и вызывающих ускоренное разрушение документов.

Естественный процесс старения архивных документов сопровождается выцветанием их текстов – необратимым процессом уменьшения его цветовой насыщенности и контрастности. Выцветание текстов документов является сложнейшим фотохимическим процессом, активируемым светом и протекающим при участии веществ, находящихся в бумажном волокне и в воздухе. Особенность фотохимического выцветания также в том, что свет способен активировать не только красители, но и вещества окружающей среды (фотохимический смог). Выцветание начинается сразу же, как только архивный документ попадает на свет. Достаточная для разрушения текста световая доза может быть получена не сразу, а постепенно, в разное время, от разных естественных и искусственных источников освещения. Главными фотометрическими показателями, количественно определяющими эффект светового выцветания, являются мощность светового потока, освещенность объекта, время освещения и суммарная доза.

Как показывают проведенные ранее ВНИИДАД исследования, именно **выставочный световой режим является источником наиболее серьезной опасности для архивных документов**. Поэтому при организации выставок следует учитывать низкую светостойкость текстов архивных документов и необходимость их превентивной защиты, основной мерой которой является **сокращение сроков нахождения документов на свету**. При экспонировании архивных документов на выставках сроки их использования определяются соответствующим договором, но в любом случае занимают довольно длительное время. Поэтому для экспонируемых архивных документов следует предусмотреть жесткие меры, связанные с максимальным ограничением воздействия на них света. В крайнем случае, следует идти по пути либо уменьшения освещенности документа, либо уменьшения времени его нахождения на свету [Подробнее см.: 6, 8, 9, 2].

Экспонирование архивных документов всегда связано с их перемещением, что повышает риск их повреждения, увеличивающийся при небрежном, неквалифицированном отношении к этой, казалось бы, малозначимой, рутинной операции. С момента выноса из архивохранилища и в период самой транспортировки архивные документы попадают в условия наружной среды (световые, климатические, санитарно-биологические), резко отличающейся по всем параметрам от стабильных условий архивохранилища. Перемещение также всегда связано с физико-механическими нагрузками, тряской, подвижкой документов, что характерно и для внутриархивных перемещений, но особенно сказывается в случае дальних транспортных перевозок в пределах города или межгородских перевозок. Транспортировка архивных документов для экспонирования на выставках, нарушая стационарный режим их хранения, приводит к активизации целого ряда негативных факторов окружающей среды, что запускает механизм ускоренного старения [Подробнее см.: 10].

Вышеприведенные риски в целом хорошо известны архивистам, которые учитывают их при проведении выставок. Однако, как показали материалы проведенного анкетирования архивов [11], в реальной практике возможны различные ситуации. Так, в Выставочном зале федеральных архивов существует устоявшаяся система обеспечения нормативных режимов сохранности экспонируемых архивных документов. В нем с определенной очередностью проводят выставки в основном именно федеральные государственные архивы. Однако в большинстве самих федеральных архивов специальных выставочных залов нет. Поэтому для проведения выставок используются различные помещения. Например, это может быть вестибюль и коридоры, методические кабинеты и т.п.

В архивах субъектов Российской Федерации ситуация еще более разнообразна. В значительной части этих архивов своих выставочных залов не имеется. Как правило, для экспонирования архивных документов используются не только выставочные залы в тех архивах, где они имеются, но и другие помещения: стены коридоров и фойе, вестибюли и холлы, читальные залы, а также конференц-залы. В этих помещениях в большинстве случаев используются крепящиеся на стенах стенды или выставочные витрины. Довольно много выставок проходят в формате выездных экспозиций на площадках сторонних организаций в ходе межархивных мероприятий.

В самом сложном положении находятся муниципальные архивы, у которых в основном отсутствуют площади и оборудование для проведения выставок. В этой ситуации для экспонирования архивных документов используются различные помещения: рабочие кабинеты специалистов, читальные залы, холлы, фойе, коридоры, помещения для приема посетителей архива. Кроме того, нередко выставки проводятся в выездном формате в помещениях местных органов муниципального управления.

Таким образом, практика проведения выставок показывает, что условия их проведения далеко не всегда соответствуют нормативным требованиям обеспечения сохранности архивных документов. В результате выставочная деятельность архивов, связанная с экспонированием подлинников архивных документов, фактически вступает в противоречие с основной задачей архивных учреждений – обеспечить долговременное хранение документов.

Как показывает практика, большинство федеральных государственных архивов предпочитают использовать на выставках подлинники архивных документов. Хотя есть федеральные архивы, которые предоставляют для экспонирования только копии документов. Большое значение для решения этого вопроса имеют статус той или иной выставки, место ее проведения и уровень ее организации.

Архивы субъектов Российской Федерации используют в этом вопросе различные подходы. Некоторые архивы используют подлинники документов в минимальном количестве на стационарных выставках в выставочном зале архива или в зависимости от места и времени проведения выставки. Например, однодневные выставки в стенах местных властных структур или к юбилейным мероприятиям, когда подлинники возвращаются в архив в тот же день. При проведении длительной выставки, некоторые архивы демонстрируют подлинники документов только в день ее открытия. Довольно часто, принимая решение о демонстрации под-

линников документов, архивы исходят из того, имеется ли возможность обеспечения на выставке нормативных условий их экспонирования. На тех площадках, где затруднено обеспечение сохранности документов, выставляются только их копии. Также учитывается физическое состояние документов. Если документ находится в неудовлетворительном физическом состоянии, он на выставку не выдается и заменяется копией. В ряде случаев подлинники выдаются на выставку при необходимости экспонирования документов большого формата (карты, планы и т.п.). Вместе с тем, многие архивы выставляют только копии документов. Особенно это характерно для различных выездных и длительных выставок. Кроме того, копии документов используются в тех случаях, когда невозможно экспонировать подлинники, так как отобранные для выставки документы подшиты в одном сброшюрованном деле (единице хранения).

При проведении выставок часть муниципальных архивов экспонируют подлинники, а часть – копии документов. В ряде случаев подлинники используются для краткосрочного экспонирования, а затем заменяются копиями. Зачастую подлинники выставляются при проведении выставки на стационарной площадке, а при выездной выставке используются копии. Есть примеры, когда с развитием копировальной (сканирующей) техники архивы переходят от экспонирования подлинников к экспонированию копий. Архивисты учитывают физическое состояние документов в случае необходимости заменяя подлинники копиями. Кроме того, учитываются условия экспонирования (закрытые витрины). В некоторых случаях решение об экспонировании подлинников связано с субъективными факторами.

При подготовке выставок федеральные государственные архивы имеют опыт создания электронных копий экспонируемых документов, которые используются для виртуальных выставок, повторного экспонирования на других площадках и пополнения фонда пользования.

В ходе выставочной работы большинство архивов субъектов Российской Федерации, как правило, создают электронные копии экспонируемых документов. Эти копии пополняют электронный фонд пользования, а также используются в различных интернет-выставках на сайтах архивов и при проведении выездных и передвижных выставок.

Те муниципальные архивы, которые экспонируют только подлинники документов, далеко не всегда делают их электронные копии. Вероятно, это связано с их слабыми техническими возможностями. Тем не менее, определенная часть муниципальных архивов активно использует сканирование и представление электронных документов на виртуальных выставках в интернете. Как правило, такие архивы пополняют отсканированными документами электронные фонды пользования. Есть примеры, когда электронная выставка дополняет традиционную, не дублируя ее.

Таким образом, практика проведения выставок архивных документов показывает, что у архивов нет однозначного решения вопроса о выборе для экспонирования подлинников либо копий архивных документов. Однако современные процессы информатизации архивного дела в Российской Федерации дают возможность, с одной стороны, обеспечить сохранность подлинников архивных документов и при этом, с другой стороны, экспонировать их

качественные копии. Уже более 10 лет ведется работа по созданию в архивах электронных фондов пользования, и объемы оцифрованных документов постоянно возрастают [3, 13]. Приоритетным направлением оцифровки являются уникальные и особо ценные документы. Одной из целей этой работы является переход «при обслуживании пользователей в читальных залах федеральных архивов в основном к использованию электронных копий архивных документов вместо подлинников на бумажном носителе» [5, 12].

В декабре 2022 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен одобренный Правительством Российской Федерации законопроект, предполагающий создание государственной информационной системы удаленного использования архивных документов и справочно-поисковых средств к ним, что позволит расширить возможности граждан (вне зависимости от места их проживания) по поиску и изучению документов Архивного фонда Российской Федерации [1]. В этой ситуации следует активнее использовать электронные копии фонда пользования не только для работы в читальных залах архивов, но и для подготовки различных выставок. Кроме того, качественные цифровые копии архивных документов на бумажных носителях являются одной из важных превентивных мер защиты их подлинников от выцветания при экспонировании.

Как известно, электронные копии архивных документов успешно используются в виртуальных интернет-проектах, а распечатки этих копий вполне могут заменить подлинники при проведении традиционных выставок. По мере роста технического оснащения архивных учреждений копировальной техникой, все больше архивов использует такой вариант экспонирования документов, как виртуальные выставки. С одной стороны, это способствует расширению доступа потенциальных пользователей к архивным документам, а с другой, минимизирует степень воздействия неблагоприятных внешних условий на подлинники документов на бумажных носителях. Представляется, что именно виртуальные выставки должны со временем стать основной формой экспонирования архивных документов. Это существенно снизит угрозу ускорения старения подлинников, сделает менее актуальной потребность в обеспечении нормативных режимов сохранности документов на различных выставочных площадках и практически полностью устранил необходимость страхования экспонируемых документов.

Список источников и литературы

1. Артизов А.Н. Доклад об итогах работы Федерального архивного агентства в 2022 году // Федеральное архивное агентство – официальный сайт, 2021. URL: <http://archives.gov.ru/sites/default/files/2022-rosarchive-report.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Колмакова Е.А. Свет и опасность его воздействия на экспонаты музея // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы научно-практического семинара 4–5 декабря 2003 г. – СПб., 2003. – С. 95–107.
3. Мельтюхов М.И., Нагорная М.Л., Ткаченко Н.А. Анализ практики перевода в электронный вид архивных документов и научно-справочного аппарата в государственных архи-

- вах Российской Федерации в 2011–2016 годах // Вестник ВНИИДАД. – 2018. № 1. – С. 70–80.
4. Методические рекомендации к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях. // Федеральное архивное агентство – официальный сайт, 2021. URL: <https://archives.gov.ru/documents/methodics/2021-recommendations-pravila.shtml> (дата обращения: 21.09.2022).
 5. Наумов О.В. Цифровая трансформация Росархива: доклад статс-секретаря – заместителя руководителя Федерального архивного агентства в ходе заседания Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (г. Казань, 3 сентября 2020 г.) // Федеральное архивное агентство – официальный сайт, 2020. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-naumov-2020-kazan.shtml> (дата обращения: 28.09.2022).
 6. Паламарь Н.Ф. Цифровая трансформация. Осторожно: рукописи // Документация в информационном обществе: делопроизводство и архивное дело в условиях цифровой трансформации. Доклады и сообщения XXVI Международной научно-практической конференции 7–8 ноября 2019 г. – М., 2020. – С. 291–293.
 7. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях. – М., 2020. – 160 с.
 8. Привалов В.Ф. Обеспечение сохранности архивных документов на бумажной основе. Методическое пособие. – М., 2002. – 112 с.
 9. Привалов В.Ф., Харитонов А.Г. Действие света на документы. Вопросы световой безопасности и сохранности текстов при воспроизведении, использовании и хранении архивных документов // Привалов В.Ф. Обеспечение сохранности архивных документов. Избранные труды. – М., 2010. – С. 275–291.
 10. Привалов В.Ф. Влияние перемещения документов на их сохранность // Привалов В.Ф. Обеспечение сохранности архивных документов. Избранные труды. – М., 2010. – С. 208–234.
 11. Сабенникова И.В., Дегтярева И.А., Ловцов А.С. Об опыте подготовки и проведения выставок архивных документов: результаты анкетирования архивных учреждений // Вестник ВНИИДАД. – 2022. – № 4. – С. 4–13.
 12. Хабибулина Г.А. Актуальные проблемы обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации: доклад заместителя начальника Управления – начальника отдела обеспечения сохранности и учета Управления комплектования, обеспечения сохранности, учета и использования Росархива в ходе Всероссийского совещания главных хранителей фондов государственных архивов по обмену опытом работы в области обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов (г. Казань, 18 октября 2022 г.) // Федеральное архивное агентство – официальный сайт, 2022. URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-habibulina-2022-kazan.shtml> (дата обращения: 03.11.2022).

13. Храмцовская Н.А. Цифровая трансформация архивной отрасли // Делопроизводство. – 2022. – № 1. – С. 18–23.

Информация об авторах:

Мельтюхов Михаил Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела архивоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: meltuhov@vniidad.ru

Ткаченко Надежда Алексеевна, старший научный сотрудник отдела архивоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: tkachenko@vniidad.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА: ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Николаенков А.Е.

ОУП ВО Академия труда и социальных отношений, г. Москва, (Россия)

Аннотация. Настоящая статья посвящена правовому анализу условий заключения брака, формулируются предложения законодательного реформирования, а также улучшения семейно-правового регулирования в этой области семейно-правовых отношений. Регистрация брака возможна лишь при соблюдении условий его заключения брака.

Ключевые слова: семья, брак, семейно-правовое регулирование, условия вступления в брак, возраст вступления в брак.

LEGAL REGULATION OF THE CONDITIONS OF MARRIAGE: REFORM TRENDS

Nikolaenkov A.E.

OUP VO Academy of Labor and Social Relations, Moscow, (Russia)

Abstract. This article is devoted to the legal analysis of the conditions of marriage, the proposals of legislative reform, as well as the improvement of family and legal regulation in this area of family and legal relations are formulated. Marriage registration is possible only if the conditions of his marriage are met.

Keyword: Family, marriage, family legal regulation, conditions of marriage, age of marriage.

Классическим методом создания семьи считается регистрация брака в органах ЗАГС. Значимость брака в обществе невозможно переоценить, так как семья является своего рода ячейкой общества. Условие заключение брака разделяют на позитивные, а также на негативные. Под первыми имеются в виду такие обстоятельства, присутствие которых требуются для заключения союза. Под негативными условиями – обстоятельства, отсутствие которых делает возможным его заключение, об этом говорится в ст. 12, 13, 14, п. 3 15 СК РФ [2].

В Российской Федерации брак является действительным только в случае заключения его в органах записи актов гражданского состояния. С юридической точки зрения брак заключенный в церкви, не является браком. Однако в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях браки, которые были заключены в церковной форме в соответствии с семейным законодательством имеют правовую силу.

Чтобы заключить брак главным условием является его регистрация в органах записи актов гражданского состояния. Также важным условием является добровольное согласие мужчины и женщины. Если кто-то из супругов заключает брак по принуждению, брак является не допустимым.

Для того, чтобы заключить брак необходимо достичь брачного возраста. Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает единое правило для всех, что брачный возраст наступает в восемнадцать лет. Снижение брачного возраста до 16 лет допускается только с

разрешения органов местного самоуправления [5]. Для этого необходимо иметь веские основания, к ним относятся беременность, рождение ребенка, призыв супруга на службу в армию, необходимость госпитализации и др.¹ Чтобы несовершеннолетним было разрешено вступить в брак, они должны предоставить письменное заявление в орган местного самоуправления, так как именно они выносят разрешение, а также приложить документы, которые будут подтверждать наличие уважительных причин [6].

Но все же люди, которые хотят заключить брак должны быть психически и физически зрелы. Поэтому вполне нормально, что одним из условий вступления в брак является достижение брачного возраста.

Чтобы подать заявление о заключение брака необходимо прийти в орган записи актов гражданского состояния, или же подать заявление через портал Госуслуги Москвы. Заявление о заключение брака может подать один гражданин, но в случае если у него имеется нотариально удостоверенная подпись гражданина, который не смогу прийти в ЗАГС. На самой же регистрации брака обязательное присутствие обоих супругов.

Самое важное значение в семейном праве являются являющиеся юридические состояния. Среди юридических фактов наиболее часто встречающиеся, это состояния супружества и родства. Под родством понимается кровная связь лиц, а выделяют всего две линии родства: прямая и боковая. Прямая линия – это когда подразумевается родство с людьми, иначе говоря дети, внуки и правнуки, а боковая линия родства – это братья и сестры.

Также не стоит забывать про права и обязанности супругов. Равенство в браке направлено на обеспечение конституционных норм. В соответствии с конституционными нормами семейный кодекс закрепляет за супругами право на свободу в выборе профессии, право на личный выбор места жительства. Что касается вопросов отцовства, материнства, воспитания детей, а также образования супруги принимают решение совместно, в семье должно быть уважение, доверие, понимание, взаимопомощь. Также супруги должны создавать дома атмосферу счастья, способствовать физическому развитию, нравственному воспитанию детей, и конечно супруги должны материально обеспечивать семью.

И подводя итоги всего вышперечисленного получается, что характерными чертами материальных условия заключения брака являются:

1. Должен быть достигнут брачный возраст, т.е. 18 лет;
2. Законодательством РФ предусмотрена возможность снижения брачного возраста при наличии уважительных причин;
3. Наличие материальных условий вступления в брак, таких как добровольность и достижение брачного возраста.

Также в завершении хочется упоминать и о таком браке, как фактический. Многие также называют такую форму брака «гражданский брак». Но, гражданский брак оформлен юридически, что фиксирует запись акта гражданского состояния, поэтому фактическим он

¹ П. 2 ст. 13 СК РФ «Условия, при которых возможно заключение брака лицами, достигшими 16 лет»

точно не является. А фактический брак – это все же сожительство двух людей, но они точно также могут строить отношения и рожать детей.

Список источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 № 94-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 65–67.
4. Наумов Я.В. Правовое регулирование условий заключения брака: тенденции реформирования // Евразийский Союз Ученых. – 2017. – № 54. – С. 19–26.
5. Ординарцева Л.И. Определение порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, законами субъектов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 32-35.
6. Семейное право. О.А. Рузакова.

Сведения об авторе:

Николенков Андрей Евгеньевич, магистрант 1 года обучения факультета юриспруденции и правового регулирования ОУП ВО Академия труда и социальных отношений (г. Москва, Россия).

E-mail: nikolaenkov75@mail.ru

УДК 94

ББК 63.3(7)2-9

ДОКУМЕНТАЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ИНКОВ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Новосёлова Е.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Статья посвящена документации в государстве инков Тавантинсуйу, которая носила альтернативный характер. Это было вызвано тем обстоятельством, что в Андской цивилизации, к которой относилось это государство, так и не была создана письменность в собственном смысле слова. При этом Тавантинсуйу было государством имперского типа с высокой степенью централизации, следовательно, передача информации и ее документация были необходимы для его нормального функционирования. В качестве альтернативы традиционной письменности использовались два основных средства: кипу и институт часков. Кипу часто называют узелковым письмом, хотя это не совсем правильно, поскольку оно строилось на других принципах, которые нам до конца неизвестны. Кипу не расшифрованы, однако из письменных источников колониального периода мы знаем, что они использовались и для передачи текущей информации экономического и административного характера, и для фиксации пространственных нарративов. В свою очередь часки (по сути – курьеры и почтальоны) использовались для оперативной устной передачи срочных сообщений. По всей империи располагались почтовые станции, где часки отдыхали и сменяли друг друга. Таким образом, автор делает вывод о высокой эффективности документации в государстве инков даже в отсутствие письменности.

Ключевые слова: Андская цивилизация, государство инков, кипу, документация, письменность

DOCUMENTATION IN THE INCA STATE: AN ALTERNATIVE WAY OF THE ECONOMIC MANAGEMENT

Novoselova E.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow, (Russia)

Abstract. The article is devoted to documentation in the Inca state called Tavantinsuyu that had an alternative nature. This situation was caused by the fact that in the Andean civilization, to which this state belonged, writing was not created. At the same time, Tavantinsuyu was an imperial-type state with a high degree of centralization and the transfer of information and its documentation were necessary for its normal functioning. As an alternative to traditional writing, two main means were used: the kipu and the chasqui institute. The kipu is often called a nodular letter, although this is not quite correct, because it was based on other principles that are completely unknown to us. The kipu have not been deciphered, but we know from written colonial sources that they were used to transmit current information of an economic and administrative nature and to fix lengthy narratives. In turn, chasqui (in fact, couriers and postmen) were used for the prompt oral transmission of urgent messages. There were postal stations all over the empire, where the chasqui rested and replaced each other. Thus, the author concludes about the high efficiency of documentation in the Inca state even in the absence of writing.

Keywords: Andean civilization, Inca state, kipu, documentation, writing.

Известно, что письменность является одним из ключевых критериев отнесения того или иного общества / культуры к стадии цивилизации. В этом нет ничего удивительного, поскольку именно письменность является важнейшим источником передачи и хранения ин-

формации, без чего невозможно стабильное функционирование государства и экономических институтов.

Однако исключения существуют из любого правила. Так, известен минимум один пример цивилизации, которая успешно функционировала без письменности как таковой. Это Андская цивилизация, существовавшая в Южной Америке (территория современных государств Перу, Боливии, Эквадора, северного Чили) в течение длительного периода: примерно 4 тыс. до н.э. – 1533 г. н.э. Пиком ее развития стало инкское государство Тавантинсуйу, с которым непосредственно столкнулись испанские конкистадоры. Общепринятым является взгляд на Тавантинсуйу как на государство имперского типа с высоким уровнем централизации. Такой уровень развития невозможен без эффективной системы управления. Поскольку андской письменности не существовало, были выработаны альтернативные, компенсирующие способы документации, о которых речь пойдет ниже.

В первую очередь это кипу, то есть т.н. «узелковое письмо» [3, с. 9-11]. Однако это не письменность в классическом понимании этого слова, поскольку кипу строится не на графических символах, а на вещественных в виде узелков различных цветов, форм и конфигураций. Судя по всему, единого принципа создания кипу не существовало, и оно до сих пор не расшифровано, несмотря на неоднократные попытки.

Как и многие другие достижения, кипу не были инкским изобретением. Точное время создания этого принципа неизвестно, однако уже в захоронениях культуры Уари, существовавшей за сотни лет до создания Тавантинсуйу, кипу были обнаружены [5, с. 51-53].

Спектр применения кипу был очень широк. Они использовались в том числе для записи исторических хроник [2, с. 295], то есть пространных нарративов. Однако в контексте заявленной темы наибольший интерес представляет экономическая область применения кипу. Информация об этом содержится в источниках колониального времени: разнообразных хрониках и реляциях, которые повествуют о государстве инков и его судьбе после Конкисты.

Перечислим некоторые важные случаи: контроль поступающей дани, учет продовольствия, хранившегося на государственных складах, контроль над населением империи (учет возраста, семейного положения). О последнем следует рассказать более подробно. Этот учет проводился каждый год (еще один штрих к степени централизации управления и экономики) с целью иметь точное представление о том, какова численность податного населения империи, какой его процент является трудоспособным [1, с. 128-152]. Оперирование таким огромным объемом информации невозможно без средств ее фиксации. Эту важную функцию и выполняли кипу.

Еще раз подчеркнем, что даже этот неполный перечень показывает широту сферы использования кипу и их важность для документации и, как следствие, экономики и управления Тавантинсуйу.

Следует также обратить внимание на следующее обстоятельство: активное пользование кипу делало необходимым наличие прослойки людей, владевших принципами их построения, создания и интерпретации. В качестве аналогии можно вспомнить ситуацию с писцами на Древнем Востоке. Хотя сведений о специализированных школах для кипукамайоков (именно так назывались специалисты по кипу) не сохранилось, можно с определен-

ной долей уверенности предположить их существование. В противном случае не очень ясно, как именно осуществлялась передача соответствующих знаний, которая, судя по масштабам применения кипу, должна была быть поставлена на широкую ногу.

Еще одно средство, активно использовавшееся для передачи информации, - это институт часков. По сути своей это государственная система почтовой и курьерской службы, которая использовалась как для доставки вещей, так и для устной передачи информации. Выглядело это следующим образом: по всей империи находились почтовые станции, где часки отдыхали во время перерыва и сменяли друг друга. Видя издали, что приближается коллега, он бежал ему навстречу, выслушивал сообщение, которое надлежит передать, и отправлялся в путь [2, с. 267-269; 4, с. 350-353]. Так император мог очень оперативно получать информацию о том, что происходило на окраинах государства, и реагировать на нее в соответствии с обстоятельствами. Показательно, что передача осуществлялась устно, то есть не требовала письменной передачи. Однако у нее был и свой недостаток: сообщения, передаваемые таким образом, были неизбежно краткими, иначе часки не могли бы их запомнить. Как бы то ни было, работа часков хорошо дополняла более медленную передачу информации с помощью кипу, которая была значительно медленней, но позволяла фиксировать большие объемы данных.

Суммируем некоторые выводы. Очевидно, что в рамках Андской цивилизации в целом и государства инков в частности была построена эффективная система документации и передачи информации несмотря на отсутствие письменности. По крайней мере, эта система вполне обеспечивала нужды государства древневосточного типа, к которому можно отнести Тавантинсуйу. Однако с приходом испанцев ее отлаженная работа была в итоге разрушена: древняя почтовая сеть пришла в упадок, а искусство составления и толкования кипу забылось, хотя в течение нескольких десятилетий после Конкисты их еще использовали [3, с. 13]. На наш взгляд, все это произошло не столько из-за того, что инкская система проигрывала испанской, сколько из-за нежелания испанцев качественно встроить ее в колониальный аппарат.

Список источников и литературы

1. Пома де Айяла Ф.Г. Первая новая хроника и доброе правление. – М.: Памятники исторической мысли, 2011.
2. Cobo B. Historia del Nuevo Mundo. T. III. Sevilla: Imprento de E.Rasco, 1892.
3. Curatola Petrocchi M., Puente Luna J.C. de. Estudios y materiales sobre el uso de los quipus en el mundo andino colonial // El quipu colonial. Estudios y materiales. Lima: PUCP, 2013. P. 9-30.
4. Murúa M. De. Historia general del Perú. Madrid: Dastin, 2001.
5. Urton G. Dos khipus wari del Horizonte Medio provenientes de Castillo de Huarmey // Castillo de Huarmey. El mausoleo imperial wari. Lima: MALI, 2014. – P. 250-358.

Сведения об авторе:

Новосёлова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (г. Москва, Россия).

E-mail: Helena-Novoselova@yandex.ru

УДК 347.77

ББК 67.933

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Очир-Горяева А.А.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье исследуются методы осуществления защиты персональных данных граждан, раскрываются правовые проблемы правового регулирования и защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, информатизация, правовое регулирование.

PERSONAL DATA PROTECTION: LEGAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Ochir-Goryaeva A.A.

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow (Russia)

Abstract. The article examines the methods of protection of personal data of citizens, reveals the legal problems of legal regulation and protection of personal data.

Keywords: personal data, personal data protection, informatization, legal regulation.

XXI век – это век информационных технологий, где с каждым днем развивается сеть «Интернет». Сегодня реальность во многом заменяется виртуальным миром. Используя информационное пространство, люди уверены, что это безопасно, потому что им кажется, что они делятся всего лишь информацией о себе и к их повседневной жизни это не имеет никакого отношения. Поэтому защита личной информации может приравниваться к защите реальной личности. И важно в первую очередь научиться правильно, безопасно обращаться со своими персональными данными. Персональные данные представляют собой информацию о конкретном человеке. Это те данные, которые позволяют нам узнать человека в толпе, идентифицировать и определить как конкретную личность. Но на самом деле границы между абстрактной категорией «информация» и реальным человеком носителем этой информации стираются [3].

В связи с наличием персональных данных у каждого гражданина, возникает необходимость в их правовом регулировании и защите для предотвращения распространения в цифровом поле.

Актуальность данной темы заключается в том, что несмотря на существующую на сегодняшний день законодательную базу, защита персональных данных не исключительна, действующее законодательство оказывается неспособным поменять данную ситуацию, про-

исходят различные ситуации, связанные с утечкой информации.

Новизна работы состоит в том, что персональные данные людей с развитием цифровизации нуждаются в большей защите и правовом регулировании, именно поэтому важно выявить правовые проблемы защиты персональных данных и пути их решения.

Проблемы правового обеспечения информационной безопасности и защиты информации рассматривалась И.Л. Бачило, В.А. Копыловым, В.Н. Лопатыным, В.А. Пожилых, М.М. Рассоловым, А.А. Фатьяновым, М.А. Федотовым, О.А. Федотовой, С.Г. Чубуковой, А.А. Шиверским, В.Д. Элькиным и др.

Законодатель определяет понятие «персональные данные» в п.1 ст.30 Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [13] (далее – № 152-ФЗ), подразумевая любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определённом или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Действия, проводимые с персональными данными, называются обработкой. В п. 3 ст. 3 № 152-ФЗ, понятие «обработка персональных данных» раскрывается как любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

Затрагивая способы реализации защиты персональных данных, важно ознакомиться с основными актами законодательной базы [6].

Существует пять основных законодательных актов, которые регулируют аспекты работы с персональными данными, это:

- Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 года № 152-ФЗ [13], который вводит основные термины, определяет принципы и условия обработки персональных данных, описывает обязанности оператора и права субъекта;
- Постановление Правительства № 1119 от 01.11.2012 года, определяющее типы угроз и уровни защищённости, классифицирует ИСПДн [8];
- Постановление Правительства № 687 от 15.09.2008 года, которое устанавливает обработку персональных данных без средств автоматизации [9];
- Приказ ФСТЭК России № 21 от 18.02.2013 года, устанавливающий технические и организационные методы обеспечения защиты персональных данных [12];
- Приказ ФСБ России № 378 от 10.07.2014 года, регулирующий методы криптографической защиты [11].

Реализация мер по защите персональных данных – это зона ответственности оператора, т. е. субъекта, осуществляющего сбор и обработку данных в информационной системе. Как правило, таким субъектом выступает компания, владеющая базами данных своих сотрудников и клиентов либо сторонняя организация, уполномоченная компанией-владельцем.

При невыполнении мер защиты оператор несет законодательно установленную ответственность. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций (Роскомнадзор) занимается наблюдением и проверками компаний [10]. Если же требования законодательства нарушены, оператор несет административную ответственность и обязан заплатить штраф. С 2019 года его размер повысился до сотен тысяч (для юридических лиц - миллионов) рублей - в соответствии с недавними поправками, внесенными в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) от 30.12.2001 года № 195-ФЗ [5].

По мере развития информационных технологий, проблема защиты персональных данных становилась более актуальной и острой, пока необходимость законодательного регулирования порядка обращения с указанной категорией информации стала жизненно необходимой [1, с. 18]. Неприкосновенность частной жизни как самостоятельная ценность, включающая в себя и право на защиту персональных данных, впервые вошла в российское нормативное поле после перестройки, в 1991 году. Верховный Совет РСФСР принял содержащую его Декларацию буквально за несколько дней до создания новой России. Декларацией были полностью запрещены сбор, хранение, использование, распространение данных о человеке, если на это не было получено его согласие. Именно в таком формате эта норма появилась в действующей российской Конституции, принятой в 1993 году [3] Появление правового регулирования в данной сфере объясняется возрастающей опасностью нарушения права на конфиденциальность сведений, возникшей в связи с усовершенствованием средств обработки информации и появлением Интернета [1, с. 18].

Переход к платформенной форме взаимодействия привнес много позитивных изменений в жизнь потребителей и поставщиков. Первые получили возможность широкого выбора товаров, работ и услуг, и их приобретения по наиболее доступной цене, возможность круглосуточного доступа к рынку из любого места, в котором имеется доступ к сети Интернет. Для вторых платформизация привела к расширению потребительской аудитории и, следовательно, к получению за счет этого большей прибыли. Кроме того, увеличилась возможность воздействовать на спрос путем сбора и обработки информации о потребностях потребителей. Однако широкие возможности коммерциализации персональных данных привели к «охоте» на них, что нередко нарушает права граждан. Построение верной политики обращения с персональными данными важно и для самих компаний, так как позволяет не только легально собирать необходимые для ведения деятельности данные о лицах и использовать их для коммерциализации, но и позволит избежать репутационных рисков, которые могут привести в том числе и к массовой потере клиентов [1, с. 19].

При этом периодические внесения изменений в действующее законодательство о персональных данных свидетельствуют о том, что законодатель стремится к созданию правовой базы, соответствующей уровню той опасности, которую создала цифровая эпоха. Так, на основании Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 512-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ужесточена ответственность за нарушение требований Роскомнадзора по блокировке интернет-провайдером запрещенной информации [1, с. 20].

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона о персональных данных обработка персональных

данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных. Обработка, несовместимая с целями сбора персональных данных, влечет административную ответственность по ч. 1 ст. 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). В этой связи интересным представляется дело № А40-18827/2017, рассмотренное в октябре 2017 года Арбитражным судом г. Москвы, которое широко освещалось в прессе. Истцом по данному делу была социальная сеть «ВКонтакте», предъявившая иски к ООО «Дабл» и АО «Национальное бюро кредитных историй» (далее – НБКИ) о защите исключительных смежных прав на базу данных. По мнению истца, ответчики использовали открытую информацию пользователей социальной сети «ВКонтакте» для оценки кредитоспособности пользователей и продавали эту информацию банкам. Истец требовал обязать ответчиков прекратить использование открытых данных пользователей для оценки кредитоспособности и продажи своих услуг и взыскать с ответчиков по 1 рублю в качестве символической денежной компенсации. В ходе разбирательства истец заключил мировое соглашение с одним из ответчиков. Что касается рассмотрения дела в отношении второго ответчика (ООО «Дабл»), Арбитражный суд города Москвы 12 октября 2017 года полностью отказал в удовлетворении иска «ВКонтакте» [2, с. 77-78].

Достичь абсолютной безопасности достаточно сложно, поскольку необходимо усовершенствовать систему технических механизмов защиты данных от утечки, атак мошенников, а также улучшить систему контролирования каналов передачи персональных данных как минимум для того, чтобы привлекать к ответственности за неправомерное использование персональных данных. Важным аспектом является и то, что необходимо создавать хорошие условия как на интернет-площадках, так и реальной жизни для граждан, чтобы легально совершать действия с данными личности. Но уже сегодня исследователями предлагается ряд мероприятий, которые помогут в какой-либо степени усовершенствовать правовые проблемы, в частности:

- организация проведения внешних независимых расследований случаев утечки и неправомерного использования персональных данных для выявления действительных причин, способствовавших таким ситуациям;

- создание упрощенных внесудебных механизмов защиты прав граждан в случаях неправомерного использования персональных данных, возможно создание института Уполномоченного по правам человека в сфере защиты персональных данных;

- внедрение институтов, основанных на частной инициативе. Так, подобный пример борьбы с нарушениями можно наблюдать в Германии, где регулирование основывается на частной инициативе. Определение того, является ли конкретный контент законным, осуществляется самими цифровыми платформами, исходя из рамочных законодательных предписаний. Кроме того, в контроле за контентом значимая роль отводится саморегулируемым организациям, которые уполномочены на разработку локальных нормативных актов, определяющих, является ли контент соответствующим закону, а также следят за соблюдением данных актов компаниями;

- ограничение возможности перехода пользователем на следующую страницу по времени. Такой подход затруднит автоматическое проставление пользователем «галочки» под текстом пользовательского соглашения и с большей вероятностью обеспечит то, что пользователь прочитает текст документа. Может быть также использован подход, предложенный в Общем регламенте о защите персональных данных (General Data Protection Regulation) в отношении получения от граждан согласия на обработку персональных данных в электронном виде. Так, предусмотрено нормативное закрепление случаев, в которых предоставление согласия в виде проставки «галочки» в соответствующем поле является недостаточным для того, чтобы такое согласие считалось информированным, вместо этого «субъект персональных данных может дать явно выраженное согласие на обработку его данных посредством заполнения электронной формы, отправки электронного письма, загрузки скана документа с подписью субъекта или с использованием электронной подписи» [1, с. 20].

- создание краткого содержательного текста об условиях на обработку персональных данных граждан для осмысления и принятия верного решения.

Таким образом, в статье рассмотрены пути решения проблем правового регулирования, касающихся защиты персональных данных, таких как, например, создание внесудебных институтов, в ведомости которых будут находиться отношения, связанные с защитой прав граждан, также важным представляется и более детальное ознакомление людей с соглашениями и актами, которые касаются их персональных данных. Законодательство остается несовершенным в вопросе защиты персональных данных, о чем свидетельствует приведенная в статье судебная практика.

Список источников и литературы

1. Дмитриева Е.Г. Проблемы защиты персональных данных в цифровом мире и пути их решения // Право и бизнес. – 2021. – № 3. – С. 18-23.
2. Жердина С.Ю., Двенадцатова Т.И. Защита персональных данных: первые итоги и перспективы судебных дел // Акционерное общество. – 2017. – № 11 (162). – С. 73-79.
3. Защита персональных данных // Портал персональные данные дети // URL: <http://www.alsahedu.ru/index.php> (дата обращения: 20.02.2023).
4. История защиты персональных данных // URL: <https://searchinform.ru/> (Дата обращения: 19.02.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ (в редакции от 17.02.2023 года) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 19.02.2023).
6. Плеханов М. Защита персональных данных в облаке: что нужно знать компаниям, чтобы не нарушать закон // URL: <https://habr.com/ru> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Просветова О.Б. Защита персональных данных: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005.

8. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 года № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/ (дата обращения: 19.02.2023).

9. Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 года № 687 «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80028/ (дата обращения: 19.02.2023).

10. Практика. Создание системы защиты персональных данных // URL: <https://www.smart-soft.ru/blog/praktika> (дата обращения: 17.02.2023).

11. Приказ ФСБ России от 10.07.2014 года № 378 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2014 года № 33620) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167862/ (дата обращения: 19.02.2023).

12. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 года № 21 (в редакции от 14.05.2020 года) «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2013 года № 28375) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146520/ (дата обращения: 19.02.2023).

13. Федеральный закон от 27.07.2006 года № 152-ФЗ (в редакции от 14.07.2022 года) «О персональных данных» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 19.02.2023).

Сведения об авторе:

Очир-Горяева Айса Алексеевна, студентка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (г. Москва, Россия).

E-mail: aisa.o4ir-goryaeva@yandex.ru

УДК 369.032
ББК 67.401.02

МФЦ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА: ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ

Павлова О.Ф.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрывается одна из функций сервисного государства: предоставление услуг. Акцент сделан на документационные технологии оказания государственных и муниципальных услуг. В статье выявлены некоторые проблемы общетеоретического и практического характера, связанные с оформлением документов по запросам клиентов МФЦ, межведомственного взаимодействия органов и организаций, имеющих право предоставления услуг.

Ключевые слова: государственное управление, сервисная деятельность, государственная и муниципальная услуга, электронный/цифровой документооборот, многофункциональные центры, административный регламент, межведомственное взаимодействие.

MFC AS ONE OF THE FORMS OF THE SERVICE STATE: DOCUMENTATION REGULATION OF SERVICE PROVISION

Pavlova O.F

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. In the article reveals one of the functions service state: provision of service. The author focuses on documentary technologies for the provision of state and municipal services. The article analyzes some problems of general theoretical and practical nature, related to the processing on request of MFC, customers interdepartmental cooperation between public authorities and organization authorized to provide services

Keywords: public administration, service activities state and municipal service, electronic/digital document management, multifunctional centers, administrative regulations, interdepartmental interaction.

Реформирование системы государственного управления в РФ способствовало появлению черт «сервисного» государства, государства, ориентированного на повышение качества и доступности государственных услуг путем использования новых технологий. Чаще всего граждане вступают во взаимоотношения с органами исполнительной власти и муниципалитетами при получении услуг, от результативности этого процесса зависит оценка гражданами эффективности работы государственных органов и учреждений.

Определение сущности «сервисной» модели государства в современной литературе дается через ее ориентацию на потребности граждан или бизнеса, на создание условий, при которых гражданин теряет минимум времени, сил и ресурсов для получения государственных и муниципальных услуг, а предприниматель – для начала и ведения бизнеса.

Термин «государственная услуга» вошел в официальный лексикон лишь в конце 1990-х годов. В российском законодательстве термин «услуга» впервые появился в Конституции РФ, где он упоминается в ст. 8 и 72, а Гражданский кодекс РФ закрепил категорию услуги в качестве объекта гражданских прав (ст. 128). Одно из первых упоминаний термина «государственная услуга» появилось в документе «Концепция реформирования государственной службы РФ», утвержденном Указом Президента РФ от 15.08.2001 г. Завершение регламентации процесса предоставления государственных услуг сделано в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ФЗ № 210, ред. от 04.11.2022).

«Государственная услуга», скорее всего, представляет собой перевод английского термина «public service». Этот термин появился в связи с разработкой концепции «нового государственного управления». На смену классическому государству, описанному Г. Гегелем и М. Вебером, пришла более гибкая организация, построенная по законам бизнеса. Требования экономической эффективности в сфере государственного управления повлекло внедрение новых подходов: стандартов государственной деятельности и её измеряемых целевых показателей, элементов аутсорсинга и конкуренции. Хотя от НГУ впоследствии отказались, экономическая эффективность оказалась неприемлемой для оценки деятельности государства в целом, но отдельные наработки были использованы. Произошло сочетание новых подходов с элементами традиционного государства по М. Веберу. Больше всего новаций вошло в процесс предоставления услуг: государственные услуги анализировали на соответствие бизнес-концепции «всеобщего управления качеством». Три основные её составляющие – потребитель, продукт и поставщик – стали применяться к государственному сервису.

К этому моменту был накоплен опыт предоставления государственных услуг бизнесу в специфической сфере – оформлении таможенных грузов крупными логистическими компаниями. Каждая партия грузов требовала оформления большого количества разнородных разрешительных документов. При этом слишком большие временные затраты приводили к экономическим потерям, и поэтому были неприемлемыми. Тогда и появился подход, предусматривающий оформление всего пакета документов в едином центре, на основе межведомственного взаимодействия по принципу «фронт офис – бэк офис».

Но можно вспомнить «межведомственное взаимодействие» в более ранний исторический период. Как писал Н.И. Костомаров о России начала XVIII в. «коллегии и канцелярии, учрежденные Петром I на иностранный образец и даже с иностранными названиями, оказались до того дикими и чуждыми русскому народу, что он долго не мог понять хитрого и сложного механизма их. Челобитчики, нуждавшиеся в подаче просьб становились в тупик, в какую коллегия или в какое место следует подавать. Это побудило Петра 13 мая 1720 г. определить «знатную особу», а с ней секретаря для приема челобитных, которые после принятия надлежало рассылать по коллегиям и канцеляриям» [7]. Очень похоже на технологию «одного окна» [7, с. 51].

Первым документом, связанным с началом Административной реформы 2004 г., явился Перечень функций федеральных органов исполнительной власти, на основе которого

был проведен анализ необходимости и целесообразности функций, их регламентация в правовых актах, определялась достаточность правового регулирования функции или, напротив, избыточность. В результате общий массив обработанной нормативной правовой информации составил 1594 документа; 1058 из них содержали раскрытие функций ФОИВ [8].

Проведенная систематизация позволила перейти к следующей фазе в работе – составлению «Паспорта функции». Для заполнения «Паспорта» необходимо было сопоставить цели и задачи функции с целями и задачами, предусмотренными нормативно-правовыми актами и политическими документами. Был разработан алгоритм действий по выявлению избыточных функций ФОИВ. «Паспорт функции» включал информацию о правовых основаниях исполнения функции, механизмах ее реализации, количестве задействованных при исполнении сотрудников, критериях определения избыточности функции. Минэкономразвития России разработал методику мониторинга работы ведомств в данном направлении.

Продолжение этого направления деятельности можно увидеть в федеральном реестре государственных функций и услуг. Реестр позволил не только провести окончательную инвентаризацию всех государственных полномочий, но и формализовано описать их, сделав доступным для систематической оптимизации и перевода услуг в электронный вид.

Следующий этап работы над нормативно-правовыми документами связан с разработкой административных регламентов и стандартов качества оказания государственных услуг. Сердцевиной этой работы стало определение термина «государственная услуга», определение видов государственных услуг, процедур их предоставления.

Термин «государственная услуга» несколько раз уточнялся и в конечном итоге приобрел следующее звучание: «государственная услуга предоставляется ФОИВ непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам, услуга гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами» [2, 3].

То есть, согласно этой формулировке, право предоставления государственных услуг получили и органы власти, и бюджетные учреждения. Впоследствии федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (27.07.2010 № 210 ФЗ) снял возникшие неточности, четко определив круг органов и организаций, имеющих право предоставлять услуги.

Наметилась тенденция к выдвиганию общих требований к государственным услугам, структурированию услуг, разработке стандартов качества и др. К началу 2000-х годов каждое ведомство самостоятельно разрабатывало требования к процессу оказания услуг. Поэтому в одном ведомстве требования излагались очень кратко (1-2 страницы), в другом – это был многостраничный документ, основные положения которого не успевали освоить сами работники, а не только граждане. Т.е. не было видно единого подхода к описанию административных процедур.

Выходом из сложившейся ситуации стала разработка административных регламентов для каждой государственной и муниципальной услуги. При подготовке регламентов требо-

вались соблюдения следующих принципов: оптимизация административных процедур, отсутствие избыточных и дублирующих действий, требующихся от получателя государственных услуг; минимальное время предоставления услуг; комфортность процесса получения услуги, в том числе для граждан с ограниченными возможностями; реализация принципа «одного окна»; максимальная деперсонализация процесса получения государственной услуги вплоть до возможности электронного дистанционного получения услуги.

При подготовки регламентирующей документации возникло два подхода к вопросу о внедрении административного регламента в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления

Первый подход пытался развести стандарт услуги и регламент услуги, рассматривая их как самостоятельные документы. Стандарт услуги при этом квалифицировался как публичный документ, описывающий результат государственной или муниципальной услуги и закрепляющий необходимый уровень качества и комфортности ее предоставления.

Регламент услуги, по мысли разработчиков, являлся служебным документом, описывающий все внутриведомственные административные процедуры необходимые для предоставления услуг.

Основной проблемой данного подхода являлось то что по своей природе стандарт услуги и ее регламент были документами, носящими антагонистический характер. Стандарт призван был обеспечивать реализацию прав получателя услуги. Регламент же был процессуальным документом. Регламент описывал процедуры, которые должен исполнять чиновник.

Возможен был конфликт содержания этих документов и в конечном итоге, сведения на нет усилий разработчиков. Возникла проблема: или «размывание» положений стандарта, или невозможность его выполнения.

Второй подход рассматривал стандарт услуги как неотъемлемую часть административного регламента. Разработка административного регламента по такой модели предоставляла возможность обеспечить комплексный подход, удовлетворив потребности в более реалистичном описании стандарта услуги, её качества и административных процедур, процессуальных характеристик.

Итогом данной дискуссии стала разработка документа «Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» [6]. Документ базировался на системе менеджмента качества: учитывались принципы процессного управления и требования к описанию процессов.

Документ закреплял требования к разделам административного регламента, регламентировал процедуры по организации разработки, согласования и утверждения административных регламентов, а также устанавливалась необходимость оптимизации (повышения качества) исполнения государственных функций (предоставления государственных функций ФОИВ).

Важным результатом действия данного документа явилось упорядочение административных процедур и административных действий путем исключения повторов и запросов дополнительной информации. В ФЗ «Об организации предоставления государственных и му-

ниципальных услуг» (27.07.2010 №210 Ф3) был определен исчерпывающий перечень документов необходимых для предоставления государственной или муниципальной услуги с разделением на документы и информацию, которые заявитель должен предоставить самостоятельно, и документы, которые заявитель вправе предоставить по собственной инициативе, так как они подлежат предоставлению в рамках межведомственного информационного взаимодействия.

Цель, которую преследовали реформаторы, была достигнута: сократилось количество документов, предоставляемых заявителем. Решение этой задачи лежало на пути разработки новых форм документов, которые позволяли избежать многократного повторения информации, имеющейся в распоряжении органов исполнительной власти. Использование дистанционных форм подачи документов и получения ответов сократило количество взаимодействий заявителей с должностными лицами (принцип «одного окна»). Были разработаны Протоколы межведомственного взаимодействия, которые давали возможность исполнять государственную услугу без участия заявителя.

На нормативном уровне были закреплены сроки исполнения государственных функции, а также сроки исполнения отдельных административных процедур и действий. Более четко определены ответственность должностного лица за соблюдение им требований административных регламентов.

Можно выделить несколько этапов разработки документационного регулирования процессов организации государственного сервиса. На первом этапе решались два связанных между собой вопроса: создание центров оказания «интегрированных услуг» (или «одно окно») и обеспечение возможности удаленного доступа (услуги on-line). На этом же этапе зародилась идея оптимизации способов предоставления государственных услуг. Основными критериями оптимизации стали: сокращение издержек, упрощение процедур, снижение временных и материальных затрат участников процесса.

Важным результатом предпринятых действий стало не только повышение качества и эффективности процесса предоставления госуслуг, но и усиление обратной связи бизнеса и граждан с органами исполнительной власти, участие граждан в процессе стандартизации услуг путем вовлечения их в обсуждение проектов документов, создание многофункциональных центров, порталов госуслуг.

Разработка всего комплекса необходимой документации, сопровождающей процесс предоставления государственных услуг, создала условия для перехода к практике действий многофункциональных центров. Особых успехов в реализации этого процесса достигла Москва как субъект РФ.

Введение принципа «одного окна» в системе предоставления государственных услуг г. Москвы начало обсуждаться в 2003 г. Интересно, что главной причиной этого стало не стремление предложить людям интегрированную услугу (данный фактор рассматривался как дополнительный «бонус»), а желание снизить риск необъективного подхода к запросам граждан за счет разделения функций приема и выдачи документов и функции принятия управленческих решений [4].

Первым шагом на пути создания центров оказания государственных услуг в Москве явилось создание городской комиссии по разработке и ведению режима «одного окна» в отраслях народного хозяйства г. Москвы. Комиссия занялась определением перечня функций городских органов исполнительной власти и направлений их работы. Работа продлилась больше года.

Можно выделить причины столь длительной работы над выполнением решения правительства Москвы: неразвитость межведомственного обмена информацией в электронной форме, а также не вполне корректно выбранный приоритет в работе. Впоследствии акценты были пересмотрены. Главным направлением стало создание комфортных условий для граждан и помощь в жизненных ситуациях, а не борьба с необъективностью в принятии управленческих решений. При этом сразу с момента введения системы «одного окна» упразднились все прочие официальные каналы приема документов. Если раньше можно было отправлять документы в органы исполнительной власти по почте, то после реформирования, это стало невозможно. И только через некоторый период времени была внедрена практика приема заявок по электронной почте.

По своему юридическому статусу МФЦ были отнесены к государственным автономным учреждениям, что должно было повысить эффективность управления этими учреждениями. Правовое регулирование деятельности этих учреждений осуществляется на основе ФЗ и указов Президента [1,2,3]. В них определены жизненные циклы учреждений от этапа создания до реорганизации и/или ликвидации, основные направления деятельности центров, права и ответственность по обязательствам.

Службы «одного окна» были созданы практически во всех отраслевых и территориальных органах исполнительной власти г. Москвы, а также в некоторых ГУПах. Всего по городу насчитывалось их более 600, каждое обслуживало собственное ведомство.

В 2008 г. Минэкономразвития России начало реализовывать проект по созданию автоматизированной системы поддержки многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (АИС МФЦ). Межведомственный электронный документооборот строился на основе сложно организованного программного продукта, учитывающего большое количество факторов: сохранность личных данных заявителей, быстрый обмен документами между участниками процесса, работа с большими объемами данных. Достаточно обширным был круг участников процесса взаимодействия, постоянно расширялся спектр вопросов, разрешаемых Центрами.

Что касалось типовых запросов или наиболее востребованных услуг, то здесь достаточно быстро у работников центра вырабатывались необходимые навыки, компетенции. Однако значительная часть предоставляемых услуг носила комплексный характер, т.е. требовала многократного взаимодействия с различными участниками процесса. Особенно, если услуга предоставлялась по жизненным ситуациям, т.е. требовала комплексного подхода.

Сформировались две основные схемы управления МФЦ: централизованная - главный региональный МФЦ в форме государственного бюджетного автономного учреждения и его филиалы - и децентрализованная. При децентрализованной схеме МФЦ создавались в качестве самостоятельных юридических лиц (учреждений) регионального уровня, в части регионов это были муниципальные учреждения. В отдельных субъектах РФ фактически оформи-

лась смешанная схема, состоящая из различных комбинаций централизованной и децентрализованной моделей.

Дальнейшее развитие электронного правительства (цифрового государства) идет в направлении расширения спектр предоставляемых услуг и повышения их качества, включает высокую скорость регистрационных действий, свободный доступ к единым порталам нужной информации, эффективное взаимодействие граждан и бизнеса с государственными структурами в максимально автоматизированной форме. т.е. движение в направлении создания условного государства uber или государства-платформы. Совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг через МФЦ призвано создать возможности для перехода государственного управления на новый уровень, соответствующий вызовам времени.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 04.11.2022).
2. Указ Президента от 9 марта 2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
3. Указ Президента РФ от 20.05.2004 №649 «Вопрос структуры федеральный органов исполнительной власти».
4. Постановление Правительства Москвы от 10.06.2003, № 438-ПП. «О первоочередных мерах, направленных на разработку и введение в отраслях городского хозяйства Москвы режима «одного окна».
5. Регламентация и стандартизация предоставления государственных и муниципальных услуг, а также перевод этих услуг в электронный вид // Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>_(дата обращения: 10.02.2023).
6. Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг). Утвержден Постановлением правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г., № 679.
7. Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – СПб.: Лениздат, 2007. – С. 51.
8. Паршин М.В. Качество государственных и муниципальных услуг: на пути к сервисному государству. – М.: Статус, 2015. – С. 8.

Сведения об авторе:

Павлова Ольга Федотовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории государства и права РГУ МИРЭА, (Москва, Россия). E-mail: olgapavlova22@mail.ru.

УДК 369.032
ББК 67.401.02

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Павлова О.Ф.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Автор статьи раскрывает основные направления движения электронного правительства в сторону цифрового государства, акцентирует внимание на вызовах и возможных социальных последствиях цифровой трансформации. Актуальность темы определяется анализом проблем, вызванных незавершенностью цифровых преобразований в системе государственного управления, в частности в процессе оказания услуг населению.

Ключевые слова: электронное правительство, цифровое государство, цифровая трансформация, государственное управление, цифровые решения, государственные услуги, государство как платформа.

MFC AS ONE OF THE FORMS OF THE SERVICE STATE: DOCUMENTATION REGULATION OF SERVICE PROVISION

Pavlova O.F

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. author of the article reveals the main directions of the movement of e-government towards a digital state, focuses on the challenges and possible social consequences of digital transformation. The relevance of the topic is determined by the analysis of problems caused by the incompleteness of digital transformations in the public administration system, in particular in the process of providing services to the population.

Keywords: digital transformation, digital transformation, digital state, digital transformation, public administration, digital solutions, public services, state as a platform.

Государство как центральный элемент политической системы играет важную роль в жизни общества. Государство – универсальный институт, к необходимости создания которого, в конечном итоге, пришли все народы мира. Понятно, что у различных государств есть свои особые черты, но сущностно они едины, у всех есть основные признаки этого института.

Основой функционирования государства является доверие граждан к политическим институтам, взаимодействие государства и граждан. Не случайно, одной из первоначальных концепций, объясняющих возникновение государства, была концепция «общественного договора». Наличие института «государства» позволяет гражданам объединяться для реализации планов развития, преобразования среды обитания, выработки общие ценностей, долгосрочного планирования.

Однако основной тенденцией современного мира является снижение доверия граждан к государственным институтам, как к способам организации жизни общества. Это происходит в результате увеличения прозрачности деятельности институтов, возможности сравнения моделей функционирования разных государств, повышения общей и политической грамотности населения стран. Тенденция к снижению доверия граждан к государственным институтам особенно ярко проявилась во время пандемии COVID-19. Граждане смогли сравнить меры по борьбе с пандемией, осуществляемые государственными структурами различных стран, оценить их эффективность. По мысли основной части граждан мира, способы управления обществом в сложных ситуациях оказались неудовлетворительными. На первый план в рейтингах доверия вышли не государственные институты, а бизнес. У него уровень доверия составил – 61%. У общественных организаций этот показатель находится на уровне 57%, у органов власти – 53%, у медиа – 51% [4].

Государственные институты заинтересованы в возврате доверия граждан, а достичь этого можно, продемонстрировав эффективность работы государственного аппарата и его учреждений. Тем более, что современные средства коммуникации позволяют этого добиться: это и информационно-коммуникационные технологии, и искусственный интеллект. Такие проблемы стоят перед всеми странами мира и перед Россией.

Если говорить о России, то следует отметить низкие показатели базового уровня доверия граждан государственным институтам по сравнению с другими странами. Индекс доверия государству и бизнесу одинаковый - по 34 пункта. Доверие к медиа и НКО – 29 и 25 пунктов соответственно. Если в других странах, уровень доверия упал в результате пандемии, то в России, он, просто был и остался на прежнем низком уровне.

Одним из направлений деятельности государства является создание электронного или цифрового правительства. При этом ставится задача путем повышения прозрачности государственного управления продемонстрировать гражданам эффективность работы аппарата, нацеленность госслужащих на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Результатом этих действий должно стать возвращение доверия к процессам функционирования государства, условно называемое «процессуальное доверие», а затем и к институтам власти. В данном случае государство предлагает новые каналы коммуникации граждан с органами власти, отвечает на запросы граждан, предоставляя им услуги, расширяет спектр услуг и улучшает условия их оказания. Отсюда и появляется концепция «электронного правительства» или «цифрового» государства.

В 2008 г. в РФ была утверждена концепция электронного правительства. В 2011 г. был создан Портал государственных и муниципальных услуг. Обеспечивает деятельность Портала Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). В 2019 г. все данные, хранящиеся в системах, были объединены в Единую систему хранения биометрических шаблонов граждан (ЕБС). Теоретической основой разработки всех элементов Портала является концепция предоставления государственных и муниципальных услуг.

Можно проследить этапы развития электронного правительства, а по сути предоставления гражданам различного рода услуг или реагирования на запросы граждан в on-line режиме. Первый этап связан с появлением электронных страниц (сайтов) государственных органов, на которых размещалась информация. Эти меры сделали информацию более доступной, удобно получаемой, но её объем был минимальным. Скорее всего, сайт представлял собой доску сообщений, но сокращал пространство между органами власти и гражданином.

На следующем этапе структура сайта и размещаемый контент постепенно становился более разнообразным, более сложной стала организация интерфейса сайта, появлялись новые элементы: ленты новостей, формы документов, архивные материалы. Однако на данном этапе отсутствовало взаимодействие гражданина и органа власти, не возникло каналов передачи запросов и ответов на них. Документы можно было прочитать или «скачать», но невозможно отправить в электронном виде.

На третьем этапе появились возможности для взаимодействия «заявителя» и государственного органа или учреждения, предоставляющего государственную услугу. Примером может являться заполнение декларации 3 НДФЛ на сайте <https://nalog.ru>. Четвертый этап связан с расширением временного взаимодействия контрагентов в режиме «24/7»: возможностью отправлять документы круглосуточно и в любой день.

Пятая стадия – это сетевое правительство или электронная демократия. Концепт сетевого правительства находится в разработке. Ни одно государство пока не смогло реализовать этот проект. Каким он будет, пока не известно.

По своей сути целью электронного правительства (цифрового государства) является оптимизация предоставления государственных и муниципальных услуг населению и бизнесу в максимально автоматизированной форме, т.е. это условное государство uber.

Существует большое количество различных рейтингов, определяющих на каком этапе и на каком уровне развития электронного правительства находится государство. Для этого выделяют критерии оценки: это индекс развития государственных услуг, телекоммуникационный индекс (доступность Интернет), индекс развития человеческого капитала. Эти критерии учитывают много факторов. На первом месте в данном рейтинге находится Дания с индексом 0,9717. Россия в этом рейтинге за 2022 г. находится на 42 месте с индексом 0,8162 [2] (всего в рейтинге 193 страны). При этом, Москва – лидер среди городов. Предоставление услуг в Москве находится на очень высоком уровне по сравнению с другими городами.

Первые позиции в данном рейтинге занимают страны, которые перешли к предоставлению услуг по жизненным ситуациям. Такой подход к предоставлению услуг является «проактивным». По мысли современных авторов, эта черта и является главной в характеристике цифрового государства. Но для того, чтобы перейти к предоставлению услуг в проактивном режиме государство должно обладать всей полнотой информации о доходах и расходах граждан и об их «жизненных ситуациях». Понятно, что остальные характеристики электронного правительства тоже имеют тенденцию к изменению: в сторону большей прозрачно-

сти, удобств для осуществления операций, разнообразия приложений, чат-ботов и виртуальных помощников, облачных технологий, искусственного интеллекта, блокчейн для оценки и удовлетворения запросов граждан.

Проактивная форма государства заключается в том, что от граждан не требуется подача «заявления» на предоставление услуги. Государственный орган сам анализирует поступившую информацию (о покупке квартиры или рождении ребенка), делает расчет и отправляет его гражданину, а он подтверждает эти данные согласием. Возможность государства концентрировать всю информацию о гражданах основана на доверии государственным структурам.

Дальнейшие перспективы совершенствования государственного управления на этапе цифровой экономики связывают с полным переходом управления на основе данных - Data-driven management. Этот метод основан на сборе и анализе такого объема данных, который является достаточным для принятия оптимального решения или напротив, если данных недостаточно или они отсутствуют, то отказаться от принятия решения. Прежде чем перейти к новым принципам управления требуется проведение большего объема работы по сбору, структурированию и анализу данных, предоставление открытого доступа к данным.

В настоящий момент достаточным объемом данных обладают как государственные органы, так и коммерческие, негосударственные организации. Из государственных органов и организаций аккумулируют данные граждан те из них, которые имеют право оказывать услуги населению. У этих органов и учреждений есть возможности сбора данных и их хранение в едином пространстве («озере»). Поскольку у государства больше возможностей для обеспечения конфиденциальности личных (персональных) данных граждан, то именно государство берет на себя функцию мегахаба по агрегации данных.

Следующим этапом по работе с данными является извлечение нужной информации, а это требует изменения отношений к данным, повышение культур работы с ними.

Процесс цифровой трансформации государственного управления, и в частности предоставления государственных услуг имеет тенденцию к ускорению. Одним из показателей этого является увеличение новых сервисов, которые появляются на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ). Не так давно появились новые сервисы: выплаты пособий по безработице или сервис поступления в вуз on-line (в период пандемии, осуществление действий без личных контактов) и др.

Однако цифровая трансформация, по крайней мере на данном этапе, имеет как плюсы, так и минусы. При оценке перспектив использования искусственного интеллекта сформировались группы так называемых «технооптимистов» и «технопессимистов». Или другая формулировка дискуссии на ту же тему, в каком направлении движется мир? Что нас ждет: цифровой рай или цифровой концлагерь? Две крайности одного процесса.

Возникает вопрос: возможно ли отказаться от перехода «в цифру» и остаться в аналоговом режиме? Современный мир высоко конкурентный, идет острая борьба за ресурсы во

всех сферах, как внутри государства, так и между государствами. Поэтому речь идет об эффективности государственного управления, отставание в данной сфере чревато торможением развития.

На сегодняшнем этапе развития процессов цифровой трансформации можно выделить некоторые «плюсы» и «минусы».

К плюсам можно отнести более комфортное, удобное взаимодействие между контрагентами. Мобильность в оформлении запроса и возможности получения услуги: это можно осуществлять из любой точки: из дома, с работы, по дороге и др. Преимуществом является скорость передачи и обработки больших объемов информации, с которыми человеку достаточно трудно справиться без помощи ИИ. Современный этап характеризуется информационной избыточностью, что затрудняет принятие правильного решения. Консорциум «Альфа-Групп» в партнерстве с агентством АС&М запустил исследование Индекса готовности россиян к цифровому обслуживанию [1]. Индекс представляет собой показатель, наглядно демонстрирующий, насколько активно россияне пользуются цифровыми сервисами в ключевых секторах экономики: финансовых услугах, связи и розничной торговле. Результаты исследования свидетельствуют, что каждую четвертую операцию россияне уже совершают в «цифре».

К проблемам и трудностям можно отнести вопросы, которые рождаются из-за незавершенности процесса цифровизации. Впоследствии многие из них будут сняты. Это, можно сказать, технологические проблемы.

Но есть и проблемы, связанные с социальными аспектами. Важно преодолеть основной барьер на пути к цифровой трансформации – это страх и риски, связанные с безопасностью (сохранность персональных данных) и конфиденциальностью.

Ученые, как правило, говорят об усилении цифрового (информационного) неравенства (Digital divide): существуют различия в доступе к новым информационным технологиям и к сети Интернет людей с разными доходами, уровнем образования, живущим в разных регионах и т.д. Цифровое неравенство – это новый фактор социального расслоения общества.

В условиях России наиболее характерен разрыв между «городом» и «селом», которые не составляют единого информационно-коммуникационного пространства. Политические последствия цифрового неравенства заключаются в том, что отсутствие альтернативных источников информации приводит к увеличению возможностей государства оказывать влияние на значительную часть сельского населения посредством государственной пропаганды.

Второй уровень цифрового неравенства в масштабах и глубине использования интернета. Существуют продвинутые пользователи, которые непрерывно осваивают новые возможности, которые предоставляют развивающиеся технологии. Вторая группа – умеренные пользователи – которые владеют базовым набором возможностей и осваивают новые возможности только убедившись в их полезности для себя. Третья группа – пользователи, освоившие минимальный набор опций и не расширяющих его.

Еще одной проблемой является наличие «уязвимых» категорий населения, которые не могут быть включены в цифровую среду. В силу определенных причин они не могут воспользоваться электронными услугами. Поэтому необходимо соблюдать баланс между услугами, предоставляемыми – on-line и off-line. На современном этапе для полного социального анализа не достаточно данных.

Внедрение цифрового государства требует больших финансовых, временных и человеческих затрат. В состав Национальной программы «Цифровая экономика РФ» включен проект «Цифровое государственное регулирование», разработана дорожная карта мероприятий на 2019-2024 гг. [3]. Общий объем расходов на его реализацию обозначен в размере 3,5 трлн рублей. Основная часть этой суммы должна пойти на создание сайтов госуслуг. А среди приоритетных социально значимых услуг выделены сфера выборов, образование и здравоохранение. Движение в сторону исключения участия человека в процессе принятия решений, т. о. речь идет о расширении сферы действия ИИ.

Очень важным по мысли законодателя, является усиление взаимодействия всех органов на основе единой цифровой платформы. Некоторые мероприятия уже выполнены, но еще больше осталось задач для решения.

Список источников и литературы

1. «Альфа-Групп» оценила готовность россиян к цифровому обслуживанию». [Электронный ресурс]. URL <http://alfastrah.ru> (дата обращения 25.02.2023).
2. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства. Индекс развития электронного правительства E-Government Development Index, 2022, с.57. desapublication.un.org
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации". [Электронный ресурс] URL <http://digital.gov.ru>
4. Результаты исследования траст-барометра за 2020 г. Исследования проводится раз в 2 года. [Электронный ресурс]. URL: [https:// Edelman.com/trast/](https://Edelman.com/trast/) 2021 – trast – barometer (дата обращения 10.02.2023).
5. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. М.: Изд-во РГГУ, 2021.

Сведения об авторе:

Павлова Ольга Федотовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории государства и права РТУ МИРЭА, (Москва, Россия). E-mail: olgapavlova22@mail.ru.

УДК 930.1

ББК 79.3

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И АРХИВЫ

Петрова И.С.

Государственный архив Волгоградской области, г. Волгоград (Россия)

Аннотация. В данной статье представлены основные виды работ по подготовке и размещению информации архивами в социальных сетях. На основе практического опыта работы Государственного архива Волгоградской области рассказывается о возможностях архива в данном направлении и востребованности среди общественности материалов, основанных на архивных документах. Автор анализирует качественный и количественный состав публикаций в социальной сети, указываются основные проблемы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: архив, архивный документ, Волгоград, социальные сети

SOCIAL NETWORKS AND ARCHIVES

Petrova I.S.

The State Archive of the Volgograd region, Volgograd (Russia)

Abstract. This article presents the main types of work on the preparation and placement of information by archives in social networks. Based on the practical experience of the State Archive of the Volgograd region, it is told about the possibilities of the archive in this direction and the demand among the public for materials based on archival documents. The author analyzes the qualitative and quantitative composition of publications in the social network, identifies the main problems and possible ways to solve them.

Keywords: archive, archival document, Volgograd, social networks.

В настоящее время социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Это не только площадка для общения, но и для обмена информацией, социального взаимодействия. Наличие страницы архивов в социальных сетях – это одна из принципиально новых тенденций в архивной деятельности. В 2008 г. ни на одном из архивных сайтов не стояли ссылки на официальные аккаунты архивов на таких площадках [1, с. 28]. Сейчас же все федеральные архивы, большинство государственных и даже муниципальных архивы имеют страницы в социальных сетях. Самой популярной социальной площадкой среди российских архивных учреждений является сеть «ВКонтакте». Число подписчиков сильно варьируется. Так, на площадке «ВКонтакте» Федерального архивного агентства на 1 марта 2023 г. 13 524 подписчика, Российского государственного архива кинофотодокументов – 1 548 подписчиков, Государственного архива Вологодской области – 1 013 подписчиков, Камешковского районного архива Владимирской области – 143 подписчика. Большинство архивных учреждений поддерживают не более двух аккаунтов, но есть и исключения. Так, Госу-

дарственный архив новейшей истории Ульяновской области и Госархив Ульяновской области зарегистрированы на шести площадках, а Госархив Республики Ингушетия – на пяти.

Впервые об обязательности ведения страниц в социальных сетях было определено в Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях, утвержденных приказом Росархива от 2 марта 2020 г. № 24. В настоящее время ведение страниц в социальных сетях является одной из задач архивных учреждений в сфере информационных ресурсов и технологий.

Исследований, посвященных социальным сетям архивных учреждений, не так много. Это публикации Бобровой Е.В. и Козырь О.Ю. [1; 3]. В настоящей статье будет освещена работа Государственного архива Волгоградской области по созданию и ведению страницы в социальной сети «ВКонтакте» с момента его создания – 15 ноября 2021 г. до 15 ноября 2022 г., то есть за год его работы.

Аккаунт начал свою работу в соответствии с приказом директора Государственного архива Волгоградской области от 1 октября 2021 г. № 92. Был разработан порядок предоставления информации для размещения в социальной сети, назначены ответственные, составлен план подготовки информации для размещения «ВКонтакте». Планы составляются на два месяца. Информации публикуются ежедневно. В подготовке пабликов принимают участие все структурные подразделения архива. Это связано с тем, что в большинстве архивных учреждений, в том числе, и в Госархиве Волгоградской области нет пресс-службы.

Первая информация на официальной странице Государственного архива Волгоградской области в социальной сети была размещена 15 ноября 2021 г. За год существования социальной площадки у Госархива Волгоградской области появилось 276 подписчиков, размещено 379 информации.

Теперь остановимся подробнее на анализе размещенных пабликов в социальной сети.

Архивом было принято решение о публикации информацией с рубрикацией. Первая рубрика «Запрос в архив» появилась уже 17 ноября 2021 г., последняя рубрика «Солдаты Победы» в рамках рассматриваемого периода – 28 сентября 2022 г. Таким образом, ведется постоянный мониторинг пользовательской аудитории и учет ее интересов. Всего по состоянию на 15 ноября 2022 г. было выделено 22 рубрики.

В приведенной ниже таблице 1 представлена развернутая статистика востребованности социальной площадки Государственного архива Волгоградской области.

Таблица 1

Статистика пабликов Государственного архива Волгоградской области в социальной сети «ВКонтакте» за 15 ноября 2021 г. – 15 ноября 2022 г. [2]

№№ п/п	Название рубрики, дата первой публикации	Кол-во лайков	Кол-во репостов	Кол-во комментариев	Кол-во просмотров
1	Запрос в архив (17.11.2021)	590	73	32	9 356
2	Интересные люди земли Волгоградской (18.11.2021)	279	10	2	5 086
3	Интересные фото нашего архива (19.11.2021)	697	39	7	12 270
4	Фонды архива расскажут... (19.11.2021)	549	60	23	9 495
5	Мгновения старых фотографий (22.11.2021)	961	55	24	12 573
6	Новые поступления (23.11.2021)	27	5	0	447
7	Генеалогия (08.12.2021)	312	27	6	4 797
8	Секреты делопроизводства (14.12.2021)	218	34	4	5 537
9	Сроки хранения документов (20.12.2021)	38	5	0	977
10	Что писали газеты 50 лет назад? (30.12.2021)	27	1	0	390
11	Рассекречено (06.01.2022)	55	4	0	978
12	Личные фонды (08.04.2022)	60	4	5	1 200
13	День в истории (28.04.2022)	43	3	0	662
14	Что писали газеты 100 лет назад? (05.05.2022)	36	4	0	635
15	Литературное краеведение (08.05.2022)	202	18	0	4 034
16	Архивные хранилища (13.05.2022)	294	17	22	10 500
17	Анонсы (30.05.2022)	27	5	0	535
18	Библиотека архивиста (03.07.2022)	272	28	22	3 438
19	Обзор периодических изданий прошлых лет (07.09.2022)	72	9	4	1 267
20	Вопросы граждан (14.09.2022)	32	0	0	649
21	Книга Памяти (26.09.2022)	39	1	4	525
22	Солдаты Победы (28.09.2022)	15	0	0	239

Самой просматриваемой рубрикой была рубрика «Мгновения старых фотографий» (12 573 просмотра), подготовка которой велась на основе оцифрованных фотоальбомов, хранящихся в Госархиве Волгоградской области. Менее востребованной оказалась рубрика «Солдаты Победы» (рассказывает о Героях Советского Союза, родившихся или проживавших на территории современного Волгоградского региона), что связано, скорее всего, с тем, что там пока размещена на исследуемый период одна информация.

Больше всего лайков собрала опять-таки рубрика «Мгновенья старых фотографий» (961 лайк), менее понравившейся стала рубрика «Солдаты Победы» (15 лайков).

Наибольшее количество репостов оказалось у рубрики «Запрос в архив» (73 репоста), по одному репосту набрали рубрики «Книга Памяти» и «Что писали газеты 50 лет назад?».

Больше всего комментариев получила рубрика «Запрос в архив» (32 комментария), не набрали ни одного комментария рубрики «Анонсы», «Вопросы граждан», «День в истории», «Литературное краеведение», «Новые поступления», «Рассекречено», «Солдаты Победы», «Сроки хранения документов», «Что писали газеты 50 лет назад?», «Что писали газеты 100 лет назад?».

Самыми просматриваемыми информациями стали: паблик о кондуитных журналах (6 200 просмотров, рубрика «Архивные хранилища», опубликована 30 июня 2022 г.); о метрических книгах немецких колоний (1 200 просмотров, рубрика «Запрос в архив», опубликована 30 марта 2022 г.); о фонде № 30 «Среднеахтубинское волостное правление» (983 просмотра, рубрика «Фонды архива расскажут...», опубликована 29 мая 2022 г.).

Подводя итог, следует отметить, что пользователей социальных сетей, основанных на архивных материалах, прежде всего интересует публикация оцифрованных копий документов, материалы, связанные с историей семьи и изобразительные материалы.

Список источников и литературы

6. Боброва Е.В. Сайты российских архивов: взгляд пользователя // Отечественные архивы. – 2018. – № 6. – С. 28–37.
7. Государственный архив Волгоградской области // <https://vk.com/public208862629>
8. Козырь О.Ю. Образ Российского государственного архива в г. Самаре в социальных сетях // Память о прошлом – 2022. Документальное наследие отечественной науки и техники как социокультурный феномен: сборник научных трудов XI Самарского историко-архивного форума с международным участием, посвященного 100-летию образования СССР (Самара, 10–13 октября 2022 г.). – Самара: РГА в г. Самаре, 2022. – С. 210–216.

Сведения об авторе:

Петрова Ирина Сергеевна, кандидат исторических наук, Государственный архив Волгоградской области (Волгоград, Россия). E-mail: IS_Petrova@volganet.ru

УДК 330
ББК 65.01

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В HR

Полукарова А.А., Гейман О.Б.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты регламентации бизнес-процессов. Отдельное внимание уделяется задачам и метрикам HR-аналитики процессов, а также трендам развития в данной области. Приведен пример автоматизации бизнес-процессов в HR в компании ООО «БУРГЕР РУС».

Ключевые слова: регламентация, HR-аналитика, HR-процесс, автоматизация, бизнес-процесс, метрики HR-аналитики, тренды HR-аналитики процессов.

PECULIARITIES OF BUSINESS PROCESS REGULATION IN HR

Polukarova A.A., Gaiman O.B.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article discusses theoretical and practical aspects of business process regulation. Special attention is paid to the tasks and metrics of HR process analytics, as well as development trends in this area. An example of automation of HR business processes in BURGER RUS LLC is given.

Keywords: regulation, HR analytics, HR process, automation, business process, metrics of HR analytics, trends of HR analytics of processes.

В настоящее время большинство российских компаний сталкиваются с проблемами, связанными с управлением бизнес-процессами. Ниже приведены пять самых распространенных причин появления проблем в управлении бизнес-процессами [1]:

1. Дублирование функций. Данная проблема является наиболее распространенной среди основных и возникает при пересечении функциональных обязанностей, вследствие чего создается беспорядок.

2. Скрытое противоборство, вызванное разногласием интересов топ-менеджеров и владельцев компании. Для топ-менеджеров самым важным является оперативное управление и решение локальных вопросов, в то время как собственники хотят, чтобы топ-менеджеры инициировали и реализовывали вопросы стратегического развития.

3. Большинство руководителей имеют управленческий опыт, но при этом у них отсутствует профессиональное образование в области экономики и менеджмента. Наличие только управленческого опыта не всегда поможет решить возникшую проблему или же грамотно организовать бизнес-процесс.

4. Отсутствует система улучшения деятельности компании на всех уровнях.

5. Информационные системы внедряются без предварительного анализа необходимости их внедрения.

Столкнувшись с вышеперечисленными проблемами предприятиям следует прибегнуть к описанию и регламентации бизнес-процессов. Данные действия помогут не только избавиться от имеющихся проблем, но и повысить эффективность системы управления. Регламентация – процесс создания документов, описывающих ход выполнения бизнес-процессов. Важно различать их регламентацию и инструкцию по выполнению конкретных работ.

Инструкции по выполнению конкретных работ в большинстве случаев касается конкретного пользователя и представляет собой один массив данных. В отличие от инструкции, регламентация представляет собой описание порядка взаимодействия всех пользователей в конкретном бизнес-процессе, где каждый процесс составляет отдельный массив данных.

Выделяют следующие области регламентации деятельности компании:

- Регламентация процессов верхнего уровня. Данные регламенты включают в себя не только описание структуры процесса, но и распределение ответственности, показатель KPI, технологию процесса.
- Регламентация процессов на нижнем уровне. В данном случае разрабатываются пошаговые регламенты процессов с указанием конкретных действий и времени их выполнения работниками.
- Регламентация системы управления процессами. Сюда входят документы системы процессного управления, требующие установления механизма обратной связи.
- Регламентация деятельности работников и подразделений. Разрабатывается документация, связывающая функциональное и процессное управление.

Чтобы регламентация бизнес-процессов была выполнена корректно, нужно определить для каждого из процессов несколько параметров [3]:

- Кто является владельцем процесса (лицо, которое им управляет)?
- Какие имеются входы и выходы процесса (событие, инициирующее бизнес-процесс и завершающее его)?
- Кто выступает участниками бизнес-процесса?
- Какие используются технологии и ресурсы?

Помимо определения вышеперечисленных параметров, необходимо продумать систему контроля с использованием показателей, а также систему внесения изменений и модернизации. Перед тем, как проводить регламентацию, для предотвращения дублирования полномочий, крайне важно отделить выбранный бизнес-процесс от всех других. В случае успешного окончания грамотно составленного проекта регламентации предприятие сможет получить следующие результаты:

- 1) устранение дублирования функций работниками;
- 2) добросовестное выполнение работы, вызванное контролем процессов;
- 3) снижение ошибок при оформлении документов на 50%;

- 4) в регламентах бизнес-процессов содержится система показателей для управления и заложен механизм дальнейшего улучшения процессов;
- 5) быстрое обучение новых сотрудников;
- 6) формирование полного перечня документации для управления;
- 7) происходит сокращение неоправданных закупок товаров.

Бизнес-процессы классифицируются в зависимости от таких факторов, как содержание, форма и функция [2]. Среди бизнес-процессов, для которых важным фактором является содержание, выделяют:

1. Основные бизнес-процессы, которые ориентированы на производство товара или оказания услуги.
2. Сопутствующие процессы. Данные процессы не являются основным источником прибыли, поскольку составляют лишь часть от всей деятельности. Например, для автомобильного салона сопутствующим процессом станет ремонт автомобиля.
3. Вспомогательные процессы. Направлены на поддержание основного процесса.
4. Обеспечивающие процессы. Направлены на поддержание жизнедеятельности исполнителей и возможности производства.
5. Управляющие процессы. Они направлены на контроль. Например, HR, где происходит планирование и распределение кадров.
6. Процессы развития. Данные процессы направлены на улучшение производительности.

Рассматривая управляющие процессы, можно выделить среди них HR. Существует мнение, что кадры выступают основным ресурсом компании, однако на практике автоматизация процессов, связанных с управлением кадрами, решается в самую последнюю очередь. Прежде всего, компании улучшают приносящий прибыль основной бизнес-процесс [4]. Предприятия автоматизируют процессы бухгалтерии, документооборота, однако кадровая работа продолжает функционировать уже по привычным сценариям.

По данным ELMA BPM за последнее десятилетие спрос на совершенствование HR-процессов в компаниях увеличился и продолжает расти. Компании начинают осознавать необходимость в оптимизации работы кадровой службы. Среди трендов по управлению персоналом лидерскую позицию занимает HR-аналитика.

HR-аналитика – совокупность методов, увеличивающих прибыль компании за счет персонала. Данная аналитика направлена на решение следующих задач [6]:

- Сбор информации о персонале. В данный пункт входят: коэффициент текучести, причины увольнений, вовлеченность сотрудников.
- Улучшение процессов и повышение эффективности персонала.
- Контроль работы персонала и результатов. При выполнении данной задачи компания несет существенные затраты на обучение сотрудников для работы с внедренными аналитическими системами.
- Прогнозирование возможных проблем.
- Минимизация рисков.

В любой сфере можно применять определенные метрики HR-аналитики.

1. Рекрутинг. Данная метрика HR-аналитики включает в себя стоимость найма, время закрытия вакансий, источники притока кандидатов. Используя данную метрику, предприятие получает портрет идеального работника и его компетенций для конкретной должности.

2. Общие данные по работе с персоналом. В первую очередь, это ФОТ, также к этой метрике относят средний срок работы в компании и коэффициент текучести.

3. Оценка эффективности управления. Соответствие средней зарплаты уровню рынка, объем и частота сверхурочной работы.

4. Обучение. С помощью данных о количестве обученных, затратах на аттестацию, можно получить ответ на вопрос окупаемости вложений в обучение.

5. Вовлеченность и удовлетворенность. Сюда входит степень удовлетворенности работой, индекс лояльности и выявление аспектов, которые увеличивают вовлеченность сотрудников.

Самым простым инструментом HR-аналитики процессов является использование системы внутренней отчетности, кадровых баз и результатов опросов [6]. Для получения базовых данных о компании и сотрудниках предприятия, подходят такие программы как Excel, SPSS, Visier. Данные программы достаточно просты в использовании и подходят начинающим аналитикам. Чтобы получить контроль над своими данными и создать визуализацию, можно использовать такие программы как Power BI, Qlik. Для прогнозов подойдут Python, R.

В последнее время в HR-аналитике процессов развиваются и другие тренды помимо автоматизации, например, можно выделить три ключевых тренда:

1. Акцент на производительности. При использовании HR-аналитики можно определить не только характеристики лучших сотрудников, но и условия, которые способствуют максимальной производительности.

2. Прозрачность. Руководители и сотрудники получают доступную и понятную информацию о том, с какой целью и для чего собираются те или иные данные и как они повлияют на будущую жизнь компании.

3. Режим реального времени.

Рассмотрим регламентацию бизнес-процессов в HR на примере ООО «БУРГЕР РУС».

ООО «БУРГЕР РУС» (Burger King) представляет собой сеть ресторанов быстрого обслуживания. Каждый год у данной компании происходит открытие более 100 ресторанов. Только на территории России уже более 800 ресторанов данной сети быстрого питания.

В 2017 году направление HR-аналитики в Burger King было еще молодым [5]. Для предоставления информации ежемесячного собрания топ-менеджеров, сотрудники подготавливали стандартные отчеты в Excel. Через небольшой промежуток времени компания задалась вопросом о необходимости и важности некоторых из отчетов, предоставляемых топ-менеджерам. По этому поводу компания провела несколько собраний в результате которых, фирма пришла к выводу о необходимости нового подхода к HR-отчетности, а именно компания нуждалась в регулярной автоматизированной отчетности.

Автоматизация – совокупность использования технических средств, экономико-

математических методов и систем управления, которые частично или полностью освобождают человека от участия в процессах получения, преобразования, передачи материалов или информации.

План проекта автоматизации, который разработали в компании, включал в себя пять шагов [5]:

1. Определение цели.
2. Определение целевой аудитории.
3. Определение набора метрик и периодичности представления данных.
4. Автоматизация (техническая разработка).
5. Анализ результата.

Триггером разработки данного проекта выступал ежемесячный отчет по сотрудникам. Для крупной сети ресторанов быстрого питания данный отчет был необходим для оперативного принятия решений, связанных с кадрами.

Когда в Burger King выполнили первый шаг плана проекта автоматизации, то они приступили к следующему важному пункту: уточнение требований, необходимых для составления и отправки отчетности. Регулярность предоставления данных должна была проводиться не реже одного раза в неделю по электронной почте. Для решения задачи им потребовалось следующее:

- Люди. В 2017–2018 году, когда проводился процесс автоматизации отчетности, у предприятия не было выделенного HR-аналитика, данную функцию исполнял совершенно другой сотрудник.
- ИТ-система. Программа Excel им не подходила, поскольку таким образом они не могли решать свою главную задачу – регулярное предоставление данных.
- Финансы.
- Методология.

Оптимальное решение они нашли внутри компании – система Qlik View, которая была установлена, но использовалась только для аналитики финансовых показателей, в ней не было HR-данных и отсутствовала возможность обмениваться данными, поэтому современные способы интеграции оказались не подходящими для Burger King. Чтобы компания смогла перейти к предоставлению отчетности через BI систему Qlik, необходимо было произвести интеграцию двух программ.

Процесс интеграции в Burger King прошел в несколько этапов [5]. Во время выполнения первого этапа, они внесли изменения в структуру хранения данных их основной ИТ-системы. Следующим шагом стало выполнение файловой интеграции, где выгрузка осуществлялась по запросу аналитика. После выполнения первых двух этапов, Burger King приступили к файловой интеграции. Последним этапом выполнения процесса интеграции двух программ стала бесшовная интеграция.

В результате проведенных мероприятий, с аналитика была снята лишняя нагрузка, а отчетность по людям предоставлялась сразу тем, кому она была необходима. Весь процесс реализации плана по предоставлению регулярной автоматизированной отчетности занял

около шести месяцев. В последующем изменение других отчетностей заняло гораздо меньше времени, ведь у Burger King уже был опыт выполнения подобного рода планов.

Таким образом, в статье были рассмотрены особенности регламентации бизнес-процессов в HR и установлено, что регламентация представляет собой описание процессов взаимодействия разных сотрудников, требующая грамотного подхода. Был приведен пример автоматизации HR-аналитики в Burger King, где была перестроена система отчетности для HR-аналитиков и уменьшено время составления и передачи отчетности.

Список источников и литературы

1. Гущин В. FMCG. Как наладить бизнес-процессы, обойти конкурентов, встроиться в матрицу и закрепиться на полке / В. Гущин. – СПб.: Питер, 2019. – 84 с.
2. Джестон Д. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов / Д. Джейстон, Й. Нелис. – М.: Символ, 2015. – 512 с.
3. Исаев Р.А. Банк 3.0: стратегии, бизнес-процессы, инновации: Монография / Р.А. Исаев. – М.: Инфра-М, 2018. – 368 с.
4. Стеблюк И.Ю. Бизнес-процессы в условиях цифровой трансформации // Экономика и бизнес. – 2018. – № 3. – С. 113–116.
5. Автоматизация HR-процессов на примере «БУРГЕР КИНГА» [Электронный ресурс]: блог – URL: https://top-career.ru/burger_king (дата обращения 18.02.2023).
6. HR-аналитика. [Электронный ресурс]: блог – URL: <https://heaad.ru/blog/hr-analitika/?ysclid=lbwhf584or757856785> (дата обращения 18.02.2023).

Сведения об авторах:

Полукарова А.А., студент кафедры современных технологий управления РТУ МИРЭА, (Москва, Россия)

Гейман О.Б., к.э.н., доцент, доцент кафедры современных технологий управления РТУ МИРЭА, (Москва, Россия)

УДК 332.1:004

ББК 65.049:32

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Потехин М.Л.

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается актуальная глобальная проблема цифрового разрыва на примере Российской Федерации. Выявлены основные составляющие данного явления, причины происхождения и сформулированы решения, способствующие снижению цифрового неравенства между российскими регионами.

Ключевые слова: цифровой разрыв, цифровизация, правотворчество, право, социальное неравенство, цифровые технологии.

THE PROBLEM OF THE DIGITAL DIVIDE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE SOCIAL AND LEGAL SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Potekhin M.L.

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow (Russia)

Abstract. The article deals with the actual global problem of the digital divide on the example of the Russian Federation. The main components of this phenomenon, the causes of origin are identified and solutions are formulated that contribute to reducing digital inequality between Russian regions.

Keywords: digital divide, digitalization, law-making, law, social inequality, digital technologies.

Исследование проблемы «цифрового разрыва» в последние годы приобретает серьезную актуальность ввиду того, что распространение информационно-телекоммуникационных технологий приобретает огромный масштаб, цифровизация кардинально изменяет существующие общественные отношения. Пандемия Covid-19, в ходе которой население планеты вынуждено было уйти на карантин и переносить образовательную и деловую активность в дистанционный формат, также спровоцировала новые острые обсуждения данной проблемы. Высокая скорость цифровизации естественно порождает возникновение межгруппового неравенства. Исходя из исторического опыта, можно заключить, что возникновение серьезного уровня неравенства, как правило, ведет к дискриминации прав и свобод части населения, к росту социальных катаклизмов и общественных беспорядков. Неравномерные темпы распространения цифровых технологий ведут к тому, что часть населения не может пользоваться теми услугами и благами, которые приносит цифровизация.

В тоже время право, как система норм, направленная на регулирование общественных отношений, в условиях цифровизации приобретает новые формы. Благодаря цифровизации

появляется возможность улучшить правотворческий процесс, более эффективно упорядочить существующие нормы права, совершенствовать юридическую технику. Однако стоит помнить те угрозы, которые возникают вследствие бурного развития и внедрения цифровых технологий. Проблема Цифрового разрыва является одной из наиболее актуальных ввиду тех негативных последствий, которые естественным образом порождает неравенство.

Обратимся к происхождению явления, изучаемого в статье. Цифровой разрыв – это неравномерный доступ к ИКТ в масштабах всего мира или отдельной страны. ООН предоставляет статистику, согласно которой 37% населения (2,9 млрд человек) нашей планеты не имеют доступа к Интернету. Неравенство проявляется не только между развитыми и развивающимися странами (почти 100% доступа к Интернету у жителей Кувейта и ОАЭ и только 12% в Бангладеше), но и между различными регионами внутри стран [1].

Стоит понимать, что явление цифрового разрыва можно раскрыть более комплексно. В чем же оно проявляется?

- В первую очередь, речь идет о неравномерном распространении и внедрении ИКТ между странами.
- Цифровой разрыв проявляется в недоступности для части территорий качественных каналов Интернета, эффективных операторов сети.
- Цифровой разрыв также проявляется в неравномерном уровне владения знаниями и навыками работы с ИКТ. Согласно отчетности Всемирного экономического форума, в начале пандемии у 60% взрослого населения планеты не было необходимых цифровых навыков для удаленной работы и учебы.
- Граждане, не владеющие цифровыми технологиями или не имеющие доступа к интернету, фактически теряют возможность участвовать в обсуждении законопроектов. По сути часть населения может быть ущемлена в праве осуществлять власть народа.
- Помимо этого, цифровой разрыв в навыках владения современными технологиями приводит к дифференциации компетенции государственных органов. Одни готовы к новым вызовам, а другие с трудом справляются с актуальными задачами защиты прав граждан [2, с. 222-223].

Для расширения понимания проблемы стоит выделить те угрозы, которые влечёт за собой сохранение цифрового разрыва. Различный доступ к ИКТ увеличивает социальное, межгрупповое, экономическое неравенство между странами и социальными группами внутри государств. В условиях цифровизации не все имеют возможность получить образование дистанционно с помощью ИКТ, повысить свою квалификацию на специальных курсах. У 30% молодежи по всему миру нет возможности получить цифровое образование. Развитие подобного неравенства усиливает разрыв между странами Севера и Юга, провоцирует новые конфликты между странами [3].

Более того, в конституциях и законодательствах большинства стран мира уже окончательно закреплены положения о свободном доступе граждан к информации. В эпоху цифровизации информационная функция права приобретает ключевое значение. Цифровые технологии позволяют более оперативно и эффективно доносить до населения информацию про

их права и обязанности, про изменения в законодательстве. Важно понимать, что в XXI веке конституционно-правовое равноправие возможно только при равном доступе граждан к ИКТ. Нарушение баланса распространения ИКТ ведет к нарушению конституционных положений, к дискриминации части населения, поэтому современные государственные институты должны гарантировать сохранение равного доступа к информации в условиях цифровизации.

Цифровизация приводит к совершенствованию деятельности государственных органов, способствует развитию демократических механизмов. Процессы правотворчества становятся более открытыми, прозрачными и гласными. Граждане могут свободно подключаться к обсуждению законопроектов, выдвигать собственные идеи в ходе обсуждений в виртуальном пространстве. Именно поэтому сохранение цифрового разрыва приводит к серьезной угрозе – дискриминация части населения в их праве на участие в деятельности государственных органов. Народовластие, закрепленное в большинстве конституций, ставится под сомнение [4, с. 71].

В Российской Федерации цифровой разрыв проявляется в неравномерном развитии и внедрении ИКТ между регионами. Территориальные диспропорции в распространении ИКТ и действительно низкая цифровая грамотность граждан преимущественно старшего и пожилого возраста, подтверждают закономерные выводы об актуальности проблемы цифрового разрыва для Российской Федерации. Команда настоящих специалистов и исследователей Московской школы управления СКОЛКОВО, проанализировав развитие цифровизации в 90 российских городах, пришли к логичному заключению – разрыв в доступности цифровых услуг между регионами РФ существенно различается [5].

Разрыв между российскими регионами, по мнению авторов исследования, определяется потребностями и запросами жителей. Как правило, именно разница в уровне спроса на цифровые технологии в большей степени определяет масштабы и объемы цифрового разрыва между регионами. основополагающую, фундаментальную, ключевую роль в снижении неравенства играют человеческий капитал и стимулирующие политики. Именно активная и инновационная деятельность креативного класса в регионах способна повышать спрос у населения на цифровые, сетевые технологии. Жители в эпоху цифровизации спокойно могут покупать билеты на поезд, самолёт из дома, записаться в поликлинику через общеизвестный портал Госуслуги.

Но, к сожалению, в российских регионах существует дефицит представителей подобного креативного класса, способного стимулировать спрос на активное использование цифровых услуг и технологий. Новый инновационный, инклюзивный образ мышления органов власти, бизнес структур, общественных деятелей, научного сообщества способствует развитию проекта «умного города». Многие молодые люди, потенциально способные стать представителями креативного класса региональных элит, стремятся уехать в крупные города России. Большая часть этих детей «потеряна» для своих городов как жители. По статистике 2019 года из исследования международной рекрутинговой компании Naus, треть россиян готова переехать в другой город или регион ради высокой зарплаты и перспективной работы. Толь-

ко 8% не готовы никуда уезжать.

Цифровой разрыв в России также проявляется в обеспеченности современными качественными цифровыми технологиями между органами государственной власти по вертикали (между разными уровнями управления) и по горизонтали (между субъектами федерации). Из-за подобного разрыва в качестве и уровне компетенции органов власти существенно страдает активно продвигаемая концепция Электронного правительства (e-government).

Стоит также учитывать, что для представителей старших возрастных групп освоение современных цифровых технологий является достаточно трудной задачей. Согласно международным критериям, население страны считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В настоящее время каждый седьмой россиянин, т.е. 16 % жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более. Современные технологии будут трудноусваиваемыми для людей пенсионного возраста. К тому же, средний возраст чиновников в современной России составляет 55 лет, следовательно, для более комплексного и оперативного внедрения цифровых технологий помогло бы наличие молодых, активных, инициативных представителей власти, для чего необходимо обеспечивать сменяемость власти, постепенную смену поколений на основе демократических положений Конституции РФ [6, с. 5].

С учётом разного уровня обеспеченности современными информационно-телекоммуникационными технологиями правоохранительных, судебных органов текущие программы реформ не могут требовать равномерного развития. И нет смысла делать акцент на общероссийских, общефедеральных показателях реализации программ цифровизации в социально-правовой среде, потому что требуется обращать внимание на характер и масштаб цифрового разрыва между регионами перед разработкой новых программ развития деятельности и функционирования судебных и правоохранительных органов.

В связи с проблемой цифрового разрыва в стране фиксируется разный уровень подготовки, методов работы и функционала правоохранительных и судебных органов. Естественно, те, кто активно, эффективно и постепенно осваивает современные цифровые технологии в правовой сфере достигает больших успехов в реализации государственных программ и обеспечении правопорядка, чем те регионы, которые отстают от общефедеральных показателей. В условиях цифровизации многие преступники переходят в виртуальное пространство, а характер общественных отношений меняется столь динамично, что право не всегда способно оперативно урегулировать возникающие явления. Поэтому правотворческие и правоохранительные органы должны выходить на новый уровень развития собственной компетенции, соответствуя трендам цифровизации [7, с. 200-202].

В свете обсуждения проблемы исследования в заключение важно выделить основные существующие способы и меры для сокращения цифрового разрыва, которые выделяют представители научного сообщества, органов государственной власти и общественных организаций.

Безусловно важны условия, при которых начинается реализация той или иной программы действий. Поэтому требуется развивать цифровой спрос, чтобы у органов власти и

бизнес структур была мотивация создавать актуальное и инновационное предложение для граждан. Чтобы населению, органам государственной власти, частному сектору, образовательным учреждениям, было проще освоить новые технологии необходимо создавать навыки и компетенции в области эффективного использования цифровых платформ и систем.

Активное познание цифровых технологий и систем, конечно, требует эффективного развития условий для реализации права на образование в условиях цифровизации и для улучшения человеческого капитала в регионах. Это безусловно поможет создать региональные элиты, готовые к изменениям цифровой эпохи и способные способствовать сокращению цифрового разрыва. Помимо этого, важно отметить, что существенным фактором качества цифровизации является сохранение высокого уровня конкуренции рынка цифровых услуг и технологий. Это поможет создавать полезные продукты для цифровых систем.

Региональные администрации способны на создание в локальном масштабе эффективных гласных цифровых технологических платформ, перевести администрации в режим «цифрового правительства», создать регулятивно-нормативную среду, которая сможет стимулировать цифровую трансформацию бизнеса и цифровое предпринимательство, разработку и внедрение образовательных инициатив, обеспечивающих переход к цифровой экономике.

Таким образом, в России существует проблема растущего неравенства цифровой компетенции, возможностей органов правопорядка, должностных лиц. Усугубляется это тем, что в условиях «старения» населения многие представители старшего возраста с трудом встраиваются в новые системы. А с учетом изменения характера современных общественных отношений в условиях развития и активного внедрения во все сферы жизни цифровых технологий возникает закономерный вопрос – а все ли регионы потянут цифровизацию и правовое регулирование в новых условиях?

Изучив рейтинг подготовки государств к развитию сетевого общества, создаваемый ежегодно международной организацией «Всемирный экономический форум» совместно с Международной школой бизнеса «INSEAD», мы узнаем, что по оценке международных специалистов и экспертов Российская Федерация в 2021 году заняла 43 место из 130 возможных [8].

В свете этих показателей очень важно, что высшие органы государственной власти обращают внимание на эту проблему, занимаясь разработкой различных государственных программ по активному развитию процессов цифровизации в России. Создание эффективной и грамотной правовой среды для цифровизации социально-правовой сферы с учетом решения проблемы цифрового разрыва зафиксировано в следующих нормативно-правовых актах высших органов государственной власти РФ: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» 1 и Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [9].

Список источников и литературы

1. Measuring digital development: Facts and figures 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного союза электросвязи (МСЭ). – Режим доступа: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2021/> (дата обращения: 22.12.2021).
2. Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 232-233.
3. The Global Risks Report 2021: World Economic Forum [Электронный адрес] // Глобальный отчет о рисках 2021, Мировой экономической форум (WEF). – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021> (Дата обращения: 19 января 2021 г.)
4. Мушаков В.Е. Конституционные права человека в контексте проблемы преодоления цифрового разрыва // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 69–73; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-69-73. – С. 71.
5. В. Коровкин. Цифровая жизнь российских регионов 2020. Что определяет цифровой разрыв? (The Digital Life of Russian Regions 2020: What Defines the Digital Divide?) (дата обращения: 27.07.2020).
6. Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года (Статистический бюллетень), РОССТАТ. – М., 2022. – С. 5.
7. Залоило, Максим В., Пашенцев, Дмитрий А. 2019. «Национальный правопорядок России в условиях цифровизации». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2: 196–209. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.201>. – М. 200-202.
8. Индикаторы цифровой экономики – 2020: стат. Сб. / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF> (дата обращения 12.07.2021); About the Global Innovation Index. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#reports> (дата обращения 12.07.2021).
9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397755#7D60K4> (дата обращения: 02.07.2021).

Сведения об авторе:

Потехин Матвей Леонидович, студент 1 курса ФГБОУ РГАИС – Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Москва, Россия).

E-mail: cokolfc44@gmail.com

УДК 651
ББК 65.05

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Потрясаева Е.А., Чистякова А.С.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье утверждается, что цифровизация документов в современном мире имеет важнейшее значение, поскольку современные экономические и социальные условия все больше зависят от компьютерных технологий. Таким образом, ведение безбумажного документооборота и перевод делопроизводства в электронный формат напрямую влияет на повышение эффективности работы предприятия.

Ключевые слова: цифровизация документов, безбумажный документооборот, эффективность, бизнес-процессы, автоматизация, оптимизация.

DIGITALIZATION OF DOCUMENTS AND ITS IMPACT ON THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Potryasaeva E.A., Chistyakova A.S.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article argues that the digitalization of documents in the modern world is of crucial importance, since modern economic and social conditions are increasingly dependent on computer technology. Thus, the maintenance of paperless document management and the transfer of office work to an electronic format directly affects the increase in the efficiency of the enterprise.

Keywords: digitalization of documents, paperless document management, efficiency, business processes, automation, optimization.

Цифровые технологии затронули все отрасли еще в XXI веке и распространили свое влияние на многие аспекты в жизни: будь то социальная сфера, экономика, государственное управление, но особенно сильное влияние они оказали на сферу предпринимательства.

В условиях современных реалий во всем мире и России, в частности, все больше предприятий начинает переходить на электронный документооборот. Организации активно включаются в процесс реализации стратегии цифровизации в целом.

Цифровизация документов – переход на безбумажный документооборот как внутри предприятия, так и при взаимодействии с внешним миром. Использование данного подхода к делопроизводству позволяет ускорить бизнес-процессы, а также сделать их более прозрачными, что в свою очередь повышает эффективность работы предприятия, а также исключает ошибки на моменте их возникновения. Прозрачность документооборота позволяет отслеживать статус документа, тем самым оперативно подключаться к бизнес-процессу.

С ростом предприятия повышается необходимость в повышении эффективности ор-

ганизации процесса работы. С увеличением количества сотрудников, подразделений и направлений деятельности процессы информационного обмена требуют изменений, именно поэтому их автоматизация напрямую является оптимизацией деятельности всего предприятия.

Можно выделить следующие преимущества электронного документооборота:

1. Экономия времени и скорость. К примеру, если трудовой договор будет формироваться автоматически по шаблону, то процесс трудоустройства станет быстрее и легче, как для кандидата, так и для отдела кадров;

2. Позволяет управленцу отслеживать целостную картину происходящего на предприятии;

3. Повышается качество работы, налаживаются связи с контрагентами, так как подразделения предприятий могут получать информацию о деятельности друг друга, что в свою очередь приводит к работе в слаженном ритме;

4. Повышается производительность труда, так как сотрудники могут выполнять те или иные задачи быстрее и эффективнее;

5. Снижение издержек. Нет необходимости дополнительного денежного вложения на транспортировку бумажных документов, используя услуги Почты России, курьеров т.д. Благодаря введению электронного документооборота предприятия не только экономят на бумажных носителях, но и также сокращают издержки на содержания лишнего помещения для хранения бумажных документов и инструментов их создания (принтеры, картриджи с краской, бумага и т.д.). Автоматизируются процессы, связанные с заполнением, оформлением и отслеживанием документов, так как теперь они требуют меньше человеческих ресурсов, больше нет необходимости иметь большой штат сотрудников.

Также за счет цифровизации документов руководители получают еще больше пользы:

— быстрый доступ к информации, которая необходима для принятия управленческих решений, независимо от того, была ли она только что получена или долгое время хранилась в архиве;

— полная картина работы собственного отдела и каждого сотрудника, в частности, с контролем за исполнением решений по документам – временных и качественных;

— оптимизация работы отдела путем построения автоматизированных процессов работы с документами;

— быстрое определение и постановка задач для всего отдела и каждого сотрудника на основе документов с контролем исполнения;

— возможность формирования отчетов, что дает возможность оценить эффективность выполнения работы и основу для её дальнейшего улучшения;

— увеличение скорости документооборота внутри предприятия и между филиалами в разных городах и/или странах;

— отсутствие возможности утери или порчи документов.

Стоит упомянуть и про системы автоматизации управления документами.

Wolflow-системы (системы управления документами и задачами) – шаг вперед в

сфере автоматизации документооборота. Они вывели цифровизацию документов на новый, ранее неизведанный путь, потому что ввели понятие бизнес-процесса – четкий и высокоэффективный алгоритм действий по работе с документами.

Ведь именно тесная связь документов с задачами по их созданию, правке, согласованию и утверждению, а также, что немаловажно, исполнению в рамках бизнес-процесса и дает вышеперечисленные преимущества.

Перед тем как предприятию осуществить перенос всех процессов документооборота в цифровой формат, руководству необходимо определиться с тем, какую необходимо выбрать систему исходя из особенностей бизнес-процессов предприятия и какие функции она будет выполнять.

Сейчас на рынке существует несколько систем: отечественные и зарубежные. Зарубежные системы построены на базе крупнейших технологий систем электронного документооборота, которые имеют ряд преимуществ в виде отсутствия отказов сбоя и ошибок, однако, существует прямая зависимость от иностранных поставщиков и их влияния на работу данной системы.

Стоит также отметить, что цифровизация документов и системы управления документами и задачами достаточно долго внедряются в работу предприятия, так как любая совокупность действий – бизнес-процесс – должна быть четко продумана, должны быть учтены все возможные ситуации при работе над документами, с учетом уникальных для каждого предприятия.

Необходимо указать, что указом Президента от 21.07.2020 № 474 цифровая трансформация включена в число приоритетных национальных целей развития страны на период до 2030 года. [2] Практическая реализация цифровой трансформации связана, в т.ч. с построением корпоративных автоматизированных документных систем и внедрением безбумажных моделей документооборота.

Иными словами, цифровизация документов несет в себе больше преимуществ, нежели недостатков. Ведение электронного документооборота позволяет предприятию сократить время и издержки, уменьшить затраты человеческих ресурсов и многое другое. Для государства, в первую очередь, это возможность контролирования и урегулирования ведения прозрачного бизнеса.

Фактически, это то, что сейчас нужно государству и бизнесу: эффективные и гибкие технологии, способные создавать быстрый и адаптируемый процесс документооборота за короткий промежуток времени, в зависимости от того, что требует ситуация.

Процесс цифровизации документов ускорил COVID-19, эпидемиологическая ситуация в мире вынудила организации перейти на удаленный формат работы, приходилось решать вопросы дистанционно, у предприятий не было выбора. Внедрение электронного документооборота стало единственным способом продолжать эффективную и продуктивную работу организации. Это заставило предприятия переосмыслить свою работу, в том числе свои внутренние бизнес-процессы, а особенно процессы, связанные с оборотом документов.

Однако, следует помнить, только технологий недостаточно, так как зачастую процесс

перехода к новым технологиям блокируется из-за сопротивления сотрудников по причине непонимания необходимости нового механизма работы, а также сложности на первоначальных этапах [5].

Именно поэтому руководству крайне важно структурировать цифровизацию документов, объяснить необходимость данного процесса и, безусловно, на каждом этапе контролировать правильность выполнения поставленных задач.

Существуют и иные риски при переходе на электронный документооборот, такие как: дорогостоящее программное обеспечение, утечка данных, технологический разрыв, возможные отказы и сбои в системах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные процессы цифровизации, в том числе и цифровизация документов, не только упрощают работу предприятия, поскольку позволяют снизить время на сортировку, поиск, проверку и маршрутизацию процесса работы, но и повышает эффективность её работы, а также создают предпосылки в проведении серьезной исследовательской работы.

Список источников и литературы

1. Зубарев А.Е. Новая экономика: закономерности, тенденции, правила ведения бизнеса // Вопросы регулирования региональной экономики: сб. науч. тр. – Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2000. – С. 4–9.
2. План мероприятий по реализации госпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 16.02.2023)
3. Сергеев С.Н. Цифровой документооборот: как достичь эффективности? [Электронный ресурс] // БЮДЖЕТ.RU. URL: <http://bujet.ru/article/359310.php> (дата обращения: 16.02.2023).
4. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «Цифровую» экономику. – М.: ВНИИГеосистем, 2017.
5. Мерзлякова О.В. Организация электронного документооборота // [Электронный ресурс] // URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/informatika-i-vychislitel'naya-tekhnika/library/2018/10/22/organizatsiya-elektronnogo> (дата обращения: 19.02.2023).

Сведения об авторах:

Потрясаева Елена Александровна, старший преподаватель кафедры современных технологий управления, аспирант кафедры экономики, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: potryasaeva-mirea@mail.ru

Чистякова Анна Сергеевна, студент группы ГМБО-1-19, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: anechka.28.02@mail.ru

УДК 316

ББК 65

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ И ПЛАТФОРМ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рагимова Н.К.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления цифровой трансформации в системе высшего образования. Автор выявил недостаточную разработанность нормативно-правовой базы и отсутствие единой стратегии перехода к цифровому университету. Проанализированы различные цифровые практики, которые применялись вузами страны, в том числе в сфере организации и проведения приемных кампаний. Выявлены проблемы взаимодействия локальных (на уровне вузов) цифровых сервисов и платформ с федеральными информационными системами; нормативно-правового обеспечения и исполнения требований регуляторов к информационным системам вузов.

Особое внимание в статье уделяется анализу маркетинговых стратегий вузов на основе использования цифровых сервисов. Проанализированы сложившиеся практики по организации приемных кампаний, выявлены их слабые и сильные стороны. Автор статьи приходит к выводу, что отечественным вузам с каждым годом все труднее поддерживать прежние форматы для привлечения талантливой молодежи; предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: нормативно-правовая база; цифровизация, информационно-коммуникативная сфера, цифровой университет, IT-сфера, абитуриенты, контент, практики.

PROBLEMS OF INTERACTION OF LOCAL DIGITAL SERVICES AND PLATFORMS WITH FEDERAL INFORMATION SYSTEMS IN THE FIELD OF EDUCATION

Ragimova N.K.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article considers the main directions of digital transformation in the system of higher education. The authors revealed the insufficient development of the regulatory framework and the lack of a unified strategy for the transition to a digital university. Analyzed various digital practices that were used by the country's universities, including in the field of organizing and conducting admission campaigns.

Particular attention is paid to the analysis of marketing strategies of universities based on the use of digital services. The established practices for organizing admissions campaigns are considered, their strengths and weaknesses are identified.

Keywords: regulatory framework; digitalization, information and communication sphere, digital university, IT sphere, applicants, content, practices.

Развитие мировой цивилизации в последнее десятилетие во-многом обусловлено стремительной цифровизацией и ее внедрением во все сферы общественной жизни, включая частную. Внедрение в нашей стране цифровых платформ, инструментов и соответствующих технологий значительно изменило функционирование целых секторов экономики (развитие

онлайн-банкинга, маркетплейсы, доставка продуктов и товаров, интернет-сервисы по вызову такси, каршеринг, сервисы по покупке билетов и бронированию жилья, онлайн-образование, и т.д.). Очевидно, что переход к цифровой экономике оказывает трансформирующее воздействие на рынок труда, повышая спрос на высококвалифицированные кадры, с развитыми цифровыми навыками, позволяющими их носителям не только решать сложные проектные и бизнес-задачи, применяя соответствующий инструментарий и контент, но также эффективно коммуницировать в общественной жизни [1, 2]. Вот почему, одним из важнейших направлений цифровизации является сфера образования.

Цифровая трансформация стала одним из магистральных направлений развития системы высшего образования в нашей стране примерно с 2014–2018 гг. Это проявилось, во-первых, в росте числа научных, научно-практических конференций и круглых столов с участием представителей Минобрнауки, ректоров ведущих российских вузов, на которых обсуждались различные аспекты цифровизации; во-вторых в росте числа научных публикаций методического и методологического характера, посвященных вопросам применения в вузах цифровых инструментов и технологий; в-третьих, в административных изменениях (например, во многих вузах появилась должность проректора по цифровизации); в-четвертых, в наращивании объемов дистанционного формата обучения; в-пятых, в переходе к электронному документообороту и во внедрении электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). [3] С 2014 года существует Центр компетенций по цифровизации образовательных организаций, под эгидой которого проводятся различные конференции, семинары и круглые столы. На этих мероприятиях участники, представляющие различные организации высшего и среднего профессионального образования, обсуждают и анализируют реализуемые в российских вузах стратегии цифровой трансформации, в частности, в сфере использования отечественного программного обеспечения, взаимодействия с федеральными информационными системами, нормативно-правового обеспечения и исполнения требований регуляторов к информационным системам вузов. Между тем, единой стратегии перехода к цифровому университету в масштабах страны до сих пор не выработано.

Система образования в нашей стране чрезмерно бюрократизирована, что в значительной степени сужает возможности вузов по поиску и внедрению цифровизации в учебный процесс. Исследование выявило недостаточную проработанность нормативной базы по этому вопросу. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» ориентирован преимущественно на учреждения среднего образования и включает в себя меры по их соответствующему техническому и кадровому оснащению.

Нормативной базой для цифровой эволюции вузов стали Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием (Минцифры РФ, 2020) и Письмо Минобрнауки от 7 октября 2021 г. №МН-19/697 «О направлении методических рекомендаций по разработке стратегии цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России». Однако, эти документы носят скорее методологический характер и не содержат перечня конкретных практических действий по осуществлению цифровой трансформации

вуза.

В итоге каждый вуз должен выработать собственную концепцию цифрового развития (или цифрового перехода) и реализовать ее. На наш взгляд, стратегии вузов можно систематизировать и свести к следующему перечню:

- переход к гибриднему или полностью безбумажному документообороту;
- максимальное развитие онлайн обучения;
- внедрение и развитие мультимедийных средств обучения и мультимедийного контента;
- внедрение платформенных решений (разработка собственных цифровых платформ);
- внедрение отечественного аппаратного и программного обеспечения (импортозамещение);
- информационная безопасность на базе отечественных программных продуктов и решений;
- цифровое просвещение студентов и преподавателей; обучение работе в цифровой среде;
- применение цифровых технологий при организации приемных кампаний (онлайн-сервисы, прокторинг, личный кабинет абитуриента, цифровые сервисы вступительных испытаний, ФИС ГИА и приема и т.д.);
- использование искусственного интеллекта. [1, 3, 8]

Вопросам цифровизации различных направлений деятельности вуза посвящено немало исследований. Эти исследования носят как теоретический (анализ различных методологических подходов), так и прикладной характер (авторы, как правило, делятся цифровым опытом вуза, в котором работают). [3,5,8] В исследованиях, направленных на изучение различных аспектов цифровизации приемных кампаний, преобладают работы, связанные с поиском решений по применению информационных систем и цифровых платформ; обеспечению информационной поддержки всех процессов приемной кампании от подачи документов до зачисления. [5] В числе объективных проблем, препятствующих цифровизации, исследователи называют: слабость нормативного регулирования применения цифровых технологий в сфере высшего образования, несогласованность требований регуляторов и законодательства; отсутствие платформенных решений «под ключ»; проблему интеграции платформ и технологий; нехватку кадров с соответствующей компетенцией; рост киберугроз; медленные темпы импортозамещения.

Достаточно много публикаций посвящено внедрению цифровых инструментов в маркетинговые стратегии вузов. Однако, чаще всего в этих работах присутствует, преимущественно, описательный аспект. Недостаточной, разработанной, на наш взгляд, является проблема применения цифровых инструментов с точки зрения их актуальности для привлечения абитуриентов, прежде всего, на «не престижные» направления подготовки, где учиться сложно или сфера профессиональной реализации достаточно узкая.

Инновационная модель экономики, производящая идею, технологию, цифровой продукт, глобальна и интернациональна сама по себе. Она не может быть привязана к одному месту. Именно поэтому, работа из любой точки мира – важнейший вектор ее развития. Не обязательно приходить в офис, чтобы производить программный продукт, администрировать сеть или управлять целыми технологическими комплексами.

Современное поколение молодых людей легко включается в эту новую цифровую реальность и выбирает профессию, где можно реализовать себя и оставаться «космополитом» в профессии и в жизни. Зачастую не так важен карьерный рост, как перспектива «оставаться всю жизнь на плаву», быть востребованным, успешным с финансовой точки зрения. Индустриальный формат организации (компании), где царит строгая иерархия и чиновничество, больше не привлекателен для поколений Z и «альфа». Они выбирают свободу, мобильность и успешность. В этом, очевидно, кроется рецепт высокой популярности IT-сферы. Молодое поколение привлекает как высокая зарплата в экономике, стабильный спрос на специалистов, так и наличие своего рода «окна возможностей», в плане мобильности, конкурентности и самореализации. В этой связи, неплохие перспективы по набору у тех вузов, которые способны предложить абитуриентам как можно больше направлений подготовки, имеющих самое непосредственное отношение к информационно-коммуникационному сектору (ИКТ-сектору). Например, в РГУ-МИРЭА из семи институтов IT-специалистов выпускают пять.

Конкуренцию IT-специальностям у абитуриентов традиционно составляют направления подготовки в области экономики, управления бизнесом, дизайна (в том числе цифрового дизайна), рекламы и связи с общественностью, здравоохранения, государственного и муниципального управления, иностранных языков и межкультурной коммуникации. И, как правило, востребованные специальности, закрывают ведущие вузы страны: МФТИ, НИУ ВШЭ, МГИМО, ИТМО, РАНХиГС, МИФИ, Финансовый университет, СПбГУ. Именно туда устремляется талантливая молодежь. [6]

Конкурировать с флагманами отечественного образования региональным вузам крайне сложно. И дело не только в бюджетах, но и в послевузовских возможностях для выпускников, которые напрямую зависят от социально-экономического и культурного развития региона. В условиях демографической стагнации и сокращения численности абитуриентов ситуация для некоторых вузов вырисовывается просто угрожающая и это несмотря на то, что число бюджетных мест в региональных вузах выросло. Например, в 2022-м университеты, расположенные за пределами столичного региона, получили 75,6% бюджетных мест, что выше показателей 2019 года на 2,6% [6,7].

Как показало исследование, приемные кампании вузов сталкиваются не только со структурными проблемами, обусловленными, например, постоянными изменениями Порядка приема, непрозрачностью самой процедуры приема, недоверием к цифровым сервисам со стороны абитуриентов и их родителей, недостатком нормативно-правовой базы в сфере использования информационных систем, цифровых платформ и инструментов, но и с тем, что с каждым годом все труднее поддерживать прежний формат используемых маркетинговых стратегий для привлечения талантливой молодежи. [3]

Выявлено, что среди вузов, даже с привлекательными в сфере ИКТ направлениями подготовки, растет конкуренция за абитуриентов, а численность последних неуклонно снижается. Как было отмечено выше, одна из причин – демографическая. Еще одна – затянувшийся спад в экономике и стремление еще недавних школьников как можно скорее выйти на рынок труда, минуя вуз, и отдав предпочтение обучению в системе среднего профессионального образования - СПО (колледж). Так, например, в 2015 г. в вузах страны обучалось 4,77 млн. студентов, в СПО – 2,87 млн. человек; в 2021 г. – 4,22 млн. человек в вузах и 3,4 млн человек в образовательных учреждениях системы СПО [9]. В этой ситуации вузы вынуждены расширять и постоянно корректировать казавшиеся такими успешными и устоявшимися практики привлечения абитуриентов; проведения приемных компаний; дней открытых дверей.

Главным вектором трансформации вузовских приемных компаний является интеграция цифровых инструментов и платформ в этот процесс. Чем больше «цифры», тем более привлекателен вуз для школьников и их родителей. В западном мире цифровизация позволила, по сути, преодолеть конфликт «отцов и детей». Современные родители и их дети отлично взаимодействуют в «цифровом мире»: учатся, работают, отдыхают, занимаются саморазвитием, коммуницируют. Поэтому, и родители, и дети, ищут не только хороший вуз, с качественным образованием, высоким рейтингом, но и удобный (привычный цифровой) формат взаимодействия с миром знаний, учебным процессом, и всем, тем, чем наполнено обучение в высшем учебном заведении. Вот почему, на наш взгляд, маркетинговые стратегии вузов будут меняться, чтобы привлечь абитуриентов.

Нами было проанализировано несколько официальных сайтов российских вузов (НИУ ВШЭ, НИУ МЭИ, РТУ МИРЭА и др.), их страницы в социальных сетях, каналы в RUTUBE, а также публикации в научных журналах, в которых авторы анализируют социологические опросы абитуриентов об их выборе образовательной траектории и цифровые инструменты в маркетинговых стратегиях вузов. [4,6,7] На первый взгляд, российские вузы блестяще освоили цифровые инструменты и уверенно продвигают себя на рынке. Все вузы в достаточной степени развили такие практики как онлайн экскурсии по вузу, онлайн-формат открытых дверей, мастер-классы выпускающих кафедр на различных видеоплатформах. Здесь сложно найти нишу, где можно занять более выигрышную позицию. Рекламу вузов мы регулярно встречаем в социальных сетях. У всех вузов есть страницы в социальных сетях и «телеграмме».

Регулярные опросы поступивших в вуз студентов, позволяют руководству вузов сформировать и занять свой сегмент рынка образовательных услуг. Чаще всего в ответах студентов фигурируют значимость рейтинга вуза – вузы прикладывают огромные усилия, чтобы не выпасть из него; престижность и доходность профессии – вузы предлагают именно востребованные на рынке направления подготовки; наличие базы практики с возможностью последующего после окончания вуза трудоустройства – вузы стремятся к интеграции с крупными компаниями и предприятиями. В целом, проведенный анализ выявил высокую рыночную ориентированность российских высших учебных заведений. При всем формализме и за-

бюрократизированности учебного и административного процессов вузы стремятся гибко реагировать на запросы абитуриентов, корректируя при необходимости учебные планы, расширяя направления подготовки и наращивая базу практики.

Между тем, рост маркетинговых возможностей себя исчерпал и это на фоне сокращения численности абитуриентов. С каждым годом вузам придется пересматривать свои уже сложившиеся практики по набору и корректировать их. Так, например, контент официальных сайтов вузов практически одинаковый и мало чем отличается друг от друга. Их изучение вряд ли станет преимущественным фактором при выборе вуза, кроме того, отсутствие мобильного приложения сразу отсекает часть потенциальных студентов, ведь у нас в руках гаджет, а не компьютер с большим и плоским экраном. Информация для абитуриентов также везде примерно одинаковая. Может сработать подход агрессивного маркетинга, но его возможности не бесконечны.

Будущее нам видится за новым контентом, который сможет убедить как абитуриентов, так и их родителей в том, что выбранный вуз сможет создать цифровую среду, аналогичную той, в которой они живут. Очевидно, что это многофакторная проблема. В большинстве своем российские вузы успешно справились с внедрением электронной информационно-образовательной среды, но цифровую пока не создали, они еще в начале пути. Причины кроются как в не достаточном осмыслении того, что представляет собой цифровая трансформация образовательного учреждения, так и в отсутствии исчерпывающей нормативно-правовой базы; подготовленных кадров, способных реализовывать цифровые решения и обеспечивать их соответствующую поддержку; высокой стоимости решений импортозамещения в сочетании с их недостаточным функционалом, не обеспечивающим в достаточной мере защиту персональных данных и иной информации. Добавим к этому негативное влияние санкций, отрезавших страну от поставок современного оборудования.

Но цифровой мир уже вокруг нас и вузам придется научиться его создавать, чтобы сохранить рыночное преимущество. Ведь сегодня мы находимся на заре четвертой промышленной революции, технологическим каркасом которой являются цифровые платформы, сквозные технологии, а также киберфизические системы, способные принимать решения и отрабатывать их в конкретной производственной операции. Инженерным вузам следует ориентироваться на расширение линейки направлений подготовки на стыке традиционных отраслей и ИТ (например, энергетики и ИТ). Такой подход обеспечит как устойчивость вуза на рынке образовательных услуг, так и всего сектора материального производства в стране.

Список источников и литературы

1. Цифровизация приёмной кампании 2023. Автоматизация управления учебным процессом вуза и колледжа с учетом изменений законодательства РФ // <https://www.sut.ru/university/structure/podrazdeleniya-prorektora-po-cifrovoy-transformacii/meropriyatiya/cifrovizaciya-priemnoy-kampanii-2023.-avtomatizaciya-upravleniya-uchebnim-processom-vuza-i-kolledzha-s-uchetom-izmeneniy-zakonodatelstva-rf-1>

2. Белова Л.И. Социологическое исследование мотивирующих факторов выбора студентами университета // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2021. – № 5–6. – С. 33–45. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-21-5.6-33-45>.
3. Едренкина М.В., Слинкин Д.А., Бельков Д.М. Возможности информационной поддержки приемной кампании вуза в условиях дистанционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – № 5 (90). – С. 73–77.
4. Региональный разрез мониторинга качества приема: ключевые аспекты // <https://www.hse.ru/ege2022-3>
5. Романова Л.Л. Привлечение абитуриентов в региональный вуз на основе анализа их потребностей // *Вестник АмГУ*. – 2021. – № 94. – С. 69–72.
6. Слинкин Д.А., Устинова Н.Н. Модернизация цифровой образовательной среды вуза в условиях перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией коронавирусной инфекции // *Вопросы педагогики*. – 2020. – № 9-2. – С. 235–239.
7. Число студентов СПО приближается к количеству учащихся в вузах – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/8/8/chislo-studentov-spo-priblizhaetsya-k-kolichestvu-uchashihsya-v-vuzah/> (дата обращения: 12.03.2023). – Режим доступа: Российский союза ректоров

Сведения об авторе:

Рагимова Н.К., к.ю.н., доцент, доцент кафедры прикладного права ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Российская Федерация.

E-mail: rnk279@gmail.com

УДК 651.012.12

ББК 78.01

ПРОБЛЕМЫ ПРИДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ЭЛЕКТРОННЫМ ДОКУМЕНТАМ

Рябова Ю.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Юридическая сила – наиважнейшая функция любого документа, но не все документы обладают ей, хоть и не утрачивая свою ценность. В данной статье рассматривается какие электронные документы обладают юридической силой, учитывая то, что не все граждане нашей страны могут проследить разницу между разновидностью документов, отходящих по признакам от оригинального электронного документа.

Ключевые слова: электронный документ, юридическая сила, электронная цифровая подпись, оцифрованный документ, электронный образ документа.

PROBLEMS OF LEGAL VALIDITY OF ELECTRONIC DOCUMENTS

Ryabova J.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. Legal force is the most important function of any document, but not all documents possess it, although they do not lose their value. This article discusses what electronic documents have legal force, given that not all citizens of our country can trace the difference between the varieties of documents, departing in features from the original electronic document.

Keywords: electronic document, legal validity, electronic digital signature, digitized document, electronic image of the document.

В Федеральном законе № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» дается современное определение термину «электронный документ». Это «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [3].

Электронные документы стали неотъемлемой частью современного мира, так как они обеспечивают более быстрый и эффективный обмен информацией между людьми, компаниями и государствами. Некоторые из ключевых преимуществ электронных документов включают:

1. Более быстрый обмен информацией и большая скорость обработки данных.
2. Уменьшение затрат на печать, отправку и хранение бумажных копий.
3. Улучшение эффективности и точности работы, благодаря удобной систематизации и автоматизации обработки документов.

4. Уменьшение вредного воздействия на окружающую среду и сокращение потребления бумажных ресурсов.

5. Лучшая защита информации благодаря использованию шифрования и других технологий безопасности.

В целом, электронные документы являются ценным ресурсом, который может повысить эффективность бизнеса и уменьшить его экологический след.

Электронный документ может получить юридическую силу в соответствии с законодательством, которое регулирует использование таких документов. Согласно ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», юридическая сила документа – это свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления [1]. Для того, чтобы документ обрел юридическую силу, обычно, используются средства электронной цифровой подписи (ЭЦП), которые позволяют идентифицировать автора документа и подтвердить его подлинность. Кроме того, в некоторых отраслях, таких как юриспруденция, правоохранительные органы и банковское дело, признаются только те электронные документы, которые соответствуют определенным требованиям, например, определенным форматам и стандартам кодирования. В целом, электронный документ может получить юридическую силу только в том случае, если он соответствует требованиям законодательства и был подписан либо сертифицирован в соответствии с установленными требованиями.

Регулирование ЭЦП в Российском законодательстве происходит благодаря Федеральному закону № 63 от 06.04.2011. Там же и закреплено понятие «электронная подпись» как «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [2]. Также в этом же Федеральном законе указано деление ЭЦП на определенные виды: простая, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная.

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая:

- 1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
- 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
- 4) создается с использованием средств электронной подписи.

Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

- 1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- 2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с настоящим Федеральным законом [2].

На удивление, даже в век технологического прогресса существует определенная проблема отсутствия информированности и образованности в области электронного документооборота, которая может приводить к непониманию юридической силы электронных документов и копий документов.

Копия документа является его вторичным носителем и не имеет юридической силы без оригинала. Однако, если копия была сделана при соблюдении установленных законодательством правил по оцифровке документов, то ее можно использовать для определенных целей, например, при хранении и обмене информацией.

Будет ли юридически значимым оцифрованный документ? Если он соответствует установленным требованиям и условиям, то он может иметь юридическую силу, как и бумажный документ. Однако, необходимо учитывать, что в некоторых случаях, например, при совершении определенных правовых действий, может потребоваться использование бумажных документов.

Существует также такое понятие, как «электронный образ документа». Электронный образ документа и электронный документ – это два различных понятия, хотя они связаны с использованием электронных технологий.

Электронный образ документа – это сканированное изображение бумажного документа, полученное при помощи сканера. Это просто визуальное представление оригинального документа в электронном виде. Однако, такой образ не является электронным документом, так как он не содержит цифровой информации о содержании документа, не подписан электронной подписью и не соответствует электронному формату. Важно понимать, что электронный образ документа может быть использован только для некоторых целей, например, как визуальная копия бумажного оригинала, но не может заменить электронный документ, который имеет юридическую силу и может использоваться в качестве доказательства в правовых спорах.

Скриншот переписки может служить в качестве доказательства факта переписки между пользователями и использоваться в правовых процессах, но для того, чтобы он имел юридическую силу, необходимо выполнять условия, предусмотренные законодательством, например:

1. Для использования скриншота переписки как доказательства необходимо убедиться, что он не подвергался изменениям и соответствует оригинальной переписке.
2. Скриншот переписки должен содержать достаточную информацию, чтобы можно было подтвердить его авторство, время и дату отправки сообщения.
3. Необходимо убедиться, что переписка не нарушает никакие законы, например, не содержит информации о защищенных законом персональных данных, коммерческих секретах и т.д.

В целом, скриншот переписки не является электронным документом или электронным образом документа, но может использоваться в качестве доказательства факта переписки между пользователями, если соблюдаются установленные законодательством требования и условия.

Электронный документ, которому была присвоена установленная законодательством юридическая сила, имеет те же правовые последствия, что и бумажный документ. Такой документ также можно использовать для подтверждения прав и доказательства фактов в правовых процессах. Для того, чтобы дать гражданам больше информации и возможностей в использовании электронных документов, а также о видовых различиях документов, необходимо проводить информационные кампании и обучать население правилам работы с электронными документами и средствами электронной подписи.

Список источников и литературы

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 N 1185-ст) // Информационно-справочный портал «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения: 04.03.2023)
2. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-справочный портал «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 05.03.2023)
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-справочный портал «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 07.03.2023)

Сведения об авторе:

Рябова Юлия Александровна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», направление «Документоведение и архивоведение» (Москва, Россия).

E-mail: jryabova02@gmail.com

УДК 338.121

ББК 65.050

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Сиганьков А.А.

МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы обеспечения стабильного и поступательного развития организации в современном мире. Для этого нужно совмещать идеи и возможности предоставляемые цифровизацией экономики с одной стороны и принципы устойчивого развития организации с другой стороны.

Ключевые слова: цифровизация, устойчивое развитие, управление организацией.

ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Sigankov A.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article discusses the issues of ensuring stable and progressive development of the organization in the modern world. To do this, it is necessary to combine the ideas and opportunities provided by the digitalization of the economy on the one hand and the principles of sustainable development of the organization on the other hand.

Keywords: digitalization, sustainable development, organization management.

В нашу повседневную жизнь прочно вошли цифровые технологии. И бизнес, и государство и частные лица уже сложно представить без современных цифровых инструментов. Вместе с тем, в современном обществе за последние годы прочно укоренились и укрепляются взгляды на ответственное отношение бизнеса, государства и даже обычного человека к окружающему миру. Эти взгляды получили свое название – устойчивое развитие. Устойчивое развитие – это развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. [4]

Поэтому для обеспечения стабильного и поступательного развития организациям нужно совмещать идеи и возможности предоставляемые цифровизацией экономики с одной стороны и принципами устойчивого развития с другой стороны. Следование данному вектору развития является залогом успеха в будущем.

Чрезвычайно важной задачей для отечественной экономики является включение в современные тренды технологического развития. Цифровая экономика опирается на новую инфраструктуру, особенно на непрерывную модернизацию и интеграцию сетей и интеллектуальных систем, а также на быстрое и оптимальное распределение различных ресурсов с помощью информационных технологий [2].

Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ оценили темпы цифровой трансформации различных отраслей РФ при помощи индекса цифровизации экономики и социальной сферы [3]. Этот индекс рассчитывается как сумма пяти субиндексов – «Использование цифровых технологий», «Цифровизация бизнес-процессов», «Цифровые навыки персонала», «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий», «Кибербезопасность», каждый из которых имеет разный вес (субиндексы представлены по убыванию веса). Наиболее «цифровыми» отраслями оказались ИТ-отрасль, сектор информации и связи, сфера высшего образования, финансы и торговля. Интересно, что если успех первых двух секторов обусловлен высоким значением субиндекса «Цифровые навыки персонала», то вузы выигрывают за счет высокой цифровизации бизнес-процессов и кибербезопасности.

Цифровая трансформация заставляет предприятия выходить на новый уровень производительности, что означает возможность переосмыслить старые способы ведения бизнеса, больше экспериментировать, а также стать более гибким с точки зрения реагирования на клиентов и конкурентов. Чтобы осуществить эти качественные изменения необходимо применять системный подход, нацеленный на стабильное достижение показателей, согласованных со стратегическими целями организации, построенных на основе принципов устойчивого развития (ESG). ESG расшифровывается как экологическое (англ., E – environment), социальное (англ., S – social) и корпоративное управление (англ., G – governance).

Таким образом, под термином «устойчивое развитие» (или ESG) понимается модель цивилизационного развития человечества, при котором использование природных ресурсов, социальные институты, научно-техническое развитие и экономическая деятельность ведутся согласованно с целью увеличения текущего удовлетворения человеческих потребностей без ущерба для будущих поколений.

Следует понимать, что концепция устойчивого развития – это не просто общие слова. Это еще и финансовые возможности. Появился даже такой термин «ответственное инвестирование». Ответственное инвестирование – это учет инвесторами ESG-факторов в процессе принятия инвестиционных решений для лучшего управления рисками и обеспечения устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций [4]. Игнорирование ESG – это прямые финансовые риски и потери. Мировая практика показала, что компании с ESG показывают лучшие финансовые результаты и демонстрируют более устойчивое развитие в среднесрочной перспективе. Согласно исследованию «Вес эффективного совета директоров в стоимости компании: оценка глобальных инвесторов», проведенному CGI Russia совместно с Korn Ferry в январе 2022 года, глобальные инвесторы с \$ 12 трлн под управлением готовы давать премию к стоимости компании за эффективное корпоративное управление от 10 до 50 %. Дисконт за неэффективное управление может достигать до 80 % [1].

Глобальная климатическая инициатива России (CGI Russia) провела в 2022 году совместное исследование с МГИМО с «ESG 2022: актуальные риски и новые возможности для устойчивого развития компаний». На основе данного исследования можно сделать следующие выводы [5]:

1. Отношение крупных российских компаний к ESG-повестке на фоне глобальных политических и экономических сдвигов на протяжении полугода (с апреля по октябрь 2022 года) менялось от безверия в сохранение ESG-стратегии на краткосрочном горизонте до намерения активно развивать направление ESG несмотря на сложности текущего периода (рис. 1).

2. Попытки организаций определиться с приоритетом факторов ESG привели к решению сохранять баланс E, S и G-факторов.

3. Все ESG-цели были компаниями сохранены.

Новые технологии и решения, предоставляемые цифровой трансформацией, дают возможность бизнесу наладить более эффективную систему управления компанией и повысить открытость перед обществом. Интеграция учета ESG-факторов и вопросов устойчивого развития в стратегию и систему управления рисками играет важную роль в создании долгосрочной стоимости компании. Информация о любых потенциальных ESG-рисках должна быть идентифицирована, проанализирована и включена компанией в процесс принятия управленческих решений.

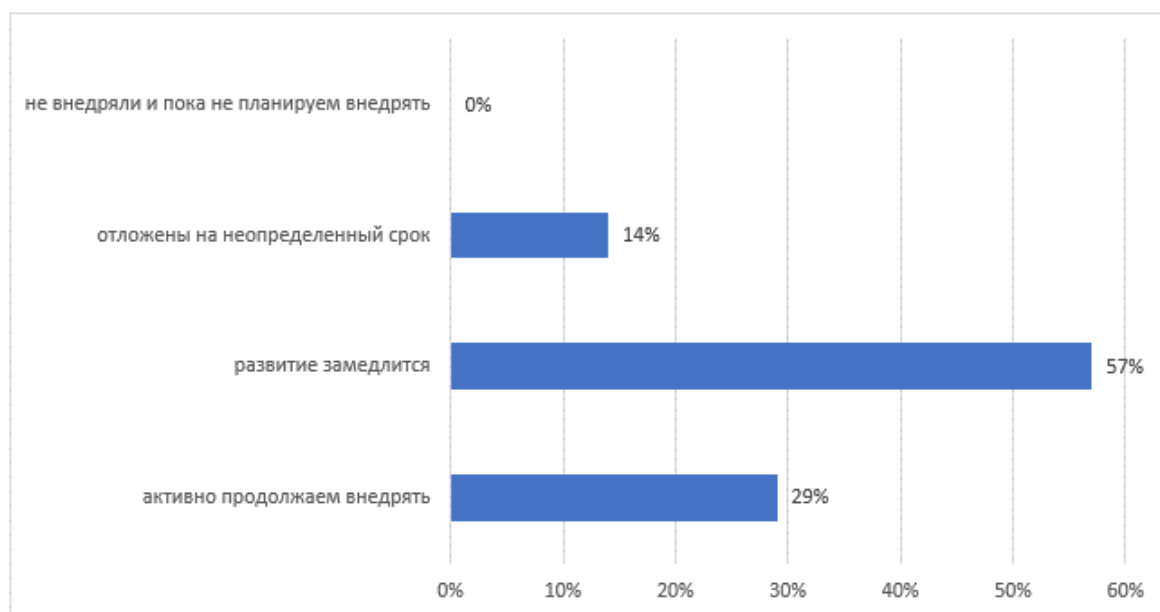

Рис. 1 – Перспективы развития ESG-проектов в компаниях по результатам исследования CGI Russia [5]

Результаты исследования говорят о том, что принципы корпоративного управления не будут разрушены. Более того, складывающаяся обстановка дает новым управленцам шанс проявить себя. Новые условия способствуют формированию собственных практик, способных включить в себя высокопрофессиональные подходы для эффективного корпоративного управления. Российские компании, максимально эффективно трансформирующие G в ESG связке, станут лидерами увеличения стоимости. Причем сохранение фокуса на S и G станет залогом долгосрочной устойчивости бизнеса [5].

В качестве прогнозов развития концепции устойчивого развития в России в сочетании с возможностями, предоставляемыми цифровой трансформацией экономики, можно отме-

титель следующее [5]:

1. ESG-повестка в целом останется значимым приоритетом. Будут иметь значение все три компоненты – E, S и G.
2. Ключевыми драйверами ESG выступают государство и переориентация на восток.
3. Компаниям придется находить нестандартные решения, в особенности, в вопросах импортозамещения иностранных технологий и ESG-рейтинговых агентств.
4. История ESG-поведения компаний в 2022 году станет важной составляющей для их ESG-оценки на десятилетия.
5. Уровень корпоративного управления в России будет развиваться разнонаправленно. Не у всех компаний может получиться принимать эффективные решения. Для рынка важно будет увидеть новых лидеров-победителей и их новые лучшие практики – истории успеха.

Таким образом, в XXI веке организации не только осознали необходимость в цифровизации своих бизнес-процессов, но и приступили к формированию специальных подразделений, которые занимаются созданием и эксплуатацией цифровых услуг, ориентированных на клиента. Устойчивое развитие в связке с цифровой трансформацией заставляет организации выходить на новый уровень, что означает возможность переосмыслить старые способы ведения бизнеса, больше экспериментировать, а также стать более гибким с точки зрения реагирования на клиентов и конкурентов.

Список источников и литературы

1. Вес эффективного совета директоров в стоимости компании: оценка глобальных инвесторов. Вызовы 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cgi-russia.ru/wp-content/uploads/KornFerry-CGI-Report-Russian.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Малявкина Л.И. Цифровая экономика: анализ основных подходов к определению // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2018. – № 7. – С. 198–202.
3. Петрова В. Отрасли разошлись в цифрах // Коммерсантъ. – 2022. – №194. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5620685> (дата обращения: 20.02.2023).
4. Финансирование устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
5. ESG 2022: актуальные риски и новые возможности для устойчивого развития компаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cgi-russia.ru/researches/esg-2022-current-risks-and-new-opportunities/> (дата обращения: 20.02.2023).

Сведения об авторе:

Сиганков Алексей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: sigankov@mirea.ru

УДК 342.727

ББК 60.0

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Тихонова С.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье исследуется эволюция прав человека в эпоху цифровизации. Анализируются исторически значимые документы, закрепляющие права человека. Акцентируется внимание на проблеме формирования нового поколения прав человека – цифровых прав и на необходимость формирования механизмов защиты цифровых прав в современном государстве и обществе.

Ключевые слова: права человека, Всеобщая декларация прав человека, Интернет, цифровизация, цифровое право, информационное общество.

THE EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL AGE

Tikhonova S.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article examines the evolution of human rights in the era of digitalization. The historically significant documents that enshrine human rights are analyzed. Attention is focused on the problem of the formation of a new generation of human rights – digital rights and the need to form mechanisms for the protection of digital rights in the modern state and society.

Keywords: human rights, Universal Declaration of Human Rights, Internet, digitalization, digital law, information society.

Одной из универсальных, не утративших со временем свою значимость и актуальность проблем, остается проблематика прав человека.

Основополагающие сведения о правах человека, а на этот факт ссылаются многие исследователи, появились на заре зарождения цивилизации. Известно, что изначальный документ, в котором были заложены основы ключевых прав был составлен первым царем древней Персии Карлом Великим в VI в. до н.э., одержавшим победу и завоевавшим Вавилон в 539 г. до н.э. На цилиндре из обожженной глины клинописью были зафиксированы его распоряжения об освобождении рабов, о праве самостоятельно выбирать религию, о расовом равенстве и др. Этот древний документ, известный сегодня как цилиндр Кира, считается первым в мире уставом о правах человека.

Кстати заметим, что этот документ переведен на все шесть официальных языков Организации Объединенных наций - английский, арабский, испанский, китайский, **русский** и французский. Его положения отражены в первых четырех статьях Всеобщей декларации прав человека. В них отмечается, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами,

провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии... Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах» [1, с.2].

На протяжении столетий не ослабевал интерес к проблеме прав человека. Появление поколений прав человека – это постоянный процесс, который определяется развитием и контекстом определенной исторической эпохи. [5]. Свидетельством тому служат исторически значимые документы, закрепляющие права человека. К таковым следует отнести, один из наиболее ранних документов средневековой Европы – Великую хартию вольностей, принятую в 1215 г. Важным документом, уже в Новое время, имевшим историческую значимость для развития прав человека, стала Петиция о праве разработанная парламентом Англии в 1628 году в формате декларирования гражданских прав. Особое внимание заслуживают Конституция США (1787 г.), как старейшая национальная конституция, в которой определены основные права граждан и которая действует по сей день и американский Билль о правах – первые десять поправок к Конституции вступившие в силу в 1791 году, ограничив власть федерального правительства США и защитив права всех граждан. Идеи, высказанные в Конституции и Билле о правах США оказали исключительное влияние на Французскую революцию. В 1789 году народ Франции сверг абсолютную монархию и подготовил почву для создания первой Французской Республики. Национальное учредительное собрание приняло Декларацию прав человека и гражданина, в которой декларировалось, что всем гражданам должны быть гарантированы права на «свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Следует полагать, что Французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) являются предтечей многих современных документов о правах человека. Документом, положившим начало многогранному, всеобъемлющему развитию международных принципов уважения и соблюдения прав человека стала **Всеобщая декларация прав человека**.

Этот документ был официально принят ООН 10 декабря 1948 года. В преамбуле и первой статье Декларации прямо провозглашается неотъемлемость прав человека для всех людей Земли: «Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества... создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей... Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах» [1, с. 1]. Необходимо подчеркнуть, что положения **Декларации** нашли свое отражение во многих Конституциях различных государств.

Необходимо подчеркнуть, на этот факт обращают пристальное внимание многие современные авторы, что права человека развиваются, обогащаются, их состав и содержание расширяются под воздействием различных факторов. Причем если некоторые факторы действуют эволюционно, то Интернет способствует гораздо более ощутимым изменениям права в целом и прав человека в частности [7].

Облик современного мира меняется каждый день. Можно констатировать, что XXI

век ознаменовал наступление новой, цифровой эпохи. Как отмечает О.В. Катаева «начиная с XXI века, современная эпоха всё чаще получает название цифровой эры, а оценки влияний на человека и его жизненный мир становятся неоднозначными и амбивалентными» [3, с. 130].

Цифровизация – это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, обслуживание, образование, культуру, право и т. п. [4]. Как отмечает Мишель Бачелет, Верховный комиссар ООН по правам человека: «Цифровая революция является одной из главных глобальных проблем в области прав человека. Её неоспоримые преимущества не отменяют её несомненных рисков».

Цифровизация социальной жизни способствовала появлению ранее неизвестных цифровых прав. На необходимость формирования механизмов защиты цифровых прав в современном государстве и обществе обратил особое внимание председатель Конституционного Суда Российской Федерации, профессор В.Д. Зорькин в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2018 г. Он подчеркнул,

что в настоящее время формируется новое право, которое регулирует политические, экономические и социальные отношения «в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта», «цифровые права человека – это по сути конкретизация (посредством закона и равноприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации».

Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет.

А также право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации.

Особое внимание следует обратить на необходимость государства защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства [2].

Также признание и защита цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых документов, в числе которых особое место занимает **Хартия глобального информационного общества**, принятая представителями восьми ведущих мировых держав, включая Россию, в Окинаве 22 июля 2000 г. В этом важнейшем правовом акте отражены перспективы развития информационного общества, заявлено, что информационно-коммуникативные технологии являются одним из важнейших факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Хартия провозглашает необходимость укрепления соответствующей политики и нормативной базы, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по

сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе [5].

Как правило именно на этот документ принято ссылаться в российском юридическом сообществе для обоснования государственной политики в области развития Интернет-технологий в стране.

Особое внимание необходимо обратить на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «**Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век**» [7], в которой отмечается, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями. Но есть и определенные риски. Речь идет, в первую очередь, о возможности ущемлять права человека, о безграничных возможностях для слежки и вмешательства в частную жизнь; распространении ложной информации («fakenews»); рисках утечки персональных данных граждан и киберпреступность в целом и т.п.

Подводя итог, важно понимать что, в Резолюции содержится один из жизненно важных призывов призыв ко всем государствам: уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации.

Таким образом, цифровые права человека – это, по сути, конкретизация универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, - применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. Задача государства – на основе Конституции и с учетом указанных международных документов – признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

Список источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: [Утв. и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.]. – Москва: Издательство: Проспект. 2022. – С. 8.
2. Зорькин, В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] // Рос. газ. Столичный выпуск. – 2018. – № 115 (7578). – Режим доступа: zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html.
3. Катаева О.В. Цифровизация и виртуализация жизненного мира: оценки и позиции // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 130, 129–136
4. Национальная электронная платформа педагогического образования: <https://neppo.ru/news/chto-takoe-czifrovizaciya-i-v-kakih-sferah-ona-primenyaetsya>
5. «Окинавская хартия глобального информационного общества» от 21 июля 2000 года. Сайт: <http://base.garant.ru/2560931/>

6. Чернецкая, Н.С. Эволюция прав человека в условиях цифровизации / Н.С. Чернецкая // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 3. – С. 99–106.

7. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». A/RES/68-167

8. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – № 5. – С. 117–149.

9. Текст Конституции Российской Федерации с изменениями на 4 октября 2022 года, опубликованный на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022. № 0001202210060013

Сведения об авторе:

Тихонова С.В., кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: svetlanavt@list.ru

УДК 338.242

ББК 65.05

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Федоров А.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье представлены внешние и внутренние управленческие решения, и системы для их решения. Рассмотрены ключевые технологии в принятии управленческих решений для усовершенствования и улучшения деятельности работы организации или компании. Данный вопрос изучен с позиции цифровизации и внедрении новых систем аналитической обработки данных.

Ключевые слова: управленческие решения, цифровизация, OLAP, Data Mining, аналитическая обработка данных, программные продукты, модели интеллектуального анализа.

MANAGEMENT DECISION-MAKING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Fedorov A. V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article presents external and internal management solutions and systems for their solution. The key technologies in management decision-making for the improvement and improvement of the activities of the organization or company are considered. This issue has been studied from the perspective of digitalization and the introduction of new analytical data processing systems.

Keywords: management solutions, digitalization, OLAP, Data Mining, analytical data processing, software products, mining models.

Представленная тема является актуальной, поскольку цифровизации в современном мире охватывает все сферы общества. Так как же усовершенствовать управленческие решения организации? В экономике постоянно возникают ситуации риска: при расчете выплат по страховому случаю, при разработке нового программного продукта, при оценке состоятельности и благонадежности заемщика банка, а также для выявления различных неправомερных действий в электронной среде. Для улучшения качества принятия решений требуется внедрение динамических программных комплексов, таких как OLAP и Data Mining. Модели интеллектуального анализа включают несколько стадий обработки данных и значительный перечень, выполняемый задач, используя для этого различные группы методов. Для реализации используются несколько различных способов и каждый из них по-своему характерен и требует индивидуальной точности в структуризации данных.

В настоящее время компании, реализующие различные инвестиционные проекты и параллельно осуществляющие операционную деятельность в разных сегментах рынка, при-

нимают управленческие решения в постоянно меняющихся условиях, как внутренних, так и внешних.

При этом лицам, принимающим управленческие решения, приходится оперативно реагировать на активно меняющуюся конъюнктуру рынков используя актуальную и новую информацию. Бездействие может привести к рискованным ситуациям, влекущим за собой крупные потери финансовых активов. В современном менеджменте словосочетание «антикризисный управляющий» стало расхожим понятием, и этот тренд стал неотъемлемой частью функционирования компаний различного уровня и сферы деятельности.

Поиск информации неразрывно взаимосвязан с различным анализом данных. Например, необходимо исследовать показатели для нахождения оптимального значения или среднего значения интервала, который будет принят за норму [1]. Анализ данных обладает обширным множеством методов и средств в отличие от обычного поиска информации, благодаря разнообразному количеству классов и кластеров для извлечения информации [1]. Информационные технологии благодаря развитию цифровизации позволили освоить и применить для анализа данных такие технологии, как OLAP и Data Mining.

Технология OLAP (On-Line Analytical Processing) – это технология оперативной обработки данных, которая применяя средства и методы сбора, хранения, и анализа многомерных данных с целью помощи в принятии управленческих решений [2]. Данная технология относится к классу BI решений и впервые эффективно задействует огромные объемы данных, которые хранились в организации на различных носителях информации, для цели информационного обеспечения бизнеса. В основании OLAP технологии находится реляционная база данных (РБД).

Основное назначение OLAP-систем – помощь аналитикам благодаря обработки создаваемых ими различных информационных запросов и отображения итоговых результатов информации.

Цель OLAP анализа – проверка гипотез, относящихся к неявно содержащимся в данных знаниям. При этом пользователю OLAP необходимо самому формулировать гипотезы и осуществлять их проверку, а технология предоставляет лишь средства, позволяющие многократно увеличить скорость работы и ее результативность.

Быстрая скорость обработки данных в технологии OLAP обеспечивается благодаря сбору и хранению агрегированной информации, которая применяется в будущем при осуществлении запросов.

В корпоративной базе данных находятся данные по продажам нескольких групп товаров определенным клиентам компании за различные периоды времени. Агрегированной информацией являются результаты продаж любой товарной группы любому клиенту за любой период из указанного временного промежутка. Агрегированная информация в представленном примере хранится в особой структуре, называемой OLAP-куб – с тремя величинами: «Группа товара» – «клиенты» – «период» (рис. 1).

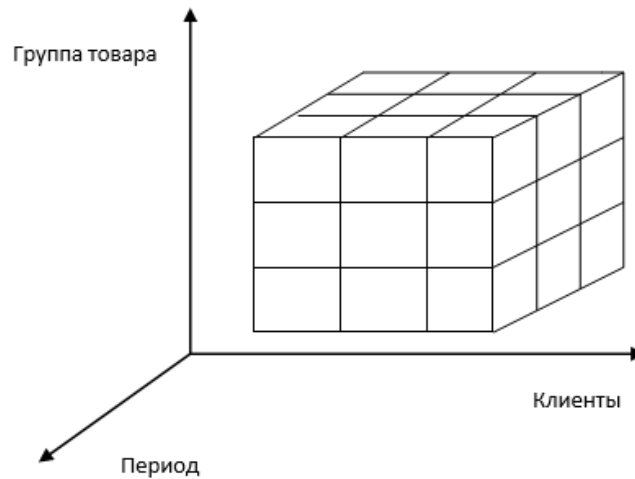

Рис. 1. OLAP-куб организации по продаже товаров

Величины OLAP-куба могут отражать и более трех измерений все зависит от наличия хранимой информации компании.

На практике выделяется три ключевых способа представления OLAP технологии:

- MOLAP – многомерный (multivariate) OLAP, который использует многомерные базы данных, например OLAP-кубы;
- ROLAP – реляционный (relational) OLAP, который для реализации многомерной модели используют реляционные базы данных, а для хранения агрегированной информации создаются дополнительные реляционные таблицы;
- HOLAP – гибридный (hybrid) OLAP, который использует многомерные и одновременно реляционные базы данных, и помимо этого еще OLAP-кубы.

Среди коммерческих OLAP-продуктов наибольшее распространение получили:

- Microsoft SQL Server Analysis Services;
- Hyperion Essbase;
- SAP BW;
- Oracle Express;
- IBM Cognos TM1;

Технология Data Mining (добыча данных) – это технология, которую используют организации и предприятия для интеллектуального анализа данных путем обработки неочищенных больших данных в структурированную информацию для дальнейшего получения данных. [2] Реализуя программные комплексы Data Mining для обнаружения закономерностей в больших данных компаниям, открывается огромный перечень возможностей для принятия управленческих решений на предприятии.

ПО (программное обеспечение) для исследования общих принципов в больших объемах данных, компании и фирмы могут формировать конкурентные и функциональные стратегии, контролировать риски предприятия, определять и находить неправомерные операции и даже изучать пожелания клиентов компании.

Data Mining предусматривает в своей системе несколько стадий при принятии управ-

ленческих решений:

- начальная первая стадия – это установление закономерностей;
- промежуточная вторая стадия – это прогностическое моделирование;
- заключительная третья стадия – это исследование исключений.

Цель Data Mining-охватывает широкий спектр назначения:

- составление стратегических прогнозов;
- определение возможностей и рисков для предприятия;
- создание указаний по развитию, пользующегося популярностью сегмента продукции

или услуги;

- создание и определение классов и кластеров по общей характеристике.

Выделяют несколько этапов работы с данными:

- постановка задачи;
- сбор и обработка данных для дальнейшего использования;
- изучение данных;
- построение данных в модели;
- анализ и контроль данных модели;
- сопровождение и пополнение данных в модели.

Для быстрого получения данных при поиске оптимального управленческого решения из моделей используются следующие группы методов [3]:

- статическая группа методов, организованные на данных полученных и собранных в базах данных за продолжительные периоды времени;
- кибернетическая группа методов, основанная на сложных математических приемах.

Статистические методы Data Mining представляют собой четыре взаимосвязанных раздела:

- предварительный анализ природы статистических данных (проверка гипотез стационарности, нормальности, независимости, однородности, оценка вида функции распределения, ее параметров и т.п.);
- выявление связей и закономерностей (линейный и нелинейный регрессионный анализ, корреляционный анализ и др.);
- многомерный статистический анализ (линейный и нелинейный дискриминантный анализ, кластерный анализ, компонентный анализ, факторный анализ и др.);
- динамические модели и прогноз на основе временных рядов.

Кибернетические методы Data Mining представляют собой следующие подгруппы методов: системы экспертных знаний, искусственные нейронные сети, которые помогают для кластеризации и распознавания классов данных, ассоциативные правила, которые способствуют находить прототипы и аналоги нужных объектов данных, деревья решений, которые помогают отследить цепочки задач по данным.

Data Mining для совершенствования управленческих решений могут быть задействованы в следующих отраслях [4]:

- розничная продажа, для исследования покупательской возможности и создания про-

гнозирующих моделей, которые предоставляют возможность торговым предприятиям узнавать характер потребностей различных категорий клиентов с определенным поведением;

- банковское дело, для достижения сегментации клиентов и прогнозирование изменений клиентуры, а также предотвращения неправомерных операций по различным продуктам клиента;

- телекоммуникационная отрасль, для анализа и предоставления уникальных тарифов большинству своих клиентов;

- страхование, для предотвращения мошеннических схем, путем нахождения в заявлениях о выплате страхового возмещения.

Главный посыл цифровизации должен заключаться в том, что все новое, что несет в себе цифровизация это новый шаг для достижения благоприятных ситуаций для человечества и страны в целом, но при этом каждый из нас, как пользователь должен осознанно подходить к использованию элементов и процессов цифровой трансформации, а именно в принятии тех или иных управленческих решений. Риски, возникающие в процессе осуществления бизнес-процессов в компаниях можно компенсировать в том числе по средством цифровизации и внедрения новых технологий OLAP и Data Mining. Данные технологии все больше развиваются в различных отраслях и сферах общества помогая усовершенствовать принятие управленческих решений.

Список источников и литературы

1. БИТ. Бизнес & Информационные технологии. – Москва: Синдикат 13. – 2020. – № 1. – С. 68.
2. Солонин Е.Б. Интеллектуальные технологии поиска и анализа данных. – Екатеринбург, 2015. – С. 5-6.
3. Гаврилова В.В., Шайтура С.В. Обучающиеся и самообучающиеся геоинформационные системы. – Москва, 2014. – С. 65.
4. Петров А.С. Data Mining в различных сферах. – Саратов, 2019. – С. 415.

Сведения об авторе:

Федоров Алексей Владимирович, студент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: fe.aleksey2013@yandex.ru

ПРОЕКТЫ АРХИВНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Фомичев Я.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье автор предпринимает попытку проведения анализа исторических событий, приведших к архивным реформам, а также деятельности учёных-архивистов и выдвигаемых ими идей, выделяя своевременность происходящего, отпечаток которого оказал сильное влияние на дальнейшее развитие архивной отрасли. В своей работе автор подчеркивает необходимость обращения современных исследований в частности и историко-архивной науки в целом к идеям и реформам архивной отрасли того периода по причине исторической значимости. Автор отмечает актуальность происходящих событий в то время, указывая на всеобщий возрастающий интерес видных архивных деятелей того периода, на идеях которых зиждутся последующие реформы. Автор рассматривает деятельность учёных как необходимость реорганизации условий хранения и порядка работы с документами, установившихся в архивной отрасли. В своей статье автор ссылается на ведущие опубликованные исследования по данной тематике в рамках науки истории и архивоведения. В работе используются общие и специальные принципы и методы, характерные и для гуманитарных, и для естественно-научных наук. Целью своей работы автор видит демонстрацию важности происходящих событий и актуальности исследования данной темы для установления ключевых исторических изменений, повлекших за собой развитие системы архивов в стране. Автор концентрирует внимание на важнейших аспектах прошлого, как причин возможных изменений в настоящем и будущем.

Ключевые слова: Дореволюционное архивное дело, архивоведение, архивные реформы, модернизация, Археологические съезды, прогресс.

PROJECTS OF ARCHIVAL REFORM IN RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Fomichev Y.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. In this article, the author attempts to analyze the historical events that led to archival reforms, as well as the activities of archivists and the ideas put forward by them, highlighting the timeliness of what is happening, the imprint of which had a strong impact on the further development of the archival industry. In his work, the author emphasizes the need to address modern research in particular and historical and archival science in general to the ideas and reforms of the archival industry of that period because of its historical significance. The author notes the relevance of the events taking place at that time, pointing to the general increasing interest of prominent archival figures of that period, on whose ideas subsequent reforms are based. The author considers the activity of scientists as the need to reorganize storage conditions and the procedure for working with documents established in the archival industry. In his article, the author refers to the leading published studies on this topic in the framework of the science of history and archival science. The work uses general and special principles and methods characteristic of both the humanities and natural sciences. The aim of the author's work is to demonstrate the importance of the events taking place and the relevance of the study of this topic to establish the key historical changes that led to the development of the archives system in the country. The author focuses on the most important aspects of the past as the causes of possible changes in the present and future.

Keywords: Pre-revolutionary archival business, archival science, archival reforms, modernization, Archaeo-

logical congresses, progress.

Тема изучения проектов архивной реформы в отечественной истории актуальна по нескольким причинам. С точки зрения исторической науки, исследование данной темы актуально и важно, потому что оно помогает понять становление архивной системы в России. Установление ключевых аспектов нашего прошлого, позволяет понять наше настоящее, именно поэтому для того, чтобы понять, почему в наши дни архивная отрасль устроена так, как есть, необходимо проанализировать прошлое. С точки зрения науки архивоведения, исследование темы проектов архивной реформы актуально по причине потребности установления аподиктической документной информации для изучения многообразных концепций прогресса человечества. Архивы – хранилища записей опыта, накопленного по ходу всей истории человечества. Этот опыт предоставляет базу для исторических исследований. Благодаря доступу к архивной информации, систематизированной, в том числе, и с помощью архивных реформ, прошедших в конце XIX – начале XX веков, исследователи в области истории получают возможность растолковать факты прошлого, в том числе, научно рассказать об архивных реформах. Вопросы, касающиеся архивных реформ, в своих работах рассматривали видные отечественные учёные, такие как: Маяковский И.Л. [1], Хорхордина Т.И. [4], Старостин Е.В. [2, 3] Представленные исследователи, анализируя уже имеющуюся базу материалов по теме проектов архивных реформ, дополняли её своими знаниями и выводами. В их трудах выражены базовые тезисы проводимых реформ, представлены состояния архивной системы до и после введённых изменений, а также проанализирована деятельность видных исторических личностей в области архивоведения. Архивы в отечественной истории претерпевали неоднократные изменения, пройдя определённые этапы развития – от простых хранилищ документов до полномасштабных исторических лабораторий. Историк Илья Лукич Маяковский разделил историю становления архивов в дореволюционный период на три этапа:

- с IX по XV век – первый этап, характеризующийся совместным хранением документов вместе с материальными ценностями;
- с конца XV по начало XVIII века – второй этап, характеризующийся началом отдельного хранения документов по причине образования первых приказов.
- с конца XVIII века по 1917 год – заключительный этап, который характеризуется становлением архивов в самостоятельные структурные части учреждений [1, с. 11-104].

В результате постепенного накопления документов уже к началу второй четверти XIX века отечественные архивы стали переполняться. В связи с этим актуальным становится вопрос о рациональной организации новаторского порядка хранения документов, появляется мысль об уничтожении документов. Параллельно с этим, учёными-архивистами начинается создание критериев экспертизы ценности документов [2, с. 122-127]. В девятнадцатом веке в Российской империи сложилась основа для введения изменений в архивном деле. В это время, на фоне усложнения государственного аппарата, отчётливо проявились недостатки сложившейся системы и вскрылись элементы установленной структуры, вызывающие к реформам. Предпосылки к началу реформаторской деятельности в области архивного дела можно

охарактеризовать следующим образом:

- Необходимость единого руководства архивным делом, отсутствие которого приводило к ведомственной разобщённости архивов;
- Нужда в чётко структурированной системе, которая бы позволила сохранять документы архивов, утратившие своё практическое значение;
- Необходимость внедрения профессионального образования для подготовки специалистов в области архивоведения, отсутствие которых приводило к гибели документов.

На фоне выявленных недостатков по инициативе археологов, историков и архивистов Российской империи с 1869 года стали регулярно проводиться Археологические съезды, на которых выдающиеся личности различных отраслей поднимали вопросы исследования историко-культурного наследия и развития архивного дела в стране. Уже на I Археологическом съезде с докладом о важности модернизации архивов выступил Николай Васильевич Калачов, выдающийся архивный деятель, возглавлявший Московский архив Министерства юстиции в 1865-1885 годах. Идеи Калачова заключались в следующем:

- Необходимо ведение научных приёмов систематизации материалов;
- Для улучшения хранения документов, необходимо улучшить описание архивных дел;
- Необходимо прекратить неконтролируемое уничтожение документации;
- Необходимо расширить доступ исследователей в архивы, предоставляя более широкий доступ к документам;
- Необходимо основать исторические архивы в губерниях;
- Необходимо повысить уровень компетенций архивных работников, то есть дать им образование.

К сожалению, на съезде доклад не приняли к рассмотрению, а всего лишь внимательно выслушали. В связи с этим в архивной системе не произошло изменений. Уже на последующем II Археологическом съезде в 1871 году Николай Васильевич снова поднял о развитии архивного дела. В своём докладе Калачов изложил новые идеи реорганизации архивной отрасли. основополагающей идеей доклада была идея создания сети архивов по всей стране. По данному предложению Николая Васильевича предполагалось создание текущих, справочных архивов при учреждениях и центральных исторических архивов, которые, в свою очередь, подразделялись на центральные исторические в каждой губернии и центральные исторические при высших правительственных учреждениях, министерствах. Данный проект съезд одобрил. Благодаря дальнейшим идеям Калачова происходит повсеместное совершенствование архивной системы Российской империи: учреждаются временная комиссия об устройстве архивов при Министерстве народного просвещения и Губернские учёные архивные комиссии. Данные организации своей деятельностью качественно улучшали порядок работы как самих отдельно взятых архивов, так и всей системы в целом. Благодаря деятельности Калачова было достигнуто два весьма значимых результата: остановлено беспорядочное уничтожение документов и открыт первый институт, готовивший специалистов в архив-

ном деле. Главным итогом деятельность Николая Васильевича Калачова можно назвать возрождение архивной отрасли. Ведь, не будь человека с такими идеями, архивная система могла бы погибнуть, но благодаря проведённым реформам архивы встали на путь быстрого, а, главное, качественного развития. Возобновилось уничтожение документов в архивах уже после смерти Калачова. Требовались новые реформы, благодаря которым был шанс остановить хаотичное уничтожение ценных материалов. Именно в то время выдающийся архивист, Дмитрий Яковлевич Самоквасов, по поручению Московского археологического общества проводит анкетирование архивов с целью выяснения положение системы. Результатом анкетирования явились результаты, отражающие бедственное положение архивов в стране. Свои предложения по проведению реформы Самоквасов выдвинул в 1898 году Московскому археологическому обществу, а уже через год на XI Археологическом съезде. Основные идеи Самоквасова по своему реформаторскому проекту можно охарактеризовать следующим образом:

1. Необходимо создать Центральное архивное управление, особый орган, зависимый от центральной власти, с целью управления архивами;
2. Необходимо учредить Областные архивы в центрах учебных округов с местными документами по 1800 год, вместе с этим, в состав Областных архивов необходимо внедрить губернские учёные архивные комиссии (ГУАК);
3. Необходимо образовать единый «Архив-регистратуру», а в каждой губернии – по отдельному губернскому «архиву-регистратуре» делопроизводства позднее 1800 года [3, с. 298-302].

Археологический институт вместе с губернскими учёными архивными комиссиями, роль которых, по мнению Самоквасова, уменьшалась и становилась второстепенной, выдвинули свой проект реформ. Согласно их предложению, в каждой губернии необходимо было организовать центральные архивы, а ГУАК в архивах наделялась главной руководящей и организаторской ролью. Съезд закончился компромиссным решением, основой которого был проект Самоквасова, но за ГУАК оставалась самостоятельность. К 1917 году ученые-архивисты единогласно выступали за новые реформы, которые бы, по их мнению, способствовали бы развитию архивной системы. Как раз в этот период с предложением о реформе выступил Фридрих Адольфович Ниневе, военный архивист. 18 марта 1917 года Фридрих Адольфович Ниневе направил «Записку об организации архивов в России» Временному правительству и в Государственную Думу. Его идея заключалась в централизации архивов в целом и концентрации Морского, Военного и других министерств. Но органы государственного управления не приняли данный проект. Необходимость в проведении реформ стала очевидной, когда в Москве и Петрограде начались поджоги архивных документов во дворах правительственных зданий. Поджогами занимались не только обычные граждане, выражающие недовольство и ненависть к старому царскому режиму, но и правительственные верха, заинтересованные в уничтожении определённых документов. По причине очевидности необходимости проведения новых реформ, архивные деятели объединились в Союз российских архивных деятелей. После создания данного Союза, начались активные попытки реформиро-

вания архивного дела. Константин Яковлевич Здравомыслов в сентябре 1917 года составил «Записку», ставшей впоследствии основой документа, написанного князем Голицыным, под названием «Проект закона об архивах». Авторы этих документов изложили в них принципы, ставшие в дальнейшем основными положениями советских Декретов 1918 года. Основные положения данных документов: неделимость, недробимость архивных фондов и передача всех архивов и, как следствие, их документов в собственность государства. Благодаря представителю власти Давиду Рязанову, сумевшему наладить сотрудничество с Союзом российских архивных деятелей, государство смогло качественно улучшить работу в области архивного дела. Итогом сотрудничества стал Декрет от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Данный Декрет стал документов, впервые узаконившим как принципы, так и технологии организации архивного дела. Основными положениями Декрета объявлялась национализация всех дореволюционных документов, объявлялось образование Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), создание Главного управления архивным делом (ГУАД) и провозглашалось установление контроля со стороны Главархива за сохранность документов в учреждениях [3, с. 322]. Также важным документов, позволяющем говорить о развитии архивного дела, является Декрет от 22 апреля 1919 года «О хранении и уничтожении архивных дел», благодаря которому решался ряд вопросов в области экспертизы ценности документов. Декретом устанавливался срок хранения документов в учреждениях и была создана система государственных экспертных органов, такие как разборочно-проверочные комиссии Главархива. Смысл введённых в действие Декретов можно охарактеризовать как «вырывание исторических архивов из рук ведомств». Это было сделано для предотвращения стихийного и массового уничтожения документов. Огосударствление архивного дела в период формирования страны Советов позволило сохранить те категории документов, которые были бы уничтожены без чёткой систематизации и организации порядка хранения документов. Благодаря проводимым в тот исторический период реформам сейчас мы наблюдаем архивную систему такой, какая она есть.

Список источников и литературы

1. Маяковский И.Л., Исторический очерк архивного дела в России. – Петроград, 2-я Государственная типография, 1920. – 176 с.
2. Старостин Е.В., Хорхордина Т.И. Архивы и революция / Е.В. Старостин, Т.И. Хорхордина. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. – 177 с.
3. Хорхордина Т.И. История и архивы / Т.И. Хорхордина. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. – 356 с.

Сведения об авторе:

Фомичев Ярослав Владимирович, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: fomi4ev.ya@yandex.ru

УДК 651.011.42

ББК 65

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА В БИЗНЕСЕ

Фролов А.Л., Бекетова О.Н.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье раскрыта необходимость внедрения системы автоматизации документооборота, в целях повышения эффективности бизнеса. Рассмотрены функциональные отличия системы электронного документооборота и системы управления корпоративными информационными ресурсами. Рассмотрены современные системы электронного документооборота.

Ключевые слова: документооборот, информационные технологии, система электронного документооборота, система управления корпоративными информационными ресурсами, цифровая экономика.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES OF DOCUMENT MANAGEMENT IN BUSINESS

Frolov A.L., Beketova O.N.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article reveals the need to implement a document management automation system in order to improve business efficiency. The functional differences between the electronic document management system and the corporate information resource management system are considered. Modern electronic document management systems are considered.

Keywords: document management, information technologies, electronic document management system, corporate information resources management system, digital economy.

Каждое предприятие, компания или фирма вне зависимости от своей организационно-правовой формы обладает определенной организационной структурой. Организационные структуры предприятия могут содержать различное число структурных звеньев, образуемых взаимосвязанными и взаимозависимыми подструктурами. Такие подструктуры можно рассматривать как самостоятельные структуры, в частности, когда речь идет о крупных предприятиях, включающих большой штат персонала. Формирование организационной структуры исходит из сферы деятельности предприятия и в зависимости от направлений деятельности предприятия такие структуры можно подразделить на структуру управления производством, кадровую структуру, маркетинговую, финансово-экономическую, информационную и другие структуры.

Для взаимодействия внутри организационной структуры между различными ее звеньями формируется информационное пространство.

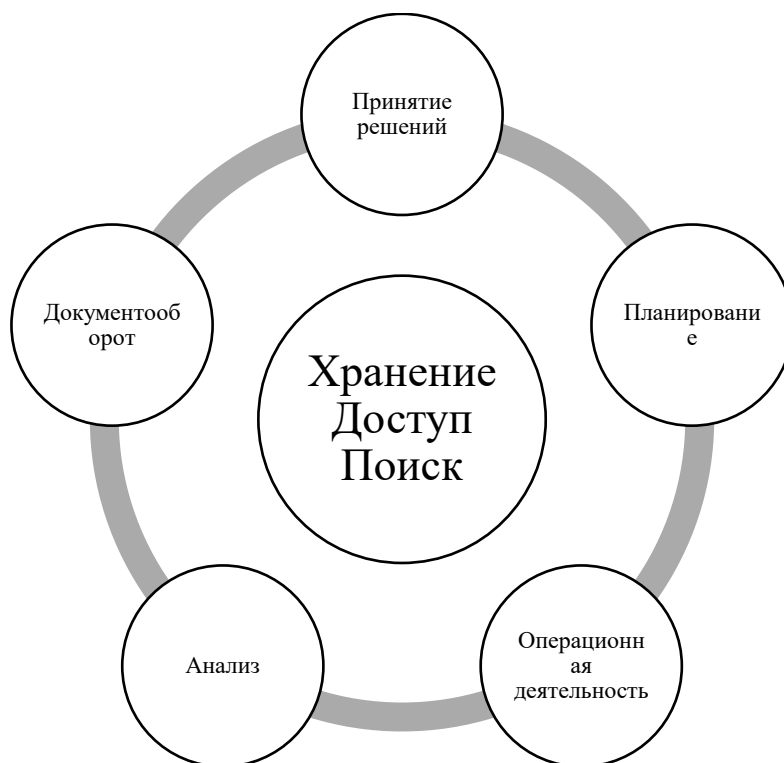

Рис. 1 – Информационное пространство предприятия

В рамках информационного пространства происходит движение информационных потоков в виде различных документов, распоряжений, запросов, обращающихся внутри самого предприятия, исходящих или входящих из внешней среды предприятия.

С ростом цифровизации экономики увеличивается объем передаваемой информации, следовательно, увеличивается нагрузка на информационные потоки внутри информационного пространства предприятия. Стремительное развитие бизнеса диктует жесткие условия для адаптации к новым условиям. Руководителям необходимо выставить структуру предприятия таким образом, чтобы весь массив получаемой информации был обработан и использован по назначению. Значительные объемы информации, с которыми бизнес сталкивается в условиях современной цифровой экономики, невозможно обработать методами традиционной экономики, когда сбор, обработка, обобщение, анализ и хранение информации производятся вручную человеческим трудом. Следствием является использование в деятельности предприятий автоматизированных систем, которые могут осуществлять разного вида операции с информацией быстрее и эффективнее.

Современные субъекты бизнеса, даже те, что не прошли стадии цифровой трансформации, используют в том или ином виде автоматизированные системы в виде специальных программ, позволяющих собирать, обрабатывать и хранить информацию. Автоматизировать процесс движения информационных потоков бизнес начал давно, но также необходимо понимание грамотного построения структуры информационной системы предприятия. Необходимо оптимизировать информационные потоки, отсеивая ненужную информацию и получая необходимую. Построение такой информационной системы позволяет эффективно управлять

всеми направлениями деятельности предприятия, своевременно реагировать на воздействие внешних и внутренних факторов среды деятельности предприятия и принимать эффективные управленческие решения.

Среди всех направлений автоматизации информационного пространства предприятия автоматизация документооборота является наиболее значимым, т.к. абсолютно любое предприятие не может осуществлять свою деятельность не документируя сделки, процессы, операции.

Для эффективной организации работы с электронными документами бизнес использует так называемые Системы электронного документооборота (СЭД). Такие системы позволяют формировать, изменять, хранить и осуществлять поиск всей документации предприятия. Системы электронного документооборота в деятельности предприятия упрощают взаимодействие между структурными звеньями, подразделениями, иными субъектами бизнеса.

В практике российского бизнеса в настоящее время можно встретить использование таких информационных систем, которые называются Enterprise Content Management (ЕСМ) – Система управления корпоративными информационными ресурсами. Нередко данные системы ставят в один ряд и используют оба названия вкладывая в них один и тот же смысл. Однако, функционал данных систем значительно отличается.

Таблица 1

Функциональное различие СЭД и ЕСМ систем

Функции СЭД	Функции ЕСМ
Классический документооборот	Взаимодействие между пользователями информации
Совместное использование и работа с документами	Ведение совместной работы и контроль прав доступа
Ведение электронного архива документов	Хранение информации и резервное копирование
Управление корпоративными процессами	Деление контента на категории
Формирование и анализ отчетности	Управление процессами
Безопасность данных	Безопасность данных
	Публикация контента
	Формирование мультимедийного контента

ЕСМ-системы являются более широкими по набору выполняемых ими функций, чаще всего СЭД-системы можно представить как часть или элемент ЕСМ-системы. Системы электронного документооборота в большей степени направлены на оптимизацию работы отделов по работе с документами, оптимизацию документационного обеспечения предприятия. СЭД в практике российского бизнеса больше представляет собой совершенствование работы с

конкретными типами документов и информационных потоков. ЕСМ-системы в большей степени схожи с автоматизированными системами управления предприятием (ERP – Enterprise Resource Planning), где затрагивается взаимодействие с бизнес-процессами предприятия. Следует принять во внимание факт того, что СЭД-системы развиваются и современные виды таких систем уже все больше становятся похожи на полноценные ЕСМ-системы.

Одной из широко известных информационных систем, позволяющих автоматизировать документооборот предприятия, является система 1С:Документооборот. Данная информационная система позволяет полностью автоматизировать информационное пространство предприятия, т.е. полностью задействует весь цикл работы с документами предприятия. Особенностью данной системы является ее соответствие положениям действующей нормативно-правовой базы (ГОСТов, требований, инструкций и т. д.). Система реализуется в разных версиях, что позволяет бизнесу учитывать собственные финансовые возможности.

Информационная система СЭД «ДЕЛО» используется также достаточно давно в практике российского бизнеса, позволяя автоматизировать процессы делопроизводства и обеспечивая электронный документооборот. Несмотря на появление данной системы в 90-х годах прошлого столетия она постоянно обновляется, подстраиваясь под современные реалии бизнеса. Данная система позволяет также обеспечивать автоматизацию контроля исполнения поручений.

Еще одной отечественной разработкой в сфере автоматизации документооборота является система DocVision. Данная система во многом сочетает в себе функции и СЭД-системы, и ЕСМ-системы. Она позволяет перевести в информационное пространство взаимодействие структурных единиц предприятия не только за счет электронного документооборота, но и за счет воздействия на бизнес-процессы предприятия.

Система электронного документооборота «Е1 Евфрат» от российской компании, создающей современные информационные технологии в области автоматизации бизнес-процессов предприятия, разработки комплексных информационных систем для бизнеса, решений для создания беспилотного оборудования, средств распознавания текста и речи, представляет автоматизировать документооборот предприятия в том, числе за счет использования современных информационных технологий.

Современные информационные технологии не только позволяют улучшить, повысить эффективность ведения бизнеса, они его меняют. В условиях развития бизнеса и усложнении бизнес-процессов инфраструктура информационных технологий должна обеспечивать высокую эффективность бизнеса и быть способна преодолевать происходящие перемены в условиях цифровизации экономики, сопровождающиеся внедрением новых информационных технологий, таких как облачные решения, большие данные, беспроводная связь, искусственный интеллект и т.п. Без использования современных информационных технологий невозможно добиться существенного конкурентного преимущества.

Список источников и литературы

1. Бекетова О.Н., Фролов А.Л., Арифиллин М.В. Финансовая аналитика как инструмент управления эффективностью бизнес-моделей предприятия в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 4-2. – С. 143-147.
2. Жигалов К.Ю., Подлевских А.П., Аветисян К.Р. Направления развития систем обеспечения безопасности электронного документооборота в современных условиях // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 2. – С. 52-56.
3. Соколова К.И. Влияние цифровизации на организацию процесса делопроизводства // Форум молодёжной науки. – 2021. – № 5. – С. 23-26.

Сведения об авторах:

Фролов Александр Львович, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: frolov@mirea.ru

Бекетова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: beketova@mirea.ru

УДК 342.72/.73

ББК 67.4

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТИРОВАННЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В НОВЕЙШЕМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Хайрутдинов Р.А.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В статье акцентируется внимание на правовых документах, которые предоставляют защиту биометрических данных граждан Российской Федерации. Особое внимание уделено принятому недавно закону N 572-ФЗ от 29 декабря 2022 года и раскрытию его сущности. Биометрия и биометрические данные – это новая, еще полностью не освоенная технология. Её адаптация и использование в различных сферах жизни сопровождается контролем со стороны государства, созданием правовой базы для защиты прав граждан и регулирования юридических вопросов.

Ключевые слова: биометрия, биометрические данные, персональные данные, защита данных, биометрические технологии.

THE LEGAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF DOCUMENTED BIOMETRIC DATA IN THE LATEST RUSSIAN LEGISLATION

Kharutdinov R.A.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The article focuses on legal documents that provide protection of biometric data of citizens in Russian Federation. Particular attention is paid to the recently adopted Law No. 572-FZ of December 29, 2022 and the disclosure of its essence. Biometrics and biometric data is a new, not yet fully mastered technology. Its adaptation and use in various spheres of life is accompanied by the state control, the establishment of a legal framework for the protection of citizens' rights and the regulation of legal issues.

Keywords: biometrics, biometric data, personal data, data protection, biometric technologies.

Каждый год современный научный мир удивляет нас новыми разработками и, порой, фантастическими и удивительными идеями. Часть из них становится реальными технологиями, за которыми стоит будущее. Их роль настолько высока, что они могут кардинально изменить жизнь людей. Важно и то, что процесс внедрения, использования и адаптации этих технологий уже идет полным ходом. Этому способствует развитие компьютерных сетей и расширение сфер автоматизации, в результате чего, возрастает ценность такого ресурса как информации. Высшую ценность информация приобретает тогда, когда становится персональной.

Закономерным продолжением пути развития персональных данных стали биометрические персональные данные.

Изначально, персональные данные, являясь информацией, определяющей физическое

лицо, к которому она относится, содержали в себе социальные данные о человеке. К ним можно отнести: общие персональные данные, специальные персональные данные, обезличенные персональные данные, общедоступные персонифицированные данные.

В качестве общих персональных данных законодательство рассматривает общие личные данные: фамилию, имя, отчество, место регистрации, паспортные данные, адрес и т.д. Обычно, такой тип данных может быть известен, например, небольшому кругу лиц, отражен в социальных сетях.

К категории специальных персональных данных относятся личные данные: расовая и национальная принадлежность, политические, религиозные и философские взгляды, состояние здоровья, подробности интимной жизни, информация о судимостях. Такой тип данных отличается от общих тем, что их можно узнать только лично у человека, либо сделав официальный запрос, либо предварительно обеспечить санкционированный доступ, а именно – получить официальное согласие владельца в письменном виде.

Категория обезличенных персональных данных предполагает невозможность определения, к какому конкретному физическому лицу эти данные принадлежат. Данные обезличивают для ведения статистических данных, снижения ущерба от разглашения защищаемых персональных данных, снижения класса информационных систем персональных данных и по достижению целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Общедоступные персонифицированные данные – это, чаще всего, информация о благосостоянии известных людей. Они доступны в открытых источниках. Их можно получить без дополнительных разрешений.

В определённый промежуток времени, с появлением технологий, персональные данные стали чем-то большим и уже содержали в себе сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека. После чего и рождается новый тип персональных данных – биометрический.

Прежде чем физиологические и биологические особенности человека станут данными, а после этого – биометрическими идентификаторами, они подвергаются обработке. Под обработкой подразумеваются действия по документированию персональных биометрических данных, совершаемые с использованием средств автоматизации или без использования таких средств. Обработка биометрической информации включает в себя: сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), а также извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение.

Таким образом, на основе биометрических данных создается биометрический документ, благодаря которому можно произвести идентификацию личности.

Для хранения биометрических персональных данных в России существует Единая биометрическая система (далее ЕБС). Она имеет статус государственного информационного ресурса. С помощью неё можно производить удалённую идентификацию по двум параметрам одновременно – голос и лицо.

Биометрические данные граждан в Единой биометрической системе хранятся в зашифрованном виде в обезличенной форме отдельно от других персональных данных. Для их хранения используют машиночитаемые магнитные или электронные материальные носители информации. Они должны обеспечивать:

- защиту от несанкционированной повторной и дополнительной записи информации после ее извлечения из информационной системы;
- возможность доступа к записанным на материальный носитель данным оператору и лицам, уполномоченным в соответствии с законодательством РФ на работу с ними;
- возможность идентификации информационной системы, в которую была осуществлена запись биометрических данных, а также оператора, осуществившего такую запись;
- невозможность несанкционированного доступа к биометрическим данным, содержащимся на материальном носителе.

Биометрия связана с информационным пространством, поэтому становится уязвима для всякого рода незаконного вмешательства и использования, не говоря о том, что, чисто технически, эта технология только делает свои “первые шаги”.

Говорить о существовании надежных способов защиты биометрии нельзя. Поэтому возникает недоверие, которое, напрямую, влияет на расширение области применения технологии.

Как любая недавно появившаяся разработка, биометрия требует доработки как при эксплуатации, так и в правовом регулировании и защите граждан, а это означает, обеспечение информационной безопасности биометрических данных в масштабах всей страны.

Государство проявляет интерес к данной сфере, активно обсуждает и работает над правовой стороной этого вопроса, учитывая все возможные негативные последствия. Берется во внимание опыт работы с персональными данными граждан, которые подверглись несогласованной обработке и передаче или в рамках которых нарушались правила и требования к обработке. Предпринимаются меры по работе с проблемой легкой доступности биометрических персональных данных в сети интернет. Осуществляется контроль нелегальных программных обеспечений, позволяющих подбирать пароли, имитировать лицо, голос человека. Также, государство ведет оперативную работу по предотвращению киберпреступности, из-за которой происходят кражи, утечки, фальсификации персональных и, в том числе, биометрических персональных данных.

Ряд законов Российской Федерации регулируют аспекты работы с биометрическими данными и защищают права и интересы граждан в данном аспекте. Имя являются такие нормативные акты, как федеральные законы, Указ Президента Российской Федерации, приказы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [1-8].

Данный перечень нормативных актов постоянно редактируется или дополняется новыми документами, так как происходит процесс адаптации биометрии к нынешним реалиям. Возможно, в ближайшем будущем, она станет применяться повсеместно, как безналичная оплата.

29 декабря 2022 года был принят и опубликован федеральный закон N 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».[3] В п.6 статьи 3 данного Закона говорится: “При обработке биометрических персональных данных в единой биометрической системе, в том числе в ее региональных сегментах, их взаимодействии с иными информационными системами должны применяться организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных, установленные в соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ «О персональных данных», и использоваться шифровальное (криптографическое) средство, определенное пунктом 5 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, либо шифровальные (криптографические) средства, позволяющие обеспечить безопасность персональных данных от угроз.”[3]

Данные меры вызвали беспокойство, что биометрия станет обязательной формой учета, и тем самым нарушит права и свободы граждан. Однако в законе подчеркивается, что сдача биометрических данных – абсолютно добровольный процесс, в том числе граждане могут отказаться от передачи биометрических данных. Одними из главных пунктов законопроекта: ввод ограничений хранимых данных, разработка порядка отказа от сбора биометрических данных или отзыва ранее данного на это согласия, предоставление возможности удалить сведения, и что немаловажно, допуск на использование и хранение таких сведений осуществляется только в базах данных на территории России, а не за ее пределами.

Новые правила позволят прекратить распространение таких сведений среди коммерческих организаций и обеспечить их государственную защиту. В дальнейшем за принудительный сбор и утечку биометрических данных введут уголовную и административную ответственность.

Чтобы контролировать работу законопроекта, правительство намерено создать координационный совет и включить экспертное сообщество по развитию цифровых технологий, идентификации и аутентификации на основе биометрии.

На данном этапе развития биометрия и создаваемые биометрические данные являются новым явлением для общества. По словам экспертов, она может упростить нашу жизнь, экономя время. Государство уже приняло во внимание тот факт, что это явление широко используется, соответственно, затрагивает наше общество или затронет его массово в ближайшем будущем. Государство развивает правовую базу, которая будет защищать граждан, и развивает ее, учитывая многие важные аспекты.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 24.03.2023).
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (редакция, действующая с 1 марта 2023 года). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 24.03.2023).

3. Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 N 572-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/ (дата обращения 24.03.2023).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 06.02.2023 № 8-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/79104.html> (дата обращения 24.03.2023).

5. Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 г. № 250 “О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации”. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010023> (дата обращения 24.03.2023).

6. Уголовный Кодекс Российской Федерации Статья 272 “Неправомерный доступ к компьютерной информации”. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/> (дата обращения 24.03.2023).

7. Приказ Федеральная служба безопасности Российской Федерации от 16 декабря 2016 года N 771 «Об утверждении Порядка получения, учета, хранения, классификации, использования, выдачи и уничтожения биометрических персональных данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека, позволяющих установить его личность, получения биологического материала и осуществления обработки геномной информации в рамках осуществления пограничного контроля». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702060026> (дата обращения 24.03.2023).

8. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 сентября 2021 г. № 930 “Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе и в иных информационных системах, обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации”. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110280037> (дата обращения 24.03.2023).

9. Ищейнов В.Я. Обеспечение безопасности хранения и обработки персональных данных с использованием единой биометрической системы // Делопроизводство. – № 1. – 2023. – с. 91-96.

Сведения об авторе:

Хайрутдинов Рустем Алмазович, магистрант направления 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

УДК: 338

ББК 65.05

ДОГОВОР КАК ОСНОВА КОММЕРЧЕСКОЙ СДЕЛКИ

Черненко И.Г.

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва (Россия)

Болотин И.Л.

МФЮА – Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Авторы исследуют договор, как основу коммерческой сделки. В этой связи исследуются основные существенные положения договора с точки зрения современных подходов развития экономики и технологий. Приводится пример зарубежного опыта составления договоров.

Ключевые слова: договор, контракт, существенные положения, условия договора.

THE CONTRACT AS THE BASIS OF A COMMERCIAL TRANSACTION

Chernenkaya I.G

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Bolotin I.L.

MFUA – Moscow Financial and Law University, Moscow (Russia)

Abstract. The authors explore the contract as the basis of a commercial transaction. In this regard, the main essential provisions of the agreement are examined from the point of view of modern approaches to the development of the economy and technology. An example of foreign experience in drafting contracts is given.

Keywords: agreement, contract, essential provisions, conditions of the agreement.

В современном бизнесе ни одна более-менее крупная сделка не совершается без заключения договора между хозяйствующими субъектами. Важность договора заключается в том, что оно способствует предотвращению разногласий и конфликта интересов между сторонами при его выполнении. По этой причине условия договора должны быть выражены четко, в соответствии с действующим законодательством, ведь в конфликте с партнером суды будут полностью учитывать то, что написано в договоре.

Следует отметить, что и налогообложение сделок, осуществляемых в соответствии с договором, может существенно зависеть от условий, указанных в этом договоре. В п. 6, разд. II ПБУ 1/2008 “Учетная политика организации” отмечено, что правовая форма отражаемых в учете и отчетности фактов хозяйственной жизни (хозяйственных операций), не должна противоречить их экономическому содержанию и условиям хозяйствования. А налогообложение осуществленных фактов хозяйственной жизни вытекает как раз из их экономического содержания.

Гражданский Кодекс Российской Федерации содержит положения, на которые опирается и которые учитываются при составлении любого договора экономическим субъектом. Особенно это касается существенных аспектов договора, а к таковым можно отнести: как будет исполняться договор и каковы будут последствия, если договор не будет исполнен или будет исполнен неправильно, каким образом будут производиться расчеты по договору и в какой валюте, по какой причине договор может быть расторгнут, когда договор будет являться ничтожным или недействительным и каковы будут последствия для организации в этом случае и многое др.

Если отдельные вопросы не регулируются или не учитываются в договоре, то все разногласия сторонам приходится решать в суде. И иногда отстоять свои права потерпевшей стороне очень проблематично.

Часто возникает вопрос: в какой же все-таки форме должен быть заключен договор? На этот вопрос отвечает ст. 434 ГК РФ «Форма договора».

Форма заключенного договора может быть любая, если она предусмотрена или не противоречит типу совершаемой сделки. Это положение справедливо, если законом для данного вида договоров не установлена иная или определенная форма. Но если все же стороны договорились заключить договор в какой-то определенной форме, то он будет считаться заключенным после того, как ему будет придана оговоренная форма. В настоящее время письменной формой договора является и электронный документ, который подписан квалифицированной электронной подписью. Однако, в этом случае сторонам по договору необходимо обеспечить обмен письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными так как в соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ при составлении договоров допускается обмен документами через почтовую, телеграфную, телетайпную, телефонную, электронную или иную связь, позволяющую достоверно установить, что договор исходит от стороны по договору. А в последнее время все активнее в деловой оборот внедряется электронный документооборот. Однако следует принять все меры, чтобы при электронной и иной форме обмена документами, контрагенты имели бы идентичные версии договора к дальнейшему применению и исполнению. Это также очень важно и при наличии разногласий и разрешения их в суде.

Следующим вопросом, особенно для начинающих менеджеров, является вопрос: должен ли контракт скрепляться печатью заключивших его организаций? Таких положений о требовании проставления печатей сторонами по договору Гражданский кодекс РФ не содержит. Таким образом, наличие печатей на договоре относится скорее к дополнительным требованиям к форме сделки, предусмотренным сторонами самостоятельно, то есть является обычаем делового оборота. И таким образом, отсутствие печати на договоре не должно становиться причиной для признания договора ничтожным или как-то повлиять на налогообложение сделки.

Итак, отметим, какие разделы обязательно следует указать при составлении любого контракта, так как они являются существенными.

Прежде всего это раздел «Предмет контракта». Здесь необходимо отразить:

- перечень работ или услуг, которые будут выполняться стороной по договору;
- если это товарная сделка, то следует указать полное коммерческое наименование товара;
- достаточно подробно описать свойства товара (например, каков его ассортимент, размеры, что входит в его комплектность, страну происхождения товара и т.д.);
- если товар затарирован, то следует в договоре указать наименование тары или упаковки в соответствии с международным классификатором кодов для видов груза, упаковки и материалов упаковки, а также порядок возврата тары, в случае, если она является возвратной;
- прописать в договоре требования к маркировке товара;
- обязательно точно включать в договор объем груза, количество товара, его вес, т.е. вес с упаковкой (брутто) или без нее (нетто) в соответствующих и согласованных единицах измерения.

А исходя из практического опыта исполнения договоров в области проектирования и строительства, следует в договоре оговаривать такие параметры, как условия заключения дополнительных соглашений, в которых может быть пересмотрена цена выполненных работ, так как если договоры длящиеся, то цены на сырье и материалы могут значительно измениться, что делает договор заведомо убыточным.

В случае возникновения разногласий между сторонами по договору на основании того, что в нем зафиксировано, то судом будет устанавливаться, выполнила ли сторона продавца свои обязанности по договору или нет. Например, если покупатель выяснит, что поставленный товар не соответствует положениям договора либо по качеству, либо по иным его характеристикам, то покупатель может истребовать в суде от ответчика сумму основного долга по сделке, а также получить компенсацию прямых и дополнительных расходов от ненадлежащего исполнения договора и даже посчитать упущенную выгоду.

А также, если покупатель все же сочтет невозможным принять такой товар ненадлежащего качества, то возврат такого товара продавцу не будет являться обратной реализацией товара. А это позволит избежать лишней документации, учетных процедур и, наконец, дополнительного налогообложения сделки.

Важным и обязательным разделом в контракте является раздел «Цена и сумма». Здесь указывают общую сумму контракта, а также цену за товарную единицу. Есть смысл прописать в договоре методику расчета цены за товар или описать условия ее определения, если цену за единицу товара или сумму контракта нельзя установить на дату заключения контракта. Это может помочь в будущем правильно определить сумму возможной претензии к поставщику в случае разногласий по контракту.

Обращаем внимание на то, что если порядок определения цены не предусмотрен договором, и сама цена товара однозначно не установлена, то в этом случае покупатель и продавец должны заранее просчитать свои риски по исполнению такого договора. Например, предусмотреть составление дополнительных соглашений на каждый этап сделки, если цена

товара слишком волатильная и в момент заключения длящегося контракта невозможно точно ее определить на все время сделки. В таком случае можно говорить о том, что цена устанавливается на таком уровне, которая в момент заключения договора обычно взималась за аналогичные товары, которые продавались при сравнимых обстоятельствах, в соответствующем географическом сегменте.

Существенным разделом в договоре является раздел «Условия платежа», в котором указываются:

- вид платежа, то есть предоплата, рассрочка, оплата после получения товара и т.д. и сроки платежа;
- обязательный перечень документов, передаваемых продавцом покупателю и подтверждающих факт отгрузки, а также стоимость и номенклатуру отгруженных товаров;
- полные наименования и почтовые адреса банков сторон либо их филиалов, номера счетов, платежные реквизиты.

Далее рассмотрим раздел. «Срок поставки». В нем следует прописать порядок поставки товаров, а также обозначить дату завершения контракта. Значительно помогает исполнению контракта график поставок различных партий товара с указанием срока, в течение которого должны быть завершены поставки товаров и взаимные расчеты по договору.

Датой поставки товара продавцом будет следующая дата:

- если договор устанавливает или позволяет определить дату поставки;
- если договор устанавливает или позволяет определить период времени для поставки, то это будет какой-то момент в пределах этого периода;
- в ином случае – разумный срок после завершения договора.

Очень важный раздел – это раздел «Условия приемки товара по качеству и количеству». В этом разделе надо указать место и сроки проведения проверки качества и количества товара, а также порядок предъявления рекламаций поставщику. В какой момент целесообразно производить осмотр товара покупателем? Покупатель должен иметь возможность осмотреть товар в наиболее короткий срок. Возможны различные ситуации с товаром в пути, либо товар перенаправлен покупателем, то и в этом случае покупатель должен иметь возможность к осмотру товара в разумные сроки, не превышающие сроки его годности, в том числе и в его новом месте назначения. В любом случае, о выявленных недостатках при поставке товара следует известить продавца в сроки, не превышающие разумные. Иначе, будет считаться, что покупатель утратил право указывать на несоответствие товара условиям договора при предъявлении рекламаций и претензий. У покупателя могут быть и разумные причины, почему он не известил продавца. Также у продавца есть возможность снизить цену, а у обеих сторон есть также возможность потребовать возмещения убытков, если договор не исполняется обеими сторонами договора или какой-то одной стороной.

Предъявление рекламаций должно быть произведено в разумные сроки. И хотя законодательство не расширяет понятие разумности сроков, но обычаи делового оборота

подразумевают этот срок в 2 года. После этого срока покупателю уже будет крайне затруднительно обосновать претензию.

Как правило, стороны освобождаются от ответственности за неисполнение договора, если наступают “Форс-мажорные” обстоятельства, на которые следует указать в соответствующем разделе договора.

Также в контракте целесообразно предусмотреть раздел «Прочие условия и обстоятельства сделки». В этом разделе можно отразить и другие условия, а также обстоятельства сделки. К ним могут относиться, например, гарантийные обязательства, техническое обслуживание, сборку, наладку и монтаж оборудования, обучение персонала, информационные и другие услуги. Так, если исполнения договора невозможно без разрешительных документов от государственных органов (например, разрешение на работу), то целесообразно предусмотреть и изменение сроков исполнения работ по договору при возникновении таких рисков приостановления деятельности организации. А такая ситуация может возникнуть при внезапной потере предприятием таких дефицитных в настоящее время специалистов, как проектировщики, архитекторы, сметчики, инженеры. И дело здесь не столько в денежном вознаграждении таких специалистов, а просто в нехватке их на рынке труда.

Следующий значимый раздел в договоре – это «Ответственность сторон». В нем должны быть перечислены санкции за не соответствующее договору исполнение обязательств сторонами. К таким причинам может быть отнесена просрочка в поставке товара или просрочка в оплате товара, а также поставка товара ненадлежащего качества и иного количества товара.

Для определения порядка осуществления платежей по рекламациям и претензиям, для рассмотрения спорных вопросов, а также неурегулированных претензий между сторонами контракта, в него целесообразно включить такой раздел, как «Рассмотрение споров».

Ну и безусловно важными и существенными разделами в договоре являются:

- «Адреса сторон», в котором будут указаны юридические и фактические почтовые адреса продавца и покупателя, их контактные телефоны и иная необходимая информация;
- «Подписи сторон». Подписи уполномоченных лиц, делают договор легитимным с юридической точки зрения. Здесь необходимо указать ФИО и должности подписантов. В настоящее время подписи могут быть в электронном виде с соблюдением Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ “Об электронной подписи”.

Следует изучать и опыт в сфере составления и исполнения договоров в других странах. Так, например, в Китае существует закон о контрактном праве, требования которого и определяют, что из себя должен представлять договор, чтобы он не только был исполнен, но и, прежде всего легитимен, ведь подход Китайского законодательства к понятию мошенничества в бизнесе сильно отличается от Российского. И если договор о сотрудничестве не будет соответствовать китайскому законодательству, то его не примет к рассмотрению ни Арбитражный Суд в Китае, ни народный суд (суд общей юрисдикции). Тем более, что выводы Арбитражного суда в Китае носят исключительно рекомендательный характер, в отличие от выводов народного суда. Эти особенности надо четко понимать при ведении бизнеса в Китае.

Также надо иметь ввиду, что буквально все параметры сделки должны быть обговорены детально еще до ее заключения. Попытка построить бизнес на недосказанности и предположении, что детали будут обговорены позже, неизменно приводит к краху сделок и бизнес-отношений между партнерами. Особенно это касается вопросов качества продукции, поскольку китайские партнеры могут производить продукцию любого качества исходя из расходуемых денежных средств, так как политика ценообразования в Китае достаточно гибкая. Таким образом, при ведении бизнеса и заключении контрактов с китайской стороной необходимо иметь подробное техническое задание, не оставляющее мысли о двояком представлении о качественных характеристиках предмета договора.

Таким образом, мы видим, что проработка положений внешнеэкономических контрактов является очень важным аспектом ВЭД.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, ч. 1. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 26.11.1996 г. № 14-ФЗ, ч. 2. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Приказ Минфина России от 6 октября 2008 г. N 106н ПБУ 1/2008 “Учетная политика организации” [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Черненькая И.Г. Статья “Предпосылки ведения успешного бизнеса в КНР”, сборник статей Международной научно-практической конференции “LXXVII Международные научные чтения (памяти Н.А. Доллежала) 12 июня 2020 г., г. Москва”. – Москва: ЕФИР, 2020. – С. 46-49.

Сведения об авторах:

Черненькая Ирина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Институт Технологий Управления, МИРЭА – Российский Технологический Университет, (г. Москва, Россия).

E-mail: icher@mail.ru

Болотин Игорь Леонидович, аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, (г. Москва, Россия).

E-mail: igorbb@mail.ru

УДК 338.24

ББК 65.05

РОЛЬ ОТЧЕТНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Шацкая И.В.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. Концепция устойчивого развития сформировалась в 1990-х годах и с тех пор получила широкое распространение по всему миру. Необъемлемым атрибутом концепции является отчетность компаний в области устойчивого развития, в которой группируются показатели экономической (управленческой), экологической и социальной направленности. Отчетность в области устойчивого развития не только обеспечивает прозрачность деятельности компании и служит инструментом привлечения в нее инвестиций, но и служит отличным стимулом для других компаний приобщиться к необходимости соблюдать баланс между решением социальных и экономических проблем и сохранением природной среды.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, отчетность, нефинансовые показатели, корпорация.

THE ROLE OF REPORTING IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Shatskaya I.V.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. The concept of sustainable development was formed in the 1990s and has since become widespread around the world. An integral attribute of the concept is the reporting of companies in the field of sustainable development, which groups indicators of economic (managerial), environmental and social orientation. Reporting in the field of sustainable development not only ensures transparency of the company's activities and serves as a tool to attract investment in it, but also serves as an excellent incentive for other companies to join the need to maintain a balance between solving social and economic problems and preserving the natural environment.

Keywords: concept of sustainable development, reporting, financial indicators, corporation.

Эволюция общественных отношений, социально-политического устройства и экономической мысли приводит к тому, что постепенно и в разной последовательности государства перешагивают на новую ступень социально-экономического развития. Залогом современного общественного прогресса как производному постиндустриальной модели экономического развития, служит быстрое технологическое развитие, основанное на превращении науки в непосредственную производительную силу, причем мерой прогресса служит формирование всесторонне развитой личности и развитие человеческого потенциала [2]. На микроуровне влияние постиндустриальной модели проявляется через внедрение в организации и широкое распространение в них концепции устойчивого развития, которая со временем приобретает роль фактора стратегического конкурентного успеха. При этом иллюстратором степени проявления данного фактора становится отчетность организации в области устойчивого

развития.

Согласно определению, приведенному Всемирным бизнес-советом по устойчивому развитию (WBCSD), отчетность в области устойчивого развития - это добровольная презентация информации о социальной, экономической и экологической результативности за определенный период деятельности компании, стандартизированной в соответствии с одной из систем показателей результативности и представляемой в публичном доступе всем заинтересованным сторонам [1, с. 435].

В отечественной интерпретации под отчетностью в области устойчивого развития чаще всего понимают публичный инструмент информирования стейкхолдеров, сотрудников, партнеров, клиентов, общества о том, как и какими темпами компания реализует заложенные в своих стратегических планах развития цели в отношении экономической устойчивости, социального благополучия и экологической стабильности.

В целях улучшения деловой репутации, повышения лояльности общества к выпускаемой продукции, а также, в конечном итоге, роста итоговых финансовых показателей, зарубежные компании приняли решение выпускать «нефинансовые отчеты» немногим более 30 лет назад. В основу первых стандартов составления корпоративных отчетов были положены показатели работы нескольких крупнейших компаний. Одновременно с этим, инвестиционные фонды США и Великобритании при формировании своих портфелей начали учитывать уровень социальной ответственности компаний-эмитентов ценных бумаг. Именно в то время – 1980-1990-е гг. – появились фондовые индексы для вложений в социально ориентированные компании.

В России внедрение практики публикации социальных отчетов происходило несколько позднее – в XXI в. Так, в 2001 г. свою социальную отчетность представили всего две компании, в 2003 г. – пять. А по итогам 2005 г. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Агентство социальной информации насчитали уже более 20 таких компаний, среди которых «Газпром», ЛУКОЙЛ, Shell, ТНК-ВР, РАО «ЕЭС России», «Сибнефть», «Русал», «Норильский никель» и др. [2]

Существует два базовых подхода к составлению социальной отчетности, которые и по сей день используются компаниями по всему миру [1, с. 438].

Первый подход, который на сегодняшний день считается самым распространенным, – это предоставление нестандартизированного отчета. Данный отчет составляется в свободной форме, т.е. отражение тех или иных показателей деятельности в отчете полностью остается на усмотрении предприятия. Такой подход дает возможность самостоятельно определить объем и набор отражаемых данных и, следовательно, предоставляет большую свободу как с точки зрения содержания отчета, так и в плане ресурсов, которые предприятие готово выделить на подготовку отчета. Отчет в свободной форме может быть целесообразен для компаний, которые только начинают реализовывать программы устойчивого развития (экономическая, экологическая и социальная устойчивость) и отчитываться за них.

Второй подход – это применение стандартов, рекомендованных сторонними организациями, для составления и оценки отчетности. На сегодняшний день, распространение по-

лучили следующие базовые взаимодополняющие направления стандартизации социальной отчетности: руководства GRI по составлению отчетности (GRI Guidelines), система AA1000 (AA1000 Assurance Framework). Каждый из этих стандартов используется ведущими компаниями мира.

Вне зависимости от выбранного подхода к составлению отчетности в области устойчивого развития компании следует убедиться в том, что готовый отчет [3]:

- адресован абсолютно всем заинтересованным сторонам, в том числе помимо тех, на кого непосредственно нацелен интегрированный отчет (другими словами, поставщикам финансового капитала);

- включает подробную информацию о конкурентном позиционировании компании в формирующемся пространстве устойчивого развития;

- представляет краткий обзор инициатив компании, связанных с социальным, человеческим и экологическим капиталом.

Экологические, социальные цели, а также цели в области управления предприятием, которые фиксируются в отчетности, определяются в соответствии с конкретными критериями, которые иначе называются критериями ESG. Данные критерии относятся к набору стандартов, которые потенциальные инвесторы могут использовать для отбора своих будущих инвестиций. Идея состоит в том, чтобы позволить им дифференцировать проекты, чтобы вкладывать свои деньги в те, которые оказываются социально и экологически обоснованными. Поэтому к отчетам в области устойчивого развития предъявляются специфические требования для того, чтобы сделать их содержание максимально доступным для понимания инвесторов. В частности [3]:

- экологическая отчетность как составная часть отчета в области устойчивого развития демонстрирует успехи компании в области защиты окружающей среды;

- социальная отчетность уделяет внимание управлению взаимоотношениями с сотрудниками, поставщиками, клиентами, а также со всеми заинтересованными сторонами, связанными с деятельностью компании;

- отчетность в области управления компанией анализирует ее руководство, внутренний контроль, аудит и т.д.

Развитие и интенсификация мероприятий в рамках концепции устойчивого развития становится неотъемлемой частью социально-экономической политики многих государств и затрагивает макро-, мезо- и микроуровень их национальных экономик. Эффективность реализуемого алгоритма многоуровневых институциональных преобразований зависит от уровня развития самого общества, его ориентированности на принципы triple bottom line и взаимоважения.

Залогом стабильности социальной структуры общества в целом и ее корпоративной составляющей должна служить продуманная, ориентированная на долговременную перспективу стратегия, в рамках которой цели бизнеса тесно увязываются с жизненными интересами сотрудников компаний, их клиентов и общества в целом. Немаловажная роль при этом

должна отводиться отчетности в области устойчивого развития, как ключевому информатору об уровне развития социальной, экологической и экономической (управленческой) компонент в деятельности каждой компании.

Список источников и литературы

1. Шацкая И.В. Корпоративная социальная отчетность // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2010. – № 2. – С. 435-441.
2. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие. – М.: Логос, 2000.
3. Sustainability reporting: what is this? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://greenly.earth/en-us/blog/company-guide/what-is-sustainability-reporting-and-why-is-it-important>

Сведения об авторе:

Шацкая Ирина Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: shatskaya@mirea.ru

УДК 35.077.1

ББК 78.01

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В ФГБОУ ВО «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Швед М.А.

Нижевартовский государственный университет, г. Нижевартовск (Россия)

Аннотация. В данной статье представлен анализ организации документооборота образовательной организации высшего образования. Организация работы с документами оказывает влияние на качество работы аппарата управления, организацию и культуру труда работников. Правильно и грамотно организованный документооборот в организации усиливает контрольные функции учета, ускоряет сроки составления отчета. Организация документооборота подразумевает разработку форм первичных документов, учетных журналов регистрации. Важность правильного ведения документооборота объясняется тем, что документооборот образовательной организации позволяет получать необходимую информацию для различного рода решений оперативно.

Ключевые слова: автоматизация документооборота, документооборот, информационная система, университет, электронный документооборот.

ORGANIZATION OF DOCUMENT MANAGEMENT IN THE NIZHNEVARTOVSK STATE UNIVERSITY

Shved M.A.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia)

Abstract. This article presents an analysis of the organization of the document flow of an educational organization of higher education. The organization of work with documents has an impact on the quality of work of the management apparatus, the organization and culture of work of employees. Properly and competently organized document flow in the organization strengthens the control functions of accounting, accelerates the timing of the report. The organization of document flow implies the development of forms of primary documents, registration logs. The importance of proper document management is explained by the fact that the document management of an educational organization allows you to get the necessary information for various kinds of decisions quickly.

Keywords: document management automation, document management, information system, university, electronic document management.

Деятельность образовательных организаций в Российской Федерации в обязательном порядке подлежит документированию. Помимо значительного объема документации, напрямую связанной с организацией образовательного процесса, существуют так же управленческие процессы, характерные для организаций любых форм собственности и направлений деятельности. Эффективно организованный документооборот оказывает положительное влияние на всю деятельность организации.

Понятие документооборота закреплено в ГОСТ Р 7.08.2013. Документооборот – это непрерывное движение документов в организации с момента их получения или создания до

завершения исполнения, отправки адресату или сдачи их на хранение, обеспечивающее информационную поддержку всех звеньев управления. Невостребованные документы, лежащие без движения, представляют собой груды бесполезных бумаг [1].

Деятельность организации, которая осуществляет образовательную деятельность, регулирует закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. В области организации и ведения документооборота ФГБОУ «Нижевартовский государственный университет» (далее – Университет) руководствуются инструкцией по делопроизводству, которая регламентируется Приказом Минобрнауки России от 07.06.2021 № 446 (ред. от 08.07.2022) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» [2].

Инструкция по делопроизводству в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации разработана в целях установления единых требований к подготовке, обработке, хранению и использованию образующихся в деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации документов, совершенствования делопроизводства и повышения его эффективности путем унификации состава и форм управленческих документов, технологий работы с ними и обеспечения контроля исполнения документов [7].

Университет осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом, и создан для оказания услуг в целях обеспечения и реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов местного самоуправления города Нижневартовска в сфере образования.

Актуальность исследование документооборота организации высшего образования обусловлена тем, что деятельность любого бюджетного учреждения достаточно регламентирована, как по решениям вопросов, так и по их принятию.

Управленческий процесс включает в себя шесть стадий:

- Сбор;
- Анализ;
- Обобщения информации;
- Подготовка решения и его принятия;
- Организация исполнения решения;
- Контроль за его исполнением.

Документооборот Университета базируется на следующих нормативных документах:

- ГОСТ Р 6.30-2003 – Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению;
- ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь;
- ГОСТ Р 1.5-2004 Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила построения, изложения, оформления и обозначения»;

- Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные приказом Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76;

- Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 года № 447;

- Основные правила работы архивов организаций от 06.02.2002 года;

- «Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств ведомств и других учреждений, организаций, предприятий с указанием сроков хранения» (М., 1989 г.);

- «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» (М., 2010 г.);

- Устав НВГУ, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 декабря 2015г. № 1570 [3, с. 6-7].

В Университете установлены и используются основные системы документации:

1. Организационные (положения, инструкции);
2. Распорядительные (приказ, распоряжение);
3. Информационно-справочные (докладная, служебная записка, справка);
4. Финансово-бухгалтерские документы.

В Университете используются следующие организационно-правовые документы:

1. Устав – правовой акт, который включает в себя определенный свод правил, установленных государством или организацией, учреждением, предприятием и регулирующих деятельность этих организаций, предприятий или определенных сфер управления и хозяйственной деятельности. Устав Университета утверждается приказом министерства образования и науки Российской Федерации;

2. Должностная инструкция – правовой акт, регламентирующий организационно-правовое положение работника, его обязанности, права, ответственность и обеспечивающий условия для его эффективной работы. Должностные инструкции разрабатываются на все должности, которые предусмотрены штатным расписанием. Должностная инструкция включает в себя такие разделы как:

- «Общие положения» – раздел включает в себя наименование должности, перечень документов, которыми руководствуется работник, порядок назначения на должность и освобождения от занимаемой должности;

- «Должностные инструкции» – это документ, который определяет обязанности работника, его полномочия, права, и требования к его квалификации;

- «Должностные обязанности» – определяет содержание деятельности работника, его вид работы;

- «Права» – устанавливает полномочия работника;

- «Ответственность» – устанавливает критерии оценки работы и меры ответственности работника;
- «Взаимоотношения» – указывает от кого, в какие сроки и какую информацию получает работник, кому и в какие сроки представляют, с кем согласовывают документы и с кем осуществляют информационную взаимосвязь.

3. Положение – правовой акт, который определяет порядок образования, задачи, обязанности, права, ответственность, организацию работы структурных подразделений, а также других вопросов, касающихся деятельности Университета.

Распорядительные документы Университета представлены приказами и распоряжениями. Приказ – это основной распорядительный документ. Он издается от имени ректора НВГУ, в целях разрешения основных и оперативных задач. Распоряжение – правовой акт, издаваемый руководителем учреждения, проректорами, руководителями структурных подразделений.

Большую группу документов составляют документы информационно-справочной системы:

Протокол – документ, который содержит запись хода обсуждения вопросов и принятия решений на собраниях, заседаниях совета факультета, заседаниях кафедр, и др.

Акт – справочно-информационный документ. Составляется группой лиц для подтверждения установленных фактов или событий;

Справка – документ, содержащий описание и подтверждение тех или иных фактов или событий. Справки отражают основную деятельность Университета или подтверждают сведения биографического или служебного характера;

Служебная записка – документ, который составляется работником или руководителем подразделения на имя руководителя или специалиста другого подразделения [3, с. 17-20].

В настоящее время Университет применяет электронный документооборот. Заведена единая книга регистрации приказов, в которой прописывается дата и номер приказа, его название, ответственный за документ, и адресат. Книга приказов является основным регистрационным документом строгой отчетности. Также существует книга регистрации входящей и исходящей информации, куда прикрепляются копии документов, приходящих с различных структурных подразделений. После того как книга заполнена, заводится новая под следующим номером. Книги пронумеровываются и прошнуровываются.

Документооборот служит средством осуществления процесса делопроизводства. Вся документация Нижневартковского государственного университета делится на три документопотока:

1. Входящая информация – это документ, который поступает в организацию из другой организации или от гражданина. Поступающая документация принимается централизованно ответственного работника подразделения за документооборот Университета, где происходит первичная обработка и предварительное рассмотрение, затем доставляется по назначению [5, с. 17].

2. Исходящие документы – это документ, отправляемый из организации в другую организацию или гражданину. Проект документа согласуется непосредственно с руководителем, структурным подразделением, и после согласования передается на подписание или утверждение [6, с. 17].

3. Внутренние документы – это официальный документ, не выходящий за пределы подготовившей его организации. Внутренние документы в университете готовит либо один, либо несколько работников [4, с. 17].

Таким образом, главная цель документооборота Нижневартковского государственного университета – обеспечение движения документов в процессе делопроизводства образовательного учреждения, а задачей является совершенствование документооборота организации и такого движения, которое бы наилучшим образом обеспечивало достижение системой делопроизводства образовательного учреждения ее целей.

На сегодняшний день в университете существует единая система электронного документооборота (далее – СЭД). С ее помощью документооборот образовательной организации решает задачи внутреннего и внешнего управления. Электронные документы – это документы, которые создаются в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе. Электронный документ имеет аналогичные правила и реквизиты, которые используются при бумажном носителе. При передаче электронных документов в другие государственные органы документы заверяются электронной подписью ректора Университета в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об электронной подписи». Принятые или отправляемые документы в электронной форме так же, как и документы на бумажном носителе регистрируются в «Журнале регистрации входящей и исходящей документации», копия электронного документа распечатывается и подшивается в дело в соответствии с номенклатурой дел. Рассылка документов и их движение внутри НВГУ осуществляются как по электронной почте, так и в системе внутреннего документооборота Directum [8, с. 10].

Таким образом, документирование деятельности ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет» заключается в записи необходимой информации и в создании документов, которые предписываются законом и актами государственного управления. Организация документооборота заключается в последовательном перемещении документов, их получение и рассмотрение, передача на исполнение, ее организация и отправка. Для входящей и исходящей документации ведутся специальные регистрационные книги с присеваемыми номерами. Важно наличие электронного средства создания документа СЭД, который является составной частью информационного обеспечения управления.

Список источников и литературы

1. Документооборот на предприятии: правила и принципы. URL: <https://www.sekretariat.ru/article/210898-organizatsiya-dokumentoborota-v-organizatsii-19-m4>

2. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-07062021-n-446-ob-utverzhdanii/>

3. Инструкция по делопроизводству в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородский государственный университет». URL: [https://nvsu.ru/ru/smk/1383/Instruktsiya_po_deloproizvodstvu_FGBOU_VO_NVGU_\(2017\)_\(2\).PDF](https://nvsu.ru/ru/smk/1383/Instruktsiya_po_deloproizvodstvu_FGBOU_VO_NVGU_(2017)_(2).PDF)

4. Каменева Е.М. Жизненный цикл внутреннего документа // Секретарь-Референт. – 2010. – № 4. – С. 17-24. URL: <https://eos.ru/upload/Lib/17-24%20%284%29.pdf>

5. Каменева Е.М. Жизненный цикл входящего документа // Секретарь-Референт. – 2010. – № 3. – С. 17-24. URL: <https://eos.ru/upload/Lib/17-24%20%283%29.pdf>

6. Каменева Е.М. Жизненный цикл исходящего документа // Секретарь-Референт. – 2010. – № 5. – С. 17-22. URL: <https://eos.ru/upload/Lib/17-22%20%285%29.pdf>

7. КонсультантПлюс. URL: [https://nvsu.ru/ru/smk/1383/Instruktsiya_po_deloproizvodstvu_FGBOU_VO_NVGU_\(2017\)_\(2\).PDF](https://nvsu.ru/ru/smk/1383/Instruktsiya_po_deloproizvodstvu_FGBOU_VO_NVGU_(2017)_(2).PDF)

8. Кузнецов С.Л. Проблема выбора программного обеспечения для комплексной автоматизации работы офиса // Секретарское дело. – 2006. – № 4. – С. 10-12.

Сведения об авторе:

Швед Мария Александровна, магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет» (Нижегородск, Россия).

E-mail: marianikyлина99@yandex.ru

УДК 37.022

ББК 16.2

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ

Шихнабиева Т.Ш.

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва (Россия)

Аннотация. В данной статье представлены актуальные проблемы цифровой трансформации образования, пути их решения на основе построения образовательной модели смешанного обучения. Также в статье освещены вопросы оптимизации учебного процесса на основе использования современных цифровых технологий, цифровой образовательной среды и интеллектуальных методов и моделей.

Ключевые слова: образовательный процесс, цифровая трансформация образования, смешанное обучение, интеллектуальные методы и модели, педагогические технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION: METHODS, MODELS AND TECHNOLOGIES

Shikhnabieva T.SH.

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Abstract. This article presents the actual problems of the digital transformation of education, ways to solve them based on the construction of an educational model of blended learning. The article also highlights the issues of optimizing the educational process based on the use of modern digital technologies, digital educational environment and intellectual methods and models.

Keywords: educational process, digital transformation of education, blended learning, intellectual methods and models, pedagogical technologies.

Появление новейших информационных технологий, наступление нового этапа в развитии сети Интернет способствовало возникновению новых инструментов развития образовательных учреждений во всем мире, что послужило цифровой трансформации образования.

Кроме того, в настоящее время человечество стоит на пороге четвертой технологической революции, с которой связывают возможности кардинальной модернизации всех сфер деятельности человека. В сложившейся ситуации перед образовательными учреждениями стоят задачи выбора стратегии и направлений дальнейшего развития. Каждому вузу необходимо разрабатывать программу цифровой трансформации для перехода к конкурентной образовательной и научно-исследовательской модели.

Особенностью четвертой промышленной революции, кроме темпов развития всех сфер деятельности, является растущая гармонизация и интеграция различных научных дисциплин. Значительное влияние четвертая промышленная революция оказывает и на профессиональные навыки людей.

Итак, “факторами определяющими развитие системы образования являются: изменения в технологиях; процесс глобализации; новое содержание образования; новые формы, технологии и средства обучения; новые сетевые решения и новая сетевая культура управления качеством образования” и др. [1, с. 14].

Следует отметить, что цифровая трансформация образования имеет ряд особенностей. К ним относятся: удаленное взаимодействие в образовательных сетях: мобильное образование; модульное построение образовательных программ и учебных курсов; гибкость и адаптивность сетевых образовательных программ; широкое использование современных технологий и др.

Одним из проявлений цифровой трансформации образования является расширяющееся использование дистанционных сетевых технологий, оказывающих влияние на качество образования.

И теория, и многолетняя практика использования дистанционных образовательных технологий указывают на то, что невозможно без потери качества перенести содержание, формы, методы очного обучения в «дистанционный формат» [2, с. 50]. Попытки переложить технологии очного обучения на дистанционные занятия «в натуральную величину» бесплодны. В результате теряются преимущества очного обучения и не задействуются педагогические возможности дистанционных технологий. Электронное обучение удобно, но оно не даёт того уровня развития речевых и социокультурных навыков, какое даёт очное образование. Именно поэтому в мире активно развивается, а у нас только зарождается *blended learning* – смешанное обучение.

Таким образом, одним из путей решения указанных выше задач является реформирование традиционного учебного процесса на основе построения образовательной модели смешанного обучения.

За последние 10–15 лет смешанное обучение (*blended learning*) не только получило значительное распространение в системе общего и высшего образования, но и превратилось в один из самых многообещающих тенденций развития, с которым многие эксперты связывают будущее самой системы образования в 21-м веке.

Смешанное обучение (СО) уже более 10 лет (с 2006 года) широко практикуется в учебных заведениях Европы, США и Юго-Восточной Азии. В России в 2012/13 учебном году впервые был начат инновационный проект по апробации моделей смешанного обучения на основе ресурса Некоммерческого партнерства «Телешкола».

При этом, как показывает изучение международного и отечественного опыта использования смешанного обучения [3, с. 6; 4, с. 187; 5, с. 9; 6, с. 24], процесс обучения в электронной среде может занимать от 30 до 80 % времени, отведенного на освоение дисциплины, а вся учебная деятельность по дисциплине распределяется между аудиторной и электронной компонентами. Во всем мире в учебных заведениях различного уровня она зарекомендовала себя как способ повысить качество знаний обучающихся и их мотивацию к учебной деятельности, а также оптимально организовать их самостоятельную работу [7, с. 178; 8, с. 336].

Внедрением смешанного обучения в российские школы активно занимается Центр смешанного обучения МГППУ, на базе которой регулярно проводятся конференции, посвященные организации смешанного обучения. Следует отметить, что с 2015 года Центр Смешанного обучения и Ассоциация смешанного обучения организует конференции, где собирают лучшие практики СО и исследования.

Выделяют большое количество разнообразных организационных моделей реализации смешанного обучения. Институт Клейтона Кристенсена (США) – эксперт в области смешанного обучения, выделяет более сорока организационных моделей, отличающихся своей эффективностью [4, с. 187].

Наиболее эффективными являются: модель перевернутый класс и перевернутое обучение; модель ротация станций; модель ротация лабораторий; гибкая модель; модель индивидуальной ротации; модель А-ля-карт (по запросу); расширенная виртуальная модель; смешанное онлайн обучение [9] (рис.1). В перечисленных моделях организации смешанного обучения присутствует самостоятельность, последовательность изучения и закрепления изученного материала, развитие ответственности за собственное обучение и проектная ориентированность.

Рис. 1. Основные модели смешанного обучения

Отметим, что переход к смешанной модели является сложной задачей. Смешанное обучение требует принципиально нового подхода к обучению, а также нового набора навыков как для учителей, так и для руководителей школ. Главной организационной особенностью смешанного обучения является постепенный уход от фронтальных форм работы, хорошо освоенных и используемых педагогами, а также ученического индивидуализма, как ос-

новой учебной стратегии. В традиционном классе все организационные формы зависят от местоположения учительского стола, доски и расстановки парт. Они приспособлены для лекций и других занятий, проводимых в жанре монолога. Временные рамки урока также ограничивают объём учебной задачи, которую можно поставить перед учениками. Как правило, 45 минут едва хватает на воспроизведение знаний и отработку навыков. В этих условиях для продуктивной деятельности учеников времени не остаётся, не говоря уже об организации анализа и рефлексии. Поэтому второй важной организационной особенностью является реструктурирование учебного пространства: выделение рабочих зон, а в некоторых случаях даже полный отказ от жёсткой классно-урочной организации учебного времени и пространства. В итоге переход к смешанному обучению может привести к кардинальной трансформации общей организационной модели школы.

Обязательным условием реализации смешанного обучения является использование компьютеров. Это могут быть компьютерные или мобильные классы, компьютеры в школьной библиотеке, личные мобильные устройства учащихся. Следует обратить внимание, что смешанное обучение не требует обязательного наличия устройства у каждого ученика в один и тот же момент времени, хотя в смешанном обучении широко применяются модель «1:1» (один ученик – одно устройство), а также модель BYOD («принеси своё устройство») [6, с. 23]. Отметим, что использование современных веб-сервисов позволяет организовать распределённую работу в совместном документе или коллективной карте даже для удалённых участников.

Следующей особенностью СО являются информационные особенности. Информационные ресурсы (в том числе цифровые), используемые при реализации смешанного обучения должны иметь высокий уровень избыточности, которая позволит подобрать учебный контент в соответствии с особенностями каждого ученика. Кроме того, используемые задания должны обеспечивать разнообразные деятельностные формы работы с учебным содержанием (анализ предлагаемых данных, мини-исследования, проекты, игры, дебаты и дискуссии) [10, с. 218].

Один из главных признаков изменений при внедрении смешанного обучения – это методические особенности, т.е. изменение в методах обучения. В работу педагогов включаются методические приёмы, направленные на эффективное использование технологий и расширение информационно-образовательной среды. Поддерживаются методы обучения, направленные на развитие навыков мышления высокого уровня, жизненных навыков, навыков для карьеры и работы, навыков решения проблем. Распространяются и поддерживаются учебные методы с опорой на коллективное взаимодействие, сотрудничество, само- и взаимообучение. В смешанном обучении важна практика разработки и обмена цифровыми образовательными ресурсами.

СО имеет как преимущества, так и недостатки [10, с. 219]. Обычно отмечают два основных преимущества смешанного обучения: экономия времени; индивидуализация обучения (на основе мониторинга достижений и прогресса учащихся). К основным недостаткам этого подхода обычно относят: дополнительные затраты времени педагога на подготовку

мультимедийных и дистанционных материалов; дополнительные затраты на техническое сопровождение информационных технологий дистанционной и компьютерной компонент смешанного обучения. Не вызывает сомнения, что применение технологии смешанного обучения предъявляет высокие требования к ИКТ-компетентности педагогов. Внедрение смешанного обучения требует от педагога гораздо больших затрат сил и времени, чем привычная, веками отработанная фронтальная форма работы. Оно также однозначно затрудняется отсутствием психологической готовности педагога изменить свою роль в процессе обучения. Педагог начинает функционировать в новых для себя ролях, в частности, уходит от роли транслятора к роли тьютора, и ключевым инструментом педагога становится учебная среда, в которой стираются границы между средой классной комнаты и онлайн-средой.

Другим направлением модернизации существующей системы образования и повышения качества образовательной деятельности является использование интеллектуальных методов, моделей и современных технологий, с целью создания гибких, адаптивных и личностно-ориентированных сетевых образовательных программ.

Обзор исследований по интеллектуализации информационных систем в образовании показал, что сформировался целый ряд направлений интеллектуализации информационных систем учебного назначения [11, с. 47]. Эти направления связаны с использованием различных методов, моделей искусственного интеллекта и технологий при разработке интеллектуальных информационных систем (агентно-ориентированные технологии, технология экспертных систем, искусственные нейронные сети, нечеткая логика, генетические алгоритмы и др.). В настоящее время также используются системы адаптивной гипермедиа и мультиагентные интеллектуальные системы (МАС, англ. Multi-agent system), при проектировании которых реализован агентно-ориентированный подход, основанный на использовании интеллектуальных агентов [11, с.48]. Агентно-ориентированный подход в построении интеллектуальных информационных систем образовательного назначения предполагает создание информационных агентно-ориентированных учебных комплексов [12, с. 17].

Архитектура таких комплексов представляет собой сложную распределенную многопользовательскую информационную систему, которую можно адекватно интерпретировать, используя многоуровневые архитектурные модели.

Вклад искусственного интеллекта (ИИ) в образование в настоящее время еще не определен в полной мере, в том числе и при использовании СО в условиях функционирования цифровой образовательной среды. Однако следует отметить, что речь не идет о полной замене традиционных педагогических технологий некими математическими алгоритмами, а об их потенциальных преимуществах в сфере преподавания и обучения.

Некоторые задачи, выполняемые обучающимися, можно было бы автоматизировать или, по крайней мере, оптимизировать с помощью достижений искусственного интеллекта.

Однако речь должна идти об осознанном выборе на уровне образования, потому что ИИ должен приносить пользу в плане обучения и, прежде всего, не мешать ему. Помимо инструментов мониторинга учащихся, ИИ может привнести или усовершенствовать опреде-

ленные инструменты для производства и обработки информации на всех уровнях реализации информационных процессов.

Перечислим некоторые преимущества использования искусственного интеллекта в образовании:

— позволяет персонализировать обучение, используя, например, платформу Usage des Technologies de l'Information pour la Formation des Enseignants – UTIFEN [110] (<https://www.utifen.org>). Это, может способствовать академическим успехам учащихся, что и стремится показать данная платформа;

— способствует непрерывной оценке результатов обучения. Учебный опыт, полученный при использовании ИИ, позволит проследить за учащимися на протяжении всего его учебного пути и с относительной точностью узнать уровень его компетентности в конкретный момент;

— позволяет автоматически исправлять определенные виды работ, тем самым освобождая время педагогов для решения других учебных задач;

— может позволить педагогам корректировать учебные материалы. Это реализовано, в частности, на платформах Coursera и MOOC, которые информируют педагога в случае появления большого количества неправильных ответов на вопрос или задание;

— позволяет активизировать взаимодействие между учащимся и интерфейсами между человеком и программным обеспечением.

Список источников и литературы

1. Тагунова И.А. Особенности тенденций развития образования в условиях глобализации. Вестник Университета Российской академии образования. – 2007. – № 4. – С. 14–20.

2. Король А.Д., Воротницкий Ю.И. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 6. – С. 48–61. DOI:10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61.

3. De George-Walker Linda, Keeffe Mary, Self-determined blended learning: A case study of blended learning design, Higher Education Research and Development, vol. 29, No. 1, Sydney, 2010, pp. 1-13.

4. Porter, Wendy W. Blended learning in higher education: Institutional adoption and implementation [Text] / Wendy W. Porter, Charles R. Graham, Kristian A. Spring, Kyle R. Welch // Computers & Education – Vol. 75. – New York, 2014. – P. 185-195.

5. Велединская С.Б. Смешанное обучение: секреты эффективности /С.Б. Велединская, М.Ю. Дорофеева // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 8. – С. 8–13.

6. Велединская С.Б. Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса / С.Б. Велединская, М.Ю. Дорофеева // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 58. – С. 20–27.

7. Азиатцева Т.В. Обзор существующих за рубежом курсов, созданных с применением технологии смешанного обучения // Преподаватель XXI Век. – 2016. – № 2. – С. 177-183.

8. Pizzi, Michael A. Blended Learning Pedagogy: The Time is Now! [Text] / Michael A. Pizzi // Occupational Therapy In Health Care – Vol. 28. – Issue 3. – New York, 2014. – P. 333-338.
9. Cristan Herbert, Gary M. Velan, Wendy M. Pryor & Rakesh K. Kumar. A model for the use of blended learning in large group teaching sessions. BMC Medical Education volume17, Article number: 197 (2017) / https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.460d93aa-628e6940-ff59a7e6-74722d776562/https/bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-017-1057-2
10. Шихнабиева Т.Ш. Особенности организации смешанного обучения в условиях цифровой трансформации образования // Педагогическая информатика. 2022. – № 4. – С. 216-222.
11. Ваграменко Я.А., Яламов Г.Ю. Анализ направлений интеллектуализации современных информационных систем учебного назначения // Управление образованием: теория и практика. – 2016. – № 4 (24). – С. 44-56.
12. Шихнабиева Т.Ш. О направлениях интеллектуализации и развития информационных систем образовательного назначения. Известия Волгоградского госуниверситета. – Волгоград, 2021. – № 1 (154). – С. 15–21.

Сведения об авторе:

Шихнабиева Тамара Шихгасановна, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Москва, Россия).

E-mail: shihnabieva@mirea.ru, shetoma@mail.ru

УДК 378.1

ББК 74.48

ПОДГОТОВКА ДОКУМЕНТОВЕДОВ В ФГБОУ ВО «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Якубова Л.А., Беспалова Л.Н.

Нижевартовский государственный университет, г. Нижневартовск (Россия)

Аннотация. В данной статье проанализированы вопросы подготовки документоведов в Нижневартовском государственном университете. Авторы обращаются к исследованию тенденций и проблем в организации учебного процесса, практик, трудоустройства выпускников.

Ключевые слова: высшее образование, документоведение, архивоведение, ХМАО-Югра, бакалавриат, магистратура, профессиональный стандарт.

DOCUMENT SCIENTISTS' TRAINING AT NIZHNEVARTOVSK STATE UNIVERSITY: TRENDS AND PROBLEMS

Yakubova L.A., Bepalova L.N

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia)

Abstract. This article analyzes the issues of document specialists' training at Nizhnevartovsk State University. The authors turn to the study of trends and problems in the organization of the educational process, practices, employment of graduates.

Keywords: higher education, records management, archiving, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, bachelor's degree, master's degree, professional standard.

Направление подготовки «Документоведение и архивоведение» – одно из наиболее востребованных в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре. Нижневартовский государственный университет был первым высшим учебным заведением в регионе, начавшим подготовку специалистов- документоведов в 2003 году. Под руководством доктора исторических наук, профессора Степановой Вероники Владимировны была открыта специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления»; первый выпуск состоялся в 2008 году.

Реформа высшего образования в Российской Федерации, переход на двухуровневую систему бакалавриата и магистратуры, внедрение уровней образования и федеральных государственных образовательных стандартов обусловил разработку новых образовательных программ. Итак, подготовка документоведов в ФГБОУ ВО «НВГУ» осуществляется по образовательным программам уровней бакалавриата и магистратуры:

№	Направление	Направленность (профиль ОП)	Периоды реализации
<i>Уровень бакалавриата</i>			
1	46.03.02 Документоведение и архивоведение	Документоведение	Наборы 2012–2017
2	46.03.02 Документоведение и архивоведение	Документационное обеспечение управления персоналом	Набор 2013
3	46.03.02 Документоведение и архивоведение	Кадровое делопроизводство	Наборы 2018–2022 гг.
4	46.03.02 Документоведение и архивоведение	Документационное обеспечение управления	Первый набор в 2023 г.
<i>Уровень магистратуры</i>			
5	46.04.02 Документоведение и архивоведение	Документационное обеспечение органов государственной и муниципальной власти	Наборы 2012–2022 гг.
6	46.04.02 Документоведение и архивоведение	Документационный менеджмент	Первый набор в 2023 г.

Вышеобозначенные основные образовательные программы реализуются выпускающей кафедрой – кафедрой истории России и документоведения. Кадровый потенциал кафедры в полном объеме соответствует требованиям ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры.

Доля остепененных штатных преподавателей по кафедре из числа научно-педагогических работников составляет 92,3 % (докторов наук – 23,1 %, кандидатов наук – 69,2 %); доля доцентов составила 53,8 %, доля профессоров составила 30,7 %.

К организации образовательного процесса и проведению процедуры ГИА кафедрой активно привлекаются представители профессионального сообщества города и региона.

При проектировании основных образовательных программ кафедрой используются следующие профессиональные стандарты; на основании обозначенных в них трудовых функций были сформулированы профессиональные компетенции:

– профессиональный стандарт 40.011 Специалист по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.03. 2014 года № 121н [1];

– профессиональный стандарт 07.004 Специалист по управлению документацией организации, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 416н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2017 г., регистрационный № 46898) [2];

– профессиональный стандарт 07.012 Специалист архива, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 № 140н [3].

Практическая подготовка бакалавров и магистрантов осуществляется как в сторонних организациях, так и на кафедрах, и в структурных подразделениях вуза, обладающих необходимым кадровым и научно-техническим потенциалом. Во время практики студенты работают в службах документационного обеспечения управления (управлениях делами, канцеляриях, общих отделах, кадровых службах, архивах и других подразделениях, выполняющих функции ДОУ конкретного предприятия).

Основными базами практик на сегодняшний день являются:

1. Администрация г. Нижневартовска
2. Военный комиссариат г. Нижневартовск и Нижневартовского района ХМАО-Югры
3. АО «Самотлорнефтегаз»
4. Публичное акционерное общество «Славнефть-Мегионефтегаз» (ПАО «СН-МНГ»)
5. УМВД России по г. Нижневартовску
6. УФС по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по ХМАО-Югре в г. Нижневартовске, Нижневартовском районе и г. Мегионе
7. Управление Федеральной налоговой службы по ХМАО - Югре
8. Автономное учреждение ХМАО-Югры «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Югры»

Следует так же упомянуть, что готовится к подписанию договор о практической подготовке с Социальным фондом России по ХМАО-Югре, который был официально создан 1 января 2023 г. после реорганизации и слияния Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования. Ранее студенты регулярно проходили практику в Управлении Пенсионного фонда РФ в г. Нижневартовске.

Список базовых предприятий дополняют различные по сфере деятельности организации, с руководством каждой из которых отдельно заключается договор на проведение практики.

Организация проведения практической подготовки осуществляется Университетом в соответствии с «Положением о практической подготовке обучающихся ФГБОУ ВО «НВГУ» и программами практик.

Профессии, связанные с документооборотом, являются востребованными на рынке труда. Качество образования, получаемого в университете, дает возможность выпускникам найти достойную и перспективную работу по профилю обучения в органах государственной власти, образовательных учреждениях, коммерческих структурах, организациях и на предприятиях.

Кафедра истории России и документоведения содействует трудоустройству выпускников, проводя индивидуальную работу с обучающимися выпускного курса, принимая участие в ежегодных ярмарках вакансий, способствуя дальнейшему трудоустройству студентов путем организации производственных практик в учреждениях и организациях города.

Представители профсообщества обращаются на кафедру с просьбой найти сотрудников среди обучающихся выпускного курса, присутствуют на защитах выпускных квалификационных работ, принимают участие в работе государственных экзаменационных комиссий.

Информирование выпускников об имеющихся вакансиях в 2020-2022 учебном году осуществлялось посредством публикаций в социальных сетях, размещения на сайте университета, адресной рассылки вакансий нетрудоустроенным выпускникам по электронной по-

че.

В Университете сформирована система содействия трудоустройству выпускников:

- создана база данных выпускников;
- изучается и анализируется спрос на молодых специалистов;
- проводятся обучающие семинары и ярмарки вакансий для выпускников;
- отслеживается трудоузанятость выпускников после завершения обучения.

Мониторинг показателей трудоустройства выпускников по направлению бакалавриата дал следующие результаты:

№	Структура	2020	2021	2022
1	Государственные структуры	6	4	5
2	Коммерческие структуры	5	8	3
3	Продолжили обучение в магистратуре	4	2	4
	Выпуск (очная и заочная форма обучения)	13	15	15

К настоящему моменту выпускники трудоустроены в следующих организациях:

1. ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
2. МКУ «Нижевартовский многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»
3. Военный комиссариат г. Нижневартовск и Нижневартовского района
4. Военный Комиссариат Города Верхний Уфалей и Нязепетровского района
5. Международный аэропорт, г. Нижневартовск
6. ПАО «Роснефть», ООО «РН-ГРП»
7. Департамент экономического развития, г. Нефтеюганск
8. АО «Самотлорнефтегаз»
9. МКУ «Дирекция по содержанию имущества казны», г. Ханты-Мансийск
10. БУ «Нижевартовский строительный колледж»
11. АОНО «Сибирский институт дополнительного профессионального образования»
12. «Городской молодежный центр «Вектор М» МО ХМАО-Югры городской округ г. Радужный
13. Нижневартовский филиал ПАО НК «РуссНефть», г. Радужный
14. ГБУЗ ТО «Областная клиническая больница № 2», г. Тюмень и др.

Общий показатель трудоустройства выпускников составил в 2020–2022 годах 90–95%.

Выпускники обозначенного направления востребованы в качестве специалистов по документационному обеспечению управления и архивному делу, что подтверждает их 100 % трудоустройство. Выпускники работают в ключевых предприятиях нефтяной отрасли округа, государственных учреждениях и коммерческих организациях. Обучающиеся успешно занимаются научной деятельностью, ежегодно участвуя в конференциях и конкурсах всероссийского и регионального масштаба и получая призовые места.

Выпускные квалификационные работы бакалавров и магистрантов имеют своей целью совершенствование работы служб ДОУ и архивного дела в организациях и учреждениях округа, большая часть из них написана по месту работы обучающихся, что способствует

внедрению результатов исследования, имеются заказы на ВКР и справки о внедрении.

Образовательные программы бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение» дважды успешно проходили процедуру профессионально-общественной аккредитации – в 2019 и 2022 гг.

К достижениям кафедры и обучающихся справедливо отнести следующее:

1. Результативное участие студентов в грантовой деятельности и конкурсах профессионального мастерства (Всероссийский конкурс выпускных квалификационных работ по документоведению и архивоведению, проводимом ВНИИДАД; Региональный конкурс профессионального мастерства «Лучший архивист Югры», городской конкурс научно-исследовательских работ «Архивы России: к 100-летию юбилею», Персональный грант Ректора Нижневартковского государственного университета, научные конференции различных уровней).

2. Ежегодное включение образовательной программы по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение в число лидеров справочника «Лучшие образовательные программы инновационной России»

3. Научно-исследовательская деятельность руководителей образовательных программ по направлению «Документоведение и архивоведение». Молодой ученый кафедры, канд.ист.наук, доцент Спичак Александра Владимировна в 2018 г. стала победителем Всероссийского конкурса по государственной поддержке молодых ученых с исследованием по делопроизводству духовенства Тобольской губернии в XVII–XX веках; в 2019 г. – получила президентский грант для молодых ученых с исследованием «Эволюция положения женщин в российском обществе в XVIII – начале XX вв.»; в 2022 г. – победила в конкурсе на право получения грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, кандидатов наук с работой на тему «Разрешение конфликтов в сфере супружеских отношений во второй половине XIX – начале XX вв.: делопроизводство и регламентация (по материалам Тобольской духовной консистории)». Работа по проекту ведется в научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем.

Вместе с этим есть необходимость указать на некоторые проблемы и трудности в подготовке документоведов на современном этапе:

1. Мотивация выпускников на профессиональный рост. Выпускники не всегда осознают важность обучения в магистратуре, повышении своей квалификации.

2. Трудности формирования на высоком уровне цифровых компетенций выпускников. В настоящий момент очень много разнообразного программного обеспечения для автоматизации делопроизводственных процессов, широко распространена практика разработки специального программного обеспечения для крупных компаний, которому обучить в учебном заведении не представляется возможным.

4. Работодатели в ряде случаев при прохождении практики недостаточно допускают обучающихся до выполнения обязанностей, которые предусмотрены профессиональными стандартами [2, 3]. Безусловно, на это есть свои причины. Однако практика является важным элементом структуры подготовки, формирует профессиональные компетенции. Как правило, к базовым организациям это замечание не относится.

5. Недостаточное внимание со стороны профессионального сообщества к такой форме профессионалитет – когда работодатели напрямую взаимодействуют с учебными за-

ведениями по организации подготовки будущих выпускников: предоставляют им оснащенные места для прохождения практики, субсидируют обучение, присутствуют на процедуре государственной итоговой аттестации, а после выпуска сразу принимают на работу.

Обозначенные проблемы, однако, нам не кажутся трудновыполнимыми; при тесном взаимодействии академического и профессионального сообщества они могут быть с успехом решены. Кроме того, обозначенная в Послании Президента Российской Федерации необходимость реформы высшего образования потребует пересмотра существующих подходов на основе новых нормативных документов и новой плодотворной работы по подготовке документов для города Нижневартовска и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список источников и литературы

1. Профессиональный стандарт 40.011 Специалист по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.03. 2014 года № 121н. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/40.011-spetsialist-po-nauchno-issledovatel'skim-i-opytno-konstruktorskim-razrabotkam.html> (дата обращения - 08.03.2023).

2. Профессиональный стандарт 07.004 Специалист по управлению документацией организации, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 416н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2017 г., регистрационный № 46898). URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=67411 (дата обращения – 08.03.2023).

3. Профессиональный стандарт 07.012 Специалист архива, утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 № 140н. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=106676 (дата обращения – 08.03.2023).

Сведения об авторах:

Якубова Лала Алиевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и документоведения, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» (г. Нижневартовск, Россия).

E-mail: lalayakubova@gmail.com

Беспалова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и документоведения, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» (г. Нижневартовск, Россия).

E-mail: biespalova_80@mail.ru

Научное издание

**Управление документацией в цифровой среде:
сборник трудов V национальной научно-практической
конференции**

1 марта 2023 года, Москва

Электронное издание сетевого распространения
Доступ к сборнику статей – постоянный,
свободный и бесплатный.

Сборник статей содержится в едином файле PDF.
<http://sphere-publishing.ru/images/banners/mirea.pdf>
Максимальный объем: 15 МБ.

Издательство ООО «Сфера»
400127, Волгоград, ул. Менделеева, 43
www.sphere-publishing.ru
sphere-vlg@mail.ru

Дата издания: 23.05.2023